НОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 1 (67)

апрель
2016

Научно-теоретический,
научно-практический,
научно-методический журнал

Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь
от 31 января 2008 г. (№ 28) журнал НОВАЯ ЭКОНОМИКА включен
в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования
результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.

содержание

Наш юбиляр 4

ЭКОНОМИКА

Байнёв В. Ф. Проблемы финансового обеспечения технико-технологической модернизации 6

Кабанов В. Н. Критерий для оценки уровня материального благосостояния населения . . . 13

Солодовников С. Ю., Мазуренко О. М. Трудовая мотивация в социально-ориентированном рыночном хозяйстве 20

Монтик О. Н. Развитие трудового потенциала предприятия путем повышения эффективности обучения персонала 25

Полоник С. С., Полоник В. В. Подходы к разработке стратегии формирования долгосрочной финансовой безопасности Республики Беларусь 31

Пелих С. А., Дашкевич А. В. Тенденции развития логистического потенциала Беларуси в контексте международной торговли 38

Ивашутин А. Л., Хрусталев С. Б. Анализ мультипликационного эффекта при использовании иностранных инвестиций в экономике Беларуси 45

Головчанская Е. Э., Стрельченя Е. И. Роль и место интеллектуальных ресурсов в системе факторов экономического роста инновационной экономики 56

Чжан Бинь Активная кредитно-денежная политика Китая как фактор инновационного развития китайского промышленного комплекса 63

Овечкина О. М. Интеграционная составляющая внешнеэкономической деятельности Беларуси 70

Высоцкий С. Ю. Графический метод моделирования факторной декомпозиции индустриального развития региона 76

Гапоненко О. Н. Теоретико-методические предпосылки рыночной активизации субъектов хозяйствования Республики Беларусь 84

Осипенко Н. А. Выбор атрибутов позиционирования товаров на рынке 92

Лубенченко О. Э. Концепция предоставления сопутствующих аудиторских услуг 97

Заренок М. А. Оптимизация ликвидности банка на основе статистического анализа неснижаемой части средств на расчетных счетах клиентов 104

Мочалов М. Е. Применение статистических данных для оценки потенциала оптимизации внешнеторговых потоков продтоваров 115

Галстян А. В. Стратегия развития торговли продукцией мясного животноводства на этапе присоединения Республики Беларусь к ВТО 121

Комаровская Н. Н. Зарубежный опыт формирования моделей и систем государственного регулирования деятельности аграрных холдингов 126

Майсюк Е. В. Модернизация зерноперерабатывающих предприятий: теоретико-методологический аспект 137

Зеневич Ю. Л. Методика оценки финансового состояния лесного, деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного комплексов 145

Ермоленков В. В. Комплексная схема управления потоками ресурсов в системе институциональных преобразований при переходе к «зеленой экономике» 150

Бондарь А. В., Чуракова А. П. Концепция «зеленой экономики» в свете устойчивого развития 157

Близнюк О. С. Характеристика состояния и условий развития национального производства Беларуси в контексте машиностроительного комплекса 168

Сяо Лися Совершенствование налогообложения дохода и прибыли в Беларуси с учетом мировой практики 172

общество

Крупейченко О. Е. Особенности формирования демографической политики в Республике Беларусь в контексте воспроизводства населения страны и сбалансированности возрастной структуры 179

Прохорова О. А. Оптимизация оказания государственных услуг населению малых городов 187

историческое наследие

Криштапович Л. Е. Истина и софистика в историческом познании 192

Линкевич В. Н. Новые течения протестантизма в Белоруссии во II пол. XIX – нач. XX вв. 198

Председатель редакционной коллегии:
Байнёв Валерий Федорович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Редакционная коллегия:
Адуло Тадеуш Иванович,
доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философской антропологии
и философии культуры Института философии НАН Беларуси (г. Минск)

Барановский Станислав Иванович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и маркетинга
Белорусского государственного технологического университета (г. Минск)

Басецкий Иван Игнатьевич,
доктор юридических наук, профессор (г. Минск)

Братищев Игорь Михайлович,
доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Славянского университета (г. Москва)

Воронов Виктор Васильевич,
доктор социологических наук, ассоциированный профессор, ведущий исследователь
Института социальных исследований факультета социальных наук Даугавпилсского университета (г. Даугавпилс, Латвия)

Глазьев Сергей Юрьевич,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор,
советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции (г. Москва)

Довнар Таисия Ивановна,
доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства
и права Белорусского государственного университета (г. Минск)

Дугин Александр Гельевич,
доктор политических наук, директор Центра геополитических экспертиз,
ректор Нового университета (г. Москва)

Дятлов Сергей Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

Пелих Сергей Александрович,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий Академии управления
при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Полоник Степан Степанович,
доктор экономических наук, профессор, заместитель декана экономического факультета
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Субетто Александр Иванович,
доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук,
профессор кафедры экономической теории Смольного университета (г. Санкт-Петербург)

Криштапович Лев Евстафьевич,
доктор философских наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)

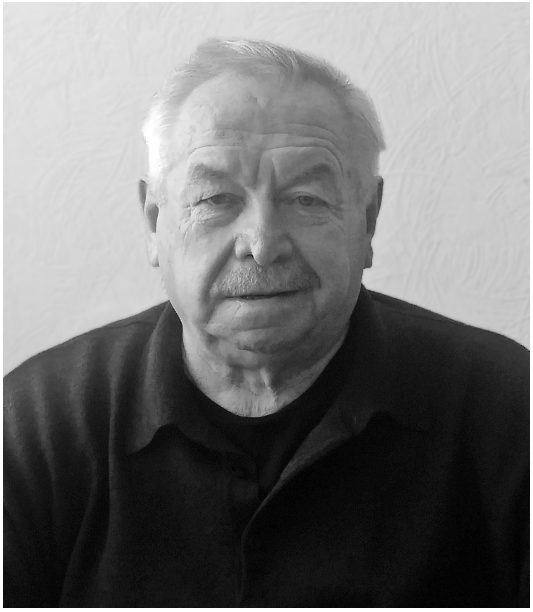
Мельник Владимир Андреевич,
доктор политических наук, профессор кафедры идеологии
и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Осипов Юрий Михайлович,
доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии гуманитарных наук,
действительный член Российской академии естественных наук, директор центра общественных наук
Московского государственного университета им М. В. Ломоносова (г. Москва)

Главный редактор:
Шиптенко Сергей Алексеевич,
заместитель председателя общественной организации «Новая экономика»

Заместитель главного редактора:
Ван Чао,
заместитель директора Китайско-Белорусского центра экономических исследований «Один пояс, один путь»

Наш юбиляр



Пелих Сергей Александрович родился 13 февраля 1946 г. в Полтавской области на Украине в семье военнослужащего. Его отец – Пелих Александр Ануфриевич и мать – Миронова Вера Александровна познакомились на фронте, поженились в мае 1945 г. в Берлине. Таким образом, С. А. Пелих является одним из славных детей Великой Победы, которые потом, уже в мирной трудовой жизни, продолжили победоносные традиции своих героических родителей.

Детство и юность будущего крупного хозяйственника и выдающегося ученого прошли в Днепропетровске на Украине. В 1960 г. после окончания семилетки он поступил в Днепропетровский механический техникум при заводе «Южмаш». По окончании техникума в 1964 г. талантливый молодой специалист был направлен на работу техником-конструктором в Красноярск на завод «Красмаш».

Разумеется, он, молодой и пытливый, не остановился на достигнутом. В 1965 г. С. А. Пелих поступил на учебу в филиал Красноярского политехнического института и в 1971 г. окончил его. Получив высшее техническое образование, он отработал 3 года на заводе «Красмаш»: сперва мастером, затем – начальником участка. В 1973 г. отлично зарекомендовавший себя специалист был переведен на Дивногорский завод низковольтной аппаратуры (Красноярский край, Россия), где сначала трудился в должности начальника цеха, а спустя 2 года был назначен начальником производственного отдела.

С 1978 г. карьера С. А. Пелиха непосредственно связана с Белоруссией, куда он был переведен на Сморгонский завод оптического станкостроения на должность заместителя директора по производству и экономике. В 1985 г. приказом Министра оборонной промышленности СССР Пелих был назначен генеральным директором этого завода. За выдающиеся заслуги на хозяйственном поприще в 1991 г. ему было присвоено звание «Заслуженный работник промышленности Республики Беларусь».

Несмотря на столь впечатляющие успехи С. А. Пелиха как управленца и производственника-практика, врожденная тяга к знаниям не позволила ему прекратить интенсивную учебу. В 1979 г. он поступил в Белорусский институт народного хозяйства имени В. В. Куйбышева и в 1983 г. окончил его, получив второе высшее образование уже по экономической специальности «Планирование промышленности». Спустя всего 3 года в 1987 г. в этом же вузе им была успешно защищена кандидатская диссертация по экономике. А уже в 1994 г. он с блеском защитил в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова уже докторскую диссертацию по экономике.

Разумеется, богатейший практический опыт, накопленный за десятки лет управленческой деятельности, и обширные теоретические познания побудили С. А. Пелиха к активной образовательной и научно-исследовательской деятельности, где им также были взяты немалые высоты. С 1995 г. он работал профессором кафедры банковского дела Белорусского государственного экономического университета, а с 2005 по 2010 гг. заведовал кафедрой государственного регулирования экономики в Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Несмотря на большую загруженность педагогической деятельностью, С. А. Пелих продолжал активно развивать белорусскую науку, успешно возглавив ряда научных проектов и разработок, в том числе государственного масштаба. При этом он выступил инициатором и бессменным организатором ежегодно проводимой (с 2005 г.) Международной научно-практической конференции «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности субъектов хозяйственной деятельности». Этот научный форум, проводимый на базе Академии управления при Президенте Республики Беларусь, стал важной площадкой для обмена опытом и знаниями для ученых и практиков Белоруссии, Казахстана, России, Украины и других стран.

В настоящее время С. А. Пелих продолжает активно передавать свои знания и умения студентам и слушателям, работая профессором кафедры экономики предприятий в Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Впечатляет круг его научных интересов, в числе которых: проблемы переходной экономики, кредитно-денежная политика, экономика предприятия, экономика промышленности, экономика реального сектора экономики, проблемы эффективного управления производством, CALS-технологии, проблемы реформирования национальной экономики, вопросы межгосударственной экономической интеграции и т. д.

В 1991 г. С. А. Пелих основал и стал первым президентом академии «Контенант». В настоящее время он является действующим членом трех академий, в том числе Академии национального прогресса Украины. За выдающиеся заслуги в государственном и экономическом развитии Белоруссии сведения о нем были включены в XII том Белорусской энциклопедии.

С 1995 года С. А. Пелих является членом редакционной коллегии журнала «Новая экономика», коллектив которого сердечно поздравляет юбиляра и от всей души желает ему счастья, здоровья и дальнейших творческих успехов.

Проблемы финансового обеспечения технико-технологической модернизации

Байнёв Валерий Федорович,
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье раскрыты принципы функционирования кредитно-денежной системы, отвечающей условиям модернизации национальной экономики.

In the article revealed the principles of the monetary system that answers the conditions of modernization of the national economy.

Переход к инновационной, основанной на факторах VI-го технологического уклада экономике (табл. 1) – непременное условие глобальной конкурентоспособности, а значит, элементарного выживания любой страны в XXI веке. Указанный тектонический технико-технологический сдвиг требует колоссальных инвестиций в индустриально-промышленный комплекс – отрасль, где реализуется большинство современных инноваций и на их основе создаются прогрессивные средства производства и предметы потребления для прочих отраслей и сфер жизнедеятельности человека.

Сегодня о новой индустриализации – ускоренной модернизации своей промышленности на основе факторов V–VI-го технологических укладов – официально возвестили США, ЕС, Китай, Индия, Япония, Бразилия, Турция и некоторые другие страны. При этом среди быстро развивающихся экономик особо выделяется коммунистический Китай. Благодаря массированной кредитной эмиссии в индустриально-промышленный комплекс, Поднебесной за последнюю четверть века удалось нарастить объем промышленного производства более чем в 30 раз. В итоге, по мнению специалистов, беспрецедентный технико-технологический, индустриально-промышленный прорыв этой страны, именуемый «китайским чудом», позволит Китаю в ближайшее время стать «*безусловным мировым лидером не только по размерам своей экономики, но и по научно-технологическому развитию*» [1, с. 4–5].

В последнее время о необходимости новой индустриализации во весь голос заговорили и в союзной России [2]. Государственная программа форсированного инновационного индустриального развития (ГПФИИР) реализуется в Казахстане. Лидеры мировой экономики и наши союзники прекрасно осознают, что современный индустриально-промышленный комплекс – это тот практический фундамент, на котором действительно возводится инновационная, основанная на интеллекте и знаниях экономика. Таким образом, если Беларусь желает не отстать от технологически развитых стран и своих союзников, то ей придется реализовать намеченный переход к инновационной экономике, а значит, преодолевать негативные, обусловленные глобальным кризисом процессы в промышленности и экономике в целом.

Подсчитано, что развитие каждой из примерно двадцати критических – нано-, био-, инфо-, телекоммуникационных и других высоких технологий VI-го технологического уклада требует инвестиций до 20 млрд долл. в год. Таким образом, становление высшего технологического уклада обходится лидерам научно-технического прогресса ежегодно в огромную сумму порядка 400 млрд долл. Разумеется, частному, особенно малому-среднему, бизнесу непосильны, неинтересны столь масштабные затраты, осуществляемые на перспективу и тем более для всеобщей пользы. Поэтому западные страны вынуждены усиливать экономическую роль правительств. Так, по данным МВФ, за последние полтораста лет тридцать наиболее развитых держав мира – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – более чем в четыре раза нарастили долю госрасходов в ВВП – с 10,5 % в 1870 году до нынешних 45,4 %. Так, эта доля в ВВП, напри-

Таблица 1 – Характерные особенности I–VI-го технологических укладов и соответствующих им типов экономики

Технологический уклад (его временные рамки)	Ключевые виды энергии	Ключевые орудия труда и технологии	Минимальный геометрический размер преобразуемого природного вещества	Удельный вес в стоимости продукта		Тип экономики
				природного вещества	знаний	
I (до середины XVIII в.)	Мускульная энергия людей и животных; энергия ветра, воды, открытого огня	Ручной инструмент; парус; ветряное и водяное колесо; ткацкий станок	1 мм и более	более 75 %	до 25 %	Доиндустриальная экономика
II (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)	Химическая энергия топлива, преобразуемая в энергию пара	Паровой двигатель; паровоз; пароход; паровой трансмиссионный привод производственного оборудования	около 10^{-2} мм			Индустриальная экономика
III (конец XIX – первая четверть XX вв.)	Электрическая энергия	Электропривод; электрифицированная техника; вакуумная электроника		более 50 %	до 50 %	
IV (1930–1980 гг.)	Атомная энергия	Электронная вычислительная машина; полупроводниковая электроника; производство пластмасс; космические технологии	Около 10^{-3} мм			
V (1980 –2000 гг.)	Нетрадиционные виды энергии (ветра, солнца, биомасс)	Компьютерная сеть; микроэлектроника; энергосбережение; ресурсосбережение; экологизация производства		более 25 %	до 75 %	Неоиндустриальная (инновационная) экономика
VI (начало XXI в.)	«Разумное» электричество	Нанотехнологии; биотехнологии; информационные технологии; управление социумом и его эволюцией	менее 10^{-6} мм	до 5 %	менее 95 %	

Источник: разработка автора на основе [3, с. 9]

мер, США и Великобритании в 2011 году превысила 41,7 % и 47,9 % соответственно, а в Германии, Франции, Швеции и большинстве других стран ОЭСР она еще выше.

Более того, западные страны, навязывая нам через местных проводников своих интересов жесткую кредитно-денежную политику (так называемую «финансовую диету» [4]), не колеблясь, используют «количественные смягчения» – массированные денежные эмиссии и соответствующий рост госрасходов. Так, с 2008 г. в рамках трех таких программ «количественных смягчений» США изготовили и сбыли миру более 3 трлн необеспеченных их товарами долларов. ЕС, боясь отстать от своего заокеанского подельника, с января 2015 г. реализует свою программу «количественных смягчений» по изготовлению и сбыту 60 млрд бестоварных евро в месяц на общую сумму 1,1 трлн.

С целью обеспечения доступности кредитных ресурсов на нужды технико-технологического развития центральные банки западных стран пошли на беспрецедентное снижение ставок рефинансирования, величина которых сегодня находится вблизи нулевой отметки. В результате объем дешевого кредитования технологического рывка за счет различных источников денежной эмиссии в разных странах ОЭСР достигает 100–195 процентов ВВП. Столь обильное финансовое обеспечение позволяет технологиям шестого уклада расти темпом 20–25 % в год. При этом западный и китайский опыт учит – масштабно наращивая денежную эмиссию и госрасходы на технологическое развитие, но не на потребление, можно прогрессировать и при нулевой инфляции.

Кстати говоря, столь масштабные вложения в промышленные инновации, собственно, и вынудили западного обывателя ограничить текущее потребление, что воспринимается на Западе как кризис. Ничего не поделаешь, таковы законы экономики, ставящей перед выбором – потреблять здесь и сейчас или инвестировать в развитие, в будущее. Точь-в-точь как в семье, где заработную плату можно банально проесть или, сознательно ограничив текущее потребление, отложить ее часть на будущее, положим, для обучения детей в вузе или на строительство для них жилья.

К сожалению, у кризиса в странах бывшего СССР принципиально иная природа. Следуя вот уже четверть века «дружеским» рецептам своих западных друзей-конкурентов по переходу к рыночной экономике с минимальным участием в ней государства, мы до предела ужали национальную денежную массу и свои госрасходы. Так, в 2014 году их доля в ВВП Беларуси была не более 29 %, что в 1,5–2 раза меньше, чем в технологически развитых державах. А обеспеченность нашей экономики национальными деньгами – 10,5 % от ВВП по денежному агрегату М2 – вообще была в 5–6 раз ниже общепринятой нормы.

Мало того, в то время пока западные страны в рамках своих антикризисных программ целенаправленно снижали ставки рефинансирования, мы действовали с точностью до наоборот. В результате сегодня стоимость кредитных ресурсов для отечественных предприятий в несколько раз выше, чем у их западных и азиатских конкурентов. Все это вкупе с ползучими либерально-рыночными реформами по западным рецептам не просто не способствует инновационному обновлению отечественной экономики, но стопорит ее модернизацию, угрожает ей системной деиндустриализацией [5, 6].

Кстати говоря, о вопиющем несоответствии кредитно-денежной политики стран бывшего СССР целям их технико-технологического развития также неоднократно шла речь в отечественных и зарубежных изданиях [7, 8, 9]. О том, что указанные отклонения являются главным фактором негативных процессов в белорусской экономике, на протяжении многих лет не перестает говорить и писать выдающийся белорусский экономист профессор С. А. Пелих [10].

Разумеется, жесткая, длящаяся многие годы «финансовая диета» привела к хроническому недофинансированию технико-технологического развития. Постсоветские страны, эксплуатируя и проедая советское технологическое наследие, так и остались в третьем-четвертом технологическом укладе и даже отчасти откатились назад в то время, когда лидеры прогрессировали и уходили вперед (табл. 2). Поэтому если мы срочно не озаботимся освоением технологий V–VI уклада (см. табл. 1), то окажемся на обочине технического прогресса, откуда один путь – на задворки цивилизации и на свалку истории.

При этом важно понимать, что развитие – дело весьма и весьма затратное. Если на нем сэкономишь сегодня, то завтра безнадежно отстанешь и в соответствии с законами конкуренции будешь безжалостно уничтожен. В последнее время в нашей стране введен в действие ряд нормативно-правовых актов (Директива № 3 от 14 июня 2007 г. (в редакции Указа № 26 от 26 января 2016 г.) «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства», Указ № 78 от 23 февраля 2016 г. «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь» и др.), призванных стимулировать развитие (в том чис-

Таблица 2 – Динамика изменения технологического уклада в некоторых странах и регионах мира в период 1950–2010 гг.

Страна	1950 г.	1975 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г
США	3,3	3,8	4,2	4,4	4,5
Япония	2,7	3,8	4,0	4,1	4,5
Китай	2,2	2,4	2,8	3,2	4,0
Западная Европа	3,1	3,6	4,0	4,2	4,3
Страны Африки	1,7	2,0	2,5	2,6	2,6
Россия	2,8	3,4	3,9	3,6	3,6
Беларусь	2,8	3,4	3,9	3,4	3,5
Развивающиеся страны	2,1	2,6	2.8	2,9	3,1
Развитые страны	3,1	3,7	4,1	4,2	4.4
Мир в целом	2,7	3,2	3.4	3,7	3,8

Источник: составлено и уточнено автором на основе [3, с. 63]

ле и технико-технологическое) отечественной экономики.

Вместе с тем, несмотря на комплексность и системность предлагаемых в них мер, думается, что эффект от их реализации будет временным и незначительным, поскольку в указанных документах практически никак не прописан механизм их финансового обеспечения (за исключением неконкретного упоминания в Указе № 78 о поступательном снижении ставки рефинансирования). По какому-то странному стечению обстоятельств самый главный аспект развития – финансовый – постоянно выпадает из поля зрения руководства страны, и кредитно-денежная, банковская система оказывается в стороне от решения злободневных проблем общества. В итоге наша озабоченная лишь собственной прибылью банковская система с ее заоблачной стоимостью кредитов, которая в разы выше рентабельности производственных предприятий, не только не способствует технико-технологическому развитию экономики, но откровенно стопорит его. Это происходит потому, что развитие страны и ее будущее в полном соответствии с законами свободного рынка, где каждый максимизирует свою собственную прибыль и только, ничуть не заботит нашу банковскую систему. Таким образом, без тщательной проработки путей финансового обеспечения предусмотренных Директивой и Указом № 78 мер, их реализация будет весьма проблематичной.

Для решения этой проблемы, на наш взгляд, необходимо реализовать следующий комплекс последовательных, взаимосвязанных мер.

Во-первых, сегодня по примеру западных и других прогрессирующих стран, *жизненно важно технико-технологическую модернизацию промышленного комплекса (новую индустриализацию) возвести в ранг* ***главного стратегического приоритета развития страны на ближайшую перспективу, сделать его общенациональным проектом***. Иными словами, пришла пора принять волевое решение и сделать так, чтобы все усилия и ресурсы нашего общества – от рядовых граждан до банковской системы и государства в целом – были подчинены решению злободневной проблемы ускоренного технико-технологического переоснащения промышленности. Подобно тому, как в шторм на корабле действия всех членов его команды подчинены одной общей цели – сохранению плавучести и ходовых свойств судна.

Разумеется, реализация данного мобилизационного проекта ничего общего не имеет с рыночным саморегулированием экономики, к которому с завидным упорством призывают нас местные и зарубежные адепты либерально-рыночной религии [11]. Логика элементарного выживания подсказывает, что в шторм ни в коем случае не следует бросать штурвал управления кораблем, а надо, напротив, всемерно усилить контроль над судном и его командой. Иными словами, по примеру западных и уверенно догоняющих их стран нам необходимо срочно остановить ползучие, активизировавшиеся с 2011 г. либерально-рыночные реформы и резко укрепить, усилить государственное регулирование экономики.

Во-вторых, в полном соответствии с главным стратегическим приоритетом развития страны, *государство обязано создать бюджет развития, ресурсы которого, включая валютные, должны целенаправленно расходоваться преимущественно на нужды технико-технологической модернизации экономики и, прежде всего, ее индустриально-промышленного комплекса*. По крайней мере, должна быть установлена пропорция расходования иностранной валюты на нужды технико-технологического развития (новой индустри-

ализации) и текущего потребления, например, в соотношении 70 % на 30 %. При этом следует всерьез озаботиться тем, чтобы предназначенные для развития средства во избежание роста цен не расходовались на нужды потребления. Напомним, что подобный подход решения проблемы позволил лидерам мировой экономики, тому же Китаю, стремительно прогрессировать при нулевой и даже отрицательной инфляции.

К сожалению, вместо этого некоторые наши «государственные мужи» призывают посадить национальную экономику страны на скудную «финансовую диету», предписывая государству ограничить свою роль предоставлением социальных услуг и тем самым полностью самоустраниться от выполнения своей самой главной функции – организации и финансирования технологического развития [4]. Подобная «финансовая диета» в духе рыночного либерализма и «Вашингтонского консенсуса» [12] представляет угрозу не просто здоровью экономики, но национальной и государственной безопасности страны, ибо ведет к отставанию в области научно-технического прогресса, а значит, к потере экономического и политического суверенитета.

Понятно, что в данном случае общество должно сделать осознанный выбор – либо мы, ничуть не заботясь о будущем страны и своих детей, банально проедаем ресурсы здесь и сейчас, либо мы осознанно ограничиваем свое текущее потребление во имя перспективы выживания и продолжения существования нации в целом. К сожалению, на пути к правильному выбору непреодолимой стеной встают отечественные, в том числе государственные СМИ, а также система воспитания и образования, активно пропагандирующие, буквально насаждающие обществу культ денег, потребления, удовольствий, насилия, роскоши и прочей безнравственности. Думается, если белорусскому государству не удастся переломить ситуацию и соответствующим образом изменить информационное и образовательное поле страны, то господствующий в нем «вирус эгоизма и потребительства» со временем разъест и окончательно уничтожит и само государство, и нацию в целом.

Таким образом, в-третьих, следует срочно озаботиться трансформацией информационно-образовательной системы страны. СМИ, отечественная воспитательная и научно-образовательная система вместо разнузданной пропаганды потребительского индивидуализма и погони за прибылью-деньгами должны вернуться к культивированию традиционных для нашего народа духовно-нравственных ценностей. Среди таких мировоззренческих ценностей – коллективизм как забота о будущем своих детей и нации в целом, любовь к своему народу и Отечеству, осознание безусловного приоритета общенациональных интересов, а не личных запросов и т. д. Мы убеждены, что из всего комплекса предлагаемых нами мер это, пожалуй, самая главная, но наиболее сложная и трудновыполнимая задача, требующая от белорусского руководства недюжинного мужества и волевых усилий.

В-четвертых, и об этом уже неоднократно писалось в отечественной и зарубежной литературе, необходимо устранить вопиющие отклонения ключевых параметров кредитно-денежной системы от общепринятых в цивилизованном мире значений [7, 8, 9, 10].

Прежде всего, необходимо довести коэффициент монетизации национальной экономики (отношение денежной массы М2 и ВВП) с нынешних 10-12 % до хотя бы нижней предельной границы этого параметра, равной 60 % . Как это уже отмечалось выше, длящаяся вот уже четверть века скудная «финансовая диета» затормозила, застопорила научно-техническое и технологическое развитие стран бывшего СССР, включая нашу Беларусь, что обусловило нынешние негативные процессы в ее экономике и на сегодняшний день представляет прямую угрозу нашей экономической безопасности.

Однако намного важнее привести обменный курс национальной валюты в соответствие паритету покупательной способности (ППС), определяющему реальную, справедливую стоимость национальных денежных единиц. Мы неоднократно указывали, что сегодня белорусская (российская, казахстанская, киргизская, армянская и т. д.) денежная единица недооценена относительно ППС в 2–3 раза (или, что то же самое, доллар-евро в наших странах имеют кратно завышенную стоимость относительно ее справедливого значения). Например, по официальным данным МВФ, Всемирного банка, Европейской экономической комиссии ООН и других международных финансовых институтов, справедливый обменный курс белорусского рубля (ППС) составляет около 10 000 рублей за доллар, что в два с лишним раза отличается от официального обменного курса. Из-за этого отечественным предприятиям приходится покупать ресурсы за кратно переоцененные доллары-евро, тратя на это в 2–3 раза больше рублей, по сравнению с вариантом справедливого обменного курса. В итоге заниженная стоимость национальной валюты «съедает» не менее половины их оборотных средств, искусственно делая нашу экономику затратной, неэффективной, неконкурентоспособной.

Кстати, западные страны, напротив, предпочитают иметь переоцененные на 10–50 % относительно ППС национальные денежные единицы. На их предприятиях это сказывается тем, что они при покупке ресурсов на мировом рынке за недооцененные доллары-евро, наоборот, тратят меньше национальных денег, тем самым получая дополнительные оборотные средства «прямо из воздуха» (на самом деле за счет их исчезновения «в никуда» у наших предприятий).

Таким образом, искусственное занижение относительно ППС стоимости белорусского рубля есть не что иное, как безвозмездное спонсирование отечественными предприятиями своих западных конкурентов. Кроме того, необходимость покупать ресурсы по большей стоимости заставляет отечественные предприятия повышать цены на свою продукцию, что наряду с высокой стоимостью кредитных ресурсов является главнейшим источником инфляции в Беларуси и других странах бывшего СССР.

Очевидно, что приведение обменного курса белорусского рубля в соответствие с ППС (что будет весьма выгодно нашим товаропроизводителям) вызовет ажиотажный спрос со стороны спекулятивного сектора экономики, занимающегося импортом, то есть банальным вывозом валюты за рубеж и ввозом в страну продукции зарубежных корпораций. В итоге валюта будет скуплена заполонившими потребительский рынок спекулянтами, банально вывезена за рубеж и вложена в развитие наших конкурентов – западных производственных предприятий.

Во избежание этого негативного процесса необходимо реализовать следующие препятствующие ему меры. По примеру того же Китая, все зарабатывающие валюту крупные производственные предприятия должны обслуживаться в государственных банках, безусловно реализующих обозначенный выше стратегический приоритет развития страны и расходующих иностранную валюту преимущественно на эти цели. И лишь после удовлетворения потребностей отечественных инновационных предприятий, остаток валютных ресурсов может быть перенаправлен из системы госбанков развития в коммерческие банки, обслуживающие потребительский рынок, включая спекулянтов и импортеров.

Очевидно, что при этом в стране сложится как минимум два обменных курса. Один, соответствующий ППС и действующий в системе госбанков развития, будет благотворно влиять на отечественных товаропроизводителей, оказывать стимулирующее воздействие на процесс их технико-технологической модернизации. В коммерческой же банковской системе, обслуживающей спекулянтов и импортеров, стоимость белорусского рубля окажется уже не в 2–3 раза, как сейчас, а в 5–10 раз ниже ППС. Это резко ухудшит возможности импортеров и вместе с тем улучшит наш экспортный потенциал, ибо, как известно, недооценка национальной валюты выгодная экспортерам. Тем самым, двухсекторная, двухзадачная банковская система, включающая в себя банки развития и коммерческие банки, позволит одновременно решить несколько задач: создать благоприятные условия отечественным товаропроизводителям, ограничить импорт, стимулировать экспорт, облегчить технико-технологическую модернизацию экономики, обуздать инфляцию.

Разумеется, на этом пути возникает целый комплекс сложных, однако все же решаемых проблем. Прежде всего, устав МВФ, членами которого мы являемся, прямо запрещает всякие валютные ограничения, включая множественность обменных курсов. Кстати говоря, это требование противоречит законам свободного рынка, поскольку непонятно, почему сосиски или, положим, пылесосы в разных магазинах могут стоить по-разному, а доллары-евро везде и всюду должны торговаться по одной цене. Хозяева МВФ во главе с США прекрасно понимают, что множественный обменный курс – это путь к решению проблемы технико-технологической модернизации развивающихся стран, именно поэтому в уставе этой организации и появилось описанное выше, грубо противоречащее законам рыночной экономики требование.

Самый радикальный и эффективный способ решения этой проблемы – выход в перспективе стран Евразийского экономического союза из-под кабалы МВФ и организация своей международной финансовой организации, действующей в интересах наших стран, а не США и их подельников. Другой вариант – коммерческие банки официально продают валюту спекулянтам и импортерам по курсу, соответствующему ППС. При этом, однако, покупка каждой единицы иностранной валюты в коммерческом банке должна сопровождаться добровольным пожертвованием в бюджет развития страны некоторой суммы, которую готов покупатель заплатить за каждый покупаемый им доллар-евро сверх его определяемой ППС стоимости.

И наконец, в-пятых, Национальный банк Беларуси действительно должен начать целенаправленное снижение ставки рефинансирования до 5–7 % к концу 2016 г. и тем самым инициировать процесс перехода к политике «низких процентных ставок». Сегодня каждому студенту, знакомо-

му с несложной формулой расчета эффективности инвестиционных проектов с использованием концепции дисконтирования, известно, что ни один бизнесмен не станет инвестировать деньги в эффективный, в общем-то, бизнес-проект с доходностью 10–20 %, если можно без особых рисков и хлопот иметь большую прибыль по банковскому депозиту. Получается, что практикуемая в странах бывшего СССР и длящаяся там десятилетиями политика «высоких процентных ставок» не дает реализовать, «отсекает» огромное количество, в общем-то, эффективных инвестиционных проектов. Это резко снижает деловую активность в стране, стимулирует безработицу, лишает бюджет дополнительных налогов и тем самым осложняет выполнение государством своих социальных функций.

К сожалению, существенное снижение процентных ставок по кредитам усилит крайне негативное явление перетекания денежных средств из производственной сферы в спекулятивный сектор экономики. Суть данной проблемы в том, что из-за более высокой скорости оборота оборотных средств прибыль в торгово-посредническом секторе кратно выше, нежели в сфере производства. В результате ориентированная на максимизацию прибыли коммерческая банковская система банально перекачивает ресурсы из сферы производства в спекулятивный сектор экономики. В итоге производство деградирует, страна постепенно скатывается к деиндустриализации, а спекулянты наращивают импорт, тем самым стимулируя развитие западных корпораций [13, с. 29–32].

Путь к решению данной проблемы опять-таки лежит через организацию двухсекторной, двухзадачной банковской системы, с помощью которой ресурсы, включая валютные и дешевые кредитные, расходуются преимущественно на нужды технико-технологического развития и по остаточному принципу – на текущее потребление. Заметим, что данный путь решения проблемы находится в полном соответствии с главным стратегическим приоритетом развития страны и морально-нравственным долгом каждого: заботиться о будущем страны и своих детей!

Итак, нам сегодня необходимо осознать, что ускоренная технико-технологическая модернизация экономики и, прежде всего, отечественного промышленного комплекса – это единственный путь к сохранению экономического и политического суверенитета в технотронную эпоху XXI века. Необходимость финансового обеспечения указанного технологического сдвига требует кардинального пересмотра принципов осуществления социально-экономической, прежде всего, кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики. Их реализация должна быть всецело подчинена целям инновационного обновления национальной экономики на базе факторов V–VI технологических укладов – новой индустриализации, как главного стратегического приоритета развития Беларуси и других стран ЕАЭС на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Литература

1. Ковалев, М. М. Китай строит экономику знаний: монография / М. М. Ковалев, Ван Син. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. – 152 с.

2. Губанов, С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С. С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.

3. Пилипенко, Е. В. Промышленный комплекс региона в условиях формирования экономики знаний / Е. В. Пилипенко, К. П. Гринюк. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 218 с.

4. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый [и др.]; под научн. ред. К. В. Рудого. – Минск: Звезда, 2016. – 464 с.

5. Ткачев, С. П. Экономика и время / С. П. Ткачев // «СБ Беларусь сегодня». – №238(24 868). – 9 дек. 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sb.by/belarus/article/ekonomika-i-vremya.html.

6. Ткачев, С. П. Экономика и время (Продолжение статьи) / С. П. Ткачев // «СБ Беларусь сегодня». – №239(24 869). – 10 дек. 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sb.by/obshchestvo/article/ekonomika-i-vremya-10122015.html.

7. Байнёв, В. Ф. Монетарные факторы деиндустриализации / В. Ф. Байнёв // Экономист (г. Москва). – 2009. – №4. – С. 36-46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elib.bsu.by/handle/123456789/52159.

8. Байнёв, В. Ф. Только для белых? / В. Ф. Байнёв // Белгазета (г. Минск). – 04 мая 2015 г. – №16(992). – С.11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/113615.

9. Байнёв, В. Ф. О пользе сидения на двух стульях / В. Ф. Байнёв // «СБ Беларусь сегодня». – №242(24872). – 15 дек. 2015 г. – С. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/125150.

10. Пелих, С. А. Проблемы денежно-кредитных отношений: Сб. науч. трудов / С. А. Пелих; Акад. управл. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2007. – 250 с.

11. Байнёв, В. Ф. Против идеологии рыночного «ничегонеделания» / В. Ф. Байнёв // Беларуская думка. – 2016. – №2. – С. 58-64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_416383.pdf .

12. Вашингтонский консенсус // Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/835515. – Дата доступа: 10.12.2015.

13. Винник, В. Т. Концептуальные вопросы государственной безопасности. К формуле подлинного народовластия / В. Т. Винник. – Минск: Право и экономика, 2010. – 39 с.

Материал поступил в редакцию 02.03.2016.

Критерий для оценки уровня материального благосостояния населения

Кабанов Вадим Николаевич,
доктор экономических наук, профессор
Воронежского экономико-правового института
(г. Воронеж, Россия)

Цель работы: обосновать количественную оценку частного интегрального показателя, описывающего уровень доходов населения и применяемого для вычисления индекса человеческого развития. Изучение результатов исследований современников позволили сделать несколько важных выводов. Во-первых, качество жизни населения рассматривается как благосостояние общества. Во-вторых, при оценке благосостояния предпочтение отдается уровню доходов (материальному благосостоянию) населения. В-третьих, не рассматриваются достижения российской экономической науки в период после Второй мировой войны до распада СССР. В-четвертых, категория благосостояния неразрывно связана с расходами государственного бюджета. На основе приведенных выводов выявлена зависимость среднедушевых доходов населения от расходов бюджета на одного жителя относительно величины прожиточного минимума. Такая зависимость позволяет количественно оценить эффективность государственного управления ростом благосостояния граждан.

Objective: to substantiate the quantification of the private integrated indicator describing a level of incomes of the population, and used to calculate the human development index. Examination of the results of the research of his contemporaries, came to some important conclusions. First, the quality of life of the population is regarded as the well-being of society. Secondly, when assessing welfare, the preferred level of income (material wealth) of the population. Thirdly, reviewed developments in the Russian economic science in the period after the Second world war to the collapse of the USSR. Fourthly, the category of welfare is inextricably linked with the spending of the state budget. Based on these conclusions the dependence of average per capita incomes in budget expenditures per capita relative to the subsistence minimum. This dependence allows us to quantitatively evaluate the effectiveness of state management of the welfare of citizens.

Показатель уровня доходов населения не имеет однозначного толкования в современной экономической науке. Наиболее часто значение этого показателя определяют как ВВП на душу населения при вычислении индекса человеческого развития по методике ООН [7, с. 2]. Однако критика такого порядка измерения уровня доходов высказывается самими авторами [7, с. 14], принимающими непосредственное участие в составлении ежегодных докладов ООН, описывающих качество жизни населения в различных государствах планеты.

Затрагивая категорию «качество жизни», полезно остановиться на трансформации этого понятия, которое влияет на порядок измерения одного из трех (уровень доходов) частных интегральных показателей, используемых при вычислении количественного значения этого индикатора. Существует точка зрения, что индикатор, описывающий качество жизни – индекс человеческого развития, характеризует благосостояние населения [22, с. 25]. Для измерения благосостояния некоторые авторы предлагают использовать вместе с показателем качества жизни уровень жизни [3, с. 84], в том числе дополняя значение ВВП величиной «ВВБ (ВНБ) – (валовое внутреннее или национальное благосостояние)» [4, с. 63], или «производительность труда» [33, с. 119]. При этом для оценки благосостояния дополнительно рекомендуется рассматривать категорию «качество человеческого капитала» [2, с. 159]. Кроме этого, предпринимаются попытки определить зависимость качества жизни от инвестиций в человеческий капитал [14, с. 55].

Переход от категории «качество жизни» (индекс развития человеческого потенциала) к категории «благосостояние» предполагает изменение системы количественных измерений. Важно об-

ратить внимание на то, что большое количество авторов, обосновывая структуру количественных измерений благосостояния, на первое место ставят: «доход» [10, с. 59; 31, с. 14], или «совокупность материальных ресурсов» [24, с. 120], или «материальный уровень жизни, (доход, потребление, богатство)» [9, с. 103], или «уровень душевых доходов» [25, с. 155], или «наличие материальных благ» [8, с. 13]. Необходимо отметить факт применения коэффициента Джини [28, с. 27], а также категорию «личное благосостояние, источником которого становится собственность, которая является составной частью индивидуального благосостояния, источник которого базируется на частной собственности» [15, с. 15].

К числу оригинальных представляется возможным отнести опубликованные результаты исследований, относящихся к попытке очередного возвращения к определению «жизненных стандартов» [23, с. 110] (ранее была попытка введения минимальных социальных стандартов); «жизненные стандарты» же, вероятно, являются производной несколько забытого понятия «минимальных социальных стандартов» для федерального, регионального и муниципального уровней общественно-территориальных объединений населения [29, с. 145]. Кроме этого, интерес вызывает гипотеза о том, что «качественный рост приводит к росту общественного благосостояния (особенно приятен пример с профессиональной деятельностью профессора в российской высшей школе)» [26, с. 363]. Наконец, следует отметить попытку применения стандартного аппарата математической статистики для анализа «среднедушевых денежных доходов населения» [16, с. 33].

При рассмотрении связи категорий «качество жизни» и «благосостояние» было бы ошибочным обойти вниманием понятие «государства всеобщего благосостояния», которое достаточно хорошо освещено в российской периодике. История возникновения термина «государства всеобщего благосостояния», как правило, связывают с «европейской социальной моделью» [30, с. 97], появление которой связывают с именем Л. Эрхарда [5, с. 83]. Принято считать, что теоретическое обоснование феномена приводится в работах Г. К. Мюрдаля [13, с. 31]. Практическое построение государства всеобщего благосостояния по модели Рена-Мейднера осуществлено в Швеции [18, с. 183].

Современные исследования устройств государств всеобщего благосостояния по большей части выполняются на примере государств западной Европы [12, с. 107]. Важно обратить внимание на то, что сами европейцы считают одной из самых важных сфер, способных обеспечить требуемый уровень благосостояния, образование [27, с. 94]. Объективности ради следует привести диаметрально противоположные точки зрения на перспективы «государств всеобщего благосостояния». Одни [6, с. 96] видят безусловную перспективу для такого пути развития современного общества, другие – неизбежный крах такого государственного устройства, «обусловленный самой сущностью капиталистической системы и наличием частной собственности» [4, с. 141].

В качестве итога краткого обзора результатов исследований категории «благосостояние» и практик построения «государств всеобщего благосостояния» целесообразно предложить промежуточные выводы, послужившие отправной точкой для изучения приведенных проблем с точки зрения автора настоящей публикации:

1. Трудно объяснить системный уклон современных исследователей в анализ достижений и результатов, полученных за пределами Российской Федерации и пространства бывшего СССР. Создается впечатление, что 70-летняя история существования Советского Союза никак не обогатила экономическую науку. Такой подход приводит к однобоким трактовкам категории «благосостояние» применительно к отдельному человеку и обществу. Однако цель настоящей публикации не состоит в навязывании полемики подавляющему большинству сторонников евро-атлантического подхода к исследованию проблем социально-экономического развития.

2. Категория «благосостояние» в большинстве случаев в первую очередь связывается с материальным достатком или уровнем доходов граждан. Трудно не согласиться с такими выводами. Вместе с тем нельзя отрицать, что категория «благосостояние» не может быть описана лишь в рамках исследований доходов граждан (личная [17, с. 123] или профессиональная [19, с. 94] компетентность или безопасность [1, с. 53]).

3. «Государство всеобщего благосостояния» для большинства исследователей представляется как система социальных гарантий населению со стороны государства. Практическое обеспечение социальных гарантий осуществляется исключительно за счет финансовых ресурсов, аккумулируемых государством в виде бюджетов всех уровней, а также в виде различного рода фондов (например, пенсионного, резервного, стратегического и т. д.). Следовательно, достижение

благосостояния населения в таких государствах достигается за счет средств бюджета. Не требует доказательств тот факт, что доходы бюджетов всех уровней напрямую зависят от величины добавленной стоимости, произведенной предпринимателями и государственными организациями [11, с. 57]. Таким образом, можно говорить о существовании зависимости между потенциальными возможностями государства по обеспечению социальных гарантий и объемом произведенной добавленной стоимости во всех видах экономической деятельности.

Два последних вывода определили цель исследования: оценить существование зависимости между материальными доходами граждан (материальным благосостоянием) и расходами бюджетов всех уровней, которые могут быть использованы для финансирования социальных гарантий, в том числе предоставляющихся государством. Поставленная цель может быть достигнута при решении следующих задач:

– обосновать систему измерений значений показателей, включаемых в массивы данных для выполнения стандартных процедур методами математической статистики;

– при помощи стандартных методов математической статистики (корреляционный и регрессионный анализ) определить степень зависимости изучаемых показателей, установить достоверность значений постоянных коэффициентов уравнения регрессии, сформулировать научные и практические выводы по результатам исследований.

В качестве обоснования показателей, применяемых в исследовании, целесообразно привести цепочку выполненных логических рассуждений: государство не может существовать без граждан; граждане неравномерно расселены по территории государства (особенно характерно для РФ); неравномерное расселение предполагает объединение граждан по территориальному признаку в общественно-территориальные объединения населения (в России – субъекты РФ, города [21, с. 151], муниципальные районы [32, с. 177] и поселения); территориальные объединения граждан отличаются друг от друга, в том числе уровнем благосостояния. Следовательно, величину материальных доходов с наибольшей достоверностью описывает значение «среднедушевых денежных доходов населения[1]», определяемых Росстатом для каждого субъекта РФ[2]. Совершенно очевидно, что «расходы государственного бюджета[3]» есть не что иное, как финансирование благосостояния граждан (в том числе можно представить как инвестиции в человеческий капитал). Значения расходов федерального и региональных бюджетов несложно получить из данных сборников Росстата[4], а также официального сайта Минфина РФ[5].

Прежде чем выполнить поиск зависимости, необходимо добиться того, чтобы оба массива значений описывали один и тот же процесс. С этой целью в расходах бюджетов необходимо выделить затраты на одного жителя[6] в месяц. Поскольку источники исходных данных определены, то применение стандартных методов математической статистики (корреляционный анализ – коэффициент Пирсона) позволяют установить существование весьма тесной зависимости между массивами значений, описывающих положение, сложившееся в каждом регионе (рис. 1; коэфф. Пирсона *r* для значений без дефлятора – тонкая линия). Однако существует справедливая критика такого подхода, поскольку он не учитывает изменение реальной стоимости денег. Дефляторы, устанавливаемые официальной статистикой, также подвергаются критике со стороны специалистов.

Для того чтобы уйти от дискуссии по поводу значения дефлятора, наиболее достоверно учитывающего фактический уровень инфляции, а также учитывая специфику выполняемых вычислений (доходы граждан – расходы бюджета), предлагается исходные массивы значений среднедушевых доходов населения и расходов

---

[1] См. определение на стр. 206 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

[2] Табл. 4.2, стр. 132 – 133 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

[3] См. определение на стр. 836 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

[4] Табл. 22.2 – 22.3, стр. 744 – 753 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

[5] Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/perfomance/budget/index.php.

[6] Табл. 2.2, стр. 39 – 40 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

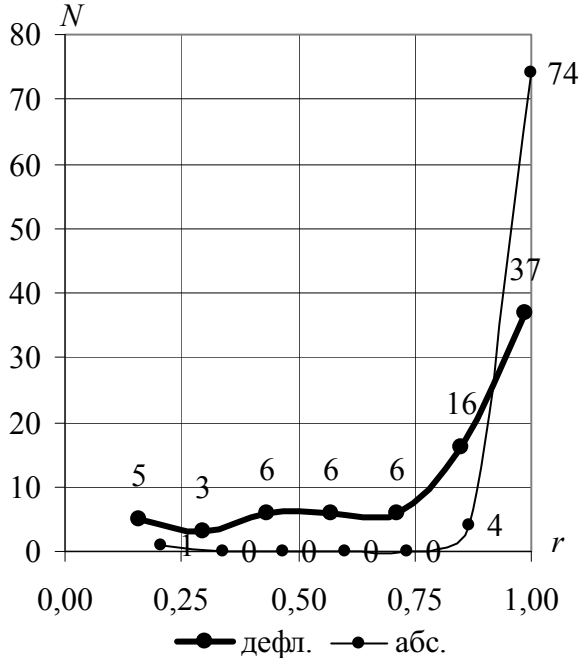


Рис. 1 – Распределение значений коэффициента Пирсона (*r*) для зависимости расходов региональных бюджетов и среднедушевых доходов населения

бюджетов на одного жителя в месяц разделить на величину«прожиточного минимума»[7, 8]. В этом случае значение прожиточного минимума может представляться как уровень благосостояния, гарантированный государством (или регионом). Среднедушевые доходы населения, деленные на величину прожиточного минимума, показывают возможности населения по улучшению своего благосостояния по отношению к минимуму (нормативу), установленному органами государственной власти. Можно дискуссировать по поводу методов определения прожиточного минимума, однако если государство считает, что его величина должна составлять установленное значение, вычисления, выполненные относительно такого норматива, вряд ли возможно считать недостоверно отражающими сложившееся социально-экономическое положение.

Характеристика степени зависимости среднедушевых доходов и расходов региональных бюджетов по отношению к прожиточному минимуму (коэфф. Пирсона *r*) приводится на рис. 1 (жирная линия). Совершенно очевидно, что если рассматривать массивы значений в абсолютных показателях (рис. 1, тонкая линия), то степень зависимости исследуемых показателей высока для большего числа регионов.

Традиционные исследования, связанные со сравнением социально-экономического положения в российских регионах, в большинстве случаев используют инструменты ранжирования. Отдавая должное такому подходу, обратим внимание на результаты, полученные автором в результате применения традиционных подходов (рис. 2 а), б)). Сравнение субъектов РФ по значению отношения расходов на одного жителя к величине прожиточного минимума показало значительное (более чем в 4 раза) превосходство этого показателя, вычисленного для Чукотского автономного округа. Вероятно, такое положение оправдано природно-климатическими и геополитическими факторами. Вместе с тем по значению отношения среднедушевых доходов к прожиточному минимуму, как и ожидалось, в лидерах – столичные регионы (Москва и Санкт-Петербург). Как правило, многие исследователи ограничиваются приведенной выше констатацией фактов. С точки зрения автора, такой подход не до конца объясняет причины возникновения фиксируемого положения. Немногим более глубокие исследования, например, интенсивности превращения расходов бюджета в увеличение среднедушевых доходов населения, представляются более предпочтительными для описания социально-экономического положения регионов.

В качестве примера имеет смысл рассмотреть зависимость исследуемых показателей применительно к количественным значениям, описывающим изменения в Российской Федерации. Для большей наглядности исходные значения и результат применения стандартных методов математической статистики приводятся на рис. 3. Уравнение прямой, описывающей зависимость между исследуемыми показателями имеет вид:

$$\frac{C_R}{D_R} = 4\frac{G_R}{D_R} + 0{,}43, \qquad (1)$$

где C_R – среднедушевые доходы населения (рублей в месяц);

D_R – установленная величина прожиточного минимума (рублей в месяц);

[7] Табл. 4.13 – 4.14, стр. 160 - 163 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

[8] См. определение на стр. 207 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

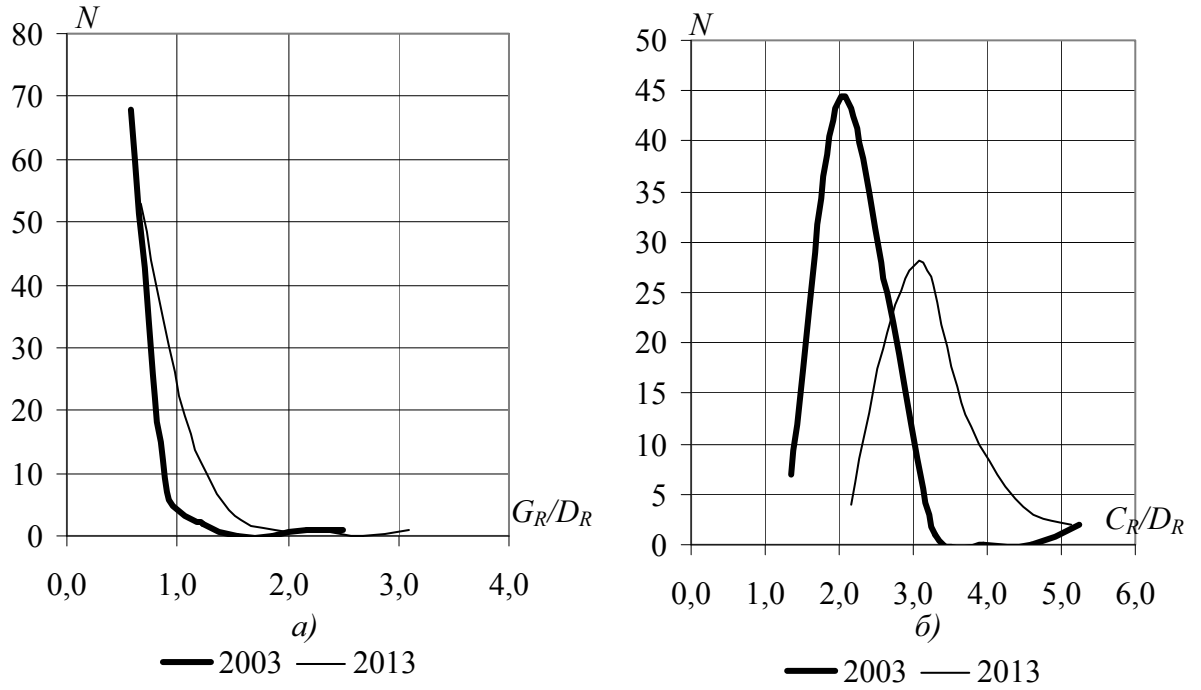


Рис. 2 – Распределение значений показателей относительно соответствующего значения величины прожиточного минимума в 2003 и 2013 гг.:
а) расходы региональных бюджетов на одного жителя; б) среднедушевые доходы населения

G_R – расходы бюджета на одного жителя (рублей в месяц);

$\frac{C_R}{D_R}$ – уровень материального благосостояния населения.

Экономический смысл уравнения 1 состоит в том, что увеличение расходов бюджета относительно величины прожиточного минимума на 1 рубль приводит к росту среднедушевых доходов населения (по отношению к прожиточному минимуму) на 4 рубля. Достоверность этого утверждения опирается на весьма высокие значения коэффициента Пирсона (r = 0,88), а также среднеквадратичного отклонения (R^2 = 0,77).

Линейная зависимость, полученная в результате выполнения стандартных процедур математической статистики (график на рис. 3, уравнение 1), вряд ли может применяться для выполнения прогнозов. Вместе с тем эта зависимость представляет интерес с точки зрения определения эффективности управления. Если опираться на п. 1, ст. 7 Конституции РФ, справедливым будет утверждение о том, что расходы бюджета направлены на «обеспечение достойной жизни и свободного развития человека»[9]. Достойную жизнь в первую очередь, следует понимать как увеличение среднедушевых доходов граждан. Таким образом, исследуя влияние расходов бюджета на увеличение материальных доходов граждан, можно формулировать выводы об эффективности государственного управления.

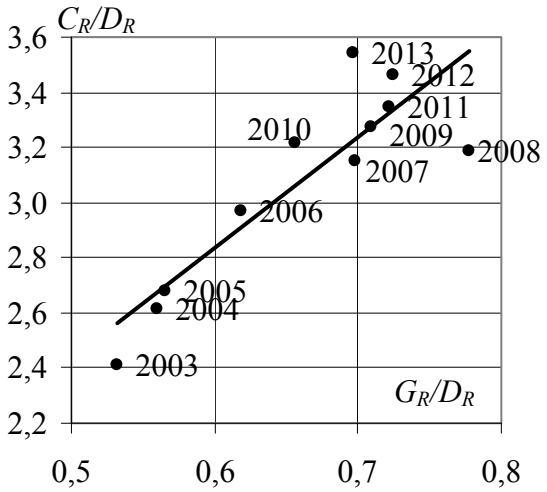


Рис. 3 – Зависимость среднедушевых доходов населения (C_R) от расходов бюджета на одного жителя (G_R) относительно установленной величины прожиточного минимума (D_R)

[9] П. 1, ст. 7 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 г.

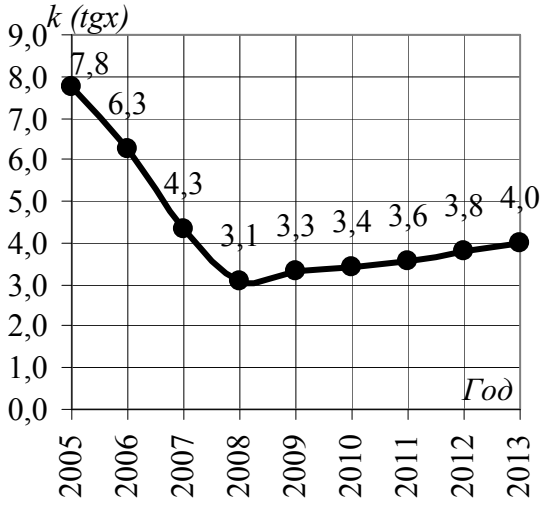


Рис. 4 – Изменение постоянного коэффициента при неизвестном в линейном уравнении (тангенса угла наклона прямой к оси абсцисс) для массивов значений, описывающих положение на соответствующий год

Интенсивность влияния расходов бюджета на величину среднедушевых доходов населения предлагается измерять значением тангенса угла наклона прямой к оси абсцисс (рис. 3, уравнение 1). Из всего многообразия подходов к исследованию массивов значений, описывающих расходы бюджета и среднедушевые доходы населения, в данной работе приводится результат, полученный для накопляемого массива. Другими словами, вначале вычислено значение тангенса угла наклона за период с 2003 по 2005 годы, затем к имеющемуся массиву добавлены соответствующие характеристики 2006–2013 годов. Полученные значения показаны на графике (рис. 4).

Изменение показателя интенсивности (*k* или *tgx*), приведенное на рис. 4, позволяет сделать вывод о том, что расходы бюджета наиболее эффективно влияли на увеличение среднедушевых доходов населения в период с 2003 по 2005 годы. Такое положение можно объяснить высоким потенциалом, который был заложен кризисом российской экономики 90-х годов. Выход из экономического кризиса 2008–2009 годов свидетельствует об исчерпании простых решений, связанных с ростом экономики и, как следствие, с увеличением материальных доходов населения. Однако положительная динамика, сохранявшаяся до 2013 года, подтверждает неизменность курса государственного управления на обеспечение достойной жизни граждан.

Важно обратить внимание на то, что замена ВВП на душу населения отношением среднедушевых доходов населения к установленному значению прожиточного минимума значительно увеличивает достоверность соответствующего частного интегрального показателя, применяемого при вычислении индекса человеческого развития. К числу достоинств такой замены следует отнести отсутствие влияния курса валют, а также инфляции на безразмерный показатель, характеризующий в том числе покупательную способность населения. Кроме этого, представляется целесообразной замена уровня доходов на уровень материального благосостояния населения, вычисляемого как отношение среднедушевых доходов населения к величине прожиточного минимума, установленного органами государственной власти.

Литература

1. Анжукаева, Е. А., Сибиряков, С. Л. О концептуальных подходах к обеспечению личной и имущественной безопасности населения на региональном уровне / Е. А. Анжукаева, С. Л. Сибиряков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – № 1. – 2011. – С. 48–54.

2. Базиков, А. А. Рост благосостояния населения в зависимости от развития экономики / А. А. Базиков // Общество и человек. – № 1. – 2010. – С. 156–162.

3. Балашова, Н. Н., Ващенко, А. Н. Экономический закон распределения жизненных благ по труду и механизмы его действия / Н. Н. Балашова, А. Н. Ващенко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 2. – С. 82–92.

4. Буткалюк, В. А. Крах теории и практики «государства благосостояния» / В. А. Буткалюк // Социологический альманах. – 2014. – № 5. – С. 136–146.

5. Воронкова, А. В. Формирование экономики благосостояния для всех: опыт Германии. Достижение ученых XXI века / А. В. Воронкова. – 2010. – № 6. – С. 82–88.

6. Геец, В. М. О будущем социального государства. Мир перемен / В. М. Геец. – 2013. – № 4. – С. 88–103.

7. Доклад о человеческом развитии 2014. «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости». – М.: «Весь Мир», 2015. – 19 с.

8. Жадан, И. Э. Развитие понятия «индивидуальное благосостояние» в школах экономического анализа / И. Э. Жадан // Вестник Тамбовского университета. – 2009. – № 9. – С. 13–18.

9. Завьялов, Ф. Н. Новые подходы к оценке благосостояния населения / Ф. Н. Завьялов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – С. 100–106.

10. Иваницкий, В. П. Благосостояние человека в системе современных проблем конкурентоспособности. Управленец / В. П. Иваницкий. – 2010. – № 1–2. – С. 58–62.

11. Кабанов, В. Н. Потенциал стратегического развития Волгограда. Бизнес, образование, право. Вест-

ник Волгоградского института бизнеса / В. Н. Кабанов. – 2014. – № 2. – С. 54–61.

12. Каргалова, М. В. ЕС: политика общественного благосостояния / М. В. Каргалова // Современная Европа. – 2006. – № 1. – С. 100–111.

13. Кижикина, В. В. Благосостояние населения и экономический рост: теоретический аспект / В. В. Кижикина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 26–37.

14. Комаров, О. К., Лаврентьева Е. В., Черкасов В. Е. Бюджетная политика муниципальных образований как фактор развития человеческого капитала / О. К. Комаров, Е. В. Лаврентьева, В. Е. Черкасов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4. – С. 53–57.

15. Корогодин, И. Т., Мельникова, А. Ю. Принцип бинарности в анализе экономики личного благосостояния / И. Т. Корогодин, А. Ю. Мельникова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2015. – №1. – С. 13–16.

16. Куклин, А. А., Найденов, А. С., Никулина, Н. Л., Тарасьева, Т. В. Трансформация теоретико-методологических подходов и методического инструментария диагностики благосостояния личности и территории проживания. – Часть 1: От распространенных до альтернативных подходов к диагностике (история вопроса) // Экономика региона. – 2014. – № 3. – С. 22–36.

17. Ларина, Е. В. Бизнес-образование и стратегии развития человеческих ресурсов / Е. В. Ларина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 1. – С. 121–124.

18. Лебедев, А. С. Модель Рена-Мейднера в контексте трансформации шведского «государства всеобщего благосостояния» / А. С. Лебедев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 4. – С. 180–187.

19. Литвинова, О. И., Потуданская, В. Ф. Профессиональные компетенции как инструмент оценки эффективности труда преподавателя вуза / О. И. Литвинова, В. Ф. Потуданская // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 4. – С. 92–96.

20. Манахова, И. В. Новая парадигма измерения благосостояния: Россия и страны ОЭСР / И. В. Манахова // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – № 12. – С. 61–66.

21. Михайлова, Е. В. Оценка экономической эффективности использования городской территории / Е. В. Михайлова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4. – С. 150–154.

22. Морозова, Н. И. Диалектическая взаимосвязь категорий «уровень жизни» и «качество жизни» в динамике благосостояния общества / Н. И. Морозова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 2. – С. 22–26.

23. Мотрич, Е. Л. Условия жизни и уровень благосостояния населения Дальневосточного федерального округа / Е. Л. Мотрич // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 4. – С. 106–124.

24. Подузов, А. А., Кукушкин, Д. К. Индивидуальное благосостояние и его измерение / А. А. Подузов, Д. К. Кукушкин // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 2. – С. 115–127.

25. Руднева, О. С., Соколов, А. А. Благосостояние населения России и Казахстана: потенциал и современное состояние / О. С. Руднева, А. А. Соколов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. – № 4. – С. 155–157.

26. Сафиуллин, Л. Н. Методология исследования общественного благосостояния: новый подход / Л. Н. Сафиуллин // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2012. – № 1. – С. 362–369.

27. Сибиряков, С. Л., Сибирякова, Т. Б. Негосударственные вузы в условиях современной России: проблемы и перспективы развития / С. Л. Сибиряков, Т. Б. Сибирякова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 3. – С. 92–96.

28. Смагин, И. И. Вызовы глобализации и коррекционные императивы показателей благосостояния. Вестник Тамбовского университета / И. И. Смагин. – 2012. – № 7. – С. 24–29.

29. Тихомирова, Е. В. Роль местного самоуправления в развитии человеческого потенциала / Е. В. Роль // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 4. – С. 142–147.

30. Фирсова, Ю. А. Историография проблем «государства всеобщего благосостояния» и «европейской социальной модели» / Ю. А. Фирсова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 94–100.

31. Херрманн, П. Прекратизация – вызов к пересмотру политики повышения благосостояния / П. Херрманн // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – № 3. – С. 11–22.

32. Чумакова, Е. А. Факторы и условия, влияющие на формирование занятости населения на рынке труда / Е. А. Чумакова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. № 3. – С. 176–180.

33. Шамрай, Л. В. Качество жизни и производительность труда: взаимозависимые или параллельные категории / Л. В. Шамрай // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 2. – С. 117–121.

Материал поступил в редакцию 10.12.2015.

Трудовая мотивация в социально-ориентированном рыночном хозяйстве

Солодовников Сергей Юрьевич,
доктор экономических наук,
профессор, зав. кафедрой экономики и права
Белорусского национального технического университа
(г. Минск, Беларусь)

Мазуренко Ольга Максимовна,
аспирант кафедры экономики и права
Белорусского национального технического университа
(г. Минск, Беларусь)

Раскрываются особенности современного этапа глобализации и ее влияние на социально-экономическую природу трудовой мотивации. Доказывается, что в результате новой формы существования глобальных финансов и широкого распространения манипулирования сознанием индивидов, носителей трудовых навыков, принципиально изменились способы управления трудовой мотивацией. Выделены типы социально-экономического управления, определены признаки и направления развития социально-рыночной экономики*.

There are reflected peculiarities of the current stage of globalization and its impact on the socio-economic nature of motivation. It is shown that as a result of a new form of existence of global finance and the widespread manipulation of the consciousness of individuals, bearers of labor skills, there were fundamental changes of the ways of labor motivation management. There are obtained types of socio-economic management, determined characteristics and directions of social market economy development.

Современная экономика в последние десятилетия претерпела небывалые изменения, которые радикальным образом изменили ее объект. Традиционно под экономической системой общества понимался материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляются внутренне взаимосвязанные производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания материальной базы, необходимой во всех остальных сферах общественной жизни. При такой трактовке экономической системы в качестве функционального назначения экономических отношений выступает обеспечение общества необходимыми для его существования материальными условиями, средствами, благами.

При таком подходе рыночный, административно-командный и иные способы организации экономической жизни правомерно рассматривать как специфические уклады хозяйствования, сосуществующие наряду с другими его формами. В идеале, в зависимости от того, какая из форм хозяйствования на том или ином историческом этапе обеспечивала наиболее эффективный способ обмена общества веществом и энергией с окружающей средой (обеспечивала общество необходимыми для его существования материальными условиями, средствами, благами), та и преобладала. Экономика, как правило, была и остается многоукладной. При этом, например, рынок выступал одним из социальных инструментов, позволяющих более или менее успешно облегчать жизнь людей, – снижать транзакционные издержки.

* Статья подготовлена в рамках реализации договора с БРФФИ на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Трансформация системы трудовой мотивации в условиях модернизации экономики Республики Крым Российской федерации и Республики Беларусь» № Г15Р-035 от 04.05.2015 г.

На современном этапе завершается переход глобальной и национальной экономик в принципиально новую стадию развития, которая, как правило, определяется понятием «постиндустриальное общество» но, в зависимости от качественных характеристик этого нового общества, может быть также определено как «информационное общество» (Ф. Махлуп) [1]; «общество знаний» (Н. Штер) [5]; «технотронное общество» (З. Бжезинский) [3]; «сетевое общество» (М. Кастелльс) [2]; «экологический постиндустриализм» (Т. Росзак) [4] и т. д. По нашему мнению, с высокой степенью вероятности современный хозяйственный уклад в экономических странах может быть охарактеризован как *пострыночное сверхиндустриальное общество*.

Новое общество характерно: во-первых, изменением характера промышленного производства от массового изготовления до гибкого специализированного в ответ на технологические инновации; во-вторых, переходом роли локомотива развития экономики от промышленности к сектору услуг; в-третьих, формированием принципиально новых глобальных финансов, которые выходят за рамки своей традиционной функциональной роли в экономической системе общества и существуют достаточно изолированно от процессов, происходящих в реальном секторе экономики. Иллюстрируя этот разрыв, Ж. Бодрияр в свое время писал: «Весьма любопытной чертой, связанной с крахом на Уолт-стрит в 1987 году, является неуверенность в том, имела ли на самом деле место настоящая катастрофа и ожидается ли таковая в будущем. Правильный ответ – нет, реальной катастрофы не будет, поскольку мы живем под знаком катастрофы виртуальной. В этом контексте красноречиво проявляется несоответствие между фиктивной экономикой и экономикой реальной. Именно этот диссонанс и защищает нас от реальной катастрофы производительной экономики» [6, с. 40]. Далее он добавляет, что «деньги вращаются в недоступном пространстве, которое оставляет мир таким, какой он есть. В конечном итоге экономика продолжает производить, в то время как малейшего логического следствия из колебаний фиктивной экономики было бы достаточно, чтобы ее уничтожить (не забудем, что сегодня объем товарооборота в 45 раз уступает объему перелива капитала)» [6, с. 42]; в-четвертых, возрастанием роли общественно-функциональных инноваций. С расширением применения общественно-функциональных технологий для принуждения акторов к желательному для Манипулятора поведению посредством целенаправленной подачи информации в Интернете и традиционных СМИ значительно искажается восприятие субъектами своих потребностей и интересов. «Любая коммуникация (в информационном обществе – С.С.), – пишет по этому поводу Ж. Бодрийяр, – по сути, есть лишь принудительный сценарий, непрерывная фикция, избавляющая нас от пустоты нашего умственного экрана, на котором мы с не меньшим вожделением ждем изображения» [6, с. 22]; и, в-пятых, значительным изменением роли и функций информации в хозяйственной жизни, в увеличении значения знаний для развития экономики.

В современную эпоху информация, постоянно воспроизводящаяся и катастрофически разрастающаяся в Интернете, приходит к своей противоположности. «Избыток знаний безразлично рассеивается по поверхности во всех направлениях, при этом происходит лишь замена одного слова другим» [6, с. 21]. Ж. Бодрийяр подчеркивает, что «написано и распространено столько знаков и сообщений, что они никогда не будут прочитаны. К счастью для нас! Ибо даже с той малой частью, которую мы абсорбируем, с нами происходит нечто, подобно казни на электрическом стуле» [6, с. 49]. В последнем случае речь идет, по существу, об использовании невероятно большого объема информационных сообщений не для получения или трансляции новых знаний, а в качестве важного инструмента современных информационных войн. Причем последние сегодня ведутся не только между государствами и политическими партиями, но и между многочисленными классами и даже отдельными коммерческими организациями. Вместе с тем эта лавина интернет-информации слабо пересекается с теми знаниями, технологическими решениями, в которых сегодня как никогда нуждаются реальный сектор экономики и сфера услуг.

Для пострыночного сверхиндустриального общества, которое сегодня активно строится в Беларуси и России, характерно значительное изменение социально-экономической природы трудовой мотивации, по сравнению не только с классической рыночной или советской экономикой, но и традиционными социально-ориентированными рыночными хозяйствами. Это связано, прежде всего, с тем, что глобальные финансы постепенно становятся доминирующим хозяйственным укладом в мировой экономике, вытесняя с первого места рыночный. Кроме этого, большое значение для изменения системы мотивации к труду и позитивной общественно-значимой деятельности вообще оказывают современные ин-

формационные войны, направленные как на нелетальное разрушение социальных субъектов, так и на противодействие этому процессу.

Как известно, под трудовой мотивацией традиционно понимается побуждение индивида к труду как результат его внутренней реакции на соотнесение своих потребностей и интересов с действием факторами внешней среды. Для управляющего трудовая мотивация выступает частным случаем более общего понятия отношений социально-экономического управления. Эти отношения в самом общем виде могут быть определены как специальная совокупность «отношений по поводу осуществления каких-либо отношений, то есть производства социально-необходимого поведения субъектов» [8, с. 61], которые формируют принципиальную социально-экономическую диспозицию сторон и их общий статус в экономической системе [8, с. 61]. Их функциональная цель состоит в том, чтобы посредством формирования и осуществления определенного поведения субъектов обеспечить производство, присвоение и использование материальных благ в интересах господствующих социальных классов и групп, общества в целом, других субъектов. Можно утверждать, что без отношений социально-экономического управления, обеспечивающих соблюдение определенных правил поведения хозяйствующими субъектами, социально-экономическая система утрачивает свою целостность. Иначе говоря, без отношений социально-экономического управления невозможно ни одно экономическое действие.

Выделяются три основных типа социального управления в широком смысле слова: властное, информационное (информационно-идеологическое), стимуляционное. Властное управление является самым экономически эффективным (по критерию затраты-результат) типом управления, но только до тех пор, пока объекты властного управления согласны подчиняться приказам сверху. М. Вебер понимал под «властью» «возможность одного человека или группы людей реализовать свою собственную волю в совместном действии даже вопреки сопротивлению других людей, участвующих в указанном действии» [7, с. 147]. Таким образом, властные отношения – это возможность со стороны одних социальных субъектов в большей или меньшей степени открыто (авторитарно) навязывать свою волю другим субъектам, то есть заставлять последних в той или иной степени действовать сообразно интересам первых.

Стимуляционное управление основано на предоставлении каких-либо благ за совершение определенных действий. Когда в экономической системе общества доминирует рыночный уклад хозяйствования (из-за чего объективно усиливается коммерцилизация мотивов к труду), материальное стимулирование начинает занимать большую долю в общей системе стимулов. Поскольку мотивы к труду находятся в различном отношении между собой, т. е. могут усиливать или ослаблять друг друга, быть противоречивыми и т. д., то усиление материальных стимулов к труду не означает полного исчезновения нематериальных стимулов. Вместе с тем в данном случае речь идет о преобладании одних над другими.

В современной экономике на смену традиционным методам принуждения к труду – административно-командному (властному) и стимуляционному – все больше приходят достаточно сложные, но уже хорошо адаптированные механизмы подмены реальных экономических мотивов (основанных на потребностях и интересах субъекта) псевдомативами за счет современных способов информационно-идеологического убеждения (через интернет-технологии и традиционные СМИ), что может порождать у объекта воздействия поведение, идущее в разрез с его потребностями, потребностями группы и класса, к которым он принадлежит, общества в целом. Таким образом, информационно-идеологический тип управления, основанный на знаниях, сознании и убеждении индивидов, усиливает свое значение в экономике XXI века. При этом широко используется такой прием, как подмена понятий, в том числе и вульгаризация понятийного аппарата современной экономической науки. Иначе говоря, поскольку основу субъектного ориентационно-регулятивного (в том числе и мотивационного) комплекса составляет система ценностей субъекта, которая предопределяет характер всех других его компонентов – целей, установок, стереотипов, убеждений, моделей поведения и т. п., то и наиболее экономически эффективным представляется воздействие на хозяйствующих субъектов за счет внушения им необходимых для управляющего субъекта целей, установок, стереотипов, убеждений, моделей поведения, в том числе и за счет применения такого дискурсного приема, как подмена оснований. При этом традиционные стимулы перестают действовать, поскольку происходит психологическое искажение их восприятия, когда результаты стимулирования значительно расходятся с его навязанными актору целями и интересами. Таким образом, может подменять-

ся ведущий объективно обусловленный мотив к трудовой и иной социально-значимой деятельности на искусственно навязанный извне псевдомотив, который при этом не только продолжает выполнять функцию наиболее сильного побуждения и направления трудовой деятельности, но начинает придавать этой деятельности особый личностный смысл, приводя к социально-значимому поведению в интересах управляющего субъекта, т. е. того, который навязывает псевдомотивы акторам.

Социально-рыночная экономика должна отвечать двум принципам: во-первых, создавать наиболее благоприятные условия для усиления экономической жизнедеятельности социума путем наиболее экономного функционирования экономики и, во-вторых, обеспечивать максимально возможное для данного уровня общественного развития социальное равенство. Из такого подхода видно, что в данной системе заложена не только гармония, но и внутреннее противоречие, порожденное сторонниками различных детерминаций. В любом реальном обществе приближение к социально-ориентированной экономической системе будет встречать сопротивление носителей уравнительных и монопольных экономических интересов, также возможно противодействие этому процессу и со стороны субъектов, являющихся носителями продукционных интересов. Поэтому для продвижения к социально-ориентированной экономике необходимо сильное государство, активно участвующее в социально-экономическом преобразовании общества.

Предлагаемые сегодня в теории различного рода модели социальных рыночных хозяйств строятся главным образом исходя из ориентации на преимущественную реализацию трудовых экономических интересов, дополняемых реализацией социальных интересов. Как известно, термин «социальное рыночное хозяйство» (или «социальная рыночная экономика») возник в сороковых годах прошлого века в Германии благодаря группе либеральных экономистов, которые подразумевали под ним конкурентную капиталистическую экономику, где государство не довольствуется ролью «ночного сторожа», а активно содействует развитию рыночных институтов (например, способствует усилению свободной конкуренции, препятствует возникновению монополий) [10]. Вместе с тем до настоящего времени среди ведущих западных экономистов отсутствует единое мнение по поводу того, что же следует понимать под «социальным рыночным хозяйством». Однако, несмотря на методологические расхождения в трактовках категории «социальное рыночное хозяйство», при построении конкретных социально-экономических моделей подавляющее большинство исследователей закладывает в их основу именно трудовые (продукционные) и социальные (системные) интересы. Так например, Л. Хайнц, говоря об экономическом «порядке» (т. е. «... наборе правил, регулирующих структуру данной сферы» [9, с. 6]), подчеркивал, что последний «... должен решать три задачи, существующие в экономике любого общества: во-первых, должна формироваться и обеспечиваться работоспособность экономики, во-вторых, должна осуществляться целенаправленная координация всех видов экономической деятельности и, в-третьих, с помощью экономического порядка должны достигаться основные общественно-политические цели» [9, с. 7–8]. Таким образом, показав в самом общем плане необходимость при построении экономической модели учета общесистемных интересов (социальной детерминации – С. С.), Хайнц раскрывает в своей книге «Социальная рыночная экономика. Германский путь» основные признаки социального рыночного хозяйства. Это, во-первых, существование рыночной экономики, во-вторых, создание правовой системы, благоприятствующей реализации экономических интересов непосредственных производителей, в-третьих, «относительное экономическое воздержание государства» [9, с. 31], и, в-четвертых, обеспечение существования нетрудоспособных членов общества [9, с. 31, 32, 145–199]. Очевидно, что речь здесь идет о доминировании в социально-экономической системе именно трудовых и социальных интересов.

В современной социально-ориентированной рыночной экономике, критически зависимой от информационных технологий и глобальных финансов, социально-экономическая природа трудовой мотивации в современной регулируемой социально-ориентированной рыночной экономике существенно усложняется и претерпевает существенную трансформацию по причине: во-первых, увеличения количества социальных классов в обществе, что усложняет проблему выработки определенного баланса интересов в рамках рыночного хозяйственного уклада; во-вторых, широкого развития технологий нелетального разрушения социальных субъектов, которые позволяют подменять основания трудовой мотивации, внедрять в сознание индивидов псевдомотивы, отвечающие интересам не их носителей, а манипуляторов; в-третьих, потери рыночным хозяйственным укладом своего доминирующего поло-

жения в национальных экономических системах и в международных экономических отношениях, что существенно нарушает рыночные принципы оплаты и стимулирования труда; в-четвертых, значительного усиления роли государства как конфигуратора рыночных отношений, в том числе в поддержании социальной справедливости при оплате труда, что может вызывать уравнительные настроения в обществе, а следовательно, снизить эффективность стимуляционного и административно-командного управлений. По мере становления постидустриального хозяйственного уклада на смену материальным стимулам к труду приходят нематериальные стимулы.

Литература

1. Brzezinski Z. Between Two Ages. – New York: The Viking Press, 1970. – 355 p.

2. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I: The Rise of the Network Society. – London and Oxford: Blackwell Publisher, 1996. – 556 p.

3. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. – Princeton University Press, 1962. – 416 p.

4. Roszak T. Where the Wasteland Ends: Politics and Transcendence in Postindustrial Society, 1972. – 458 p.

5. The Knowledge Society / Ed. by G. Bohme & N. Stehr. D. Reidel Publishing Company. – Holland, 1984. – 203 p.

6. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – 5-е изд. – М.: «Добросвет», «КДУ», 2014. – 260 с.

7. Вебер М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994. – №5. - С. 147–156.

8. Герасимов Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н. В. Герасимов. – Минск: Наука и техника, 1991. – 349 с.

9. Хайнц Л. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Л. Хайнц. М.: Дело, 1994. – 225 с.

10. Эрхард Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард. – М.: Начала-Пресс, 1991. – 336 с.

Материал поступил в редакцию 19.01.2016.

Развитие трудового потенциала предприятия путем повышения эффективности обучения персонала

Монтик Ольга Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бизнес-администрирование»
Белорусского национального технического университета
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена вопросам совершенствования трудового потенциала работников предприятия на основе оценки и улучшения системы их обучения. Разработаны коэффициенты, позволяющие определить качество системы обучения работников в организации, рационализировать обучение в соответствии с занимаемой работником должностью и уровнем его профессиональных, деловых и личностных качеств. Новизна предлагаемых коэффициентов состоит в том, что используются динамические показатели, отражающие темпы изменения результатов трудовой деятельности сотрудника, количество новых компетенций и задач, связанных с карьерным ростом сотрудника, а также в учете несоответствий между реально достигнутым уровнем знаний работника и их требуемым уровнем.

The article deals with the problem of the development of company staff labor potential through assessing and improving the enterprise's education system. A certain coefficients are developed in the article, which allow to value the quality level of company's education system and let the certain educational program meet the requirements of employee's possession and job description. The scientific novelty of the proposed coefficients is in using the dynamic indicators, which reflect the rapidness of changes in labor productivity, the quantity of new skills, tasks and duties of employee's new job possession, and in considering the difference between the required and actual level of employee's professional skills.

При разработке стратегии развития любой организации следует учитывать происходящие изменения во внешней бизнес-среде. В настоящее время на первый план выходит гибкость фирмы, ее способность к адаптации к внешним условиям, максимальное использование возможностей и сильных сторон организации. Исключительная роль трудового потенциала работников для эффективного функционирования организации заключается в том, что именно работники своими действиями разрабатывают и реализовывают цели предприятия, осуществляют взаимодействие с субъектами внешнего окружения компании.

Трудовой потенциал работников в Республике Беларусь имеет мощную качественную основу и перспективы развития, однако он используется не достаточно эффективно. Как показывает мировой опыт, среди основных факторов экономического роста важнейшей составляющей является именно человеческий фактор. Результаты исследования Всемирного банка, которое проводилось по данным 192 стран, свидетельствуют о том, что только 16 % экономического роста в государствах с переходной экономикой обусловлены производственным потенциалом, 20 % – естественными ресурсами, а остальные 64 % связаны с человеческим и социальным капиталом. Приведенные данные доказывают актуальность темы развития трудового потенциала работников. Активизировав скрытый трудовой потенциал работников, белорусские организации получат стратегически важный источник эффективного функционирования и конкурентоспособности.

Трудовой потенциал работника представляет собой совокупную способность физических и духовных свойств отдельного работника достигать в заданных условиях определенных результатов его производственной деятельности, с одной стороны, и способность совершенствоваться в процессе труда, решать новые задачи, возникающие в результате изменений в производстве, – с другой.

Главная особенность трудового потенциала заключается в его неотделимости от личности но-

сителя. Поэтому трудовой потенциал отдельного работника имеет свои границы, определяемые умственными и физическими способностями человека, нравственными и интеллектуальными качествами и другими личностными характеристиками, выражающими склонность и возможность индивида к профессиональному росту и творческому развитию [1, с. 24].

Обобщающим критерием эффективности использования трудового потенциала является максимальная производительность труда персонала и высокие темпы ее роста [1, с. 25].

Существует несколько подходов к определению основных компонентов трудового потенциала работника. Например, А. Файоль выделил следующие элементы:

1) Физические качества – здоровье, сила ловкость;

2) Умственные качества – понятливость, рассудительность, сила и гибкость ума;

3) Нравственные качества – энергия, стойкость, ответственность, инициатива;

4) Общее развитие – запас различных понятий, не относящихся исключительно к области выполняемой функции;

5) Специальные знания – способности, относящиеся исключительно к какой-либо группе функций, предложенных Файолем (административные, технические, коммерческие, финансовые, страховые, учетные) [2, с. 34] .

Современные авторы выделяют следующие компоненты трудового потенциала работника:

1) Здоровье;

2) Нравственность и умение работать в коллективе;

3) Творческие способности;

4) Активность;

5) Организованность;

6) Образованность;

7) Профессионализм;

8) Ресурсы рабочего времени [3, с. 116].

В структурном отношении трудовой потенциал работника включает психофизиологический, квалификационный и личностный потенциал человека.

Структура личностного потенциала работника включает:

а) способность к сотрудничеству, коллективной организации и взаимодействию (коммуникативный потенциал);

б) совокупность творческих способностей, аналитического мышления (творческий потенциал);

в) ценностно-мотивационные свойства (нравственный потенциал).

С течением времени трудовой потенциал работника подвергается изменению. Эти изменения могут быть как прогрессивными, так и регрессивными, что предполагает необходимость их учета и оценки степени воздействия.

Трудовой потенциал представляет собой объективно существующую данность, одна часть которой уже обнаружена и реализуется, принося доход (человеческий капитал), а другая остается на протяжении определенного периода времени своего рода «вещью в себе» (резервный трудовой потенциал).

Под резервным трудовым потенциалом понимаются ресурсные возможности работников, которые в данный момент не задействованы с целью получения дохода, поскольку их актуализация требует принятия соответствующих мер, а также создания определенных условий. При этом резервный трудовой потенциал может состоять из двух частей. Во-первых, части потенциала, которая может быть использована в настоящее время, – это способности работников, которые на данном рабочем месте не реализуются или реализуются частично. Во-вторых, той части потенциала, которая не может быть использована в данное время и при данных условиях, но в перспективе она может быть задействована работниками [4], [5].

Система оценки трудового потенциала организации и трудового потенциала работника должна учитывать и отражать ряд специфических факторов: стратегические цели организации, внешнюю среду, организационную культуру и структуру [6, с. 78].

Наиболее целесообразно оценивать степень близости существующего состояния трудового потенциала работника к необходимому. Поэтому одним из перспективных подходов является применение методики многомерного сравнительного анализа. Поскольку проблема определения эффективности использования трудового потенциала работников относится к классу слабоструктурированных задач, в которых преобладают качественные, неопределенные и малоизвестные элементы, для определения весовых коэффициентов показателей трудового потенциала целесообразно использовать метод попарных сравнений [7], [8].

При разработке интегрального показателя оценки трудового потенциала учитываются семь его компонентов (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели оценки трудового потенциала работника

Компоненты трудового потенциала	Показатели
Количественные показатели	
1. Численность персонала	Коэффициент обеспеченности предприятия необходимой численностью работников
Качественные характеристики	
2. Здоровье	Потери рабочего времени из-за болезней и травм
3. Творческий потенциал	Число изобретений, патентов, ноу-хау, новых изделий на одного рабочего
4. Организованность	Потери рабочего времени от нарушений трудовой дисциплины
5. Образование	Доля специалистов с высшим и средним образованием
6. Профессионализм	Уровень квалификации персонала
7. Мотивация	Степень удовлетворенности работой: – коэффициент текучести кадров; – коэффициент стабильности кадров – коэффициент соотношения средней заработной платы на предприятии со средней заработной платой по области

Источник: разработка автора на основе [9]

Общий индекс (расстояние до эталона) трудового потенциала предприятия рассчитывается по формуле:

$$R = \sqrt{\sum_{i=1}^{t} w_i * (1 - \overline{X}_i)^2}, \qquad (1)$$

где $\overline{X}_i$ – индекс i-го показателя трудового потенциала;

w_i – весовой коэффициент i-го показателя трудового потенциала;

t – число показателей трудового потенциала, включенных в модель.

Полученный интегральный показатель позволит сопоставлять значения трудового потенциала работников в различные периоды времени или по различным коллективам, а также определять влияние отдельных факторов на его общую величину. Это дает возможность управлять формированием трудового потенциала работника в соответствии с долговременными целями развития организации [10, с. 98].

Одной из универсальных является формула определения профессиональных перспектив работника, общего уровня развития его трудового потенциала:

$$К = О_{об} * \left(1 + \frac{С}{4} + \frac{В}{12}\right) + О_{длк} + О_{кв}, \qquad (2)$$

К – коэффициент профессиональной перспективы работника;

$О_{об}$ – оценка образовательного уровня специалиста с учетом следующих индикаторов: 0,15 – неполное среднее; 0,3 – среднее; 0,6 – среднее специальное; 0, 75 – неполное высшее; 1 – высшее.

С – стаж работы;

В – возраст работника;

$О_{длк}$ – оценка деловых и личностных качеств работника;

$О_{кв}$ – оценка профессиональной квалификации.

$$О_{кв} = Тр + 1{,}5Д + Сс + 0{,}2Р, \qquad (3)$$

где Тр – тарифный разряд рабочего;

Д – количество освоенных дополнительных профессий;

Сс – количество освоенных смежных специальностей;

Р – количество поданных рационализаторских предложений за последние 5 лет [3, с. 174].

Оценка деловых и личностных качеств работника может быть произведена с помощью методов анкетирования, интервью, «360 градусов оценки» [9, с. 92], [10].

В качестве основных направлений оценки и развития трудового и инновационного потенциалов работника организации представляется целесообразным определить:

1. Стимулирование развития творческого потенциала работника.

2. Совершенствование системы обучения работников организации.

3. Внедрение социальных инноваций.

Важнейшим направлением оценки и развития трудового и инновационного потенциалов работника представляется совершенствование системы обучения сотрудников организации. Именно

обучение персонала содействует формированию и развитию его профессиональных, деловых и личностных качеств, которые затем трансформируются в результаты его трудовой и инновационной деятельности.

Совершенствование системы обучения сотрудников организации целесообразно осуществлять следующими методами:

2.1. Рационализация выбираемых курсов повышения квалификации и программ обучения в соответствии с уровнем развития компетенций работника.

Для этого представляется целесообразным рассчитывать такой показатель, как коэффициент соотношения качества требуемых компетенций для той или иной должности и достигнутого уровня компетенций у сотрудника. При этом требуемый уровень качества i-й компетенции и ее достигнутый уровень на данный момент предлагается оценивать в баллах от 0 до 10 (0 – отсутствие данной компетенции у сотрудника, 1, 2, 3 – неудовлетворительный уровень развития компетенции, 4, 5, 6 – низкий удовлетворительный уровень развития компетенции у сотрудника, 7, 8 – хороший уровень развития компетенции, 9 – высокий уровень развития компетенции, 10 – максимально высокий отличный уровень развития данной компетенции у конкретного сотрудника). При этом необходимо учитывать удельный вес значимости k-й компетенции для той или иной должности. Удельный вес значимости предлагается оценивать в долях единицы от 0 до 1. Сумма удельных весов значимости по всем компетенциям для данной должности должна быть равна 1.

Расчет коэффициента соотношения качества требуемых компетенций и их реального уровня ($К_{ск}$) предлагается осуществлять по следующей формуле (4):

$$Кск_i = \frac{\sum_{k=1}^{K} (УТk_i \times Зki)}{\sum_{k=1}^{K} (УФk_i \times Зki)}, \qquad (4)$$

где $К_{скi}$ – коэффициент соотношения качества требуемых компетенций и их реального уровня у i-того сотрудника, коэффициент;

$k=1…K$ – количество функций, компетенций, которыми, согласно должностной инструкции, должен обладать сотрудник, занимающий данную должность, ед.;

$УТ_{ki}$ – требуемый уровень развития k-й компетенции для данной должности в баллах (от 0 до 10), баллов;

$З_{ki}$ – удельный вес значимости k-й компетенции для данной должности (от 0 до 1), доли ед.;

$УФ_{ki}$ – фактически достигнутый уровень развития k-й компетенции у i-того сотрудника, занимающего данную должность в баллах (от 0 до 10), баллов.

Если коэффициент соотношения качества требуемых компетенций и их реального уровня ($К_{скi}$) окажется равным 1 или больше 1, то такому сотруднику в ближайшее время не требуется проходить повышение квалификации и он сам может участвовать в обучении других сотрудников, либо он может приобретать вторую специальность при необходимости. Если же коэффициент $К_{скi}$ оказался в пределах от 0 до 1, то сотруднику в ближайшее время требуется пройти такие курсы повышения квалификации по программам, которые развивают именно те компетенции, по которым реально достигнутый уровень оказался ниже, чем требуемый уровень для данной должности.

2.2. Рационализация выбираемых курсов повышения квалификации и программ обучения в соответствии с потребностями и целями организации.

Выбранные курсы повышения квалификации должны содействовать достижению целей компании, в частности, – повышению производительности труда работников, а с другой стороны – способствовать экономии затрат в организации. В этой связи предлагается рассчитывать интегральный коэффициент эффективности выбранных курсов и программ обучения для организации ($К_{эвк}$) по формуле (5).

$$Кэвк = \frac{Тпт \times Трпп}{Тзо \times Ткпк}, \qquad (4)$$

где, $К_{эвк}$ – коэффициент эффективности выбранных курсов и программ обучения для организации, коэффициент;

$Т_{пт}$ – темп изменения производительности труда в организации в анализируемом периоде, процент;

$Т_{рпп}$ – темп изменения рентабельности реализованной продукции (работ, услуг) организации за анализируемый период времени, процент;

$Т_{зо}$ – темп изменения расходов на обучение и повышение квалификации сотрудников организации, процент;

$Т_{кпк}$ – темп изменения среднего количества курсов повышения квалификации в расчете на одного работника организации, процент.

Среднее количество курсов повышения квалификации в расчете на одного работника органи-

зации предлагается рассчитывать как отношение общего количества курсов повышения квалификации и образовательных программ, которые предлагается пройти сотрудникам, к среднесписочной численности сотрудников в анализируемом периоде.

2.3. Увеличение степени использования полученных знаний в ходе прохождения программ обучения и курсов повышения квалификации в трудовой деятельности работника.

Это имеет важное значение для планирования деловой карьеры сотрудника, его горизонтального и вертикального перемещения в организации. Для оценки степени использования полученных знаний по той или иной программе (дисциплине) в трудовой деятельности работника предлагается использовать коэффициент полезности полученных в результате прохождения обучения знаний. Для этого нужно сопоставить количество навыков, умений и компетенций, которые развивает та или иная учебная дисциплина, согласно рабочей программе учебной дисциплины, которая осваивалась на курсах повышения квалификации или в учебном процессе, с количеством функций и должностных обязанностей, согласно должностной инструкции работника. Затем следует сопоставить количество и виды компетенций, умений и навыков, полученных в ходе обучения (повышения квалификации), с количеством и видом функций и должностных обязанностей, согласно должностной инструкции сотрудника. Возможны следующие варианты.

Вариант первый. Если объем полученных компетенций, знаний и навыков оказался больше, чем количество функций в настоящей должностной инструкции, и их содержание шире и глубже, чем требуется по должностной инструкции, следовательно, такого сотрудника следует занести в резерв на занятие вышестоящей должности в ближайшее время. Тогда его новые навыки и знания не потеряют своей актуальности и уровня развития. Вышестоящую должность для назначения на нее данного сотрудника следует выбирать на основе анализа требований, функций и обязанностей в должностных инструкциях альтернативных вариантов должностей, которые могут стать вакантными в организации в краткосрочной и среднесрочной перспективе. При этом учитываются только возможные вакансии в краткосрочном и среднесрочном периоде (до 3 лет). Если же такого сотрудника в краткосрочном периоде не повысить в должности, то его навыки утратят свой уровень качества из-за невостребованности и отсутствия практического использования. Избирается тот альтернативный вариант вышестоящей должности, требования, функции и обязанности которой в наибольшей степени соответствуют объему, уровню и характеру знаний, компетенций и навыков, полученных по основным учебным дисциплинам в ходе обучения (повышения квалификации).

Вариант второй. Если объем полученных компетенций и знаний больше, чем количество функций в должностной инструкции, но их содержание и характер не совпадают с требованиями и функциями в настоящей должностной инструкции работника, тогда может быть принято решение о горизонтальном перемещении сотрудника в организации, например, на другой участок работы, на другое функциональное направление деятельности организации, в другой отдел, другую службу, на другую специальность и профессию. Для этого необходимо рассмотреть все возможные варианты вакансий в организации в краткосрочной и среднесрочной перспективе (до 3 лет) для той категории персонала, к которой относится данный сотрудник (рабочий, технический исполнитель, служащий, специалист, руководитель). Для выбранной категории персонала, соответствующей сотруднику, необходимо проанализировать возможные альтернативные вакансии, должностные инструкции этих вакантных должностей на предмет соответствия их требований, функций и обязанностей объему, уровню и характеру знаний, компетенций и навыков, полученных по основным учебным дисциплинам в ходе обучения (повышения квалификации). В качестве решения принимается тот альтернативный вариант должности, требования, функции и обязанности, которой в наибольшей степени соответствуют объему, уровню и характеру знаний, компетенций и навыков, полученных по основным учебным дисциплинам в ходе обучения (повышения квалификации). При этом положение организации с точки зрения властных полномочий сотрудника в управленческой иерархии остаются неизменными.

Вариант третий. Объем полученных знаний, умений и навыков в ходе обучения (прохождения курсов повышения квалификации) почти полностью соответствует как по количеству, так и по характеру требований, функций и обязанностей настоящей должностной инструкции сотрудника. В этой ситуации следует принимать решение о сохранении работника в его настоящей должности, но с присвоением ему более высокой категории, либо с материальным поощрением, например, дополнительной премией, так как он повысил свою

квалификацию и имеет резервы для роста производительности труда.

Вариант четвертый. Объем полученных знаний, умений и навыков в ходе обучения (прохождения курсов повышения квалификации) мало соответствует как по количеству, так и по характеру требований, функций и обязанностей настоящей должностной инструкции сотрудника. В этой ситуации стоит принимать решение о повторном прохождении повышения квалификации по другим учебным программам и курсам. Подбор новых учебных программ и курсов должен осуществляться на основе сопоставления уровня и характера знаний, умений и навыков, согласно учебным программам предлагаемых в ходе обучения дисциплин, уровню требований, функциям и обязанностям настоящей должностной инструкции работника.

Научная новизна предлагаемой методики оценки эффективности системы обучения персонала организации состоит в том, что, в отличие от других подходов, в ее основу положены динамические показатели, определяющие темп изменения результатов трудовой деятельности работника за период до и после прохождения повышения квалификации, количество и уровень сложности новых задач и функций, которые будет выполнять работник при повышении в должности или горизонтальном перемещении в другой отдел компании после обучения. В основу расчета положен учет масштаба различий между требуемым должностной инструкцией уровнем компетенций и реально достигнутым уровнем знаний и навыков у сотрудника, занимающего конкретную должность в компании. При этом сравнивается количество, характер и сложность компетенций и навыков, которые обеспечиваются и развиваются учебной программой (учебной дисциплиной, курсом) с количеством, характером и сложностью компетенций, требуемых должностной инструкцией.

Практическая значимость предлагаемой методики состоит в том, что, рассчитав уровень эффективности системы обучения работников в организации, можно принять обоснованное управленческое решение о том, требуется ли в ближайшее время сотруднику проходить обучение, повышение квалификации, а также о том, как (положительно, отрицательно или нейтрально) повлияло обучение и прохождение курсов повышения квалификации на результаты его трудовой деятельности.

Литература

1. Бухалков, И. М. Управление персоналом: развитие трудового потенциала: учебное пособие / М. И. Бухалков. – М.: Инфра-М, 2009. – 192 с.

2. Веснин, В. Р. Управление персоналом: теория и практика: учебник / В. Р. Веснин. – М.: Проспект, 2011. – 688 с.

3. Герчиков, В. И. Управление персоналом: работник – самый эффективный ресурс компании: учеб. пос. / В. И. Герчиков. – М.: Инфра-М, 2008. – 282 с.

4. Дадеркина, Д. И. Креативность – двигатель развития человечества / Д. И. Дадеркина // Механизмы устойчивого развития инновационных социально-экономических систем: мат. IV Междунар. научно-практич. конф., Бобруйск, 2 апреля 2009 года / редколлегия: В. Н. Гавриленко [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2009. – 258 с.

5. Дуванова, С. Человеческий капитал: проблемы развития и использования / С. Дуванова // Тезисы докл. межвуз. науч. конф. студ-в и асп-в, 15 апреля 2010 г., Минск / редколл. Э. И. Зборовский [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 189 с.

6. Евсеев, В. О. Человеческие ресурсы: оценка факторов конкурентоспособности: учебное пособие / В. О. Евсеев – М.: Гардарики, 2007. – 270 с.

7. Ермакова, В. Управление творчеством / В. Ермакова // Управление персоналом. – 2011. – № 2. – С. 35–36.

8. Магура, М. Управление персоналом в обучающейся организации / М. Магура // Управление персоналом. – 2009. – №18. – С. 18.

9. Станкевич, Т. Система оценки персонала – инструмент повышения эффективности деятельности торгового предприятия / Т. Станкевич // Тезисы докладов межвуз. науч.конф. студ-в и асп-в, 15 апреля 2010 г., Минск / редколлегия Э. И. Зборовский [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 189 с.

10. Ульрих, Д. HR в борьбе за конкурентное преимущество / Д. Ульрих, У. Брокбэнк. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2010. – 361 с.

Материал поступил в редакцию 24.12.2015.

Подходы к разработке стратегии формирования долгосрочной финансовой безопасности Республики Беларусь

Полоник Степан Степанович,
доктор экономических наук, профессор

Полоник Владислав Владимирович,
аспирант кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В научной статье разработан механизм формирования долгосрочной финансовой безопасности Республики Беларусь. Предложена классификация основных угроз финансовой безопасности, определен оптимальный набор индикаторов финансовой безопасности.

In the scientific article is designed a mechanism of formation of long-term financial security of the Republic of Belarus. It is suggested classification of the main threats to the financial security, is determined the optimal set of financial security indicators.

Вызовы и угрозы нового века, создание новой международной финансовой архитектуры ставят Беларусь перед фактом формирования концептуального ответа на существенные изменения как в материальной сфере деятельности человека, так и в сфере таких тонких инструментов, как финансовая политика. Такой ответ требует разработки долгосрочной национальной финансовой стратегии, которая бы, будучи частью экономической стратегии, вместе с тем содержала бы совокупность специфических, выверенных мировой практикой инструментов активного финансового воздействия на субъекты хозяйствования для вовлечения в рыночной оборот новых источников роста экономики, снижения ее уязвимости перед неблагоприятными внешними условиями развития.

В национальной финансовой стратегии можно выделить следующие положения:

1. Финансовая стратегия – один из важных инструментов реализации долгосрочных национальных интересов Беларуси, обеспечения ее независимости и безопасности. Главный национальный интерес Беларуси – достижение устойчивого роста, конкурентоспособности, значимости экономического потенциала в мировой экономике и на этой основе повышения благосостояния граждан.

2. Финансовая стратегия должна отвечать критериям социальной эффективности. Это, с одной стороны, инновационная развитость и сбалансированность финансовой системы, ее способность к выживанию в условиях дестабилизации мировых финансов и изменения ценовой конъюнктуры, с другой – результативность национальной финансовой стратегии – это общий успех всей экономической политики (рост ВВП и благосостояния граждан). Только такая национальная финансовая стратегия эффективна, которая опирается на хорошо отлаженную финансовую систему и способствует экономическому росту.

3. Национальная финансовая стратегия предполагает решение одной из самых трудных задач – формирования совокупного финансового потенциала белорусской экономики, включая государственный бюджет, внебюджетные фонды, финансы корпоративного сектора и домашних хозяйств. В широком понимании финансов в совокупный финансовый потенциал входят и банковские ресурсы. Каждый сегмент финансов сохраняет самостоятельность и свои функции,

но весь совокупный потенциал служит основой реализации национальных интересов страны. Национальная финансовая стратегия – это не только стратегия государственных финансов, но и стратегия корпоративного сектора, а также отдельных регионов и финансовых институтов, не входящих в бюджетную систему страны. Чем больше будет новаторских финансовых стратегий развития отечественных финансовых промышленных групп, которые нашли свою нишу в мировых ТНК, представляющих собой мировую мастерскую формирующуюся в виде сети и работающую по единым стандартам в едином информационном пространстве, тем крепче будет совокупный финансовый потенциал Беларуси.

4. Формирование долгосрочной национальной финансовой стратегии предполагает комплексное управление совокупным долгом Беларуси, включая ее внутренний и внешний государственный долги, долги организаций. Только в этом случае обеспечиваются возможность проведения нашей страной самостоятельной экономической политики и устойчивость финансовой системы страны. Самое сложное при создании системы управления совокупным долгом – обоснование сроков и источников возврата долгов. При сокращении одного из видов долга должны отслеживаться абсолютный и относительный уровни совокупного долга, поскольку сокращение одного вида долга может сопровождаться увеличением корпоративного долга, что формирует национальную угрозу дестабилизации финансовых рынков и всей финансовой системы страны.

5. Национальная финансовая стратегия должна гармонизировать ввоз и вывоз капитала. Односторонняя перекачка белорусского капитала в мировые финансовые центры истощает инвестиционные ресурсы страны. Финансовые потоки должны быть симметричны: отток и бегство капитала должны уравновешиваться его притоком в страну. Нужны международные финансовые стандарты, которые бы регулировали эти процессы с учетом стабильности финансового положения каждой из стран и в целом мировой финансовой системы.

6. Национальная финансовая стратегия предполагает использование отлаженной системы инструментов и институтов рыночной экономики. В бюджетной политике нужно сделать упор на разработку основных среднесрочных индикаторов и долгосрочных прогнозов бюджета, на расширение источников роста доходов государства с использованием стимулирующих функций налогов. Нужно отказаться от практики механического сбалансирования доходов и расходов бюджета путем все большего сжатия функций государства, постоянного пересмотра и сокращения ранее принятых на себя социальных обязательств. Балансирование бюджета должно в большей мере опираться на анализ экономики отраслей и предприятий, с тем чтобы усилить воздействие бюджета на формирование перспективных источников роста государственных доходов. Для оценки совокупного финансового потенциала белорусской экономики целесообразно разработать индикативную систему финансового потенциала отраслей экономики и крупных предприятий. **Необходимо бюджет превратить в инструмент активной финансовой политики, поддержки инноваций, расширения экспорта наукоемкой продукции**.

7. В формировании национальной финансовой стратегии исключительная роль принадлежит денежно-кредитной политике. Она должна преследовать цель повышения эффективности всей банковской системы, быть связанной с задачами экономического роста. **Устойчивый экономический подъем с достаточно высокими темпами роста ВВП невозможен без того, чтобы банковская система генерировала денежные потоки и целенаправленно увеличивала кредитно-инвестиционный потенциал белорусской экономики**. Нужна политика активизации спроса и предложения денег.

Генерация денежных потоков сильно зависит от слаженного взаимодействия таких финансовых институтов, как Национальный банк Республики Беларусь и Министерство финансов Республики Беларусь. Если Министерство финансов Республики Беларусь будет стимулировать платежеспособный спрос не только в масштабах бюджетных организаций, но и в перспективных с точки зрения формирования финансовых ресурсов отраслях, в том числе через систему государственных закупок, например, в наукоемких отраслях, то Национальный банк Республики Беларусь должен проводить такую денежно-кредитную политику, которая покрывала бы спрос на деньги и ликвидировала диспропорцию между размерами ВВП и денежной массы.

8. Необходимость национальной финансовой стратегии остается пустыми словами, если комплекс идей и подходов к ее формированию не будет воплощен в форме экономического документа – Национальной стратегии социально-экономического развития Беларуси до 2030 г., в

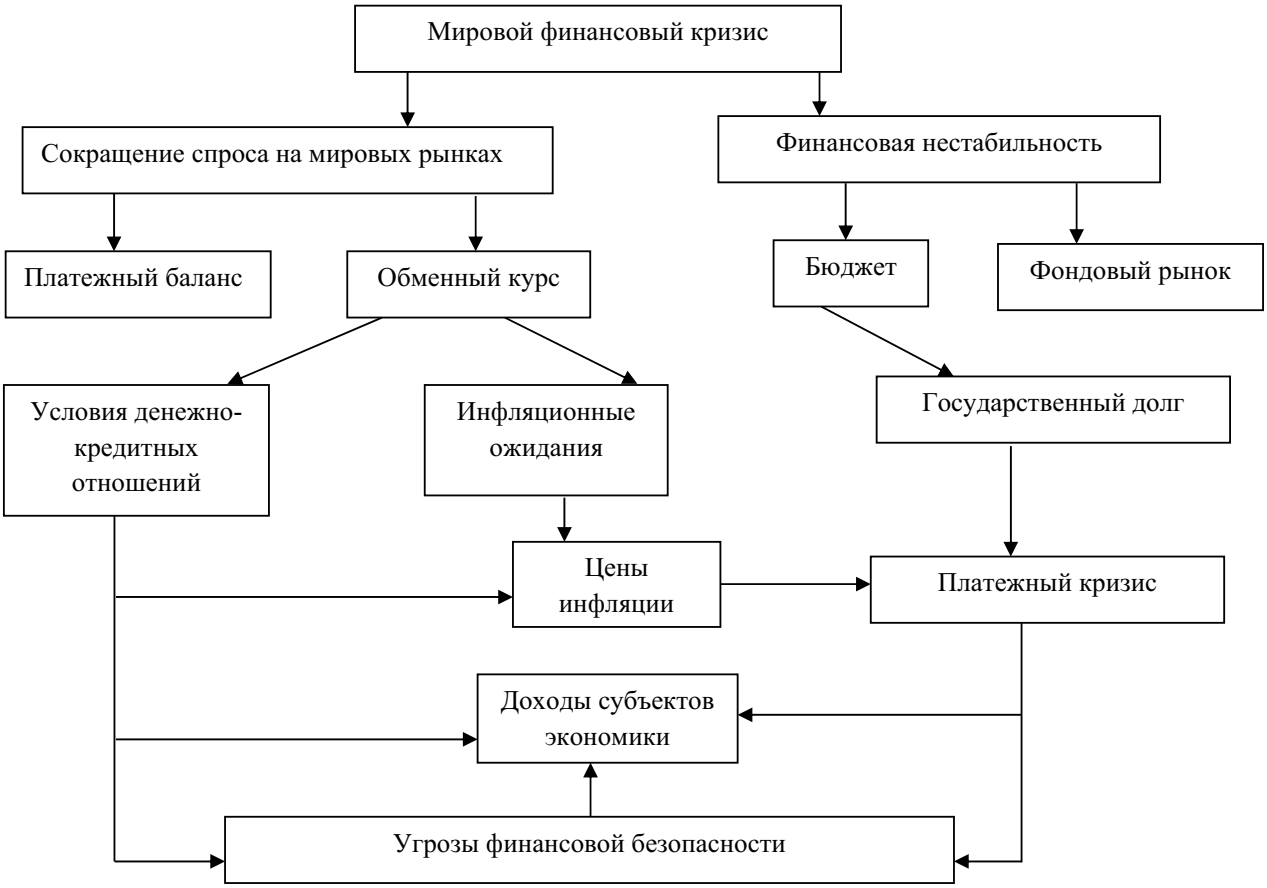


Рис. 1 – Влияние внутренних и внешних угроз на финансовую безопасность государства

рамках которой должна быть разработана соответствующая национальная финансовая концепция. Важный принцип ее формирования – выделение отдельных этапов, причем с удлинением периода возрастает степень агрегации финансово-экономических индикаторов.

Основное свойство, определяющее финансовую безопасность страны – это сбалансированность внутренних и внешних условий ее существования, позволяющая системе реализовывать интересы текущего и будущего ее развития. Взаимосвязь влияния внутренних и внешних угроз на систему (рис. 1) определяется следующими положениями:

– во-первых, финансово-экономическая слабость государства превращает национальную экономику в «заложницу» международных финансовых организаций, поскольку бюджетные ресурсы страны не позволяют государству эффективно функционировать, а порой выполнять даже минимальные социальные обязательства [1];

– во-вторых, накопление внутренних угроз в сочетании с неспособностью отечественного товарного рынка удовлетворить внутренний спрос ведут к большей зависимости экономики от импорта, от конъюнктуры внешнего рынка на его товарном и финансовом сегментах, прежде всего, в части продовольствия, машин и оборудования, международных кредитов;

– в-третьих, не справляющееся с внутренними угрозами государство лишено возможности проводить активную внешнюю политику, защищать интересы отечественных товаропроизводителей, стимулировать экспорт конкурентоспособной продукции, осуществлять самостоятельную экономическую и финансовую экспансию на новых рынках. Государство при ослабленной экономике и несовершенной финансовой системе лишено реальной возможности влиять на политику международных финансовых организаций.

Уровень угроз финансовой безопасности, не является величиной постоянной. Он изменяется с изменением общеэкономической ситуации. При этом действие некоторых угроз финансовой безопасности ослабевает или совсем прекращается, а действие других усиливается, возникает вероятность возникновения новых угроз. Необходимо постоянное отслеживание этих изменений и согласование бюджетной и налоговой политики государства.

Угрозы финансовой безопасности множественны и многоплановы, поэтому требуется их

систематизация с целью установления определенного контроля за возможностью превращения этих угроз из потенциальных в реальные.

Если положить в основу классификации угроз элемент финансовой сферы, то, в соответствии с мнением ведущих национальных ученых и специалистов, нами была бы предложена следующая классификация основных угроз финансовой безопасности Республики Беларусь.

1. Основные угрозы в бюджетно-налоговой сфере:

– критический дефицит бюджета;

– кризис обслуживания внешнего долга;

– низкая эффективность налогового администрирования;

– уклонение от уплаты налогов;

– сокрытие объектов налогообложения;

– низкая доходная база бюджета;

– неисполнение бюджета;

– неэффективность внутренних заимствований.

2. Основные угрозы в кредитно-банковской сфере:

– нестабильность финансовых институтов, банкротство банков;

– фиктивный характер уставных капиталов;

– преобладание спекулятивных операций;

– рискованная кредитная политика;

– слабость госконтроля и надзора за банками;

– отсутствие системы страхования депозитов;

– низкая ликвидность банковских активов;

– низкая эффективность работы многих банковских структур;

– низкий уровень кредитоспособности предприятий реального сектора экономики.

3. Угрозы в сфере финансово-денежного обращения:

– рост неплатежей;

– ухудшение структуры платежных средств;

– ограничение денежной массы в обращении;

– ценовые дисбалансы;

– увеличение доли «нерегистрируемого оборота»;

– «долларизация» экономики;

– заниженный курс национальной валюты.

4. Угрозы в инвестиционной сфере и в сфере функционирования фондового рынка:

– кризис инвестиционной сферы;

– «утечка» капитала;

– преобладание портфельных инвестиций над прямыми;

– слабое использование инвестиционного потенциала сбережений;

– проблемы рынка государственных заимствований, связанные с высокой ценой заимствования;

– структурный кризис фондового рынка;

– высокий уровень зависимости от иностранных инвесторов;

– низкий уровень привлечения инвестиционных ресурсов, необходимых предприятиям реального сектора экономики;

– слабый контроль за деятельностью финансовых компаний;

– отвлечение инвестиционных ресурсов на обслуживание внутреннего государственного долга;

– криминализация рынка ценных бумаг;

– слабое развитие инфраструктуры фондового рынка и т. д.

Исходя из перечисленных выше угроз в различных направлениях финансовой сферы, можно заключить, что ключевой проблемой является обеспечение устойчивого состояния финансовой сферы экономики, являющейся основой продуктивного и эффективного функционирования финансовых инструментов. Следовательно, требуется переход от спокойного, текущего регулирования финансовых отношений к выработке и реализации финансовой политики на основе долгосрочной стратегии и жесткого законодательно-правового регулирования.

Понимание финансовой безопасности конкретизируется на основе системы количественных и качественных показателей-индикаторов, определяющих состояние и уровень развития финансовой сферы экономики, и предполагает осуществление комплексных мер, поддерживающих требуемую безопасность, связанную, прежде всего, с интенсивной реализацией реформ по скорректированной программе и охватывающую основные направления бюджетно-финансовой, денежной, инвестиционной, внешнеэкономической деятельности.

Экономика, как сложная система, имеет тысячи показателей, характеризующих ее состояние. Из всей их совокупности для анализа безопасности нами предлагается использовать только несколько показателей, которые следует называть индикаторами [2].

Индикатором являются только те показатели, которые:

– количественно отражают угрозы финансовой безопасности;

– обладают высокой чувствительностью и изменчивостью и, как следствие, большей способностью предупреждать государство, общество и субъектов хозяйственной деятельности о воз-

можных опасностях, связанных с изменением макроэкономической ситуации и принимаемыми правительством мерами в сфере финансово-экономической политики;

– взаимодействуют между собой в достаточно высокой степени.

С системой индикаторов финансовой безопасности тесно связано понятие пороговых значений этих индикаторов. Так, пороговое значение индикатора, по нашему мнению, – это предельное количественное значение какого-либо финансового показателя экономики, превышение которого препятствует нормальному развитию финансовых отношений и приводит к формированию негативных тенденций в финансовой сфере, а порой и в национальной экономике в целом.

Для развитой рыночной экономики существуют, например, максимально возможные пределы дефицита бюджета, пределы ассигнований, расходов на оборону, пределы безработицы, пределы в распределении средств между наиболее бедными и наиболее богатыми слоями общества и т. д. Переходная же экономика подвергнута существенной трансформации при слабом развитии инструментов и институтов рыночной экономики, низкой чувствительности классических способов денежно-кредитного регулирования экономики, поэтому нужны индикаторы – так называемые «ориентиры развития», определяющие границы развития негативных процессов, подающие сигналы хозяйствующим субъектам о возможных сферах неблагополучия, понижении уровня финансовой безопасности [3].

Пороговые значения приобрели статус утвержденных на государственном уровне количественных параметров, соблюдение которых является непременным элементом правительственных экономических программ.

Согласно проведенному нами исследованию, предлагается оптимальный набор индикаторов финансовой безопасности, состоящий из четырех ключевых блоков:

– макрофинансовые индикаторы;
– инвестиционные индикаторы;
– индикаторы банковской деятельности;
– ценовые индикаторы.

Среди *макрофинансовых индикаторов* возможно выделить следующие:

– доля финансового сектора в общем объеме ВВП;
– уровень реальных доходов населения;
– уровень монетизации экономики;
– уровень обеспечения денежной базы золотовалютными резервами;
– критерий достаточности золотовалютных резервов;
– критерий минимального уровня золотовалютных резервов;
– уровень нелегального оттока капиталов;
– критический уровень изменения реальной процентной ставки по кредитным ресурсам;
– рентабельность экономики.

Среди *инвестиционных индикаторов* следует выделить следующие:

– соотношение сбережений и инвестиций в экономике;
– структура сбережений в национальной и иностранной валютах;
– недоиспользование сбережений в инвестиционном процессе.

Среди *индикаторов банковской деятельности* необходимо выделить следующее:

– отношение совокупных активов банковской системы к ВВП;
– средние сроки привлечения и размещения средств;
– временная структура кредитов и депозитов;
– иностранная совокупная банковская позиция по отношению к совокупному собственному капиталу банковской системы;
– динамика доли активов банковского сектора в ВВП по отношению к уровню монетизации экономики;
– структура ресурсов банковского сектора;
– рентабельность собственного капитала;
– рентабельность активов;
– доля «плохих» кредитов в кредитном портфеле;
– уровень концентрации банковской системы;
– уровень зависимости банков от межбанковского кредитования.

Среди *ценовых индикаторов* необходимо выделить следующие:

– уровень инфляции;
– динамика уровня потребительских цен на различные группы товаров.

При этом необходимо отметить, что индикаторы финансовой безопасности тесно связаны с индикаторами экономической безопасности страны и со всеми другими аспектами национальной безопасности Республики Беларусь в целом. Выявление количественных параметров данных взаимосвязей индикаторов финансовой безопасности между собой и с другими аспектами национальной (в том числе экономической) безопасности страны и определение на этой основе *мероприятий* по защите национальных интере-

сов Беларуси в финансовой сфере является одной из главных задач государства.

Весь *комплекс мероприятий*, направленных на обеспечение финансовой безопасности, можно разделить на следующие группы:

– концептуально-методические;

– финансово-экономические;

– организационно-технологические.

К *концептуально-методической* группе мероприятий, направленных на обеспечение финансовой безопасности, следует отнести:

– системный подход к снижению уровня угроз финансовой безопасности;

– использование зарубежного опыта;

– реализацию современных методов и инструментов финансового планирования;

– научно-исследовательскую поддержку выявления угроз финансовой безопасности;

– проведение многовариантных расчетов по антикризисным проектам;

– использование системы индикаторов финансовой безопасности.

К *финансово-экономической* группе мероприятий, направленных на обеспечение финансовой безопасности, следует отнести:

– законодательные гарантии надежности финансовой системы;

– контроль за выполнением финансовых обязательств экономических субъектов;

– страхование финансовых рисков;

– эффективное перераспределение финансовых потоков;

– снижение валютно-денежных рисков;

– определение пределов государственных заимствований и бюджетных дефицитов.

К *организационно-технологической* группе мероприятий, направленных на обеспечение финансовой безопасности, следует отнести:

– повышение надежности технологических процессов и операций;

– обеспечение готовности системы к ликвидации технологических сбоев;

– организацию контроля за платежно-расчетной системой;

– реструктуризацию кредитно-банковской системы;

– достижение прозрачности и открытости финансовых рынков.

В силу органической взаимозависимости и взаимообусловленности системы и факторов финансовой и экономической безопасности, основополагающая цель стратегии и политики обеспечения безопасности заключается в переориентации финансовых ресурсов и потоков с удовлетворения бюджетных узковедомственных потребностей на максимально возможное расширение финансовой базы реального сектора [4].

Необходимо обеспечение финансовой безопасности страны, достижение реальной экономической и финансовой стабилизации для возобновления реального экономического роста и постепенного формирования высокоэффективной, конкурентоспособной экономики, на базе которой и возможно создание устойчивой и надежной системы финансовой безопасности.

Основными приоритетными целями создания механизма обеспечения финансовой безопасности должны стать следующие:

– активизация финансовой сферы реального сектора путем мобилизации внутрихозяйственных резервов;

– преодоление дезинтеграции финансовой и денежно-кредитной систем, достижение согласованного действия основных звеньев финансовой сферы: бюджетной, налоговой, денежной, кредитно-банковской, фондовой страховой и т. д.;

– формирование и целевое использование инвестиционного потенциала производства, активизация инвестиционного процесса в целом;

– возмещение и накопление капитала на новой технической основе;

– создание механизмов внутри- и межотраслевой конкуренции капитала;

– нивелирование преимуществ спекулятивного капитала, по сравнению с реальными финансами;

– разрешение кризиса неплатежей между субъектами хозяйствования;

– замыкание кругооборота финансовых и бюджетных ресурсов на национальной экономике;

– перекрытие «черных дыр» утечки капиталов;

– создание предпосылок для направления финансовых ресурсов в реальный сектор экономики.

Выводы. В целом финансовая безопасность государства должна предполагать такое развитие финансовых отношений и процессов, при котором создавались бы приемлемые условия и необходимые ресурсы для расширенного воспроизводства экономики и стабильности, сохранения целостности и единства финансовой системы (включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую и валютную системы) для успешного противостояния внутренним и внешним факторам, дестабилизации финансового положения в стране. Для этого основными условиями функционирования системы финансовой

безопасности должны явиться: предельно малая возможность направления финансовых потоков в законодательно-незакрепленные нормативными правовыми актами сферы их использования; до минимума сниженная возможность явного злоупотребления финансовыми средствами. Основой же формирования системы финансовой безопасности должна стать разработка стратегии развития финансового рынка, концепции и стратегии финансового контроля с учетом принципа строго целевого использования финансовых средств.

Литература

1. Прокопович П. П. Итоги выполнения основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за 2010 год и задачи банковской системы по их реализации в 2011 г. / П. П. Прокопович // Банковский вестник. – 2011. – №4. – С.5–11.

2. Ермакова Н. А. Итоги выполнения основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за 2011 год и задачи банковской системы по их реализации в 2012 году / Н. А. Ермакова // Банковский вестник – 2012. – №2. – С. 3–7.

3. Шавшуков В. М. Кризисы глобальных финансов / В. М. Шавшуков // Вестник Санкт-Петербургского университета / серия 5: Экономика. – 2013. – С. 87–109.

4. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://libbook.net/book_215_page_1. – Дата доступа: 18.08.2014.

Материал поступил в редакцию 03.03.2016.

Тенденции развития логистического потенциала Беларуси в контексте международной торговли

Пелих Сергей Александрович,
доктор экономических наук
профессор кафедры экономики предприятий
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

Дашкевич Алеся Владимировна,
аспирант кафедры государственного строительства и управления
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

Развитие путей сообщения и перевозочных технологий способствует снятию естественных ограничений в виде удаленного географического положения стран, однако не способствует развитию внутреннего производства. Определены возможности государства по включению в процесс снятия естественных ограничений в виде географической удаленности. Проанализированы тенденции развития международной торговли. Оценены перспективы участия Республики Беларусь в международной торговле, направления включения логистической системы страны в глобальные логистические цепочки.

The development of transport routes and technologies contributes to the removal of the natural limitations connected with the remote geographical location of countries, but does not contribute to the development of domestic production. The article analyzes possibilities for integration the state into the process of removing the natural limitations of geographical remoteness, trends in the development of international trade, the prospects for the participation of the Republic of Belarus in international trade, the directions to join logistical system of the country to the global supply chain.

Транзитную экономику традиционно рассматривают с позиции получения значительных доходов властей, субъектов хозяйствования и населения благодаря пропуску энергии, грузов, пассажиров через территорию страны, а также оказанию сопутствующих услуг. Совокупность участников, обеспечивающих продвижение материального потока от изготовителя к потребителю формирует логистическую систему, для эффективного функционирования которой необходим непрерывный анализ тенденций развития транзитных перевозок, факторов, оказывающих влияние на эффективность использования транзитного потенциала, и выработка соответствующих мер по использованию возникающих возможностей и минимизации рисков.

Развитие логистического потенциала стран во многом зависит от тенденций развития международной торговли, а определение данных тенденций в контексте формирования и использования логистического потенциала страны является целью данной работы. Традиционно для характеристики международной торговли используются показатели товарооборота, географической и товарной структуры и др. Для полной оценки соотношения позиций национальных социально-экономических систем, перспектив их продвижения в мировом сообществе требуется рассмотрение широкого спектра показателей, характеризующих экономическое развитие, сферу финансов, научно-технологический потенциал, человеческие ресурсы, торговый, инвестиционный обмен и др. [13].

Исследованиями тенденций развития международной торговли, изучением позиций национальных экономик занимаются такие зарубежные и отечественные специалисты, как Р. И. Хасбулатов, Л. Ф. Лебедева, Т. Е. Мигалева, Г. В. Подбира-

Таблица 1 – Годовое процентное изменение ВВП и внешней торговли товарами

	ВВП				Экспорт				Импорт			
	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014
Северная Америка	1,9	2,4	2,2	2,4	6,6	4,4	2,7	4,2	4,3	3,2	1,2	4,6
Южная и Центральная Америка	5,1	2,8	3,3	1,0	6,4	0,9	1,9	-1,3	12,1	2,3	3,4	-2,4
Европа	2,0	-0,2	0,3	1,4	5,5	0,8	2,4	1,6	3,2	-1,8	-0,2	2,3
СНГ	4,9	3,5	2,1	0,6	1,6	0,8	1,1	0,0	16,9	6,5	-1,2	-9,8
Африка	1,1	5,3	3,6	3,4	-7,3	6,6	-2,0	-3,3	4,0	13,3	5,0	4,2
Средний Восток	6,4	3,2	2,8	3,1	7,9	4,8	1,7	0,7	4,4	9,9	7,4	1,8
Азия	4,2	4,4	4,5	4,0	6,4	2,7	5,0	4,7	6,5	3,7	4,8	3,4
Развитые страны	1,5	1,1	1,2	1,7	5,1	1,1	2,2	2,0	3,4	0,0	-0,1	2,9
Развивающиеся страны	5,9	4,7	4,6	4,2	5,9	3,7	3,8	3,1	7,7	4,9	5,2	1,8

Источник: разработка автора на основе [6]

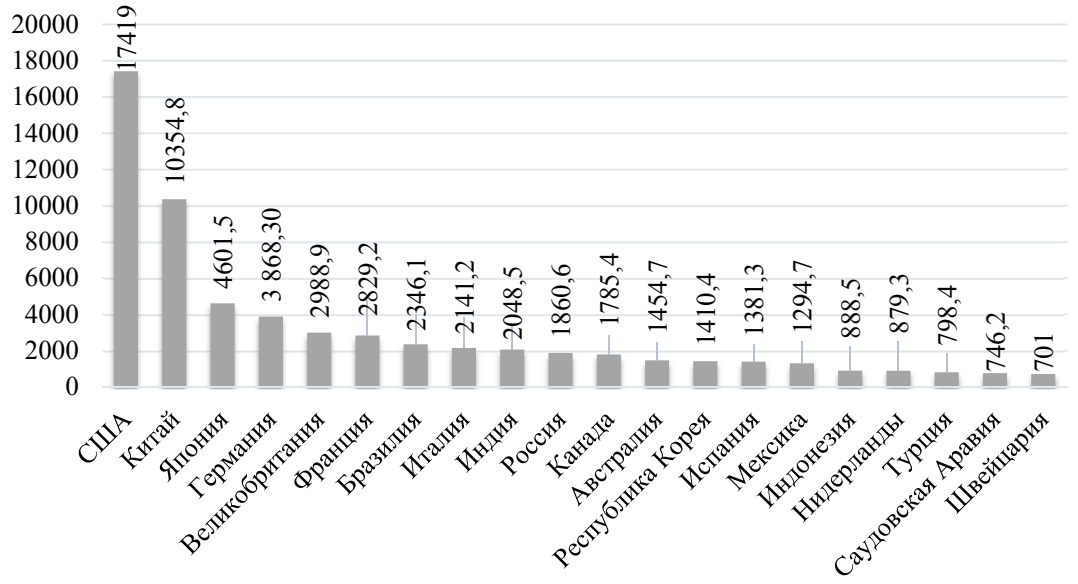


Рис. 1 – ВВП стран мира в 2014 г. по оценке Всемирного банка, млрд долл. США
Источник: разработка автора на основе [1]

лина [13], О. В. Буклемишев, Ю. А. Данилов [7], Г. В. Турбан [11], Го Шухун [14]. Особое значение уделяется развитию международной торговли в рамках действующих интеграционных объединений [9].

Согласно World Trade Report 2015 на протяжении четырех лет, включая 2015 г., рост мировой торговли осуществлялся медленными темпами. Увеличение торговли товарами в натуральном выражении составило 2,5 % в 2014 г., 2,5 % в 2013 г., 2,2 % в 2012 г. Рост экспорта стран с развивающейся экономикой осуществлялся более быстрыми темпами, чем в развитых странах (3,1 % и 2,0 % соответственно в 2014 г.). Между тем, импорт развивающихся стран рос медленнее, чем в развитых странах (1,8 % и 2,9 % соответственно в 2014 г.) (табл. 1) [6].

Одним из важнейших показателей, отражающих позицию страны в мировом сообществе, выступает доля в мировом ВВП. По данным Всемирного банка, десятку крупнейших экономик мира в 2014 г. формировали США (17,4 трлн долл. США), Китай (10,4 трлн долл. США), Япония (4,6 трлн долл. США), Германия (3,9 трлн долл. США), Великобритания (3,0 трлн долл. США), Франция (2,8 трлн долл. США), Бразилия (2,3 трлн долл. США), Италия (2,1 трлн долл. США), Индия (2,0 трлн долл. США), Россия (1,9 трлн долл. США) (рис. 1).

Экономика США формирует 22,4 % мирового ВВП, Китая – 13,4 %, экономика 28 стран – членов

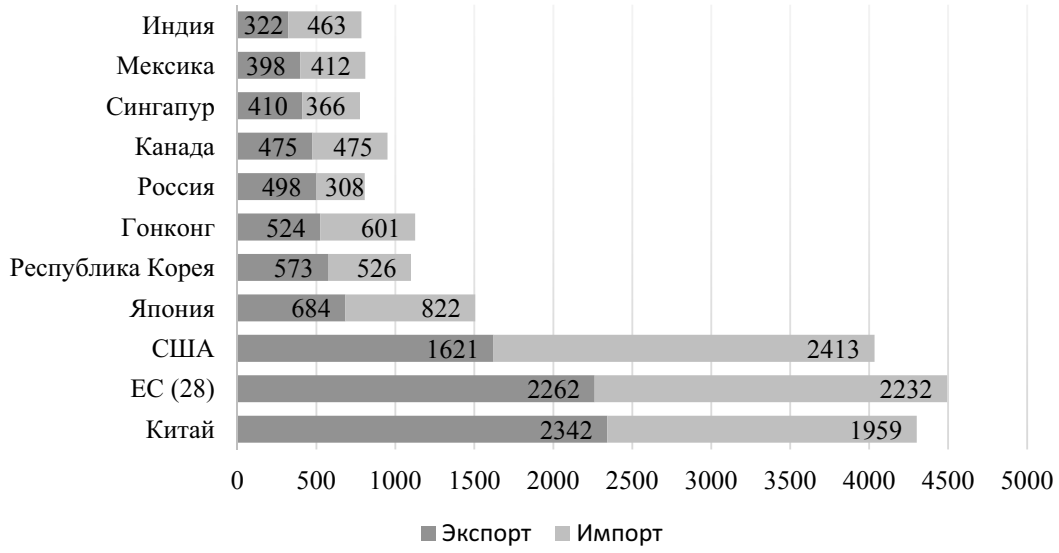


Рис. 2 – Страны, лидирующие по объему экспорта и импорта товаров в 2014 г., млрд долл. США
Источник: разработка автора на основе [6]

Европейского союза формирует 17,2 % мирового ВВП (13410,2 млрд долл. США) в 2014 г. Доля стран, входящих в Евразийский экономический союз, включая Россию, Беларусь, Казахстан, Армению, Кыргызстан, составила в 2014 г. 2,3 % мирового ВВП (2174,1 млрд долл. США) [3, 13].

По данным ВТО, в 2014 г. доли в мировом экспорте товаров распределились следующим образом: Европейский союз – 33 %, Китай – 13 %, Соединенные Штаты Америки – 9 %, Япония – 4 %, другие страны – 41 %. В мировом импорте товаров доля Европейского союза составляет 33 %, Соединенных Штатов Америки – 13 %, Китая – 11 %, Японии – 4 %, Индии – 2 %, других стран – 37 % (рис. 2) [5].

Резкое укрепление позиций Китая – первое место в мире по объему товарного экспорта в 2013 г. – сопровождалось в начале 21 века снижением доли в мировом экспорте США, ряда западных стран – традиционных лидеров мировой торговли. По объему экспорта высокотехнологичной продукции в 2012 г. Китай также опередил США. Экспорт Китая (631,7 млрд долл.) почти достиг совокупного объема экспорта США и ЕС [12].

Резкое повышение глобального статуса Китая, укрепление позиций ряда других стран, динамика и прогнозы их развития свидетельствуют о существенном изменении соотношения сил в 21 веке. Более высокие, в сравнении со среднемировыми, темпы экономического роста, повышение конкурентоспособности этих стран сопровождается их нарастающей вовлеченностью в международные экономические отношения, что ведет к дальнейшему перераспределению позиций участников мирового рынка товаров и услуг [7, 11].

Десятка стран-лидеров по торговле товарами сформировала 51 % объема мировой торговли товарами и мировой торговли коммерческими услугами в 2014 г. 41 % в объеме мировой торговли товарами и 34 % в мировой торговле услугами составили развивающиеся страны [2].

Мировая торговля продолжала расти умеренными темпами в 2015 году, но существуют многочисленные факторы, увеличивающие риск снижения уровня экономического развития стран. В случае ужесточения денежно-кредитных условий и снижения цен на нефть, которое отразится на снижении инвестиционной привлекательности, в-первую очередь энергетического сектора, произойдет снижение ВВП США. Экономические условия в Европейском Союзе имели тенденцию улучшения в начале 2015 года, но в масштабах ЕС уровень безработицы остается высоким (9,7 % в апреле), а греческий долговой кризис угрожает финансовой нестабильностью. Перспективы Китая также выглядят менее определенными, чем прежде. Увеличение на 7,4 % ВВП Китая в 2014 году было наименьшим за 24 года. Рост экономики Китая может продолжать превышать рост других крупных экономик в течение некоторого времени, но не в таких объемах, как в предыдущие годы.

Для Республики Беларусь особое значение имеют торговые отношения стран, взаимная торговля которых предполагает построение транспортных маршрутов через территорию республики, и это, прежде всего, торговые отношения стран ЕС, Китая и ЕАЭС [11, с. 128–135]. 94,7 % транзитного грузопотока через территорию Республики Беларусь составляют грузы, идущие в

Рис. 3 – Основные торговые блоки, учитываемые при оценке логистического потенциала Республики Беларусь
Источник: разработка автора

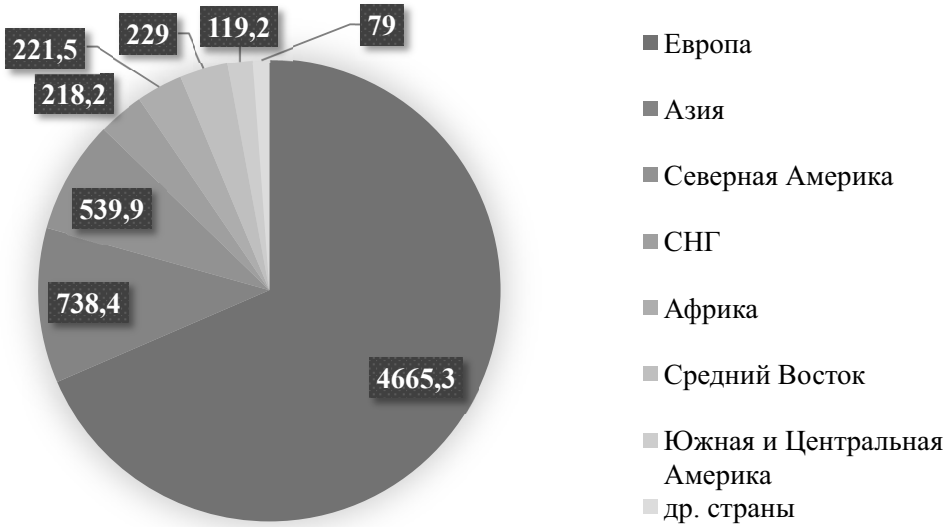


Рис. 4 – Структура товарного экспорта Европы по месту назначения в 2014 г., млрд долл. США
Источник: разработка автора на основе [4]

направлении Запад – Восток, и только 5 % приходится на направление Север – Юг. Схема торговых отношений, учитываемых при дальнейшем расчете логистического потенциала Республики Беларусь, представлена на рисунке 3 (рис. 3).

Как о крупнейшей экономике мира, крупнейшем экспортере и импортере, главном инвесторе и реципиенте иностранных инвестиций заявляет о себе **Европейский союз**. Основными внешнеторговыми партнерами Европейского союза по торговле товарами являются: США, Китай, Россия, Швейцария, Норвегия, Турция, Япония, Южная Корея, Бразилия, Индия. По внешней торговле услугами – США, Швейцария, Китай, Россия, Япония, Индия, Бразилия, а также Канада и Гонконг (рис. 4).

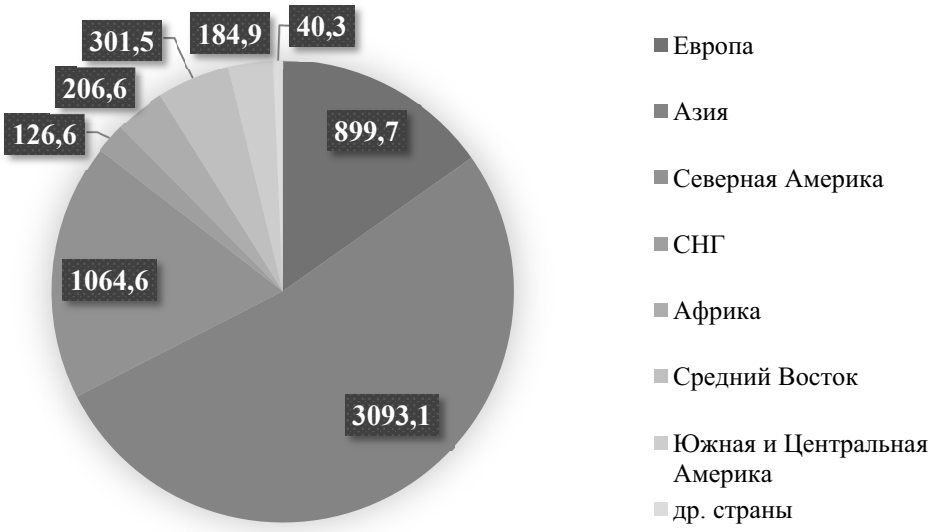


Рис. 5 – Структура товарного экспорта Азии по месту назначения в 2014 г., млрд долл. США
Источник: разработка автора на основе [4]

Наибольшую долю в структуре экспорта Европы составили промышленные товары – 75 %, топливо и продукты горнодобывающей промышленности – 11 %, сельскохозяйственная продукция – 10 %. С 2005 г. наибольший рост экспорта наблюдался в товарной группе «топливо».

Азиатские товары направляются в основном в Азию (52 %), в Северную Америку (18 %), в Европу (15 %) (рис. 5).

Наибольшую долю в структуре экспорта Азии составили также промышленные товары – 80 %, топливо и продукты горнодобывающей промышленности – 11 %, сельскохозяйственная продукция – 7 %. С 2005 г. наибольший рост экспорта наблюдался в товарной группе «интегральные микросхемы».

В структуру внешней торговли **Китая** со странами ЕС входят: машины и оборудование, другие производственные товары, химикаты, сырье, продукты, напитки, табак, минеральное топливо. Лидирующая позиция машин и оборудования в структуре внешней торговли Китая со странами ЕС объясняется их более конкурентоспособной стоимостью. Китай поставляет в страны ЕС оборудования больше, чем США. Увеличение объемов экспорта химикатов обуславливается развитием химической промышленности Китая [12, с. 129].

Объем внешней торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с третьими странами за январь–ноябрь 2015 г. составил 529,7 млрд долл. США (экспорт товаров – 343,1 млрд долл., импорт – 186,6 млрд долл.), что на 34,2 % меньше аналогичного периода прошлого года.

В товарной структуре экспорта государств-членов ЕАЭС в третьи страны преобладают: минеральные продукты (66,7 % общего объема экспорта государств – членов ЕАЭС в третьи страны), металлы и изделия из них (9,7 %), продукция химической промышленности (6,6 %). Более 80 % этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация.

Основная доля экспорта государств – членов ЕАЭС (89,1 %) приходится на промежуточные товары, из которых энергетические товары занимают 65,3 %, прочие промежуточные товары – 23,8 %. Это говорит о недостаточной развитости и конкурентоспособности промышленности ЕАЭС: о преобладании топливно-сырьевых отраслей в ущерб машиностроению и станкостроению, слабом развитии современных высокотехнологичных отраслей в структуре машиностроения и т. д.

Основным покупателем экспортируемых государствами – членами ЕАЭС товаров выступает Европейский союз (54 % совокупного экспорта). Среди стран Европейского союза наиболее существенны поставки товаров в Нидерланды (12,7 %), Италию (8,5 %), Германию (7,2 %), Соединенное Королевство (3,1 %), Польшу (3 %). В страны АТЭС продано 23,4 % экспортируемых товаров, из них в Китай – 9,3 %, Японию – 4,1 %, Южную Корею – 3,8 %. Экспортные поставки в Турцию составили 5,6 % общего объема экспорта государств – членов ЕАЭС. Странам СНГ реализовано 6 % экспортированных товаров, из них Украине – 3,4 % (рис. 6).

Несмотря на выявленные выше позитивные тенденции развития внешней торговли в контексте развития транзитного потенциала Республи-

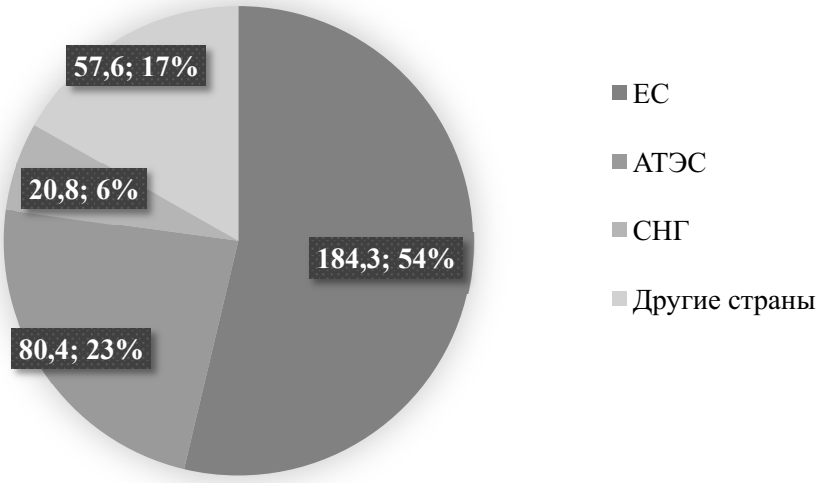


Рис. 6 – Структура товарного экспорта ЕАЭС по месту назначения в январе–ноябре 2015 г., млрд долл. США, проценты

Источник: разработка автора на основе [10]

ки Беларусь, существуют и негативные аспекты его развития.

1. Для социально-экономических и организационных процессов, происходящих в мире, помимо тенденций, заключающихся в создании интеграционных объединений (Евразийский экономический союз, Европейский союз и др.), существуют и дезинтеграционные процессы, примером которых может служить нарастание противоречий, связанных с военно-политическим конфликтом на юго-востоке Украины, присоединением к России Крыма, введением режима взаимных санкций. Следствиями данных процессов является нарастание противоречий как внутри ЕАЭС, так и со странами Балтии, Молдовой и т. д. Происходит возврат к контролю на внутренних границах ЕАЭС в связи с пропуском через территорию Беларуси и Казахстана товаров, запрещенных к ввозу в Россию [9, с. 17].

2. В рамках функционирующего Евразийского экономического союза существуют противоречия, вызванные отстаиванием национальных интересов государств-участников ЕАЭС по реализации транспортно-транзитного потенциала, что не позволяет в полной мере реализовать идею создания единого транспортного пространства. Протекционистские меры включают: отмену продажи транзитных разрешений иностранным перевозчикам, усиление контроля проезда иностранных автотранспортных средств по территории республики, государственную поддержку национальных транспортных компаний и другие.

3. В товарной структуре внешней торговли Азии и Европы 90 % занимает готовая продукция, которая преимущественно перевозится морским транспортом. По данным Baltic Dry Index, отражающего размеры фрахтовых ставок перевозок насыпного груза (сталь, железная руда, уголь, лесоматериалы, зерно), рассчитанные для 26 главных судоходных маршрутов, в 2015 г. наблюдалась тенденция снижения фрахтовых ставок по сравнению с 2011 г. В ближайшей перспективе цена будет оставаться ключевым фактором конкурентоспособности морского транспорта. Кроме ценового фактора, морские компании имеют преимущества в виде высокого уровня обслуживания, включающего отслеживание груза в пути, логистическое сопровождение и т. д.

Увеличение предложения белорусских транспортно-логистических услуг должно осуществляться на основе инновационного развития существующих путей сообщения и создания новых транспортных коммуникаций.

Целевым сегментом по перевозке грузов наземными видами транспорта (железнодорожным и автомобильным), с помощью которых доставку груза из Восточного Китая и других стран Юго-Восточной Азии в Западную Европу можно осуществить в 2–2,5 раза быстрее, чем морским транспортом через Суэцкий канал, должны стать скоропортящиеся товары, для перевозки которых фактор времени является ключевым, а также некоторые другие товары, которые нуждаются в специальной дорогостоящей упаковке в случае перевозки морским транспортом [8].

Государственная политика в области развития транспортно-логистического потенциала должна учитывать, что перспективным регионом (с позиции увеличения объема перевозок) может слу-

жить Западный Китай, для которого характерны быстрые темпы роста промышленности.

Как показывает опыт зарубежных стран, для того чтобы логистика стала значимой статьей доходов бюджета, она должна формировать 7–8 % ВВП (в Италии – 7 % ВВП, в Германии – 7,2 % ВВП). Логистика Республики Беларусь формирует лишь 0,3 % ВВП. Т. е. ежегодно страна недополучает 43,49–49,98 трлн руб., учитывая размер ВВП, рассчитанный национальными статистами, или даже 10,29–11,76 млрд долл. США при учете ВВП по ППС (рассчитанного для Беларуси Международным валютным фондом).

Для достижения данного прогнозного показателя развития логистической системы Республики Беларусь необходимо принять новую государственную программу развития логистической системы Республики Беларусь на 2016–2020 гг., которая должна учесть все недоработки предыдущей, включая отсутствие количественных показателей эффективности ее реализации.

Следствием реализации на протяжении пяти лет государственной программы развития логистической системы страны, включающей обозначенные выше меры, должно стать повышение позиции Республики Беларусь в рейтинге Всемирного банка по индексу эффективности логистики и вхождение ее в топ-10 стран-лидеров.

Литература

1. Gross domestic product 2014 // World Bank [Electronic Resource]. – Mode of access: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf. – Date of access: 03.01.2016.

2. International Trade Statistics 2015 // World Trade Organization [Electronic Resource]. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_world_maps_merchandise_e.pdf. – Date of access: 03.01.2016.

3. Trade // European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: http://europa.eu/pol/pdf/flipbook/en/trade_en.pdf. – Date of access: 30.03.2015.

4. World and regional export profiles 2014 // World Trade Organization [Electronic Resource]. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/world_region_export_14_e.pdf. – Date of access: 09.01.2016.

5. World commodity profiles // World Trade Organization [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/world_commodity_profiles14_e.pdf. – Date of access: 03.01.2016.

6. World Trade Report 2015. Speeding up trade: benefits and challenges of implementing the WTO Trade Facilitation Agreement // World Trade Organization [Electronic Resource]. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report15_e.pdf. – Date of access: 03.01.2016.

7. Буклемишев, О. В. Экономической лидерство и «лидерская рента» / О. В. Буклемишев, Ю. А. Данилов // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 10. – С. 5–17.

8. Винокуров, Е. Евразийская континентальная интеграция / Е. Винокуров, А. Либман // Евразийский банк развития. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 90–102 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eabr.org/r/research/centre/monographs/. – Дата доступа: 03.01.2016.

9. Медков, А. А. Перспективы формирования и регулирования грузовой базы трансграничных путей сообщения на территории стран Единого экономического пространства / А. А. Медков, К. Х. Зоидов, З. К. Зоидов // ЕЭИ. – 2015. – № 3 (28). – С. 13–48.

10. Статистика внешней и взаимной торговли товарами // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 03.01.2016.

11. Турбан, Г. В. Республика Беларусь в контексте тенденций развития международной торговли / Г. В. Турбан // Сб. науч. статей. В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. С. Фатеев (гл. ред.), С. Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2014. – С. 142–147.

12. Формирование транспортной политики Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве / О. С. Булко [и др.] ; под науч. ред. О. С. Булко ; НАН Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 193 с.

13. Хасбулатов, Р. И. Российская Федерация в мировом хозяйстве: позиции и новые задачи / Р. И. Хасбулатов, Л. Ф. Лебедев, Т. Е. Мигалева, Г. В. Подбиралина // Международная экономика. – 2015. – № 2. – С. 4–16.

14. Шухун, Го. Тенденции и ключевые параметры международной торговли / Го Шухун, Г. В. Турбан // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: БГЭУ, 2015. – Вып. 8. – С. 69–75.

Материал поступил в редакцию15.02.2016.

Анализ мультипликационного эффекта при использовании иностранных инвестиций в экономике Беларуси

Ивашутин Александр Леонидович,
кандидат экономических наук, доцент
(г. Минск, Беларусь)

Хрусталев Сергей Борисович,
аспирант кафедры «Бизнес-администрирование»
Белорусского национального технического университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье предложены методические подходы к оценке величины мультипликационного эффекта при использовании иностранных инвестиций в национальной экономике. Разработаны алгоритмы моделирования мультипликационного воздействия отраслевых* иностранных инвестиций на национальную экономику. Результаты моделирования позволили спрогнозировать чувствительность экономики к отраслевым объемам иностранных инвестиций и сделать предложения по повышению эффективности их использования.

The article describes methodical approaches to the estimation of the value of the multiplier effect using foreign investment in the national economy. Algorithms for modeling of the multiplier impact of the foreign industrial investments on the national economy were developed. The modeling results allowed to predict the sensitivity of the economy to industrial volumes of foreign investments and to make proposals to improve the efficiency of their use.

1. Постановка проблемы

При управлении эффективностью использования иностранных инвестиций в национальной экономике важным является правильный выбор системы целевых показателей, на которые необходимо воздействовать. К сожалению, эти показатели во многом различаются для разных субъектов инвестиционного процесса. Иностранному инвестору интересен высокий результат или отдача от инвестиций. Национальному правительству этот вопрос тоже небезразличен. Но в первую очередь оно заинтересовано в максимальном приросте объема национального производства или ВВП страны и в поддержании высокого уровня занятости в экономике. А этот вопрос во многом связан с уровнем мультипликации иностранных инвестиций, т. е. со степенью воздействия иностранных инвестиций не только на отрасль, куда они приходят, но и на экономику в целом.

Применительно к национальным инвестициям вопрос мультипликации в теории рассмотрен достаточно подробно. За основу такого анализа, как правило, принимается известная теория Д. М. Кейнса [1]. Но методики на ее основе, во-первых, базируются на укрупненных общенациональных мультипликаторах, во-вторых, не учитывают специфики иностранных инвестиций.

Результаты предварительного авторского анализа эффективности использования иностранных инвестиций в белорусской экономике [2] показывают, что, во-первых, наблюдается ярко выраженная их смещенность к концу национальных бизнес-процессов, т. е. к розничной торговле, во-вторых, преобладает ориентация иностранных инвесторов на оборотный, а не на основной капитал. Но такой укрупненный анализ недостаточен для эффективного управления иностранными инвестициями. Необходима не только каче-

* В настоящее время в официальной статистике используется понятие «Вид экономической деятельности (ВЭД)». В статье понятия ВЭД и отрасль будем рассматривать как синонимы.

ственная, но и количественная оценка величины мультипликационного эффекта при использовании иностранных инвестиций. Разработке методических предложений по такой оценке с учетом структуры иностранных инвестиций, отраслевой структуры национальной экономики и места «входа» иностранных инвестиций в национальный бизнес и посвящена часть данной статьи.

Но оценка не проводится ради оценки. На ее основе топ-менеджеры должны иметь возможность проводить многовариантные прогнозные расчеты экономических последствий использования в экономике иностранных инвестиций с разной структурой. Результаты моделирования мультипликации иностранных инвестиций на примере белорусской экономики позволили получить определенные результаты и выводы. Им и посвящена вторая часть статьи.

2. Методика оценки мультипликационного эффекта при использовании иностранных инвестиций в национальной экономике

Разработка методики оценки мультипликационного эффекта при использовании иностранных инвестиций в национальной экономике основана на решении нескольких принципиальных вопросов:

а) какой показатель принять в качестве основного для оценки этого эффекта;

б) какой принцип расчета мультипликации принять для иностранных инвестиций разных видов;

в) как решить проблему нехватки базовой информации при расчете мультипликации иностранных инвестиций;

г) как решить вопрос с противоречием между краткосрочным и долгосрочным эффектами мультипликации.

В качестве основного показателя при расчете мультипликационного эффекта можно принять отраслевой коэффициент мультипликации K^i_{FI} (по аналогии с подходом Д. М. Кейнса), рассчитываемый по формуле:

$$K^i_{FI} = \frac{\Delta DS_i}{\Delta FI_i}, \qquad (1)$$

где ΔDS_i – дополнительная добавленная стоимость, формируемая в национальной экономике при использовании дополнительных иностранных инвестиций ΔFI_i, приходящих в экономику через i-ю отрасль, млрд руб. (USD)

Далее необходимо выбрать метод расчета добавленной стоимости ΔDS_i, формируемой иностранными инвестициями ΔFI_i. Рассмотрим этот вопрос пока **без учета мультипликации в смежных отраслях**. За основу расчетов можно принять открытую статистическую информацию об активах (A_i), работающих в i-й отрасли, и средней рентабельности их использования (R_i) в i-й отрасли [5].

Эта информация позволяет рассчитать дополнительную прибыль, формируемую иностранными инвестициями, предположив, что они превращаются в активы предприятий на территории страны:

$$\Delta \Pr_i^{FI} = \Delta FI_i \cdot R_i. \qquad (2)$$

Для использования такого подхода необходимо скорректировать в определенном смысле имеющуюся статистическую информацию по рентабельности активов. Она определяется на основе чистой прибыли после выплаты налогов, но с учетом прибыли по текущей, инвестиционной и финансовой деятельности. При мультипликации же инвестиций за основу должна быть принята выручка от текущей деятельности. Поэтому необходимо пересчитать рентабельность активов на основе прибыли от реализации продукции, работ, услуг.

Далее от прибыли необходимо перейти к добавленной стоимости. Для этого можно на основе открытой статистической информации рассчитать укрупненные нормативы для определения доли прибыли в добавленной стоимости по отрасли:

$$d_i^{\Pr} = \frac{\Pr_i}{R_i - M_i}, \qquad (3)$$

где R_i – выручка, формируемая в i-й отрасли;

M_i – материальные затраты i-й отрасли.

При расчете этого норматива необходимо учитывать особенности отраслей, например, торговли, с точки зрения отраслевой методики определения выручки и затрат.

Далее можно перейти к расчету дополнительной добавленной стоимости, формируемой иностранными инвестициями:

$$\Delta DS_i = \frac{\Delta \Pr_i^{FI}}{d_i^{\Pr}}. \qquad (4)$$

Такой расчет прост для реализации, но, к сожалению, имеет как минимум два недостатка:

1) не учитываются различия между отдельными видами иностранных инвестиций;

2) не учитывается принцип мультипликации (умножения) в смежных отраслях экономики.

Рассмотрим подробнее первый аспект.

Иностранные инвестиции необходимо разделить на группы с учетом официально принятой классификации, т. е.

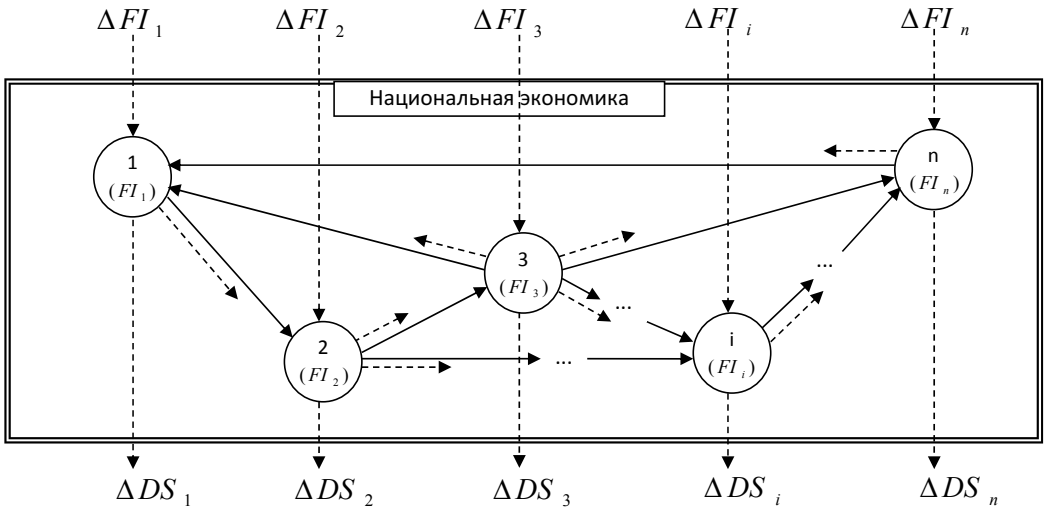


Рис. 1 – Принципиальная схема мультипликации иностранных инвестиций в национальной экономике

Источник: разработка автора

Условные обозначения:

i – отрасль (вид экономической деятельности или группа предприятий);

ΔFI_i – приток иностранных инвестиций в i-ю отрасль за определенный период;

ΔDS_i – добавленная стоимость, создаваемая в i-й отрасли с использованием дополнительных иностранных инвестиций за определенный период;

FI_i – накопленная величина иностранных инвестиций, работающая в i-й отрасли

$$\Delta FI_i = \Delta FI_i^d + \Delta FI_i^p + \Delta FI_i^o, \qquad (5)$$

где ΔFI_i^d – приток прямых иностранных инвестиций в i-ю отрасль;

ΔFI_i^p – приток портфельных иностранных инвестиций в i-ю отрасль;

ΔFI_i^o – приток прочих иностранных инвестиций в i-ю отрасль.

Более того, желательно анализировать воздействие на национальную экономику иностранных инвестиций в развернутом виде:

а) прямые инвестиции в виде вкладов в уставные фонды;

б) кредиты и займы, полученные от прямых инвесторов;

в) финансовый лизинг от прямых инвесторов;

г) прочие прямые инвестиции (товарная задолженность, работы, услуги прямому инвестору);

д) портфельные инвестиции;

е) прочие инвестиции (кредиты иностранных банков и иностранные кредитные линии).

Укрупненный авторский анализ степени заинтересованности иностранных инвесторов в эффективности использования инвестиций по видам [2] позволил предложить соответствующие индексы в диапазоне от 0 до 1, которые уменьшаются от инвестиций типа «а» к инвестициям типа «е».

По нашему мнению, эти индексы можно использовать в качестве корректирующих коэффициентов при расчете дополнительной добавленной стоимости, формируемой иностранными инвестициями разных видов, т. е.

$$\Delta DS_i^k = \frac{\Delta \Pr_i^{FI_k}}{d_i^{\Pr}} \cdot I_R^k, \qquad (6)$$

где ΔDS_i^k – дополнительная добавленная стоимость, формируемая в i-й отрасли под воздействием иностранных инвестиций k-го вида;

$\Delta \Pr_i^{FI_k}$ – дополнительная прибыль, формируемая в i-й отрасли под воздействием иностранных инвестиций k-го вида с учетом среднеотраслевой рентабельности активов;

ΔI_R^k – корректирующий коэффициент, учитывающий эффективность использования в национальной экономике иностранных инвестиций k-го вида.

Далее рассмотрим основной вопрос по сложности реализации: как оценить **мультипликационное воздействие иностранных инвестиций** не только на непосредственную отрасль их приложения, но и на смежные сферы бизнеса.

Рассмотрим подходы, которые можно использовать при наличии полной (или почти полной) информации о структуре и взаимосвязях в национальной экономике. Кстати, Кейнс в своей методике мультипликации общих инвестиций отраслевую структуру экономики не рассматривает и основывается на усредненной по экономике структуре сбережений и накоплений [1].

Информация о масштабах деловой активности (объемах создаваемой добавленной стоимости) по отраслям имеется. Структурные же взаимосвязи между ними с небольшой долей экспертизы можно оценить на основе открытой информации по так называемым таблицам «Затраты-выпуск» [3], которые формируются национальным статистическим комитетом. На основе данных о взаимных поставках продукции (работ, услуг) после незначительных корректировок можно сформировать матрицу так называемых входных коэффициентов, каждый из которых показывает долю какой-либо отрасли в суммарных материальных затратах анализируемой отрасли. Такая информация в конечном итоге позволяет сформировать базу для моделирования воздействия иностранных инвестиций на национальную экономику (рис. 1).

При таком подходе общий коэффициент мультипликации иностранных инвестиций может быть определен суммированием информации по всем отраслям:

$$K_{FI} = \frac{\sum \Delta DS}{\sum \Delta FI}. \qquad (7)$$

Исходной информацией при расчете мультипликационного эффекта является следующая:

1) Вектор отраслевых материальных затрат

$$m = (m_1, ..., m_n), \qquad (8)$$

где m_i – общая величина материальных затрат i-й отрасли за период.

2) Вектор отраслевой выручки

$$r = (r_1, ..., r_n), \qquad (9)$$

где r_i – выручка i-й отрасли за период.

3) Вектор отраслевой добавленной стоимости

$$ds = (ds_1, ..., ds_n) = r - m, \qquad (10)$$

где ds_i – добавленная стоимость i-й отрасли за период.

4) Матрица выходных коэффициентов распределения

$$V = \left\| v_{ij} \right\|_{n \times n} \qquad (11)$$

$$\sum_{j=1}^{n} v_{ij} = 1, \qquad (12)$$

где v_{ij} – доля выручки i-й отрасли, используемая как материальные (входные) затраты в j-й отрасли.

n – количество отраслей, используемых в модели.

		Отрасль – приемник выручки из других отраслей							
		1	2	3	…	j	…	n	∑
Отрасль – источник выручки в другие отрасли	1	v_{11}	v_{12}	v_{13}	…	v_{1j}	…	v_{1n}	1
	2								1
	3								1
	…								1
	i	v_{i1}	v_{i2}	v_{i3}	…	v_{ij}	…	v_{in}	1
	…								1
	n								1

Смысл этой матрицы в том, что вся отраслевая выручка уходит в другие отрасли и частично используется внутри отрасли. При этом необходимо учитывать, что под одной из отраслей необходимо понимать конечных потребителей в виде домохозяйств и под другой – внешнеэкономический сектор экономики.

5) Матрица входных коэффициентов распределения

$$T = \left\| t_{ij} \right\|_{n \times n} \qquad (13)$$

$$\sum_{i=1}^{n} t_{ij} = 1, \qquad (14)$$

где t_{ij} – доля i-й отрасли в суммарных материальных (входных) затратах j-й отрасли.

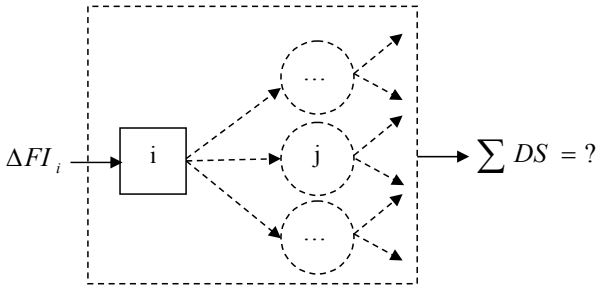
		Отрасль – приемник материальных затрат из других отраслей						
		1	2	3	…	j	…	n
Отрасль – источник материальных затрат в другие отрасли	1	t_{11}	t_{12}	t_{13}	…	t_{1j}	…	t_{1n}
	2							
	3							
	…							
	i	t_{i1}	t_{i2}	t_{i3}	…	t_{ij}		t_{in}
	…							
	n							
	∑	1	1	1	1	1	1	1

Смысл этой матрицы в том, что отраслевые материальные затраты формируются за счет поступлений из других отраслей. Под одной из отраслей также необходимо понимать внешнеэкономический сектор экономики.

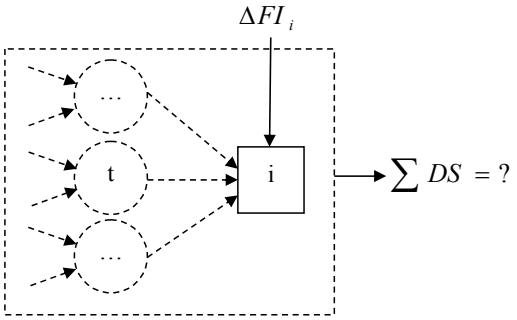
Рассмотрим варианты оценки последствий «возмущающих» воздействий в виде дополнительных иностранных инвестиций k-го вида в i-ю отрасль.

Расчет мультипликации можно вести двумя путями:

а) прогноз последствий для смежных отраслей через выходные потоки (прямая мультипликация);



б) прогноз последствий для смежных отраслей через входные потоки (обратная мультипликация).



Анализ показал, что прямая мультипликация не совсем корректна в условиях экономического спада. Причина в том, что при такой мультипликации предполагается использование «толкающих» связей в экономике, когда прирост выручки в определенном звене экономики увеличивает выручку предприятий и отраслей, находящихся на выходе данного звена. Однако такой подход можно считать корректным лишь в идеальных условиях, когда экономика работает с полной загрузкой в условиях дефицита материальных ресурсов. Обратная же мультипликация, по нашему мнению, работает в любых ситуациях, даже в условиях спада, когда иностранные инвестиции за счет дополнительных объемов производства в определенных сферах экономики «тянут» за собой поставщиков. Именно такой подход и реализован в базовой модели мультипликации Кейнса.

Для случая обратной мультипликации алгоритм расчета следующий:

Этап 1. По формуле 2 определяется дополнительная прибыль, формируемая непосредственно в i-й отрасли.

Этап 2. По формулам 4 или 6 определяется дополнительная добавленная стоимость, формируемая в i-й отрасли.

Этап 3. Определяется дополнительная выручка, формируемая в i-й отрасли под воздействием дополнительных иностранных инвестиций ΔFI_i:

$$\Delta r_i = \frac{\Delta ds_i}{d_i^{DS}}, \qquad (15)$$

где d_i^{DS} – доля добавленной стоимости в выручке в i-й отрасли.

$$d_i^{DS} = \frac{DS_i}{r_i}. \qquad (16)$$

Этап 4. Определяются дополнительные материальные затраты в i-й отрасли под воздействием дополнительных иностранных инвестиций ΔFI_i:

$$\Delta m_i = \Delta r_i \cdot d_i^m. \qquad (17)$$

Этап 5. Определяются дополнительные материальные затраты по всем входящим в i-ю отрасль потокам под воздействием ΔFI_i:

$$\Delta m_{ti} = \Delta m_i \cdot t_{ti}. \qquad (18)$$

Этап 6. Определяется дополнительная выручка в смежных отраслях, предшествующих анализируемой:

$$\Delta r_t = \sum m_{ti}. \qquad (19)$$

Этап 7. Рассчитывается дополнительная добавленная стоимость в смежных отраслях, предшествующих анализируемой:

$$\Delta ds_t = \Delta r_t \cdot d_t^{DS}. \qquad (20)$$

Этап 8. Определяются дополнительные материальные затраты в смежных отраслях, предшествующих анализируемой:

$$\Delta m_t = \Delta r_t - \Delta ds_t. \qquad (21)$$

Этап 9. Далее расчет продолжается для отраслей предыдущих уровней (начиная с этапа 3). Алгоритм прекращает работу после завершения мультипликации, т. е. когда Δr будет стремиться к нулю или к заданному минимальному значению.

После полной балансировки модели определяется новое значение добавленной стоимости, формируемой во всех отраслях, и определяется коэффициент мультипликации дополнительных иностранных инвестиций ΔFI_i.

Для математической реализации данной модели мультипликации средствами языка Visual Basic сетевую версию расчетов пришлось заменить на «послойную», которая предполагает следующее.

Алгоритм мультипликации состоит из трех блоков: а) расчет мультипликации инвестиций для первого шага (слоя), б) для второго шага и в) для третьего шага и далее. Таких шагов или слоев мультипликации может быть бесконечно много. Но в конечном итоге мультипликация инвестиций затухает, то есть происходит определенное насыщение. Расчеты показывают, что десяти шагов мультипликации вполне достаточно.

На первом шаге влияние иностранных инвестиций, приходящих в определенную отрасль, на смежные сферы экономики рассчитывается следующим образом. На основе известной информации о рентабельности активов и укрупненной структуре затрат и выручки [5] рассчитываются нормативы для определения дополнительной прибыли, добавленной стоимости, выручки и материальных затрат в звене-реципиенте. Далее на основе входных коэффициентов материальных затрат определяются необходимые объемы закупок в смежных отраслях экономики. Расчетная матрица по данным показателям получилась размером 27 на 27 по количеству основных отраслей, учитываемых при моделировании мультипликации иностранных инвестиций.

На втором шаге для всех отраслей, связанных с отраслью-реципиентом, на основе аналогичных нормативов определяются дополнительная выручка, добавленная стоимость и материальные затраты. Количество связанных отраслей, как показывает анализ, почти всегда равно 27, потому что межотраслевые товарные потоки всегда существуют, хотя часто и в незначительных объемах.

Третий этап алгоритма самый сложный, потому что он реализован на принципах сетевого планирования с учетом взаимосвязей между всеми отраслями. Основа алгоритма такая же, как и на втором шаге, но происходит суммирование дополнительных материальных затрат по каждой отрасли. Таким итерационным образом и происходит расчет дополнительной добавленной стоимости, дополнительной выручки и дополнительных материальных затрат для третьего шага и далее. Количество расчетных итераций на каждом шаге равно 729 = 27 * 27.

3. Результаты моделирования мультипликации иностранных инвестиций в национальной экономике

На основе разработанного алгоритма проведены расчеты мультипликации иностранных инвестиций в следующих разрезах:

а) оценка мультипликационной эластичности (чувствительности) национальной экономики к отраслевым притоков иностранных инвестиций;

б) оценка мультипликационного воздействия на экономику фактических отраслевых объемов иностранных инвестиций.

В первом случае сделана попытка в сопоставимом по отраслям виде получить результаты мультипликации иностранных инвестиций. Такой расчет предполагает, что дополнительные инвестиции в каждую отрасль одинаковы, например, 100 млн USD. Но после получения результатов мультипликации можно определить показатели чувствительности экономики к иностранным инвестициям, которые поступают в страну через определенную отрасль и проходят мультипликацию через все отрасли.

Расчеты показывают (табл. 1), что мультипликационные волны при входе инвестиций через ту или иную отрасль имеют свои особенности. Основные варианты следующие:

1) Первоначальный прирост добавленной стоимости на первом шаге может быть незначительным, но мультипликация инвестиций высокая. В результате прирост добавленной стоимости при полном насыщении может быть большим. К таким отраслям можно отнести: «A. Сельское хозяйство», «DD. Обработка древесины и производство изделий из дерева», «DI. Производство прочих неметаллических минеральных продуктов». Такую динамику можно объяснить тем, что первоначальная рентабельность или уровень отдачи от инвестиций невысоки, но данная отрасль связана с другими отраслями-поставщиками, которые, в свою очередь, имеют высокую степень мультипликационного воздействия на своих поставщиков. В конечном итоге получается высокий прирост общей мультипликации в целом по экономике (рис. 2).

2) Имеются отрасли, по которым первоначальный прирост добавленной стоимости довольно высокий. Но дополнительный прирост за счет последующей мультипликации незначительный. Это такие отрасли, как DC, DG, DK, E, I. Причины такого поведения мультипликационной волны связаны с относительно высокой рентабельностью активов в отрасли-реципиенте и незначительными структурными связями с другими отраслями экономики или большим оттоком инвестиционной волны за границу из-за высокой доли импортных закупок (рис. 3).

3) Можно заметить, что мультипликационные волны для разных отраслей находятся на разных уровнях. Этим положением и можно охаракте-

Таблица 1 – Мультипликационная эластичность национальной экономики к отраслевым притокам иностранных инвестиций

Код ОКЭД	Отрасль (основные секции и подсекции видов экономической деятельности)	Накопленный прирост добавленной стоимости по шагам мультипликации иностранных инвестиций, % к первоначальным инвестициям									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,26	15,06	20,58	23,29	24,52	25,07	25,31	25,42	25,47	25,49
C	Горнодобывающая промышленность	34,40	36,28	37,23	37,49	37,59	37,63	37,65	37,66	37,66	37,66
DA	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	61,05	84,86	93,14	96,41	97,79	98,39	98,65	98,77	98,82	98,84
DB	Текстильное и швейное производство	41,77	52,35	54,91	55,57	55,76	55,83	55,85	55,87	55,87	55,87
DC	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	48,37	57,91	59,87	60,33	60,46	60,50	60,52	60,53	60,53	60,53
DD	Обработка древесины и производство изделий из дерева	14,74	24,75	27,86	28,65	28,88	28,96	29,00	29,01	29,01	29,02
DE	Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	22,99	32,59	34,82	35,41	35,59	35,66	35,68	35,70	35,70	35,70
DF	Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	59,07	103,79	116,20	121,38	123,62	124,59	125,01	125,20	125,28	125,32
DG	Химическое производство	44,61	51,90	54,78	55,97	56,46	56,67	56,76	56,80	56,82	56,83
DH	Производство резиновых и пластмассовых изделий	36,99	58,46	64,46	66,09	66,59	66,78	66,85	66,88	66,89	66,90
DI	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	21,85	34,14	37,09	37,76	37,95	38,02	38,04	38,05	38,06	38,06
DJ	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	27,47	43,04	47,78	48,97	49,30	49,41	49,45	49,47	49,48	49,48
DK	Производство машин и оборудования	33,06	40,95	43,02	43,65	43,88	43,97	44,01	44,02	44,03	44,03
DL	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	39,13	47,93	49,50	49,86	49,96	50,00	50,02	50,03	50,03	50,03
DM	Производство транспортных средств и оборудования	27,41	36,06	37,66	38,15	38,34	38,42	38,45	38,47	38,47	38,48
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	54,78	67,32	70,26	71,08	71,34	71,43	71,47	71,49	71,50	71,50
F	Строительство	34,35	39,88	40,88	41,17	41,27	41,31	41,33	41,33	41,34	41,34
G	Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	36,83	41,87	43,34	43,81	43,99	44,06	44,09	44,10	44,11	44,11
H	Гостиницы и рестораны	45,15	47,08	47,44	47,53	47,55	47,56	47,56	47,57	47,57	47,57
I	Транспорт и связь	44,40	48,52	49,42	49,67	49,76	49,80	49,82	49,82	49,83	49,83
O	Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	33,91	38,63	39,65	39,94	40,04	40,07	40,09	40,09	40,10	40,10

Источник: разработка автора на основе [3, 5]

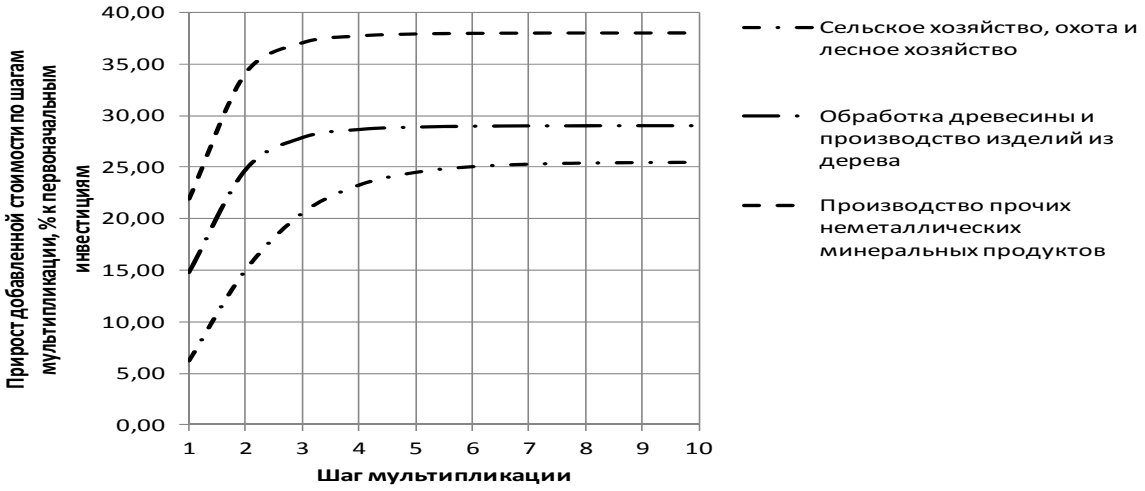


Рис. 2 – Динамика мультипликационной волны для отраслей первой группы

Источник: разработка автора

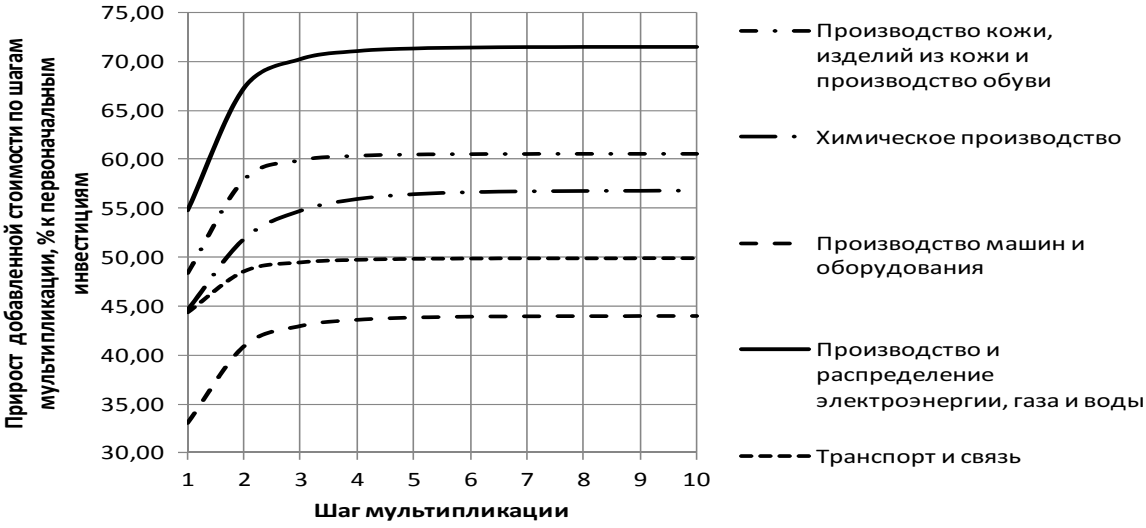


Рис. 3 – Динамика мультипликационной волны для отраслей второй группы

Источник: разработка автора

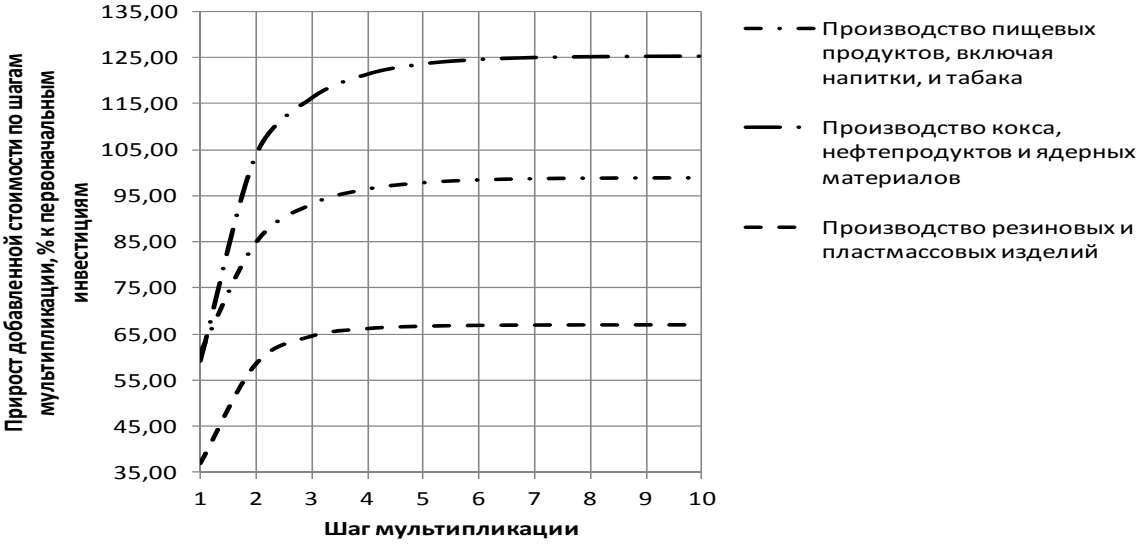


Рис. 4 – Динамика мультипликационной волны для отраслей третьей группы

Источник: разработка автора

Таблица 2 – Результаты мультипликации иностранных инвестиций 2014 года

Код ОКЭД	Отрасль (основные секции и подсекции видов экономической деятельности)	Отраслевая доля иностранных инвестиций, %	Отраслевая доля в приросте добавленной стоимости после полной мультипликации инвестиций, %	Дополнительная добавленная стоимость на рубль иностранных инвестиций		Увеличение добавленной стоимости за счет мультипликации, %
				без учета мультипликации, руб./руб.	после полной мультипликации, руб./руб.	
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,429	0,214	0,063	0,255	307,1
C	Горнодобывающая промышленность	1,351	0,994	0,344	0,377	9,5
DA	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2,341	4,520	0,610	0,988	61,9
DB	Текстильное и швейное производство	0,298	0,326	0,418	0,559	33,8
DC	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,051	0,060	0,484	0,605	25,1
DD	Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,906	1,081	0,147	0,290	96,8
DE	Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	0,120	0,084	0,230	0,357	55,3
DF	Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	6,094	14,919	0,591	1,253	112,1
DG	Химическое производство	1,396	1,550	0,446	0,568	27,4
DH	Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,770	1,007	0,370	0,669	80,9
DI	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,402	0,299	0,219	0,381	74,2
DJ	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3,074	2,971	0,275	0,495	80,1
DK	Производство машин и оборудования	2,207	1,898	0,331	0,440	33,2
DL	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,402	0,393	0,391	0,500	27,8
DM	Производство транспортных средств и оборудования	1,318	0,991	0,274	0,385	40,4
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,513	0,716	0,548	0,715	30,5
F	Строительство	1,044	0,843	0,344	0,413	20,3
G	Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	29,183	25,149	0,368	0,441	19,8
H	Гостиницы и рестораны	1,065	0,989	0,451	0,476	5,4
I	Транспорт и связь	37,531	36,533	0,444	0,498	12,2
O	Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	0,247	0,194	0,339	0,401	18,3

Источник: разработка автора на основе [3, 5]

ризовать общую восприимчивость отраслей к иностранным инвестициям с точки зрения их полезности для национальной экономики. Лучшим вариантом, конечно, является ситуация, которая описана в первом случае, но старт инвестиционный волны должен находиться как можно выше. К таким отраслям можно отнести в определенной степени следующие: DA, DF, DH (рис. 4).

Кроме сравнительного анализа отраслей по степени их восприимчивости к иностранным инвестициям, представляет интерес оценка результатов мультипликации фактических объемов инвестиционных вложений (табл. 2).

Анализ показывает, что существует определенная корреляция между отраслевой долей иностранных инвестиций в общем объеме и отраслевой долей в общей мультипликации инвестиций, т. е. в приросте добавленной стоимости и соответственно ВВП. Но это корреляция не абсолютная. Так, для отраслей A, C, DD, DE и некоторых других модельные расчеты показывают, что доля в общем приросте добавленной стоимости меньше отраслевой доли иностранных инвестиций. С другой стороны, в определенных сферах белорусского бизнеса доля в общей мультипликации намного превышает долю отрасли в общих объемах иностранных инвестиций. Это касается в первую очередь, например, таких отраслей, как DF, DA и в определенной степени I. Сумма входящих в эти отрасли иностранных инвестиций довольно большая, и при этом наблюдается их высокая мультипликация в целом в экономике страны. Для отраслей DC, DG, E также наблюдается повышенный вклад в ВВП иностранных инвестиций, но их уровень мультипликации незначительный.

Эти данные получены на основе моделирования мультипликации общей величины иностранных инвестиций по отраслям. Интересны также результаты и при расчете мультипликационного эффекта только для прямых иностранных инвестиций на чистой основе, то есть без учета задолженности прямому инвестору по товарам, работам, услугам. Так, с положительной стороны выделяются отрасли DA и DF, по которым и доля инвестиций высока, и уровень их мультипликации значительный. С другой стороны, для таких крупных белорусских отраслей, как G и I доля в мультипликации почти такая же, как и доля в общем объеме инвестиций. Это можно объяснить большими объемами товарных кредитов и лизинговых операций с участием прямых инвесторов.

4. Выводы и рекомендации

Выводы, рекомендации и предложения могут быть разными применительно к иностранным инвесторам, национальным соинвесторам и национальному правительству.

а) Обычный бизнес-план или инвестиционный план развития не предусматривает учета мультипликационного эффекта для инвестиций в целом по экономике, потому что инвесторов, в том числе и иностранных, волнует в первую очередь непосредственная рентабельность инвестиций. Но полученную с помощью предложенной методики информацию об уровне мультипликационного эффекта можно использовать в переговорном процессе с иностранным инвестором в части увеличения инвестиций, поощрения инвестиций и предоставления определенных льгот по принципу: чем выше мультипликационный эффект, тем выше инвестиционные льготы;

б) Методику расчета мультипликации в определенном смысле можно применить и в механизме управления рисками при использовании иностранных инвестиций. Как и в любом инвестиционном процессе, при использовании иностранных инвестиций проявляется классическая дилемма: чем выше уровень эффективности, тем выше риск. Речь идет о том, что более высокая общая мультипликация, с одной стороны, выгодна национальному правительству. Мультипликация на первом шаге выгодна и иностранному инвестору. Однако общий уровень мультипликации, к которому иностранный инвестор практически не имеет доступа с точки зрения получения дополнительных доходов, свидетельствует о высокой зависимости данного предприятия или данной отрасли от предприятий или отраслей-поставщиков материальных ресурсов, и любые проблемы в их деятельности в конечном итоге при большой мультипликации существенным образом отразятся и на рассматриваемом предприятии-реципиенте. В этом и проявляются повышенные риски при использовании иностранных инвестиций. Поэтому данные об общей мультипликации, которые на первый взгляд никак не влияют на иностранного инвестора, на самом деле интуитивно учитываются с точки зрения рисков и объемов инвестиционных вложений в белорусскую экономику. Количественные значения этой мультипликации, по нашему мнению, позволяет принимать более качественные инвестиционные решения;

в) Расчеты показывают, что по отраслям A, DD и DI наблюдается высокий уровень мультипликации, но первоначальные доходы от иностранных инвестиций незначительны. Для отраслей DC, DG, DK, E, I результаты моделирования показали противоположные результаты, то есть мультипликация на первом шаге довольно значительна,

но последующий прирост добавленной стоимости по экономике в целом невысокий. Наиболее восприимчива экономика к иностранным инвестициям, приходящим через отрасли DA, DF, DH, для которых наблюдается большая инвестиционная волна с высоким первоначальным стартом;

г) Моделирование мультипликационного воздействия на экономику фактических объемов иностранных инвестиций показало, что для отраслей A, C, DD, DE доля в общем приросте добавленной стоимости после мультипликации меньше отраслевой доли иностранных инвестиций. Для отраслей же DF, DA и в определенной степени I наблюдается обратная тенденция, что свидетельствует о необходимости повышенного внимания к ним со стороны национального правительства при принятии инвестиционных решений.

Литература

1. Кейнс, Д. М. Общая теория занятости, процента и денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf.

2. Ивашутин, А. Л., Хрусталев, С. Б. Структурный анализ эффективности использования иностранных инвестиций в белорусской экономике / А. Л. Ивашутин, С. Б. Хрусталев // Новая экономика. – Минск, 2014. – № 1 (63). – С. 28–36.

3. Система таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2013 год. – Минск: Белстат, 2015. – 105 с.

4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014 – Минск: Белстат, 2014. – 534 с.

5. Финансы Республики Беларусь. – Минск: Белстат, 2015. – 267 с.

Материал поступил в редакцию 25.02.2016.

Роль и место интеллектуальных ресурсов в системе факторов экономического роста инновационной экономики

Головчанская Елена Эдуардовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

Стрельченя Евгений Игоревич,
аспирант кафедры инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается роль и место интеллектуального ресурса в системе факторов инновационного экономического роста. Показана актуальность проведения исследований, посвященных изучению инновационного экономического роста в условиях современной экономики Республики Беларусь. Делается попытка оценить степень влияния форм интеллектуального ресурса на факторы роста.

In article the role and the place of an intelligent resource in system of factors of innovative economic growth is considered. Relevance of carrying out the researches devoted to studying of innovative economic growth in the conditions of modern economy of Republic of Belarus is shown. Attempt to estimate influence of forms of an intellectual resource on growth factors becomes.

В настоящее время перед человечеством стоит ряд глобальных социальных, экологических и экономических проблем. По прогнозам ученых население Земли к 2100 году составит 11 миллиардов человек [13]. За 1994–2014 гг. численность людей старше шестидесяти лет удвоилась, и уже в 2014 году количество пожилых людей в мире стало превышать число детей в возрасте до пяти лет [8]. Резкое осложнение в экологической сфере отмечается изменением климата, ухудшением состояния озонового слоя, загрязнением окружающей среды, вымиранием редких видов представителей флоры и фауны, ухудшением качества почв и др. Все эти проблемы сопровождаются кризисными явлениями в мировой экономике: необходимостью удовлетворения возрастающих человеческих потребностей в условиях ограниченных ресурсов и мирового финансового кризиса. В таких условиях единственным способом дальнейшего развития экономики становится инновационный экономический рост. Инновационный экономический рост по своей сути является интенсивным экономическим ростом, ориентированным на динамично изменяющиеся потребности и их активное формирование путем постоянного совершенствования имеющихся и создания новых продуктов на основе достижений НИОКР.

Исследования важнейших показателей инновационной деятельности (Табло Инновационного Союза (IUS-2014)) отдельных стран указывают на прямую зависимость между ее эффективностью и уровнем жизни населения (табл. 1).

Как видно из таблицы, Беларусь и Венгрия с низкими показателями по выпуску аспирантов и докторантов (меньше 1,0), коммерческих расходов на НИОКР в ВВП (меньше 0,5 %), доли наукоемких услуг в экспорте (меньше 30 %) показывают низкий ВВП на душу населения (8 и 14 тыс. долл. соответственно). Испания, характеризующаяся средним показателем коммерческих расходов на НИОКР (0,68 %) – 29 тыс. долл. ВВП на душу населения. Страны с высоким уровнем развития науки, инновационной деятельности (Франция,

Таблица 1 – Отдельные показатели IUS-2014

Страна	Выпуск аспирантов и докторантов (МСКО6) на тыс. чел. в возрасте 24–34 лет	Коммерческие расходы на НИОКР в ВВП, %	Доля наукоемких услуг в экспорте услуг, %	ВВП на душу населения, долл. США
Беларусь	0,8	0,32	28,4	8,040.0
Германия	2,8	1,95	55,6	47,821.9
Испания	1,2	0,68	21,6	29,767.4
Франция	1,6	1,45	33,7	42,732.6
Швеция	2,9	2,31	39,8	58,938.8
Венгрия	0,8	0,85	26,3	14,028.7

Источник: разработка автора на основе [9]

Швеция, Германия) показывают высокий уровень ВВП на душу населения.

Как и во всем мировом сообществе, вопросы инновационного экономического роста в экономике Беларуси приобретают все большую актуальность. Ряд отечественных ученых внесли существенный вклад в исследование данной области: М. М. Ковалев, А. А. Шашко, М. В. Сакович, А. В. Козлов, Э. А. Лухотина, Т. В. Садовская, П. Г. Никитенко, А. И. Короткевич, Л. Н. Нехорошева. Они единодушно отмечают важнейшее значение таких факторов инновационного экономического роста, как знания, информация, человек. Можно утверждать, что основными условиями инновационного экономического роста Беларуси являются расширение инновационной деятельности, работы с информацией и эффективное вовлечение интеллектуального ресурса (наивысшей формы развития человеческого капитала) в процесс производства. То есть интеллектуальный ресурс, воплощенный в результатах НИОКР: в патентах, производственных инновациях, ноу-хау и других результатах интеллектуальной деятельности, становится важнейшим фактором инновационного экономического роста. В то же время интеллектуальный ресурс обладает исключительной особенностью – является основой развития всех факторов экономического роста.

Все вышеуказанные обстоятельства подтверждают необходимость более подробного рассмотрения места интеллектуального ресурса в системе факторов инновационного экономического роста и его специфики как базовой основы их развития. Однако данные исследования сталкиваются с рядом трудностей. В числе основных можно выделить: неосязаемость и нематериальную природу интеллектуального ресурса, уникальность отдельных его элементов, что приводит к появлению трудностей в развитии, регулировании и прогнозировании эффективности задействования интеллектуального ресурса в системе общественного воспроизводства. Как следствие, существуют многочисленные исследования, направленные на определение его сущности и структуры. Рассматривая основные подходы исследователей категории «интеллектуальный ресурс», можно выделить следующие: «совокупность знаний, умений, навыков, способностей индивида» (человек), «единство носителей интеллекта и результатов их интеллектуальной деятельности» (человек и результат), «система отношений по поводу производства новых или обогащенных (обновленных) знаний и интеллектуальных способностей индивидуумов» (совокупность форм) [3]. В основе первого подхода лежит теория человеческого капитала, когда интеллектуальный ресурс полностью или частично отождествляется с человеческим капиталом. В основе второго подхода – параллельно развивавшаяся теория интеллектуального капитала, в которой акцент смещен на результат креативной деятельности человека, выраженный в интеллектуальной собственности. В данном исследовании мы определяем интеллектуальный ресурс как систему совокупности форм интеллектуальных ресурсов индивидуумов и организаций, формирующихся в процессе освоения и производства новейших знаний в отношении производства наукоемкой продукции с целью обеспечения устойчиво расширенного и сбалансированного воспроизводства национального богатства. Отсутствие единых представлений о сущности и структурных элементах интеллектуального ресурса приводит к появлению различных подходов к анализу его места в системе факторов инновационного экономического роста и степени влияния интеллектуального ресурса на экономический рост.

В историческом процессе система факторов экономического роста не была постоянной. При рассмотрении их в контексте развития про-

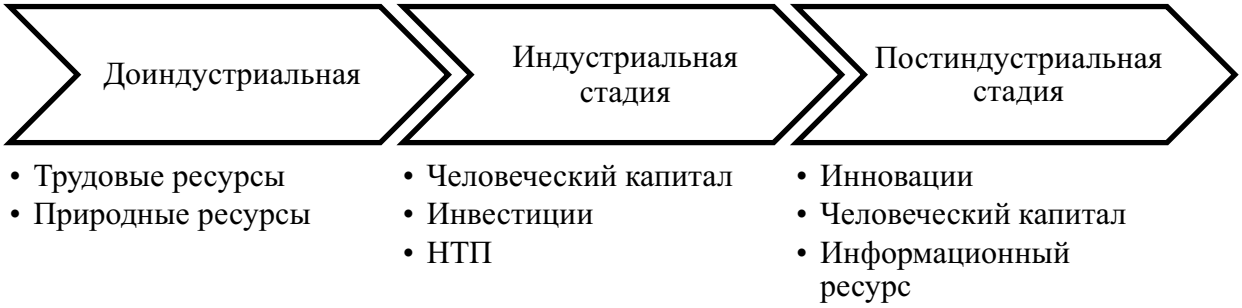


Рис. 1 – Эволюция факторов роста
Источник: разработка автора

изводительных сил и технологии производства, необходимо выделить три этапа: доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный. Доиндустриальный тип экономического роста характеризуется низкими темпами экономического роста, господством сельского хозяйства в национальной экономике. Основными факторами роста служат ресурсы (труд, земля). Темп экономического роста практически не превышают темп роста населения. Появление мануфактуры в силу разделения труда привело к повышению качества выполнения операций работниками, что, в свою очередь, способствовало значительному для тех времен росту производительности труда и сокращению времени обучения. Инвестиции в образование и науку в Европе в XVIII веке позволили создать базис для технологического рывка, обогнать в XIX веке по темпам роста доминировавший ранее Китай. С начала XIX развитые страны осуществляют переход к индустриальному типу экономического роста. Он характеризуется интенсивным ростом промышленности, повышением производительности труда в сельском хозяйстве. Например, численность работников сельского хозяйства с 1913 по 1987 гг. сократилась на 47,5 млн человек, при этом объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился примерно в 9 раз. Ведущим фактором роста становится человеческий капитал: инвестиции в образование и здравоохранение позволили значительно повысить эффективность труда. Было установлено, что распространение высшего образование обусловило четверть прироста ВВП США в XX веке, а норма прибыли от инвестиций в образование и науку в два раза превысили инвестиции в оборудование [6]. Третий тип экономического роста – постиндустриальный. При его характеристике чаще всего называется ряд признаков, принципиально отличающих его от индустриального типа [5]. Сфера услуг занимает лидирующие позиции в экономике, а уровень развития промышленного производства позволяет обеспечивать приемлемый уровень жизни бедным слоям населения. Значительное совершенствование системы социального устройства общества приводит к: установлению большей социальной справедливости, появлению новых элит, изменению распределения времени между работой и досугом. Благодаря развитию экологически безопасных технологий происходит поддержание состояния окружающей среды. Одним из основных признаков постиндустриальной экономики является возрастание роли науки в производственном процессе: достижения науки становятся двигателем экономики, знания – наиболее востребованным ресурсом, главными качествами работника – креативность и высокий уровень образованности. Таким образом, роль факторов в разное время не была статичной: ценность человеческих способностей, знаний, навыков, опыта неуклонно возрастала (рис. 1).

Инновационная основа деятельности стран с постиндустриальной экономикой имеет свои особенности, которые воплощаются в системе факторов экономического роста. Технологические факторы характеризуют эффективность НИОКР и степень использования научных достижений в производственном процессе. Фундаментальные исследования обеспечивают необходимый базис для постоянного развития технологии, в том числе в социальной и общественно-политической сферах. Быстрое внедрение конструкторских разработок позволяет улучшать конкурентоспособность производимой продукции, оперативно реагировать на динамично развивающиеся потребности общества, что невозможно без использования современного оборудования, его модернизации, эффективной системы технического обслуживания. Экономические факторы характеризуют условия, в которых будут развиваться инновации. Формирование благоприятного инновационного климата подразумевает созда-

Рис. 2 – Система факторов экономического роста инновационной экономики
Источник: разработка автора на основе [4, 10, 12]

ние «благоприятных условий для прохождения и воспроизводства инновационных процессов в интересах обеспечения приоритетов социально-экономического развития территории» [11]. Другим фактором, характеризующим данную группу, является объем коммерческих инвестиций в НИОКР. Устойчивое научно-техническое развитие в современных условиях невозможно без привлечения частных, в том числе иностранных, инвестиций – страны с высокой долей коммерческих расходов на НИОКР в ВВП демонстрируют лучшие результаты инновационной деятельности [7].

Таблица 2 – Матрица влияния форм интеллектуального ресурса

	Формы интеллектуальных ресурсов		
Факторы роста	**Физический ресурс**	**Ментальный ресурс**	**Эмоциональный ресурс**
Технологические	*	***	**
Экономические	*	***	**
Социально-политические	*	**	***
Социокультурные	*	**	***
Природно-экологические	*	**	*
Демографические	***	*	*

Таблица 2 – Продолжение

	Формы интеллектуальных ресурсов		
Факторы роста	**Социальный ресурс**	**Духовный ресурс**	**Глубинный интеллект**
Технологические	**	**	***
Экономические	**	*	*
Социально-политические	**	*	*
Социокультурные	**	***	***
Природно-экологические	*	*	*
Демографические	*	*	*

Источник: разработка автора

Социально-политическая группа включает в себя факторы, характеризующие текущее состояние и направление развития социально-политической системы общества [1]. Эффективная нормативно-правовая база является необходимым условием для развития инновационной деятельности, привлечения инвестиций, стимулирования научных исследований. Развитая система мониторинга и отчетности позволяет уменьшить временные издержки научных организаций, а адекватный механизм защиты авторских прав позволяет уменьшить риски частных инвестиций. Квалификация государственных служащих позволяет уменьшить бюрократические издержки, а инновационный настрой правящей элиты задает инновационную парадигму развития общества в целом. Социокультурные факторы отражают отношение к науке и инновациям в обществе. Популяризация науки способствует привлечению молодежи к исследованиям, повышает престиж научного работника, способствует развитию высшего образования. Повышение креативности населения и инновационная активность достигается путем изменения среднего, специального и высшего образования: использования современных методик обучения, включения в образовательные программы творческих заданий и практических примеров, способствующих развитию креативных способностей обучающихся. Стоит отметить, что социокультурные и социально-политические факторы являются наиболее трудно формализуемыми, что представляет значительную трудность в оценке их влияния непосредственно на экономический рост. Природно-экологические факторы показывают текущее положение по ряду экологических проблем, таких как изменение климата и загрязнение окружающей среды, а также оценивают степень эффективности использования природных ресурсов. Демографические факторы служат для оценки динамики состояния здоровья населения, оптимальной численности населения и уровня образованности населения. С нашей точки зрения, при анализе инновационного развития экономики Беларуси целесообразно выделить интеллектуальный фактор в качестве важнейшего фактора развития инновационного экономического роста (рис. 2).

Отличительными чертами вовлечения интеллектуального ресурса в процесс общественного воспроизводства становятся: повышенная инновационная активность, высокий уровень образованности и креативности населения, эффективность НИОКР.

Далее, согласно логике нашего исследования, важно определить влияние форм интеллектуального ресурса на формирование факторов экономического роста. С учетом выбранного ранее подхода к определению интеллектуального ресурса выделяют следующие основные составляющие его структуры: физический ресурс (органы

чувств, способность к движению), ментальный ресурс (способность мыслить системно), эмоциональный ресурс (способность к самоуправлению), социальный ресурс (способность к взаимодействию), духовный ресурс (способность к вдохновению), глубинный интеллект (способность изменяться) [2]. В данной работе с учетом научно-прикладного опыта исследователей мы делаем попытку оценить степень влияния форм интеллектуального ресурса на формирование факторов экономического роста. Матрица демонстрирует соотношение форм интеллектуального ресурса и факторов инновационного экономического роста, где степень влияния форм представлена по шкале от 1 до 3 (*** – сильный уровень влияния, ** – средний уровень влияния, * – слабый уровень влияния) (табл. 2).

Как видно из таблицы, наибольшее влияние на факторы инновационного экономического роста (технологические, экономические, социально-политические, социокультурные) оказывают ментальный и эмоциональный ресурсы: накопленный объем знаний, полученная квалификация. Возможность эффективно применять навыки и умения на практике является основополагающим условием развития технологической, экономической, социально-политической, социокультурной групп факторов. Наименьшее влияние оказывает физический ресурс: в контексте современного развития социального устройства развитых стран определенный уровень здоровья населения, обеспечиваемый эффективностью системы здравоохранения, является аксиомой стабильного развития – влияние физического ресурса проявляется на демографическом факторе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Инновационный экономический рост является необходимым условием повышения уровня жизни населения в контексте ограниченности природных ресурсов, старения населения, возрастающей угрозы экологической катастрофы, возникающих кризисов мировой экономики.

2. Важнейшим фактором экономического роста постиндустриального типа становятся результаты инновационной деятельности, обеспечивающие конкурентоспособность продукции, возможность удовлетворять динамично изменяющие потребности. Основными факторами также являются информационный ресурс и человеческий капитал.

3. Интеллектуальный ресурс обладает уникальной особенностью: он, воплощенный в результатах НИОКР, является важнейшим фактором инновационного экономического роста, являясь при этом основой развития всех факторов экономического роста.

4. Исходя из анализа классификаций факторов инновационного экономического роста, сформирована система факторов, характерных для стран с инновационной экономикой. Она включает в себя: технологическую, экономическую, социально-политическую, природно-экологическую группы факторов, а также фактор интеллектуального ресурса.

5. Была составлена матрица влияния форм интеллектуального ресурса на факторы экономического роста в инновационной экономике. Наибольшее влияние оказывают ментальный и эмоциональный ресурсы: накопленный объем знаний, полученная квалификация, имеющийся опыт работы. Способность эффективно реализовывать себя в процессе производства является основополагающим условием развития технологической, экономической, социально-политической, социокультурной групп факторов. Влияние форм интеллектуального ресурса на факторы экономического роста позволяет рассматривать его как самостоятельный фактор.

Литература

1. Байнёв, В. Ф. Современные принципы инновационного развития / В. Ф. Байнёв, В.Т. Винник // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Мат. XVI междунар. науч. конф. (г. Минск, 23 окт. 2015 г.). – Т. 1. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 2015. – С. 108–113.

2. Головчанская, Е. Э. Интеллектуальный ресурс в структуре экономических ресурсов / Е. Э. Головчанская // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7-1. – С. 151–155 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rae.ru/fs/?.

3. Головчанская, Е. Э., Стрельченя, Е. И. Генезис основных подходов и методов оценки интеллектуальных ресурсов Е. Э. Головчанская, Е. И. Стрельченя // Вопросы инновационной экономики. Т. 5. № 4. – М.: «Креативная экономика». – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journals.creativeconomy.ru/index.php/inec/issue/view/199.

4. Васильева, З. А., Лихачева, Т. П. Инновационные факторы экономического роста территорий: монография / З. А. Васильева, Т. П. Лихачева. – Красноярск: Сиб. Федер. Ун-т, 2012. –180 с.

5. Иноземцев, В. Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире / В. Л. Иноземцев. – М.: Academua,1999. – 640 с.

6. Ковалев, М. М., Господарик, Е. Г. Человеческий капитал – фундамент экономики знаний / М. М. Ко-

валев, Е. Г. Господарик // Проблемы управления. – 2011. – №3 (40). – С. 46–56.

7. Макашева, Н. П. О роли частного бизнеса в финансировании инновационной деятельности / Н. П. Макашева // Проблемы учета и финансов. – 2013. – №2 (10). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-chastnogo-biznesa-v-finansirovanii-innovatsionnoy-deyatelnosti. – Дата доступа: 03.02.2016.

8. ООН: население Земли достигло 7,2 млрд человек // Вести Экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vestifinance.ru/articles/41515. – Дата доступа: 06.01.2016.

9. Отдельные показатели Табло Инновационного Союза (IUS–2014) по Республике Беларусь // Белстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/osnovnye-pokazateli-za-period-s-__-po-____gody/otdelnye-pokazateli-tablo-innovatsionnogo-soyuza-po-respublike-belarus. – Дата доступа: 04.01.2016.

10. Очковская, М. С. Инновации как качественный фактор экономического роста / М. С. Очковская // Креативная экономика. – 2007. – № 1 (1). – С. 80–86. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bgscience.ru/lib/3619/.

11. Суховей, А. Ф., Голова, И. М. Проблемы формирования благоприятного инновационного климата в регионах РФ / А. Ф. Суховей, И. М. Голова // Экономика региона. – 2007. – № S4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-blagopriyatnogo-innovatsionnogo-klimata-v-regionah-rf. – Дата доступа: 13.02.2016.

12. Яковец, Ю. В. Грамматика инноваций и стратегия инновационно-технологического прорыва / Ю. В. Яковец. – М.: МИСК, 2015. – 41 с.

13. World population stabilization unlikely this century // Science. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://science.sciencemag.org/content/346/6206/234. – Дата доступа: 07.01.2016.

Материал поступил в редакцию 25.02.2016.

Активная кредитно-денежная политика Китая как фактор инновационного развития китайского промышленного комплекса

Чжан Бинь,
аспирант кафедры инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье анализируются принципы осуществления кредитно-денежной политики Китая в сравнении с другими странами мира. Показано, что китайская кредитно-денежная политика подчинена целям инновационного обновления промышленности, которое в Китае является главным стратегическим приоритетом его развития.

This article analyzes the principles which compare the implementation of China's monetary policy with other countries. This shows that China's monetary policy is subordinated to the innovation and transformation of the industry, this is an important strategic priorities of its development in China.

В настоящее время основным, магистральным направлением развития мировой экономики является переход к инновационным факторам развития. Лидеры мировой экономики, успешно завершив в XX веке формирование V технологического уклада, активно внедряют в социально-экономическую практику элементы VI технологического уклада, базирующегося на информационных, телекоммуникационных, нано-, био- и других высоких технологиях. При этом очевидно, что развитие этих инновационных технологий всецело зависит от состояния промышленного комплекса, производящего прогрессивные средства и предметы труда, составляющие основу всякого производственного процесса. Все это позволило специалистам сделать фундаментальный вывод о том, что сегодня «мир вступает не в постиндустриальную, а в неоиндустриальную эпоху» [1, с. 6].

Анализ динамики развития промышленного комплекса разных стран мира позволяет выделить три основные группы государств [2, с. 71–72]:

1) технологически развитые державы – мировые лидеры индустриального развития и перехода к инновационной экономике, которые демонстрируют умеренный рост промышленного производства на фоне традиционно высокого уровня его развития (США, Германия, Франция, Япония и др.);

2) страны догоняющего развития, иногда называемые в научной литературе «новыми индустриальными странами», которые сделали ставку на ускоренный рост промышленного производства как ключевого фактора инновационного развития (Китай, Индия, Южная Корея и др.);

3) страны, демонстрирующие «застой» в развитии промышленного производства или его снижение (большинство государств бывшего СССР).

Среди стран, демонстрирующих догоняющее индустриальное развитие, особо выделяется Китай, которому за последние 25 лет удалось увеличить объем промышленного производства в 30 раз – со 146,8 млрд долл. в 1990 г. до 4417,6 млрд долл. в 2014 г. Китайские специалисты уверены, что именно ускоренное развитие индустриально-промышленного комплекса страны позволило ей выдвинуться в число лидеров мировой экономики, разделив второе места по величине ВВП с США.

В то же время следует отметить, что страны бывшего СССР, который еще совсем недавно на равных конкурировал с США, сегодня находятся в состоянии деиндустриализации, представляющей прямую угрозу их экономическому и политическому суверенитету [1, с. 6]. Даже в Беларуси, где руководство, в отличие от многих других постсоветских стран, традиционно уделяет большое внимание сохранению и развитию своего промышленного комплекса, в последнее время

наблюдаются нарастающие негативные процессы в промышленной сфере [3, 4].

Следует согласиться с точкой зрения известных российских и белорусских ученых (С. Ю. Глазьев, С. А. Пелих, В. Ф. Байнёв и др.) в том, что кредитно-денежная политика страны во многом определяет развитие ее промышленного комплекса. В своей работе «Экономические последствия Версальского договора» великий английский экономист Дж. М. Кейнс писал: «Нет более точного и верного способа переворота существующих основ общества, нежели подрыв его денежной системы. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, скрытые в экономических законах, а сама болезнь протекает так, что диагноз не может поставить ни один из многих миллионов человек» [5]. Кризисные процессы в экономике многих стран бывшего СССР, на наш взгляд, обусловлены именно грубыми просчетами в кредитно-денежной политике государств. В частности, исследования белорусских ученых показывают, что деиндустриализации активно способствуют такие процессы в денежной сфере, как демонетизация национальной экономики и девальвация национальной валюты [2, с. 63–70].

Осуществленные в Китае исследования, с одной стороны, однозначно подтвердили данную точку зрения, а с другой – показали, что ключевым фактором осуществленного китайской экономикой технологического прорыва является активная кредитно-денежная политика. Следует согласиться с профессором В. Ф. Байнёвым в таком выводе: «Деньги, как известно, кровь экономики. Когда организм страдает малокровием, ему не до успехов. Поэтому во всех развитых странах коэффициент монетизации экономики (отношение денежной массы М2 и ВВП) равен 60–100%. В отсталых же странах он в разы меньше этой научно обоснованной нормы» [6, с. 6]. В Китае и других «новых индустриальных странах» хорошо осознают значение коэффициента монетизации экономики. Более того, власти Китая прекрасно понимают, что для ускоренного, догоняющего развития этот ключевой параметр должен быть даже больше научно-обоснованной для стабильных экономик нормы.

В частности, из данных таблицы 1 (табл. 1) и рисунка 1 (рис. 1) хорошо видно, что все технологически развитые страны традиционно поддерживают объем денежной массы, выражаемый денежным агрегатом М2, на уровне ВВП. Больше того, США и ЕС в последние годы реализуют специальные «программы количественных смягчений», подразумевающие массированную денежную эмиссию. Например, начиная с 2008 г., в рамках трех программ количественных смягчений QE-1, QE-2 и QE-3 Федеральная резервная система США напечатала и «вбросила» в национальную экономику около 4,6 трлн долл. [7].

Не желая отстать от США, Европейский центральный банк с января 2015 г. начал реализацию своей «программы количественных смягчений», в процессе выполнения которой в экономику ЕС поступят ликвидные денежные средства на общую сумму около 1,1 трлн долл. [9]. Такое денежное изобилие дает возможность лидерам мировой экономики выдавать своим субъектам хозяйствования дешевые кредиты стоимостью в единицы процентов, что стимулирует деловую активность и экономический рост.

Денежная масса в быстро растущих экономиках Китая, Южной Кореи, Сингапура, Японии (см. табл. 1 и рис. 1) значительно превышает ВВП, что также дает возможность существенно снизить стоимость кредитных ресурсов и увеличить масштабы кредитования экономического развития. В частности, из данных таблицы 2 видно, что в 2014 г. через систему банков развития Китая, включающих в себя четыре крупнейших госбанка, было выделено около 1,4 трлн долл. промышленных кредитов стоимостью 3–5% годовых. Столь активное финансирование государством промышленного сектора китайской экономики собственно и позволило КНР продемонстрировать миру описанный выше индустриально-промышленный прорыв.

В то же время все страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включая Республику Беларусь, напротив, демонстрируют глубокую, хроническую демонетизацию национальной экономики, поскольку там отношение денежной массы М2 и ВВП на протяжении многих лет существенно ниже научно обоснованной нормы 100 % (см. табл. 1, рис. 1). Все это привело к хронической физической нехватке денежных ресурсов – «денежному голоду» и, как следствие, к замещению дефицитной национальной денежной массы иностранной валютой, росту процентных ставок по кредитам и депозитам до уровня, в несколько раз превышающего рентабельность предприятий. В итоге российские, белорусские, казахские предприятия на протяжении последних десятилетий вынуждены кредитоваться под существенно больший ссудный процент, нежели их западные и китайские конкуренты. Все это не могло не подорвать конкурентоспособность промышленного комплекса стран ЕАЭС. После вступления России и Казахстана в ВТО существенно худшие условия

Таблица 1 – Динамика коэффициента монетизации национальной экономики (отношения денежной массы М2 и ВВП) в некоторых странах мира

Страны		2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Новые индустриальные страны	Китай	1,4	1,6	1,8	1,9
	Южная Корея	0,6	1,1	1,3	1,4
	Сингапур	1,0	1,0	1,2	1,3
Технологически развитые страны	Германия		0,7	0,8	0,9
	Япония	2,4	2,1	2,3	2,5
	Соединенное Королевство	1,0	1,2	1,6	1,4
	Франция	-	0,8	0,9	0,9
	Швейцария	1,1	1,4	1,5	1,5
	Австралия	0,7	0,8	1,0	1,0
	США	0,7	0,7	0,8	0,9
Страны Евразийского экономического союза	Россия	0,2	0,3	0,5	0,6
	Беларусь	0,2	0,2	0,3	0,3
	Казахстан	0,1	0,3	0,4	0,3
	Кыргызстан	0,1	0,2	0,3	0,3
	Армения	0,1	0,2	0,3	0,4
Технологически отстающие страны	Замбия	0,2	0,2	0,2	0,2
	Руанда	0,2	0,2	0,3	0,3
	Мозамбик	0,2	0,2	0,4	0,5
	Нигерия	0,3	0,2	0,2	0,2
	Судан	0,1	0,2	0,2	0,2
	Ботсвана	0,4	0,4	0,5	0,4
	Камерун	0,1	0,2	0,2	0,2
	Танзания	0,2	0,2	0,2	0,2
	Доминика	0,4	0,4	0,3	0,3
	Пакистан	0,4	0,5	0,4	0,4
	Кения	0,3	0,4	0,4	0,4

Источник: разработка автора на основе [8]

хозяйствования белорусских, российских и казахских предприятий, по сравнению с конкурирующими с ними западными корпорациями, обеспечили быстрое нарастание негативных явлений в экономике ЕАЭС, включая промышленный комплекс Беларуси [3, 4].

Следует указать на еще один фактор разрушения промышленного потенциала стран ЕАЭС, связанный с искусственным занижением стоимости их национальных денежных единиц посредством обменного курса. Как известно, международные финансовые институты – Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) и др. периодически рассчитывают справедливые, определяемые паритетом покупательной способности (ППС) обменные курсы национальных валют, которые, как правило, существенно отличаются от обменных курсов, устанавливаемых центральными банками стран мира. При этом, как указано, например, в пояснениях на сайте ЕЭК ООН, ППС «представляют собой обменные курсы, уравнивающие покупательные способности различных валют. Именно ППС, а не валютные курсы, должны использоваться при международных сопоставлениях ВВП и его составляющих» [14].

В частности, если в 2014 г. официальный обменный курс белорусского рубля составлял 10 224 бел. руб. / долл., то ППС в том же году соответствовал значению 4 520 бел. руб. / долл. Это означает, что белорусский рубль был искусственно недооценен относительно справедливой его стоимости более чем в 2,3 раза. В таблице 3 и на рисунке 2 (табл. 3, рис. 2) на этот факт указывает то, что отношение ППС и официального обменного курса белорусского рубля соответствует 0,4.

Кстати, аналогичным образом недооценены денежные единицы всех прочих периферийных

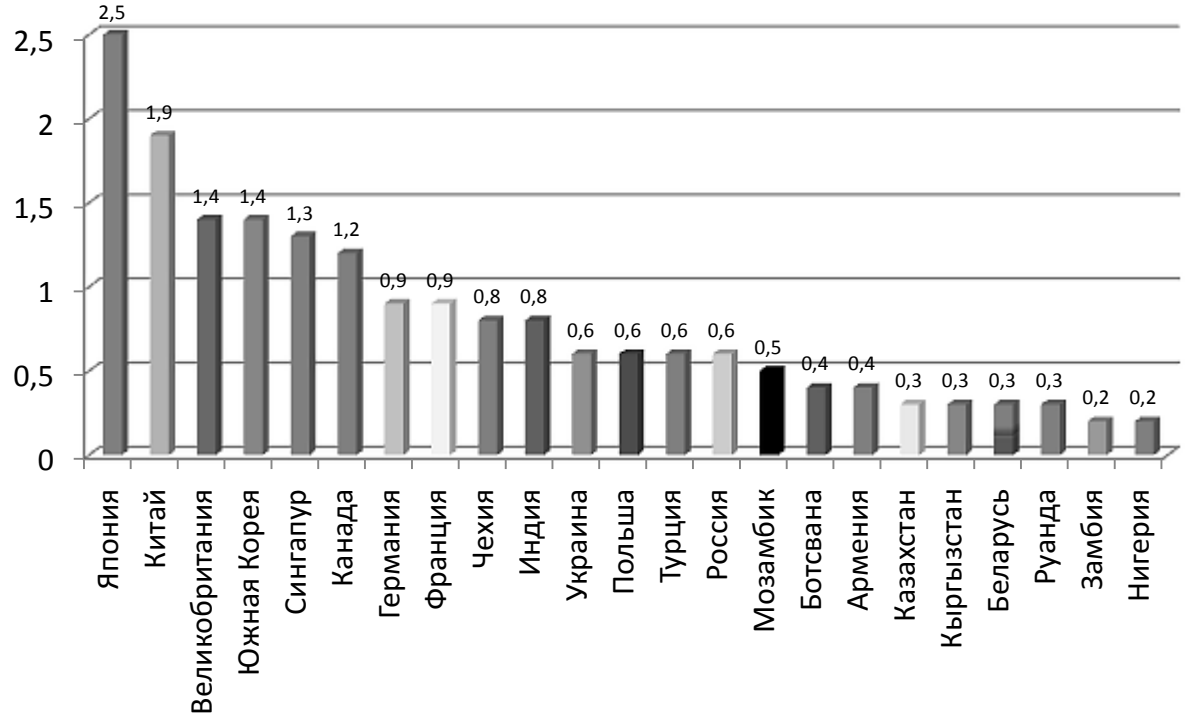


Рис. 1 – Коэффициент монетизации национальной экономики (отношение денежной массы М2 и ВВП) в некоторых странах мира в 2014 г.

Таблица 2 – Динамика кредитования промышленности крупнейшими государственными банками КНР, млрд долл.

Наименование банка	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Банк Китая	147,0	354,8	549,6
Промышленный коммерческий банк Китая	82,2	217,7	396,6
Китайский строительный банк	60,3	148.4	210,5
Сельскохозяйственный банк Китая	62,0	154,5	226,5
Всего	351,5	875,4	1383,2

Источник: разработка автора на основе [10, 11, 12, 13]

стран. При этом этим странам методично навязывается мнение, что недооцененная национальная валюта им выгодна, поскольку это стимулирует экспорт. Однако исследования российских, белорусских, китайских и других ученых убедительно доказали, что искусственное занижение стоимости национальной валюты приводит к значительному снижению эффективности предприятий, работающих на внутренний рынок, по причине увеличения стоимости импортируемых ресурсов по мере обесценения национальной валюты. Компании, импортирующие ресурсы и экспортирующие свою продукцию, от девальвации ничего не выигрывают. Однако на фоне всеобщей деградации прочих компаний складывается иллюзия, будто экспортерам выгодна девальвация. В любом случае искусственно заниженная стоимость национальных денежных единиц (или, что то же самое, искусственно завышенная стоимость доллара-евро) в периферийных странах приводит к тому, что их предприятиям приходится тратить существенно больше национальных денег на покупку продаваемых за доллары-евро ресурсов. Это приводит к «вымыванию» их оборотных средств, уменьшению прибыли и рентабельности.

Кстати, об этом было хорошо известно еще в середине прошлого века. Так, автор шведского экономического чуда Густав Кассель в своей книге «Инфляция и валютный курс» писал: «Паритеты покупательной силы (ППС) представляют собой истинное равновесие валют и поэтому большая практическая ценность заключается в том, чтобы знать эти паритеты. На самом деле, это к ним мы должны обращаться в том случае, если желаем получить представление о действительной ценности валют, курсы которых подвержены про-

Таблица 3 – Динамика соотношения ППС и официального обменного курса в некоторых странах мира

Страна		2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Технологически развитые страны	Германия	0,9	1,1	1,1	1,0
	Япония	1,4	1,2	1,3	1,0
	Соединенное Королевство	1,0	1,2	1,1	1,2
	Франция	0,9	1,1	1,1	1,1
	Швейцария	1,1	1,4	1,4	1,5
	Австралия	0,8	1,0	1,3	1,4
	США	1,0	1,0	1,0	1,0
Страны Евразийского экономического союза	Россия	0,3	0,5	0,5	0,5
	Беларусь	0,2	0,3	0,4	0,4
	Казахстан	0,2	0,3	0,5	0,5
	Кыргызстан	0,2	0,2	0,3	0,4
	Армения	0,3	0,3	0,5	0,4
Технологически отстающие страны	Замбия	0,2	0,3	0,5	0,4
	Руанда	0,3	0,3	0,4	0,4
	Мозамбик	0,6	0,6	0,5	0,5
	Нигерия	0,2	0,2	0,5	0,5
	Судан	0,2	0,3	0,4	0,5
	Ботсвана	0,4	0,5	0,5	0,4
	Камерун	0,3	0,4	0,5	0,5
	Танзания	0,3	0,3	0,3	0,4
	Доминика	0,4	0,5	0,5	0,5
	Пакистан	0,2	0,2	0,2	0,3
	Кения	0,2	0,3	0,4	0,5

Источник: разработка автора на основе [16]

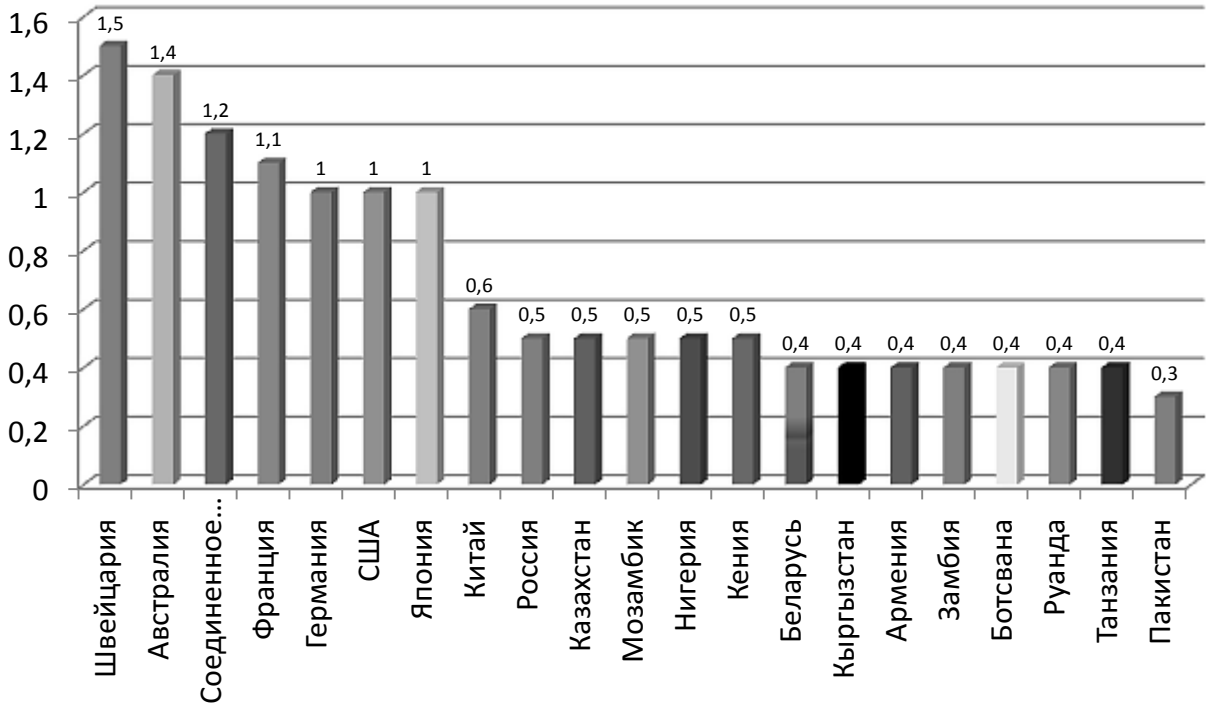


Рис. 2 – Соотношение ППС и обменного курса национальной валюты в некоторых странах мира в 2014 г.

Таблица 4 – Динамика отношения ППС и официального обменного курса в Китае

Год	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
ППС	3,71	3,50	3,62	3,70	3,72	3,76	3,77
Обменный курс	8,28	8,19	6,77	6,46	6,31	6,20	6,14
Отношение ППС и обменного курса	0,3	0,3	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6

Источник: разработка автора на основе [16]

извольным и часто диким колебаниям… Страна, валюта которой недооценена, рассматривается как страдающая, и трудности ее положения ясны каждому…» [15].

Технологически развитые страны, наоборот, имеют переоцененные относительно ППС национальные денежные единицы, поскольку соотношение ППС и официального обменного курса их валют не меньше, а зачастую заметно больше единицы (табл. 3). Как пишет белорусский профессор В. Ф. Байнёв, «в развитых странах национальные деньги, напротив, искусственно переоценены на 10–50%, что помогает их компаниям делать дополнительную прибыль из воздуха» [6]. То есть в данном случае «срабатывает» противоположный эффект, по сравнению с предприятиями периферийных стран, сталкивающихся с «вымыванием» их оборотных средств и снижением эффективности функционирования из-за девальвированных национальных денежных единиц.

Что касается Китая, то здесь соотношение ППС и официального обменного курса примерно такое же, как и в периферийных странах (табл. 4). Однако следует пояснить, что промышленные предприятия при осуществлении модернизации путем закупки импортного технологического оборудования имеют возможность приобретения валюты по обменному курсу, соответствующему ППС.

Тем самым решается сразу несколько проблем. Во-первых, создаются облегченные условия (стимулы) для инновационного обновления промышленного капитала страны. Во-вторых, заниженная стоимость национальной денежной единицы относительно справедливого, определяемого ППС ее значения делает более дорогим импорт, увеличивая конкурентные преимущества китайских товаров на внутреннем рынке. Данное обстоятельство также стимулирует промышленное производство, удовлетворяющее внутренний спрос. В-третьих, из-за искусственно заниженной, девальвированной относительно ППС стоимости юаня повышается конкурентоспособность китайских товаров на мировом рынке, что также стимулирует промышленное производство.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Вопреки рекомендациям международных финансовых организаций, призывающих ограничить воздействие на экономику центральных банков мерами макроэкономической стабилизации, кредитно-денежная политика Китая подчинена решению другой, намного более значимой задачи ускоренного развития и инновационного обновления промышленного комплекса страны. Суть этой политики сводится к тому, чтобы аккумулировать, сконцентрировать финансовые и, прежде всего, валютные ресурсы, в рамках специально созданной в стране системы государственных банков развития. Целью этих банков является не только получение прибыли, но и создание экономических условий по финансовому обеспечению технологического прорыва страны. Сравнение результатов «жесткой» кредитно-денежной политики, реализуемой по рецептам МВФ в странах бывшего СССР, и активной кредитно-денежной политики Китая доказывает преимущества последней. Об этом однозначно свидетельствуют экономические успехи Китая на фоне углубляющейся деиндустриализации и сырьевой примитивизации стран бывшего СССР.

Литература

1. Байнёв, В. Ф. Интеграционная стратегия развития промышленного комплекса стран Таможенного союза и Единого экономического пространства / В. Ф. Байнёв, В. Т. Винник // Новая экономика. – 2014. – № 2 (64). – С. 6–15.

2. Белорусский путь / О. В. Пролесковский, Т. И. Адуло, В. Ф. Байнёв и др. – Минск: Мастацкая літаратура, 2012. – 559 с.

3. Ткачев, С. Экономика и время / С. П. Ткачев // «СБ Беларусь Сегодня». – № 238(24 868). – 9 декабря 2015 г.

4. Ткачев, С. Экономика и время (Продолжение статьи) / С. П. Ткачев // «СБ Беларусь Сегодня». – № 239(24 869). – 10 декабря 2015 г.

5. The Economic Consequences of the peace // John Maynard Keynes [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://socserv2.socsci.mcmaster.ca/econ/ugcm/3ll3/keynes/pdf%26filename%3Dpeace3.pdf. – Дата доступа: 22.12.2015.

6. Байнёв, В. О пользе сидения на двух стульях / В. Байнёв // «СБ Беларусь Сегодня». – № 242(24 872). – 15 декабря 2015 г.

7. ФРС США: «количественное смягчение» экономики (QE 1 – QE3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://global-finances.ru/frs-ssha-kolichestvennoe-smyagchenie-e. – Дата доступа: 12.01.2015.

8. Мировой банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org.cn/indicator/FM.LBL.MQMY.GD.ZS?page=3&display=default. – Дата доступа: 11.12.2015.

9. ЕЦБ запустил программу количественного смягчения на € 1,1 трлн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rbc.ru/finances/22/01/2015/54c0fd9a9a7947a4affe7c6c. – Дата доступа: 12.01.2015.

10. Промышленный и коммерческий банк Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icbc-ltd.com/ICBCLtd/cn/. – Дата доступа: 10.12.2015.

11. Сельскохозяйственный банк Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://query.abchina.com/search/cn.js. – Дата доступа: 10.12.2015.

12. Банк Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://app.finance.ifeng.com/data/stock/ggzw/601988/14932432. – Дата доступа: 10.12.2015.

13. Китайский строительный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ccb.com/cn/investor/20130402_1364891366.html. – Дата доступа: 10.12.2015.

14. Макроэкономический Обзор в Национальной Валюте / United Nations Economic Comission for Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/ru/STAT/STAT__20-ME__1-MEOV/02_ru_MENCOverviewY_r.px/table/tableViewLayout1/?rxid=d9280fe8-7d98-4d87-9c03-5e39269dad20. – Дата доступа: 13.01.2016.

15. Кассель, Г. Инфляция и валютный курс / Г. Кассель. – М.: «Эльфпресс», 1995. – С. 24, 28.

16. Мировой банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org.cn/indicator/PA.NUS.PPPC.RF?page=3&display=default. – Дата доступа: 11.12.2015.

Материал поступил в редакцию 29.02.2015.

Интеграционная составляющая внешнеэкономической деятельности Беларуси

Овечкина Ольга Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
зав. кафедрой экономики Института управления и предпринимательства
(г. Минск, Беларусь)

Современный этап развития мировой экономики характеризуется усилением тенденций интернационализации производства, активизацией интеграционных процессов, взаимопереплетением национальных экономических структур и производственных процессов, повышением уровня экономической открытости и взаимозависимости государств. В статье рассматривается динамика и проблемы развития экономики Республики Беларусь в рамках интеграционных объединений СНГ и ЕАЭС, а также основные направления совершенствования интеграционной деятельности как инструмента ВЭД.

The current stage of development of the world economy is characterized by an increasing trend of internationalization of production, the intensification of the integration process, the intertwining of national economic structures and processes increase the level of economic openness and interdependence of nations. The article discusses the dynamics and problems of development of economy of the Republic of Belarus in the framework of integration associations of the CIS and EAEC as well as the main directions of improving integration activities as an instrument of foreign trade.

Возникшие в последние годы новые мировые процессы вызвали качественно иной подход к реализации внешнеполитических интересов Республики Беларусь: назрела насущная необходимость повысить практическую отдачу, прежде всего, экономическую результативность внешнеполитической деятельности. Придерживаясь единых подходов к развитию отношений со всеми зарубежными партнерами без исключения, Беларусь в то же время, как и любое другое государство, концентрирует свои внешнеэкономические усилия на ряде наиболее важных и перспективных векторов.

В настоящее время основными характеристиками белорусской модели внешнеэкономической деятельности, согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (НСУР 2030), являются многовекторность внешнеэкономической политики как важнейший принцип устойчивого развития страны и активизация интеграционных процессов, прежде всего, с союзниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС), партнерами Содружества Независимых Государств (СНГ) и другими государствами [3, с. 14]. Анализ сотрудничества с партнерами по интеграционным объединениям позволяет выявить проблемы и определить основные направления совершенствования механизма экономической интеграции Республики Беларусь с учетом тенденций национальной экономики.

Наиболее важными критериями интернационализации экономики Республики Беларусь являются темпы роста экспорта товаров и услуг и достижение положительного сальдо во внешней торговле. Это предопределяет конкурентоспособность белорусской экономики в целом. Структура промышленного комплекса характеризуется высокой степенью открытости экономики Беларуси, ее ориентированности на внешние рынки. В интервью программе «Главный эфир» Министр иностранных дел Республики Беларусь В. Макей отметил, что «мир вступил в стадию кардинальных геополитических, экономических, общественных и иных трансформаций, характеризующихся высокой интенсивностью и динамичностью, в стадию становления новых центров силы, сопровождающуюся обострением соперничества государств и конкуренцией моделей будущего развития» [8]. Ввиду этого экспорт с высокой инновационной составляющей является одним из главных приоритетов развития белорусской эко-

Таблица 1 – Динамика объемов внешней торговли товарами Республики Беларусь в 2000–2015 гг. (млн долларов США)

	2000 г.	2005 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.
Оборот	15 972	32 687	87 178	92 464	80 226	76 582,9	56 997,2	74,4
Экспорт	7 326	15 979	41 419	46 060	37 203	36 080,5	26 685,5	73,96
Импорт	8 646	16 708	45 759	46 404	43 023	40 502,4	30 311,7	74,83
Сальдо	- 1 320	- 729	- 4 340	- 344	- 5 820	- 4 421,9	- 3 626,2	х

Источник: разработка автора на основе [5, 9]

Таблица 2 – Динамика объемов внешней торговли услугами Республики Беларусь в 2000–2015 гг. (млн долларов США)

	2000 г.	2005 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.
Оборот	1 536	3 483	8 962	10 380	12 760	13 431	8 562,5	63,75
Экспорт	1 000	2 342	5 610	6 336	7 506	7 820	6 197,2	79,2
Импорт	536	1 141	3 352	4 044	5 254	5 611	2 365,3	42,15
Сальдо	465	1 201	2 258	2 292	2 252	2 209	3 831,9	х

Источник: разработка автора на основе [5, 9]

номики и одним из основных источников обеспечения экономической устойчивости страны.

В последнее десятилетие динамика внешней торговли Республики Беларусь характеризуется увеличением объемов товарооборота и услуг. Согласно данным Министерства иностранных дел внешнеторговый оборот товарами с 2005 г. увеличился почти в 2 раза (табл. 1).

Таблица 1 наглядно демонстрирует результаты внешнеторговой деятельности за последние 15 лет. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь по итогам 2015 г. по сравнению с 2014 г. экспорт товаров в натуральном выражении увеличился на 2,4 %, импорт сократился на 11,3 % при снижении средних цен экспорта на 27,8 %, импорта – на 15,6 % [9]. Снижение товарооборота, начавшееся в 2013 г., вызвано не только условиями общемирового финансово-экономического кризиса, но и низкой долей наукоемкого инновационного товара. Так например, в организациях промышленности в 2015 г. удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции снизился по сравнению с 2014 г. на 1 процентный пункт (с 13,9 % до 12,9 %) [10, с. 5].

Основным торговым партнером Беларуси является Российская Федерация: на ее долю приходится ≈ 40 % белорусского экспорта и более 56 % объема импорта. Второе место в товарообороте Беларуси занимает Европейский союз, на долю которого приходится ≈ 35 % белорусского экспорта и более 20 % импорта. К числу европейских стран, с которыми Республика Беларусь имеет наиболее развитые торгово-экономические отношения, относятся: Великобритания, Германия, Польша, Нидерланды, Литва, Италия, Латвия, Чешская Республика, Франция, Бельгия. Среди стран СНГ второе место после России занимает Украина, третье – Казахстан. Достаточно активно развиваются торговые отношения с США и традиционными партнерами в Латинской Америке – Бразилией, Аргентиной, Эквадором, Венесуэлой; в Азиатском регионе – с Китаем, Индией, Турцией [9].

В структуре внешней торговли стремительно увеличиваются объемы экспорта услуг, которые за последнее десятилетие возросли почти в 2,5 раза (табл. 2).

Данные таблицы 2 отражают традиционно сложившееся положительное сальдо во внешней торговле услугами, что позволяет нивелировать отрицательное сальдо внешней торговли товарами. Более 50 % от общего объема белорусского экспорта услуг занимают транспортные услуги, что обусловлено выгодным географическим положением. К значимым статьям экспорта также относятся компьютерные и строительные услуги. Основными торговыми партнерами Беларуси в сфере услуг являются страны Европейского Союза (ЕС) (≈ 50 % объема экспорта услуг) и Россия (25 % объема экспорта услуг).

В целом по итогам 2015 г. Республика Беларусь достигла положительного внешнеторгового сальдо (табл. 3).

Отраженные в таблице 3 данные свидетельствуют о замедлении внешнеторговой деятель-

Таблица 3 – Структура внешней торговли Республики Беларусь в 2015 г. (млн долларов США)

	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.	2014 г. в % к 2013 г.
Оборот внешней торговли товарами и услугами	65 559,7	75,3	96,3
Экспорт	32 882,7	75,9	98,3
Импорт	32 677,0	74,6	94,4
Сальдо	205,7	х	х

Источник: разработка автора на основе [12, с. 108]

Таблица 4 – Структура и динамика товарооборота Республики Беларусь с партнерами СНГ в 2015 г. (тыс. долларов США)

Страны	Товарооборот		Экспорт		Импорт		Сальдо
	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.	
Всего	32 462 213,5	71,67	14 095 312,4	65,5	18 366 901,1	75,7	- 4 271 588,7
Азербайджан	290 513,4	88,9	285 758,3	89,9	4 755,1	54,6	281 003,2
Армения	35 446,7	90,2	27 801,8	95,1	7 644,9	76,1	20 156,9
Казахстан	576 277,3	59,6	524 665,8	59,7	51 611,5	59,0	473 054,3
Кыргызстан	59 393,1	62,3	55 381,2	62,3	4 011,9	62,0	51 369,3
Молдова	268 255,8	65,3	119 426,1	45,8	148 829,7	99,5	- 29 403,6
Россия	27 533 309,7	73,7	10 389 114,6	68,4	17 144 195,1	77,3	- 6 755 080,5
Таджикистан	24 520,7	70,0	20 862,9	68,1	3 657,8	83,0	17 205,1
Туркменистан	93 602,8	48,0	91 600,8	48,5	2 002,0	32,3	89 598,8
Узбекистан	65 260,8	63,4	37 500,5	55,9	27 760,3	77,4	9 740,2
Украина	3 470 819,0	60,3	2 520 849,7	62,0	949 969,3	56,2	1 570 880,4
Грузия (до 2008 г.)	44 814,2	69,8	22 350,7	96,6	22 463,5	54,7	- 112,8

Источник: разработка автора на основе [5, 9]

ности ввиду негативно сложившейся макроэкономической ситуации последних лет. При этом в 2015 г. экспорт белорусских товаров и услуг превысил импорт и составил ≈ 50,2 % общего объема внешней торговли.

Беларусь выступает за интенсификацию многопланового сотрудничества как на двустороннем уровне, так и в рамках интеграционных объединений – Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Развитие двусторонних отношений со странами Содружества Независимых Государств (Азербайджанской Республикой, Республикой Армения, Республикой Грузия (до 2008 г.), Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном, Республикой Узбекистан и Республикой Украина) является одним из основных внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов Республики Беларусь, что обусловлено совокупностью исторических, экономических, политических и культурных факторов. Основные задачи развития сотрудничества в рамках Содружества определены в Концепции дальнейшего развития СНГ от 2007 г. и Плане основных мероприятий по ее реализации [2]. При этом важнейшей сферой сотрудничества является торгово-экономическое взаимодействие. По мнению Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ Сергея Лебедева, приоритеты сотрудничества стран СНГ в 2016 году лежат в экономической сфере [6]. Ключевыми торговыми партнерами являются Россия, Украина, Казахстан, Молдова, Туркменистан и Азербайджан, на долю которых приходится более 95 % белорусского экспорта в регионе СНГ (табл. 4).

Товарооборот со странами СНГ в 2015 г. (несмотря на снижение) составил ≈ 57 % в объеме белорусского внешнеторгового товарооборота (см. табл. 1).

Таблица 5 – Внешняя торговля Республики Беларусь с государствами-членами ЕАЭС в 2015 г. (млн. долларов США)

	2015 год		2014 год	
	1 полугодие	**год**	**1 полугодие**	**год**
ЕАЭС				
Оборот	13 926,6	28 204,5	19 089,3	38 472,6
Экспорт	5 332,3	10 997,0	7 990,9	16 178,5
Импорт	8 633,3	17 207,5	11 098,4	22 294,1
Сальдо	- 3 301,0	- 6 210,5	- 3 107,5	- 6 115,6
в том числе: с Россией				
Оборот	13 624,5	27 533,3	18 571,9	37 371,2
Экпорт	5 027,6	10 389,1	7 530,5	15 181,0
Импорт	8 596,9	17 144,2	11 041,4	22 190,2
Сальдо	- 3 569,3	- 6 755,1	- 3 510,9	- 7 009,2
с Казахстаном				
Оборот	301,6	576,3	448,4	966,8
Экспорт	271,2	524,7	398,6	879,4
Импорт	30,4	51,6	49,8	87,4
Сальдо	240,8	473,1	348,8	792,0
с Арменией				
Оборот	18,9	35,5	16,3	39,3
Экспорт	15,3	27,8	12,8	29,3
Импорт	3,6	7,7	3,5	10,0
Сальдо	11,7	20,1	9,3	19,3
с Кыргызстаном				
Оборот	20,6	59,4	52,7	95,3
Экспорт	18,2	55,4	49,0	88,8
Импорт	2,4	4,0	3,7	6,5
Сальдо	15,8	51,4	45,3	82,3

Источник: разработка автора на основе [12, с. 117]

Между тем, общие проблемы развития полноценной экономической интеграции государств-участников СНГ определяются различием целей в процессах хозяйственной кооперации, что сдерживает использование в полной мере большого совокупного потенциала стран Содружества.

Значимым, быстроразвивающимся и перспективным интеграционным объединением на постсоветском пространстве является Евразийский экономический союз, договор о котором был подписан в Астане 29 мая 2014 г. главами трех государств: президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (вступил в силу 1 января 2015 г.) [1]. В течение 2015 г. состоялось расширение Союза: в него вошли Республика Армения и Кыргызская Республика. Основная цель ЕАЭС – всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик союзных стран и создание условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [14, с. 4]. В соответствии с целями ЕАЭС открывает государствам-членам путь к созданию жизненно необходимых условий для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, равных условий и гарантий для хозяйствующих субъектов.

Более 40 стран проявили интерес к сотрудничеству с ЕАЭС в формате присоединения либо создания зоны свободной торговли. Унифицированы режимы свободной торговли интеграционного объединения с государствами СНГ и Сербией. Применяется общая система преференций для развивающихся стран. Принято решение о начале переговоров с КНР по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Подписано Соглашение о создании зоны свободной тор-

говли ЕАЭС и его государств-членов с Вьетнамом. Созданы совместные исследовательские группы по изучению целесообразности заключения соглашения о зоне свободной торговли между государствами – членами ЕАЭС и Израилем, Египтом и Индией. 9 сентября 2015 г. на IV Московском международном финансовом форуме «Мосинтерфин-2015» член Коллегии (министр) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии Тимур Сулейменов отметил, что ЕАЭС является шестой экономикой в мире с совокупным ВВП, достигающим почти 3 трлн долларов США. На страны ЕАЭС приходится более 1 000 банков с совокупным капиталом около 250 млрд долларов США, с активами около 2 трлн долларов США и совокупным объемом фондового рынка около 1 трлн долларов США [13].

Вместе с тем внешнеторговые показатели Беларуси с партнерами Евразийского экономического союза в 2015 г. значительно снизились в сравнении с 2014 г. (табл. 5).

Падение белорусского внешнеторгового оборота с союзниками ЕАЭС в 2015 г. составило ≈ 26,7 % по сравнению с 2014 г.: сокращение экспорта – на ≈ 32 %, сокращение импорта – на ≈ 22,8 % при росте отрицательного сальдо на 94,9 млн долларов США (на ≈ 1,6 %). Кроме того, дисбаланс в структуре экономических взаимоотношений белорусского бизнеса с союзниками ЕАЭС негативно сказывается на общей динамике развития интеграционных процессов: доля России составляет ≈ 97,6 % внешнеторгового оборота Беларуси в ЕАЭС, доля Казахстана – ≈ 2 %, доля Киргизии – ≈ 0,2 %, доля Армении – ≈ 0,1 %.

В интервью телеканалу «Россия 24» глава МИД Республики Беларусь В. Макей отметил, что белорусская сторона заинтересована в более динамичном развитии интеграционных процессов в пределах ЕАЭС, и обратил внимание на то, что объемы товарооборота белорусского государства с российским и казахстанским, как с партнерскими по Евразийскому союзу, падают, в то время как противоположная ситуация наблюдается в торговле Беларуси с азиатскими и африканскими странами [7]. Так например, по данным «Интерфакс», в 2015 г. белорусская доля продовольственных товаров (в натуральном выражении) в общей структуре импорта продовольствия Россией выросла с 70 % до 90 % [11]. Однако девальвации российского рубля более чем на 50 % и казахского тенге на 33 % существенно снизили ценовую конкурентоспособность белорусских товаров на рынках Российской Федерации и Республики Казахстан в 2015 г., что отразилось на объемах экспорта в стоимостном выражении: средние цены белорусского экспорта в страны ЕАЭС снизились. Наиболее существенно это затронуло следующие экспортные товарные позиции: нефтепродукты, сжиженный газ, тракторы и седельные тягачи, автомобили грузовые, машины и механизмы для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур, шины, холодильники, морозильники и холодильные установки, молоко и сливки, мебель, изделия из цемента, бетона и искусственного камня, колбасы и мясные продукты, говядину свежую и охлажденную, пластмассовую тару [4, с. 6–13].

Текущее ресурсно-резервное состояние экономики ЕАЭС зависит от экономической политики стран-участниц, а также от общей стратегии ЕАЭС, которая должна быть направлена на создание синергетического эффекта. Создание равноправного союза изначально осложнено различиями в уровнях экономического развития участников: по экономическим параметрам доминирует Россия с долей ≈ 85 % в ЕАЭС, доли Армении и Кыргызстана соответственно составляют 0,4–0,6 %. Кроме того, члены объединения имеют различия в мотивах интеграции. Так, решение о вступлении в силу с 1 января 2016 г. Таможенного кодекса ЕАЭС отложено, ввиду того что во время переговоров по документу объем расхождений оказался слишком велик, и стороны не смогли прийти к согласию. Существующие разногласия отражают факт того, что ЕАЭС еще не стал механизмом равноправного согласования принципиальных внешнеторговых решений, и эффект полноценной интеграции может быть достигнут только в долгосрочном периоде. Тем не менее, сокращение восточного вектора внешнеэкономической деятельности Беларуси в настоящее время представляется нелогичным ввиду отсутствия реальной альтернативы, компенсирующей выгоды от сотрудничества в первую очередь с Россией.

Таким образом, интеграционная политика является действенным инструментом внешнеэкономической деятельности, позволяющим малой экономике Республики Беларусь реализовать свои возможности в достижении устойчивого развития через расширение рынков сбыта национальной продукции и привлечение инвестиций. Между тем, растущие угрозы, связанные в первую очередь с незначительной наукоемкостью белорусских товаров и слабостью инновационных проектов, негативно отражаются на развитии отечественной экономики. Усилению позиций Беларуси в мирохозяйственной системе может содействовать решение следующих задач:

Реализация существующих и перспективных конкурентных преимуществ и прагматичное использования возможностей в рамках интеграционных объединений (в первую очередь СНГ и ЕАЭС), а именно: расширение сотрудничества и кооперации в научной сфере, создание транснациональной научно-производственной структуры, что позволит снизить импортозависимость от третьих стран за счет использования интеграционного взаимодополняющего потенциала для решения долгосрочных и среднесрочных национальных задач (например, развитие нано- и биотехнологий для АПК и медицины, развитие лазерной техники и оптоэлектроники для приборостроения, внедрение IT-технологий во все сферы производства и управления, то есть создание кибернетической инфраструктуры экономического союза). Это предусматривает в первую очередь минимизацию разногласий между участниками.

Наращивание, диверсификация и расширение географии экспорта (постепенный уход от географической концентрации экспорта) на базе переориентации национальной экономики на инновационную модель, что будет способствовать активизации международного сотрудничества («интеграции интеграций») и развитию белорусского научно-технического и производственно-торгового потенциала с государствами Европейского Союза, странами Азии, Латинской Америки, Африки.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Закон Республики Беларусь от 9 октября 2014 г., № 2/2191 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, от 24.10.2014, 3/3050.

2. Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств от 5 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18763. – Дата доступа: 25.09.2015.

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. // Экономический бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – 2015. – № 4 (214).

4. Внешняя торговля. Январь-ноябрь 2015. / Соц.-эконом. положение Респ. Беларусь (январь-декабрь 2015 г.). // Статистический бюллетень Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Доклад II.6. – 24 с.

5. Внешняя торговля Беларуси / Официальный сайт МИД Респ. Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/export/. – Дата доступа: 11.09.2015.

6. Лебедев, С. Приоритеты сотрудничества стран СНГ в 2016 году / Интервью 15 декабря 2015 г. / Исполком СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cis.minsk.by/news.php?id=5851. – Дата доступа 12.02.2016.

7. Макей, В. Беларусь в ЕАЭС / Интервью министра иностранных дел Беларуси В. Макея телеканалу «Россия 24» (07.09.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://subscribe.ru/archive/country.by. belarusnews/201507/09221520.html. – Дата доступа 01.10.2015.

8. Макей, В. Многостороннее сотрудничество / Интервью министра иностранных дел Беларуси В. Макея программе «Главный эфир» на телеканале «Беларусь 1» (12 июля 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/mulateral/. – Дата доступа: 18.09.2015.

9. Об итогах внешней торговли в 2015 г. / Нац. стат. комитета Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 20.02.2016.

10. Промышленность / Соц.-эконом. положение Респ. Беларусь (январь-декабрь 2015 г.) // Стат. бюллетень Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Доклад II.2. – 31 с.

11. Рост поставок из Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: novosti-belarusi/193797-belarus-prodolzhaet-snimat-slivki-s-rossiyskogo-embargo.html. – Дата доступа: 20.09.2015.

12. Статистическое обозрение Беларуси: январь-декабрь 2015 г. / Стат. бюллетень Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 132 с.

13. Сулейменов, Т. Совокупный ВВП стран ЕАЭС к 2030 г. должен вырасти на 1 трлн долл. США вследствие интеграционного эффекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.by/world-news/d405572310d2e9d4.html?showlogin=1. – Дата доступа: 27.09.2015.

14. 40 вопросов о Евразийском экономическом союзе. – Минск: МИД Респ. Беларусь, 2015. – 20 с.

Материал поступил в редакцию 23.02.2016.

Графический метод моделирования факторной декомпозиции индустриального развития региона

Высоцкий Станислав Юрьевич,
аспирант кафедры статистики
Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье разработан графический метод моделирования вкладов общереспубликанских, отраслевых и региональных стимулирующих инициатив в динамику ключевых критериев роста промышленности области. Новизна разработки заключается в оригинальном способе представления экономического пространства поля графика и осуществлении содержательной интерпретации выделенных зон, что позволяет дать оценку направления влияния названных стимулов на динамику индикаторов промышленной деятельности.

This article is designed graphical modeling method deposits republican, branch and regional initiatives in stimulating the dynamics of the key criteria of industrial growth in the area. The novelty lies in the development of the original method of presentation of economic space schedule field and implementation of meaningful interpretation of selected zones, allowing to estimate the direction of the impact of these incentives on the dynamics of industrial activity indicators.

Уровень социально-экономического развития региона во многом определяется степенью развития регионального промышленного комплекса. В свою очередь, степень индустриального развития региона в значительной мере предопределяется сочетанием стимулов национального, отраслевого и регионального уровней.

Отличительным моментом экономической политики государства на современном этапе становится усиление экономических стимулов в управлении страной и ее регионами. В таких условиях республиканские органы государственного управления вправе ожидать проявления большей инициативы от нижестоящих органов власти и местных органов самоуправления. В этой связи приобретает актуальное значение проведение оценки результатов экономической деятельности регионов, детерминированных инициативой региональных органов управления и конкурентными преимуществами их развития.

Факторная декомпозиция индустриального развития региона может быть выполнена с применением аналитического и графического методов. С аналитической авторской оценкой вклада региональных, отраслевых и общереспубликанских инициатив в индустриальное развитие региона по объемным и качественным критериям читатель может познакомиться по его работам [1; 2]. В настоящей статье предлагается графическое представление составляющих индустриального развития региона как самостоятельный статистический метод. Его отличительная особенность определяется тем, что он выступает не только иллюстративным сопровождением результатов аналитического исследования, но и в дополнение к этому позволяет: во-первых, определить лидирующие позиции как целевые эталонные оценки формирования и развития региональных конкурентных преимуществ; во-вторых, осуществлять содержательную интерпретацию и давать оценку направлению влияния общереспубликанских, отраслевых стимулирующих инициатив, описывать влияние региональных конкурентных преимуществ на динамику ключевых показателей развития промышленности региона. В-третьих, графический метод также открывает перспективы развития промышленности региона за счет эффективного использования региональных конкурентных преимуществ.

Поставлена задача выявить влияние общереспубликанских, отраслевых и региональных стимулов развития на динамику ключевых объемных показателей промышленного производства региона посредством графического моделирования.

Таблица 1 – Теоретико-экономическая интерпретация и формализованное выражение стимулов развития промышленной деятельности в регионах

Стимулы развития промышленной деятельности в регионах	**Целевые установки**	**Формализованное выражение**
общереспубликанские	макроцели регионального развития	индекс физического объема ключевого критерия исследования в промышленности страны в целом
отраслевые	отраслевые цели роста региональной промышленности	степень опережения (отставания) динамики физического объема ключевого критерия по *i-му* виду промышленной деятельности с аналогичным индикатором по промышленности страны в целом
региональные конкурентные преимущества (региональные)	собственные цели и задачи развития региона (цели мезоуровня)	степень опережения (отставания) динамики ключевого критерия *i-го* вида деятельности в регионе по сравнению с его динамикой по аналогичному виду деятельности промышленности страны в целом

Источник: разработка автора

Аналитическая работа такого уровня в Республике Беларусь ранее не проводилась.

Сложность графического моделирования разноуровневых стимулирующих инициатив связана с проблемным характером взаимосвязи их теоретико-экономического представления и формализованного выражения в двухмерном пространстве (см. табл. 1).

Теоретическое обоснование общереспубликанских, отраслевых и региональных стимулов роста ключевых показателей видов промышленной деятельности основано на совокупности целевых установок по развитию промышленности областей.

По убеждению автора, общереспубликанские стимулы роста промышленной деятельности региона являются проекцией макроцелей экономического развития областей. Макроцель регионального развития предполагает стимулирование роста эффективности и конкурентоспособности промышленной деятельности в регионах с помощью нормативно-законодательной деятельности, субсидирования и т. д.

Основной отраслевой целью роста региональной промышленности является формирование конкурентоспособного инновационного промышленного комплекса. Одним из способов достижения обозначенной цели может стать определение точек роста, развития перспективных видов экономической деятельности. Целевые установки по развитию отраслей с высокой добавленной стоимостью формируют стимулы по их росту с учетом сырьевой базы в областях Республики Беларусь.

Достижение же целевых ориентиров мезоуровня призвано повысить интенсивность использования и (или) создавать новые региональные конкурентные преимущества по развитию промышленной деятельности в областях Республики Беларусь.

Для целей графического моделирования и аналитической интерпретации влияния разноуровневых конкурентных стимулов индустриального развития региона по динамическим ключевым критериям необходима формализованная спецификация исследуемых категорий.

Познавательный процесс источников регионального роста основан на визуализации компонентов экономической динамики в двухмерном пространстве их значений. Формализованное описание категорий стимулирующих инициатив, как видно из таблицы 1, определяется соотношением динамических характеристик промышленных видов деятельности как на уровне региона, так и по стране в целом.

Поэтому в исследовании проекция точек двумерного пространства на ось абсцисс представляет собой характеристику динамики показателей видов деятельности промышленности страны в целом, на оси ординат – значение регионального темпа прироста ключевого показателя по аналогичному виду деятельности.

В авторском исполнении наглядность декомпозиции экономической динамики региона по критериям разноуровневых стимулирующих инициатив достигнута с помощью следующей последовательности графических построений (рис. 1 и 2).

Во-первых, на оси абсцисс (Ox) нанесена точка A со значениями, равными темпу прироста ключевого индикатора по промышленности Республики Беларусь и ноль (на оси ординат). Через точку A проведена прямая a, параллельная оси ординат.

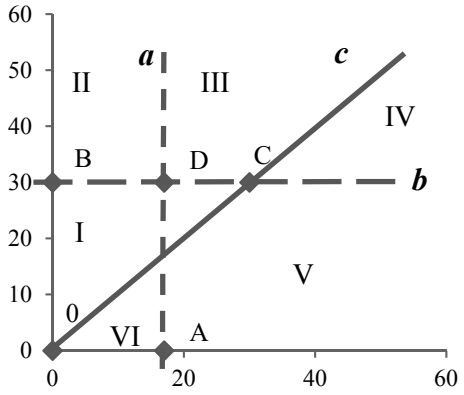


Рисунок 1 – Зонирование поля экономического пространства при опережающей динамике ключевого критерия по промышленности региона, по сравнению со страной в целом

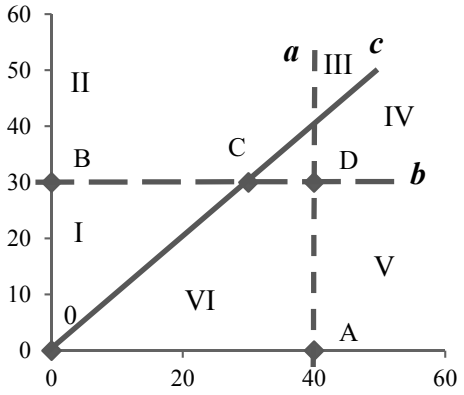


Рисунок 2 – Зонирование поля при опережающей динамике ключевого критерия по промышленности страны, в сравнении с регионом

Источник: разработка автора

Во-вторых, на оси ординат нанесена точка *B* со значениями темпа прироста показателя по промышленности региона и через нее проведена линия *b*. Место пересечения прямых *a* и *b* обозначено точкой *D*.

В-третьих, логика подсказывает, что значение динамики региональной промышленности может совпадать с аналогичным показателем по промышленности страны в целом. При таком условии прямая *a*, параллельная оси ординат (*Oy*), сдвинется вправо (рис. 1), если индикатор развития промышленности региона растет со скоростью более высокой, чем по общереспубликанской промышленности, и, соответственно, влево (рис. 2), если индикатор по региональной промышленности растет медленнее, чем по стране в целом.

Достижение равновесия общереспубликанской и региональной динамик по своему значению произойдет в точке *C* с координатами, равными темпу прироста обрабатывающей промышленности области.

В-четвертых, на поле графика строим новую прямую *c*, которая проходит через начало координат и точку *C*. Следует отметить, что прямая *c* расположена на поле графика симметрично относительно точки *D*. Указанное свойство заключается в следующем:

Если прямая с расположена справа от точки *D*, то региональный темп прироста ключевого критерия промышленности превосходит по своему значению динамический индикатор аналогичного показателя промышленности страны в целом. В обратном случае, когда прямая *c* расположена слева от точки *D*, следует признать опережающую динамику рассматриваемого показателя по промышленности страны в целом, по сравнению с регионом.

Результаты графического моделирования позволили установить, что поле графика может быть разделено на несколько зон. В целях правильной интерпретации попадания в ту или иную область поля графика необходимо охарактеризовать отдельные его зоны.

Во-первых, в точке *D* наблюдается опережающая динамика ключевого показателя по региональной обрабатывающей промышленности над общереспубликанской (см. рис. 1). При переходе от точки *D* к точке *C*, в которой отмечается «паритет» регионального и общереспубликанского роста показателей, преимущество развития *i-го* вида деятельности области, по сравнению с динамическим показателем аналогичного вида деятельности республики, стремится к нулю, т. к. прямая *c* представляет собой биссектрису угла *O*. Поэтому у точек, расположенных на прямой *c*, значения координат по оси абсцисс и ординат совпадают по своей величине. Точка с координатами *Z* (*x*,*y*), равными темпу прироста по стране и региону показателя *i-го* вида промышленной деятельности соответственно, нанесенная над прямой *c* (слева от нее), характеризует виды деятельности, динамические индикаторы которых превосходят аналогичные показатели по республике. В этом и заключается смысл категории «региональные конкурентные преимущества».

Если точка *Z* (*x*,*y*) с указанными координатами попадает в область над прямой *c*, то влияние региональных конкурентных преимуществ на динамику ключевого критерия в регионе поло-

жительно. Такая ситуация возможна при выполнении следующего аналитического соотношения для координат точки *Z*:

$$x_i < y_i; x, y \in \forall. \quad (1)$$

Если точка находится под линией *c*, то о позитивном влиянии указанного стимула на динамику ключевого критерия не приходится говорить.

Во-вторых, формализованный подход при описании влияния категории «отраслевые стимулы» на позитивное развитие промышленной деятельности в регионе, согласно таблице 1, предполагает опережающую динамику ключевого показателя по *i-му* виду промышленной деятельности, по сравнению с аналогичным показателем по промышленности страны в целом.

Процесс моделирования выдвигаемой гипотезы о существовании отраслевых стимулов развития на поле графика целесообразно осуществлять относительно оси абсцисс как оси, отражающей динамические изменения показателей на макроуровне. Базой сравнения в моделируемой ситуации служит точка *A*, через которую проходит прямая *a*, перпендикулярная оси абсцисс. Прямая *a* разделяет поле графика на две содержательно различные структуры.

Справа от *a* располагаются точки, координаты которых по *Ox* превосходят аналогичную координату точки *A*, т. е. x_A. В этом и заключается содержательное толкование и формализованное выражение позитивного влияния отраслевых стимулирующих инициатив развития на динамику ключевых критериев роста промышленности региона, т. е. должно выполняться следующее неравенство (2):

$$x_i < x_A, y \in \forall. \quad (2)$$

Нахождение точки слева от прямой национального темпа прироста ключевого показателя является причиной негативного влияния отраслевого фактора на динамику показателя вида промышленной деятельности региона.

В-третьих, прямое влияние общереспубликанских стимулов развития на динамику индикаторов экономической деятельности регионального уровня доказано в работе [3]. Формализованное авторское описание указанного стимула, согласно таблице 1, представлено индексом физического объема ключевого критерия исследования в промышленности страны в целом. Поэтому позитивная динамика промышленной деятельности в стране в целом позволяет добиться положительной величины вклада в прирост ключевого критерия промышленного вида деятельности в регионе.

Тогда поле графика целиком признается зоной положительного влияния общенациональных стимулов роста на динамику ключевых критериев при условии соблюдения следующей записи:

$$x_A > 0. \quad (3)$$

Аналитическое обобщение описанных свойств поля с целью графической интерпретации расположения точек на графике позволило выделить следующие его области (см. рис. 1 и 2):

В *зону I* попадают виды деятельности, региональный рост которых ниже динамики промышленности области и обеспечивается преимущественно национальными стимулами развития, а также имеются перспективы развития за счет эффективного использования региональных конкурентных преимуществ развития. Обобщенное формализованное описание данной зоны может быть представлено системой неравенств (4):

$$\begin{cases} x_i < y_i, \\ x_i < x_A, \\ x_A > 0, \\ y_i < y_B. \end{cases} \quad (4)$$

Во *зоне II* опережающая динамика ключевых критериев видов промышленной деятельности, по сравнению с аналогичными индикаторами промышленности региона в целом, объясняется активным использованием конкурентных преимуществ развития. Позитивное влияние на динамику ключевых индикаторов вида промышленной деятельности оказывают также и общереспубликанские стимулы. Система неравенств по описанию *зоны II* представлена ниже:

$$\begin{cases} x_i < y_i, \\ x_i < x_A, \\ x_A > 0, \\ y_i > y_B. \end{cases} \quad (5)$$

Зона III включает виды деятельности, в которых наблюдается наиболее эффективное влияние общенациональных, отраслевых и региональных стимулов на динамику объемных критериев. Это область «промышленных лидеров» регионального роста показателей промышленности имеет следующее аналитическое представление (6):

$$\begin{cases} x_A < x_i < y_i, \\ x_A > 0, \\ y_i > y_B. \end{cases} \quad (6)$$

Однако попадание видов промышленной деятельности в треугольник, образованный пересечением прямых *a*, *b* и *c*, ставит под сомнение выполнение условий системы (4). Неравенства системы (4), описывающие положительное влияние общереспубликанских, отраслевых и региональных стимулов развития на динамику ключевых критериев роста промышленной деятельности в области, выполняются. В обозначенной области условие опережающей динамики *i-го* вида деятельности, по сравнению с промышленным развитием региона в целом, т. е. $y_i > y_B$, не выполняется. Поэтому такие виды деятельности выпадают из категории «промышленных лидеров».

В *зоне IV* сосредоточены виды деятельности, на развитие которых оказывают позитивное влияние отраслевые и общенациональные стимулы. Система неравенств (7) включает ряд ограничений:

$$\begin{cases} x_i > y_i, \\ x_i > x_A, \\ x_A > 0, \\ y_i > y_B. \end{cases} \quad (7)$$

Зона V охватывает приростовые значения показателей вида промышленной деятельности исключительно за счет общереспубликанских и отраслевых стимулов развития. Вследствие этого динамика ключевых индикаторов оказалась ниже, чем по промышленности региона в целом. Совокупность свойств *зоны V* представлена системой (8):

$$\begin{cases} x_i > y_i, \\ x_i > x_A, \\ x_A > 0, \\ y_i < y_B. \end{cases} \quad (8)$$

Зона VI характеризуется сравнительно невысокой или отрицательной (попадание точки в область под ось абсцисс) динамикой объемных критериев развития вида промышленной деятельности в силу позитивного влияния только стимулов общенационального характера. Система ограничений, присущая *зоне VI*, примет вид:

$$\begin{cases} y_i < x_i < x_A, \\ x_A > 0, \\ y_i < y_B. \end{cases} \quad (9)$$

С целью эмпирической верификации методики графического моделирования и декомпозиции роста показателей по ключевому объемному критерию в таблице 2 представлена динамика валовой добавленной стоимости видов промышленной деятельности в обрабатывающей промышленности Минской области и Республики Беларусь в целом за 2013 г., по сравнению с 2010 г.

В результате практического использования графического метода моделирования и декомпозиции динамики валовой добавленной стоимости (*ВДС*) обрабатывающих производств Минской области и Республики Беларусь за 2011–2013 гг. (рис. 3) становится возможным сформулировать следующие выводы.

1. Динамика *ВДС* в обрабатывающей промышленности Минской области опережала ее общереспубликанский рост за рассматриваемый период. Этот вывод сделан по результатам моделирования траектории расположения прямой *c*, характеризующей равнозначные величины темпов прироста обрабатывающей промышленности региона и страны в целом, относительно точки *D*.

2. Проецирование значений координат на ось ординат, описывающих региональные темпы прироста соответствующих видов промышленной деятельности, позволило установить наличие опережающей динамики *ВДС* таких видов деятельности, как производство транспортных средств и оборудований (*DM*), производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов (*DF*), производство машин и оборудования (*DK*), производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (*DA*), производство прочих неметаллических минеральных продуктов (*DI*), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (*DL*) по сравнению с аналогичным показателем по обрабатывающей промышленности области. В то же время обнаружено, что динамика не всех перечисленных видов деятельности ощутила на себе позитивное влияние общереспубликанских, отраслевых стимулов развития, а также региональных конкурентных преимуществ. К числу лидеров (*III зона*) обрабатывающей промышленности Минской области следует отнести виды деятельности, занятые производством транспортных средств и оборудования, машин и оборудования, пищевых продуктов, включая напитки, и табака.

Высокотехнологические организации по производству электрооборудования, электронного и оптического оборудования в процессе графического моделирования попали в *зону IV*. Темп прироста *ВДС* по данному виду деятельности

Таблица 2 – Динамика валовой добавленной стоимости (ВДС) видов деятельности обрабатывающей промышленности Минской области и Республики Беларусь в целом за 2011–2013 гг.

Вид экономической деятельности	ВДС по видам деятельности Минской области в постоянных ценах				ВДС по видам деятельности Республики Беларусь в постоянных ценах			
	в % к предыдущему году			2013 в % к 2010 г.	в % к предыдущему году			2013 в % к 2010 г.
	2011	2012	2013		2011	2012	2013	
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (*DA*)	112,0	104,9	102,0	119,8	108,1	104,1	102,1	114,9
Текстильное и швейное производство (*DB*)	98,2	100,9	90,9	90,1	108,1	101,3	97,4	106,7
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (*DC*)	100,0	99,1	89,3	88,5	107,4	101,7	99	108,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева (*DD*)	111,1	98,4	101,1	110,5	108,9	98,7	108,5	116,6
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность (*DE*)	105,0	91,3	108,8	104,3	110,8	98,2	92,8	101,0
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов (*DF*)	80,8	207,9	126,2	212,0	107,4	101,7	99	108,1
Химическое производство (*DG*)	104,2	100,2	90,1	94,1	103,8	119,6	82,5	102,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий (*DH*)	87,8	99,0	111,1	96,6	104,5	109,2	101,9	116,3
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (*DI*)	107,6	101,7	108,3	118,5	100,2	97,6	104	101,7
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (*DJ*)	105,2	112,4	92,9	109,8	106,1	104,7	94	104,4
Производство машин и оборудования (*DK*)	122,4	105,2	95,7	123,2	112,5	101,1	97,5	110,9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (*DL*)	131,8	109,7	88,2	127,5	112,5	108	106	128,8
Производство транспортных средств и оборудований (*DM*)	142,1	110,8	184,2	290,0	134,1	115,3	94,4	146,0
Прочие отрасли промышленности (*DN*)	107,1	97,2	97,5	101,5	108,4	101	102,3	112,0
Обрабатывающая промышленность (*D*)	110,1	103,2	104,0	118,1	109,7	106,1	94,9	110,5

Источник: разработка автора на основе [4, с. 256–257; 177–178]

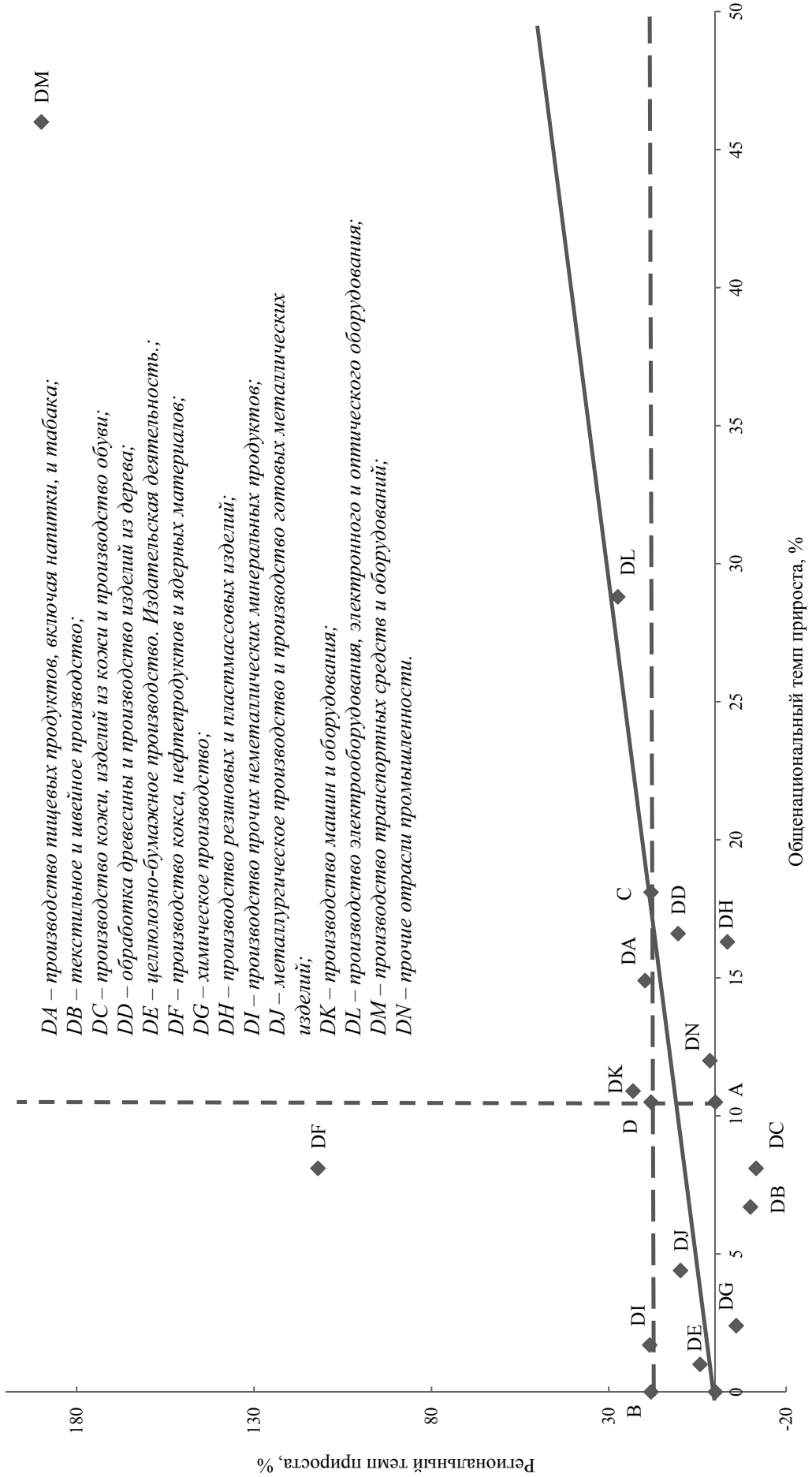


Рис. 3 – Графический анализ динамики валовой добавленной стоимости видов промышленной деятельности Минской области за 2013 г., по сравнению с 2010 г.

Источник: разработка автора на основе табл. 2

превосходит аналогичный индикатор динамики обрабатывающей промышленности региона. Однако такой результат во многом детерминирован общереспубликанскими и отраслевыми стимулами развития.

3. Положительный темп прироста *ВДС* отмечен и в организациях, занятых металлургическим производством и производством готовых металлических изделий (*DJ*), обработкой древесины и производством изделий из дерева (*DD*), целлюлозно-бумажным (*DE*) и прочим производством (*DN*). В позитивный результат их деятельности значительный вклад внесли общереспубликанские стимулы развития обрабатывающих производств. При этом поступательное динамическое развитие видов деятельности (*DJ*, *DE*), попавших в первую зону, в оценке по критерию валовой добавленной стоимости связано с региональными стимулами их роста, то есть так называемыми конкурентными преимуществами.

Положительные приростовые значения *ВДС* в таких видах деятельности, как обработка древесины и производство изделий из дерева, объясняется значительным вкладом общереспубликанских и отраслевых стимулирующих инициатив развития. Региональные конкурентные преимущества по названным видам промышленной деятельности Минской области за рассматриваемый период не получили своего развития (*зона V*).

4. Региональные организации по производству резиновых и пластмассовых изделий, химического, текстильного и швейного производства, а также занятые производством кожи и изделий из кожи, имели отрицательные темпы прироста валовой добавленной стоимости. Следует отметить, что негативный вклад в сложившуюся динамику внес региональный фактор. Организации первой зоны (*DB*, *DC*, *DG*) развивались исключительно под действием общереспубликанского стимула, но его влияние не позволило достичь положительных значений темпов прироста. Положительный вклад общереспубликанских и отраслевых стимулов роста организаций по производству резиновых и пластмассовых изделий не перекрыл негативного влияния региональных конкурентных преимуществ (*зона V*), что явилось причиной снижения темпов роста объема валовой добавленной стоимости данного вида промышленной деятельности Минской области.

В заключении следует отметить, что преимуществом использования методики графического моделирования и декомпозиции ключевого критерия роста промышленности области является визуализация зон развития видов деятельности под действием системы разноуровневых стимулирующих инициатив роста. Систематические исследования в области графического моделирования и декомпозиции по ключевому критерию анализа позволят повысить аналитический уровень статистических наблюдений в области индустриального роста Республики Беларусь.

Литература

1. Высоцкий, С. Ю. Оценка региональных конкурентных преимуществ / С. Ю. Высоцкий, М. М. Новиков // Вест. БГЭУ. – 2013. – № 3 (98). – С. 66–72.

2. Высоцкий, С. Ю. Оценка регионального, отраслевого и общереспубликанского стимулов роста производительности труда в промышленности региона / С. Ю. Высоцкий, М. М. Новиков // Бух. учет и анализ. – 2014. – № 10 (214). – С. 9–17.

3. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина; ООН РАН, НИМБ. – М.:ЗАО «Изд-во «Экономика», 2004. – 605 с.

4. Национальные счета Республики Беларусь, 2005–2013: стат. сб./ Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь – Минск, 2015. – 300 с.

Материал поступил в редакцию 11.02.2016

Теоретико-методические предпосылки рыночной активизации субъектов хозяйствования Республики Беларусь

Гапоненко Ольга Николаевна,
магистр экономических наук, аспирант кафедры маркетинга Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены основные теоретические подходы к трактовке понятия «хозяйствование», уточнено определение категории «субъект хозяйствования», развит и разработан новый подход к определению «рыночной активизации» субъектов хозяйствования. Определено место функции активизации в системе управления субъектом хозяйствования.

The article examines the main theoretical approaches to the «economic management» concept interpretation, specifies the «business entity» category definition, develops a new approach to the determination of business entities «market intensification». The place of business entity management system intensification function is defined.

В Послании к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил, что «сегодня созрели предпосылки для перераспределения ролей игроков на экономическом поле. Основное рабочее место должен занять субъект хозяйствования – экономически надежный, инициативный, ответственный за состояние соответствующей отрасли и работающих в ней людей» [6].

В экономической теории основными экономическими субъектами рыночной экономики являются хозяйственные организации (предприятия, фирмы) разных форм собственности, использующие экономические ресурсы для осуществления коммерческой деятельности, которая представляет собой сложный процесс комбинирования различных факторов деятельности субъектов хозяйствования по производству и реализации товаров, работ и услуг с целью получения прибыли [14, с. 12].

По мнению авторов Н. И. Базылева и С. П. Гурко, «хозяйствование – это способ деятельности человека, связанный с созданием, поддержанием, улучшением условий и средств существования с целью собственного жизнеобеспечения» [17, с. 95].

В современном экономическом словаре Б. А. Райзберга понятие «хозяйствование» определяется как «ведение, управление, руководство хозяйством». Соответственно, под субъектом хозяйствования или хозяйствующим субъектом здесь понимается «юридическое или физическое лицо, ведущее от своего имени хозяйство, экономические, хозяйственные операции; чаще всего это предприятие, фирма, предприниматель» [12, с. 438].

В учебнике под общей редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации А. И. Добрынина хозяйствование описывается как «целесообразная деятельность, т. е. усилия людей в процессе хозяйствования, основанные на известном расчете и направленные на удовлетворение их разнообразных потребностей» [19, с. 55].

Трактовки категории «субъект хозяйствования» различными авторами представлены в таблице 1 (табл. 1).

Таким образом, субъект хозяйствования – это юридическое или физическое лицо, занимающееся хозяйственной деятельностью, готовое идти на риск с целью получения прибыли и/или социального успеха (повышение уровня занятости, оказание социальных услуг, поддержание экологической безопасности) в осуществляемой хозяйственной деятельности.

На данном этапе исследования после уточнения понятия «субъект хозяйствования» необходимо определить роль и место субъекта хо-

Таблица 1 – Определение субъекта хозяйствования различными авторами

Автор (ы), [источник]	**Определение субъекта хозяйствования**
Джон Блэк (John Black) [21, с. 145]	1) Частная или государственная коммерческая компания, деятельность которой связана с риском; 2) сочетание предприимчивости, дальновидности и готовности идти на риск для того, чтобы добиться успеха в текущей хозяйственной деятельности.
Гражданский кодекс Республики Беларусь [3, ст. 819]	Хозяйственные товарищества и общества, унитарные предприятия, производственные кооперативы, в том числе сельскохозяйственные производственные кооперативы и крестьянские (фермерские) хозяйства; государственные объединения; ассоциации (союзы) – объединения коммерческих и (или) некоммерческих организаций, объединения коммерческих организаций и (или) индивидуальных предпринимателей; потребительские кооперативы, торгово-промышленные палаты, учреждения, товарищества собственников; граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.
В. М. Грязнова [18, с. 49]	Предлагает использовать понятие «агент» вместо «субъект хозяйствования» и отмечает, что агентами принято обозначать субъектов хозяйствования в школе институционализма. Утверждает, что термин «агент» активно используется в современной теории в связи с тем, что по своему стилистическому смыслу он более четко показывает взаимозависимость участвующих сторон в экономическом процессе (прежде всего, в деловых сделках). Понятие «субъект» – стилистически нейтрально, прямой связи с хозяйственным взаимодействием оно не выражает. Однако в русском языке слово «агент» пока еще ассоциируется больше со сферой разведки, чем с областью коммерции.
Е. Н. Лобачева [20, с. 38]	Е. Н. Лобачева и С. С. Носова также вместо понятия «субъект хозяйствования» используют понятие «экономический агент». По мнению Е. Н. Лобачевой, экономические агенты – субъекты экономических отношений, принимающие участие в производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ.
С. С. Носова [9]	С. С. Носова определяет экономических агентов в качестве «действующих лиц» в рыночной экономике: они принимают решения и совершают хозяйственные действия.
Вильям Перес (William Perez) [23]	Организация, представляющая собой группу людей, объединившихся с целью получения прибыли или для благотворительных целей. К субъектам хозяйствования относятся корпорации, товарищества, благотворительные учреждения, тресты и другие формы организаций.
Е. Г. Чернова [15, с. 12]	Хозяйственное образование в виде самостоятельного субъекта, который затрачивает экономические ресурсы для производства продукции, работ и услуг, вступая с другими субъектами в гражданско-правовые, т. е. равноправные отношения. Под это определение подходят четыре типа организаций: 1) индивидуальные предприниматели, соединяющие собственность и управление, полностью контролирующие свою хозяйственную деятельность; 2) товарищества (партнерства), объединяющие на такой же основе нескольких участников; 3) долевые и акционерные (корпорация) хозяйственные общества, где собственность и управление разделены, а участники несут лишь ограниченную своим вкладом ответственность за результаты хозяйственной деятельности; 4) некоммерческие организации, ведущие хозяйственную деятельность, ориентированную на достижение социального эффекта, получающие в связи с этим налоговые льготы и использующие прибыль лишь для развития своей деятельности и на благотворительные цели, но не для выплаты дивидендов, премий и т. д.

Источник: разработка автора

зяйствования в рыночной экономике. Для этого необходимо исследовать модель взаимодействия субъектов хозяйствования.

Итак, субъектная структура рыночного хозяйства – это система взаимоотношений между множеством субъектов, выражающая их цели, равноправие, встречно согласующиеся экономические интересы, характер, формы организации и взаимодействия по поводу движения товаров и услуг.

Субъектами рыночной экономики являются: предприниматели, работники, продающие свой труд, конечные потребители, владельцы ссудного капитала, собственники ценных бумаг, торговцы и т. д. Основных участников рыночного хозяйства принято подразделять на 4 группы: домашние хозяйства, субъекты хозяйствования (предприятия), банки и государство (правительство) (рис. 1).

Что же касается настоящего исследования, то в первую очередь будет представлять интерес изучение такого участника рыночного хозяйства, как субъект хозяйствования (предприятие, фирма, организация).

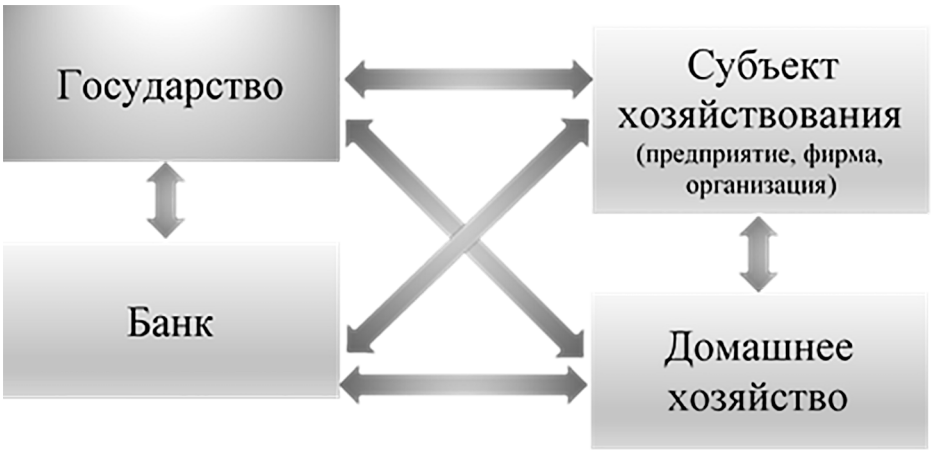


Рис. 1 – Общая модель взаимодействия субъектов рыночного хозяйства
Источник: разработка автора на основе [13]

Предприятие – это первичная технологическая единица, учреждение с замкнутым циклом производства. Предприятие является внутренним технологическим подразделением фирмы. Фирма – экономическая единица, функционирующая с целью получения дохода (прибыли), стремится к максимизации дохода, самостоятельно принимает решения, использует факторы производства для изготовления продукции и с целью ее продажи [13, с. 8].

Понятие «организация» может выступать в качестве синонима «фирмы». Однако в Гражданском кодексе РБ организация трактуется как коммерческое или некоммерческое объединение. Так, некоммерческие организации – учреждения, доходы которых изначально предполагаются в размерах, только покрывающих их издержки, – не рассматриваются в качестве фирм, так как для них характерны несколько иные стереотипы поведения в экономике. Предполагается, что прибыль всегда присутствует в деятельности фирмы – либо как главная цель, либо как один из значимых критериев ее поведения. Поэтому в данном исследовании целесообразным будет использование комплексного понятия «субъект хозяйствования», под которым в частном порядке может пониматься предприятие, фирма, организация.

Понятие рыночной активизации не очень распространено как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Чаще всего в экономической литературе можно встретить термин «рыночная активность». Все определения рыночной активности часто связаны с финансовой составляющей деятельности компании [7]. С рыночной активностью связана и знаменитая матрица деловой активности фирмы И. Ансоффа. В зависимости от новизны рынка и товара различают так называемые векторы расширения рыночной активности фирмы (табл. 2).

«Старый рынок – старый товар» (стратегия глубокого внедрения на рынок). Предполагается относительный минимум расширения предпринимательской деятельности, когда известный, освоенный продукт продолжает продаваться в рамках неизменного, существующего рынка. В этом случае предполагается увеличение рыночной доли за счет сокращения издержек производства и обращения, активизации рекламных кампаний, изменения ценовой политики и др., а также за счет расширения областей использования производимого товара: увеличения частоты и объема его потребления, выявления новых способов его применения, расширения комплекса сопутствующих продаж товара услуг.

«Старый рынок – новый товар» (стратегия разработки нового товара). Предполагается рас-

Таблица 2 – Матрица деловой активности фирмы

	Старый товар	**Новый товар**
Старый рынок	«старый рынок – старый товар» (развитие рынка)	«старый рынок – новый товар» (разработка товара)
Новый рынок	«новый рынок – старый товар» (проникновение на рынок)	«новый рынок – новый товар» (диверсификация)

Источник: разработка автора на основе [1]

ширение предпринимательской активности за счет главным образом инновационной товарной политики в рамках прежнего, известного рынка сбыта, т. е. путем усовершенствования, модернизации производимого продукта, улучшения его потребительских свойств, расширения ассортиментной гаммы выпускаемых изделий, создания новых моделей и видов продукции, разработки, освоения и выпуска качественно новых товаров для данного рынка.

«Новый рынок – старый товар» (стратегия расширения границ рынка). Предусматривается активизация предпринимательской деятельности главным образом за счет освоения новых рынков сбыта, включения в сферу работы фирмы новых рынков как в своей стране, так и за рубежом, хотя продаваемые товары и остаются прежними. Ведется постоянный поиск не только новых рынков в географическом понимании, но и новых сегментов рынка, т. е. осуществляется углубление групп потребителей данного товара, что также позволяет в значительной степени обеспечить рост продаж фирмы.

«Новый рынок – новый товар» (стратегия активной экспансии, стратегия диверсификации). Наиболее динамичная и сложная линия поведения фирмы, поскольку требует значительных усилий со стороны руководства и персонала, а также существенного увеличения объемов финансовых средств для реализации [1].

В. А. Емельянов, Н. П. Беляцкий и П. А. Достанко в книге «Рыночная активность предприятия» на основе исследования развития и реализации рыночной активности экспортоориентированных предприятий электронного профиля утверждают, что рыночная активность – это множество доступных форм реализации конкурентных преимуществ предприятия [4, с. 69].

Российский автор Д. Н. Милюкин рассматривает рыночную активность как интенсивность деятельности организации на рынке, обеспечивающую устойчивое развитие организации на основе экономического роста и ее выход на новые рыночные ниши, достижение нового качественного состояния и отражающую степень использования внутренних возможностей организации с учетом влияния факторов внешней среды [7, с. 8–9]. Рыночная активность свойственна различным аспектам деятельности субъекта хозяйствования. К тому же в данном исследовании рассматривается не просто рыночная активность субъектов хозяйствования, а уже рыночная активизация. Так, в новейшем психологическом словаре под общей редакцией В. Б. Шапаря активизация (лат. activus – деятельный) – это усиление, оживление деятельности, активности; переход к более подвижному состоянию, решительным действиям [8, с. 12]. Соответственно, под рыночной активизацией можно подразумевать усиление, повышение рыночной активности, переход к прогрессивному развитию субъекта хозяйствования.

Рис. 2 – Место функции активизации в системе управления деятельностью субъекта хозяйствования

Источник: разработка автора на основе [10, с. 18]

Такие авторы, как Т. Н, Бабич, И. А. Козьева, Ю. В. Вертакова и Э. Н. Кузьбожев выделяют активизацию в одну из функций менеджмента (управления). Они выделяют: планирование и прогнозирование, организацию, координацию и регулирование, учет, контроль и анализ, активизацию и стимулирование (рис. 2).

Процесс рыночной активизации является трудным и основательным, а следовательно, системным направлением развития предприятия. Руководство должно быть в состоянии переключиться от сиюминутных дел и решения неотложных проблем на совершенствование с ориентацией на долгосрочную перспективу. 14-й принцип менеджмента Toyota гласит: «Станьте обучающей структурой за счет неустанного самоанализа (хансей) и непрерывного совершенствования (кайдзен)» [5, с. 334].

Соответственно, в качестве самопроверки цикл Деминга (PDCA) может быть применен в рабочих процессах исследуемого субъекта хозяйствования и на всех его уровнях: на уровне отдела, на уровне предприятия, на уровне группы предприятий (рис. 3).

Продолжает оставаться актуальным представление о рыночной активизации как об экономическом процессе, направленном на создание ценности как путем задействования имеющихся ресурсов в организации, так и посредством поиска новых возможностей на рынке. Одной из таких

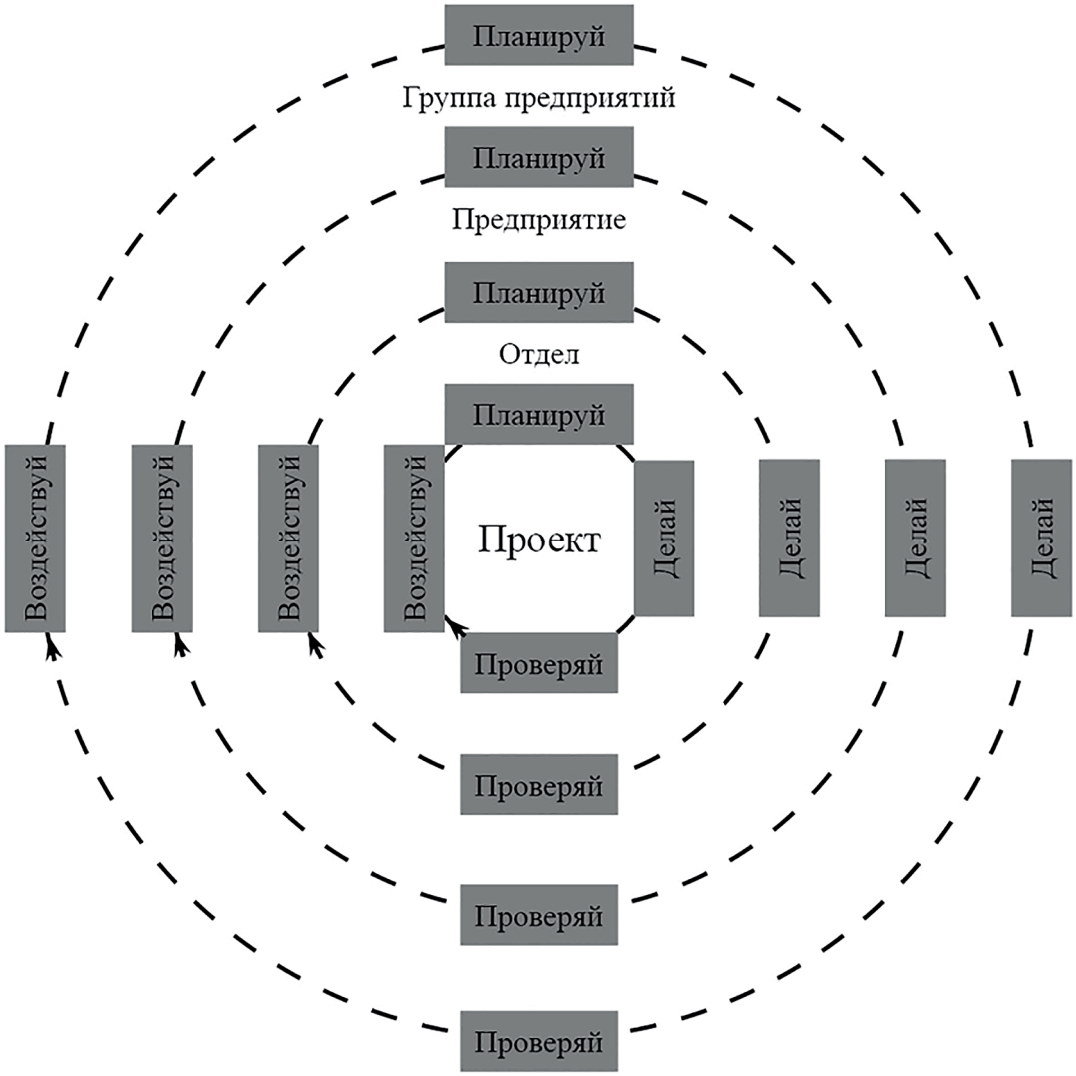


Рис. 3 – Цикл Деминга на всех уровнях субъекта хозяйствования
Источник: разработка автора на основе [5, с. 335]

форм в современных исследованиях становится стратегическое предпринимательство, интегрирующее такие базисные элементы предпринимательского поведения, как инновации (отражает динамический, рисковый аспект поведения) и ресурсную базу – имеющиеся корневые компетенции и способности (подразумевает наличие эффективной системы планирования, планомерный рост) [16, с. 136].

М. Хитт (Hitt M.) выделяет шесть составляющих активизации стратегического предпринимательства: инновация, сетевые взаимосвязи, интернационализация (высокая адаптивность и расширение деятельности), организационное обучение (эффективный обмен знаниями и развитие интеллектуальных ресурсов), рост (стимулирование успеха и политика перемен) и эффективная команда менеджеров (формулировка стратегии и ее применение) [22].

Динамичность развития экономики зависит от предпринимательской активности и инициативы. Не случайно одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь является развитие человеческого потенциала, инициативы и предпринимательства. Это означает формирование полноценного партнерства частной и государственной форм собственности, что достигается совершенствованием делового климата для всех субъектов предпринимательской деятельности (государственных и частных, отечественных и иностранных) и в конечном итоге – созданием безбарьерной деловой среды [11].

Само по себе развитие маркетинга – это и есть важнейший способ активизации конкурентных начал рыночной экономики. С позиций маркетинга требуется интеграция всех видов деятельности, связанных с товарами и услугами: стратегическо-

го планирования производства, финансов, ценообразования и научно-исследовательской деятельности.

По мнению отечественных авторов [4], развитие рыночной активности белорусских экспортоориентированных предприятий на международных рынках с целью реализации их экспортного потенциала должно идти по следующим направлениям:

1. Укрепление национального производства и вывоз товаров на зарубежные рынки;
2. Передача иностранным фирмам права на использование собственных технологий или на производство и распространение их продукции;
3. Повышение качества выпускаемой продукции;
4. Расширение научно-исследовательской базы;
5. Передача функций по обеспечению сбыта;
6. Изменения в системе маркетинга;
7. Постоянное внедрение новой продукции;
8. Технологические изменения;
9. Сокращение уровня издержек.

Авторы полагают, что жизнеспособная рыночная стратегия базируется, прежде всего, на правильной оценке собственных возможностей, ведет к созданию стабильных конкурентных преимуществ, повышает интенсивность работы предприятия [4]. В своей книге авторы уделяют внимание анализу стратегий развития рыночной активности, тенденциям и особенностям электронной промышленности, а также путям развития экспортного потенциала высокотехнологичных предприятий. По их мнению, стратегическое развитие рыночной активности предприятия электронной промышленности возможно по следующим направлениям:

- Стратегии вхождения на рынок, когда рыночная активность направлена на новую презентацию предприятия на рынке;
- Стратегии инвестиционного проектирования, когда маркетинговые усилия направлены на развитие рынка и проектирование для этого новых производственных мощностей по выпуску традиционных изделий в новых для предприятия странах;
- Стратегии реинжиниринга бизнес-проектов, когда предприятия предлагают новую продукцию на уже существующих рынках;
- Стратегия диверсификации [4, с. 70–74].

Развитие рыночной активности предприятия по данным направлениям имеет сходство со знаменитой матрицей деловой активности фирмы И. Ансоффа.

Е. В. Воронцов рассматривает совершенствование систем управления как способ повышения эффективности производства в сфере микроэлектроники через анализ и разработку методов адаптивного управления, которые позволяют получать необходимую информацию в ходе самого процесса управления производством изделий [2].

Российский автор Д. Н. Милюкин занимается исследованием проблемы повышения рыночной активности организаций, осуществляющих торговлю автотранспортными средствами. Автор предлагает подразделять рыночную активность на активность под влиянием факторов функционирования организации (к которой отнесены деловая, экономическая, финансовая, маркетинговая, трудовая виды активности) и активность под влиянием факторов развития организации (которая включает инновационный и инвестиционный виды активности). Д. Н. Милюкин предлагает алгоритм разработки стратегии повышения рыночной активности организаций, осуществляющих торговлю автотранспортными средствами, включающий: формирование стратегического видения и миссии организации, определение целей, анализ существующей стратегии развития организации, определение принципов разработки стратегии (инвайронментализма, соответствия, рыночной предприимчивости и коммуникабельности, гибкости и альтернативности, инновационности, минимизации коммерческого риска, компетентности персонала) и факторов ее формирования (конкурентные, организационные и управленческие, качественные, ресурсные, структурные, программные, компетентностные); разработку стратегии и направлений повышения рыночной активности и оценку результатов ее реализации. Он также разрабатывает стратегию повышения рыночной активности и предлагает направления ее реализации по выделенным видам активности и обосновывает выбор данной стратегии для исследуемых организаций, осуществляющих торговлю автотранспортными средствами [7, с. 13].

Анализ показывает, что при исследовании развития активности предприятий многие авторы уделяют внимание формированию стратегического видения и миссии организации [7], реализации экспортного потенциала путем развития стратегий проникновения на рынок, развития рынка, разработки товара и диверсификации [4], разработке методов адаптивного управления [2]. В результате в современном «глобализированном» обществе появилась необходимость в разработке новых форм активизации субъектов хозяйствования, которые еще в большей степени

смогут расширить или открыть новые возможности для всех участников рынка.

В этой связи автором предлагается дополнить исследования рыночной активизации, используя новый подход к методам анализа, прогнозирования и моделирования в рамках исследования субъектов хозяйствования мебельной промышленности и, как следствие, разработать новые формы рыночной активизации этих субъектов хозяйствования. Объектом научного исследования стала рыночная активизация субъектов хозяйствования мебельной промышленности. Предметом исследования – методы и формы рыночной активизации. Базисом данного исследования должна стать работа над теоретическими аспектами данной проблемы с обоснованием необходимости совершенствования рыночной деятельности хозяйственных субъектов мебельной промышленности. Одновременно с теоретическими разработками в качестве базиса следует определить и разработку соответствующих методик, способствующих рыночной активизации субъектов хозяйствования, которые должны получить свое развитие и закрепление в практической деятельности субъектов хозяйствования.

Приоритетной задачей субъектов хозяйствования должно стать повышение рыночной активизации с такими базисными элементами, как инновационность, устойчивость к риску, нежелание приспосабливаться к ограничениям, поиск и реализация возможностей, гибкость и адаптивность, высокая квалификация персонала, инициативность и нахождение новых форм интеграций со стратегическим управлением, основанным на распознавании тенденций, размещении и создании новых комбинаций ресурсов для их реализации, трансформации внутреннего организационного механизма для более динамического восприятия нововведений.

Анализ понятия «рыночная активизация» субъектов хозяйствования показал, что, с точки зрения экономической теории, термин понимается как интенсивность деятельности организации на рынке, идущей на риск с целью получения прибыли либо успеха, активный поиск прибыльных возможностей, развитие открытой инновационной культуры и гибкости внутренних процессов. Рассматривать рыночную активизацию через призму маркетинга можно посредством:

1. стимулирования непосредственной ответственности перед потребителем;
2. побуждения организации к непрерывному совершенствованию в условиях конкуренции;
3. стратегического планирования;
4. непосредственного развития маркетинга.

Рыночная активизация субъектов хозяйствования должна стать ведущим процессом адаптации и реакции предприятий мебельной промышленности на изменяющиеся внешние условия, что в том числе позволит повысить эффективность, устойчивость и конкурентоспособность мебельных предприятий концерна «Беллесбумпром».

Литература

1. Ансофф, И. Стратегический менеджмент: классическое издание / И. Ансофф. – СПб.: Питер : Лидер, 2011. – 342 с.

2. Воронцов, Е. В. Актуальные аспекты адаптивного менеджмента в микроэлектронике / Е. В. Воронцов. – Минск: Интегралполиграф, 2010. – 288 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внес. Законом Респ. Беларусь от 8 янв. 2014 г. – Минск: НЦПИ, 2014. – 654 с.

4. Емельянов, В. А. Рыночная активность предприятия / В. А. Емельянов, Н. П. Беляцкий, П. А. Достанко. – М.: Наука, 2005. – 190 с.

5. Лайкер, Д. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / Д. Лайкер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 402 с.

6. Лукашенко, А. Г. Здоровье государства – это благополучие человека, согласие в обществе, целеустремленность нации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/ezhegodnoe-poslanie-prezidenta-belarusi-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-respubliki-belarus-5875/. – Дата доступа: 30.10.2014.

7. Милюкин, Д. Н. Повышение рыночной активности организаций, осуществляющих торговлю автотранспортными средствами : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Д. Н. Милюкин; Белгор. ун-т потреб. кооп. – Белгород, 2011. – 24 с.

8. Новейший психологический словарь / [В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь ; под общ. ред. В. Б. Шапаря]. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 806 с.

9. Носова, С. С. Экономическая теория : учебник / С. С. Носова. – 3-е изд., стер. – М.: КноРус, 2010. – 791 с.

10. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учеб. пособие / Т. Н. Бабич [и др.]. – М.: Инфра-М, 2012. – 335 с.

11. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы / Совет мин. Респ. Беларусь. – Минск: [б. и.], 2011. – 112 с.

12. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь : ок. 12 тыс. терминов / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2004. – 478 с.

13. Розанова, Н. М. Экономическая теория фирмы : учебник / Н. М. Розанова. – М.: Экономика, 2009. – 446 с.

14. Русак, Е. С. Экономика предприятия: курс лекций / Е. С. Русак. – Минск: Акад. упр. при през. Респ. Беларусь, 2004. – 244 с.

15. Чернова, Е. Г. Методологические принципы и механизм интеграции хозяйственных образований : автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е. Г. Чернова; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2011. – 41 с.

16. Экономика инновационного развития / М. В. Кудина [и др.] ; под ред. М. В. Кудиной, М. А. Сажиной. – М.: Форум: Инфра-М, 2014. – 255 с.

17. Экономическая теория: пособие / Н. И. Базылев [и др.] ; под ред. Н. И. Базылева, С. П. Гурко. – 2-е изд., стер. – Минск: Интерпрессервис : Экоперспектива, 2002. – 636 с.

18. Экономическая теория : учеб. пособие / В. М. Соколинский [и др.] ; под ред. А. Г. Грязновой, В. М. Соколинского. – 4-е изд., стер. – М.: КноРус, 2008. – 462 с.

19. Экономическая теория : учебник / В. В. Багинова [и др.] ; под общ. ред. А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2013. – 745 с.

20. Экономическая теория : учебник / Е. Н. Лобачева [и др.] ; под ред. Е. Н. Лобачевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. образование, 2009. – 515 с.

21. Black, J. A dictionary of economics / J. Black. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2003. – 507 p.

22. Strategic entrepreneurship: creating a new integrated mindset / ed.: M. A. Hitt [et al.]. – Oxford : Blackwell, 2002. – 384 p.

23. Tax terms: definitions of tax terms and concepts in plain English [Electronic resource] // About money. – Mode of access: http://taxes.about.com/od/taxglossary. – Date of access: 14.04.2010.

Материал поступил в редакцию 04.03.2016.

Выбор атрибутов позиционирования товаров на рынке

Осипенко Наталья Александровна,
аспирант кафедры маркетинга
Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье отражена связь между понятиями «позиционирование» и «атрибут», также авторская трактовка понятия «атрибут позиционирования товара». Рассмотрен алгоритм выбора атрибутов позиционирования товаров на рынке и указаны возможности его применения. Представлены результаты исследований на примере рынка гардинных изделий Республики Беларусь.

The article reflects the relationship between the concepts «positioning» and «attribute», also the author's interpretation of the concept of «attribute of product positioning». The algorithm of attributes selection of the good's positioning goods on the market is analyzed and identifies the opportunities for its use. The results of the studies are represented on the example of the curtain products market of the Republic of Belarus.

Позиционирование товаров на рынке является одним из видов маркетинговой деятельности предприятия, который определяет направления его развития, эффективность хозяйствования, формирование конкурентных преимуществ и решение других стратегических задач. Впервые понятие «позиционирование товара» в 1982 г. ввели в оборот американские ученые Дж. Траут и Эл Райс [4, с. 13].

С тех пор сформировались 2 подхода к определению его сущности. Первый подход ориентирован на восприятие потребителей, его наиболее известными представителями выступают Дж. Р. Эванс, Б. Берман, С. Дибб, Л. Симкин, Т. Амблер, Дж. Траут, Эл Райс, Ф. Котлер, А. П. Панкрухин. Мнения данных авторов объединяют следующие моменты: – рассмотрение позиционирования как деятельности или процесса по воздействию на сознание потребителей (их восприятие); – поиск выгодной и отличающейся позиции по сравнению с конкурентами; – определение позиции в сознании потребителей на основе выделения наиболее значимых характеристик товара. Второй подход является более узким и ориентирован преимущественно на поиск отличительных преимуществ товара по сравнению с конкурентами, хотя при этом и учитывается мнение потребителей. Следует отметить, что определение отличительных преимуществ тесно связано с характеристиками товара. Таким образом, в рамках обоих подходов затрагиваются вопросы выбора среди характеристик товара тех, которые и будут служить основой для позиционирования.

Под характеристиками товара большинство авторов понимают его атрибуты. Так, Е. П. Голубков отмечает, что атрибут – это существенное и неотъемлемое свойство продукта [2, с. 16]. Ж.-Ж. Ламбен рассматривает атрибут как выгоду, которую ищет покупатель, также атрибут вызывает удовлетворение и используется в качестве критерия выбора. При этом Ламбен отмечает, что атрибут создается характеристиками товара, которые представляют собой его технические свойства [3, с. 111–112]. В данном аспекте понятие «атрибут» рассматривает и О. Уолкер-младший. Однако при позиционировании могут использоваться не только свойства товара. Например, в основе позиции могут лежать цена, сервис, ассортимент и т. д., которые выходят за рамки традиционного понимания рассматриваемого понятия. Кроме того, анализ литературы показал, что часть авторов к атрибутам относят характеристики, которые не соответствуют принятому пониманию понятия «атрибут». Так, Е. С. Березин к атрибутам товара наряду с его свойствами (вкус, цвет, внешний вид) относит и такие, как марка, упаковка, логотип [1, с. 213]. О. Уолкер-младший, кроме атрибутов, основанных на физических свойствах, выделяет и абстрактные, не связанные с физическими характеристиками напрямую [5, с. 253].

Как видно, авторы наделяют товары атрибутами, не имеющими отношения непосредственно к их свойствам. В этой связи возникает необходимость определения такого понятия, как атрибут позиционирования товара. Под ним, на наш взгляд, следует понимать характеристику, формирующую представления потребителей о товаре и выступающую в качестве потенциального источника его позиционирования. Поскольку товар, как правило, характеризуется совокупностью атрибутов позиционирования, то среди них необходимо выбрать те, которые и будут положены в основу его позиции, создаваемой в сознании целевых потребителей.

Как правило, в литературе выбор атрибутов предлагается осуществлять путем определения среди них наиболее значимых для потребителей. Для этого проводится маркетинговое исследование, по итогам которого данные обрабатываются при помощи совместного анализа. Однако такой подход не учитывает другие важные условия, оказывающие влияние на результаты позиционирования, основанного на атрибутах. К таким условиям относятся использование атрибутов конкурентами, неоднородность требований покупателей к товару, что выражается в различной значимости атрибутов для них, а также возможности использования атрибутов позиционирования предприятием. Указанные условия легли в основу предлагаемого алгоритма выбора атрибутов позиционирования товара. Он включает следующие этапы:

1) Формирование перечня атрибутов позиционирования товара.

Данный этап предполагает определение атрибутов позиционирования, позволяющих полноценно описать товар, а также их распределение по группам. Предлагается следующая классификация атрибутов позиционирования:

а) базовые атрибуты:

– функциональные атрибуты товара

– качественные атрибуты товара

б) дополнительные атрибуты позиционирования:

– рыночные атрибуты

– атрибуты обслуживания.

Функциональные атрибуты характеризуют свойства товара, отражающие выгоды для потребителей. Качественные атрибуты определяются физическими (техническими) свойствами, формирующими общий уровень качества товара. Следует отметить, что базовые атрибуты являются обязательными и непосредственно предназначены удовлетворять потребности покупателей. Рыночные атрибуты позиционирования связаны с аспектами реализации товара, которые выступают в качестве оценочных критериев при принятии решения о покупке. Атрибуты обслуживания обеспечивают повышение ощущаемой ценности товара потребителями. Дополнительные атрибуты могут использоваться в целях дифференциации, особенно при одинаковом уровне качества конкурирующих товаров.

Сгруппированный перечень атрибутов позиционирования используется для проведения маркетингового исследования в целях сегментирования потребителей, что составляет содержание следующего этапа.

2) Сегментирование потребителей на основе значимости атрибутов позиционирования.

Различная значимость атрибутов позиционирования для потребителей создает основу для выделения соответствующих сегментов. Сегментирование предполагает решение следующих задач:

а) подготовка и проведение маркетингового исследования, в рамках которого респонденты оценивают значимость для них атрибутов позиционирования, определенных на предыдущем этапе;

б) составление рейтинга атрибутов позиционирования по итогам анализа данных, полученных при проведении исследования;

в) выделение сегментов и составление их профилей.

Следует отметить, что сегментирование потребителей по значимости атрибутов позиционирования позволит определить основу позиции товара для каждого из выделенных сегментов, что повысит эффективность процесса позиционирования на предприятиях.

3) Оценка использования атрибутов позиционирования конкурентами

Потребители, принимая решение о покупке, оценивают и выбирают определенный товар среди предлагаемых альтернативных предложений, что обусловливает учет позиций товаров конкурентов на рынке. При оценке использования атрибутов позиционирования конкурентами должны быть решены такие задачи, как:

а) определение конкурентов, действующих в сегментах;

б) оценка конкурентных позиций в сегментах с точки зрения использования значимых для потребителей атрибутов позиционирования;

в) оценка силы позиций конкурентов, использующих значимые атрибуты позиционирования.

Использование значимых атрибутов позиционирования позволяет сформировать такую пози-

цию в сознании целевых потребителей, которая в наибольшей степени соответствует их идеальным представлениям и требованиям к товару. Следует отметить, что использование значимых атрибутов еще не означает достижение успеха на рынке, так как создание позиции в сознании потребителей требует осуществления последовательных действий, связанных с формированием знаний, удовлетворенности и лояльности, а также отличительных преимуществ. Поэтому в зависимости от того, насколько сильны конкурентные позиции, будут приниматься решения по выбору атрибутов позиционирования.

4) Оценка возможности использования атрибутов позиционирования предприятием.

Возможности использования атрибутов позиционирования предприятием характеризуются наличием необходимых ресурсов, в том числе ресурсного потенциала для создания сильной позиции в сознании целевых потребителей. Осуществляется оценка службами предприятия, участие которых определяется в зависимости от рассматриваемых атрибутов позиционирования. Например, в оценке использования более низкой цены в качестве атрибута позиционирования должны быть задействованы структурные подразделения, имеющие отношение к формированию затрат на производство и реализацию продукции.

В общем виде процесс оценки возможности использования атрибутов позиционирования включает следующие стадии:

а) проведение оценки соответствия позиционируемого товара по атрибутам требованиям сегментов. Главная задача, которая должна быть решена, сводится к получению ответов на вопросы: – присутствует ли необходимый атрибут позиционирования в товаре; – оценивается ли атрибут потребителями как соответствующий их требованиям.

б) подготовка службой маркетинга рекомендаций по совершенствованию оцениваемого атрибута позиционирования. На основе данных рекомендаций составляется опросный лист, позволяющий провести оценку возможности использования атрибутов позиционирования экспертным путем. В качестве экспертов, как отмечалось выше, выступает персонал соответствующих служб предприятия.

Следует отметить, что переход к данной стадии осуществляется в случае оценки атрибута потребителями как несоответствующего их требованиям.

5) Выбор атрибутов позиционирования товара.

Осуществляется на основе оценки выполнения следующих условий:

– атрибут позиционирования выбирается в том случае, если он является значимым для потребителей;

– значимый атрибут выбирается, если он не занят конкурентами при позиционировании ими своей продукции;

– если значимый атрибут занят конкурентами, то он может быть выбран в случае слабой позиции, занимаемой ими;

– если позиции конкурентов оцениваются как сильные и они при этом используют значимый атрибут, то он может быть выбран в случае наличия возможности его совершенствования, что позволит сформировать превосходство над конкурентами;

– возможен вариант наделения товара новым атрибутом, повышающим его ценность для потребителей.

Если перечисленные условия не выполняются, то атрибут исключается из рассматриваемого перечня и не подлежит выбору.

Предложенный алгоритм выбора атрибутов позиционирования был апробирован на примере гардинных изделий. Полученные результаты приведены ниже.

Для гардинных изделий был сформирован следующий перечень атрибутов позиционирования:

а) функциональные атрибуты: способность создавать интерьер, способность защищать от солнечного света, способность создавать уют.

б) качественные атрибуты: практичность, свойство сохранять цвет и форму, насыщенность и яркость цвета, дизайн (привлекательность внешнего вида).

в) рыночные атрибуты: цена, ассортимент гардинных изделий, условия покупки, товарная марка (бренд).

г) атрибуты обслуживания: сервисное обслуживание (консультации торгового персонала, доставка, наличие аксессуаров для гардинных изделий и других сопутствующих товаров, предоставление информации по уходу за изделиями).

С учетом перечисленных атрибутов было проведено маркетинговое исследование с целью сегментирования потребителей гардинных изделий. По значимости атрибуты распределились следующим образом:

1 – качество и способность создавать интерьер
2 – цена
3 – ассортимент
4 – условия покупки
5 – сервис, бренд.

Поскольку качество представляет собой совокупность характеристик, то имеет смысл определить среди них наиболее значимые для потребителей. Так, рейтинг качественных характеристик имеет вид: 1 – дизайн; 2 – практичность; 3 – свойство сохранять цвет и форму; 4 – насыщенность и яркость цвета.

Указанные рейтинги формировались на основе средних оценок в рамках изучаемой выборки. Однако степень значимости данных атрибутов для различных респондентов отличается, что дает основание разделить их на группы. По итогам проведенного анализа были получены следующие сегменты потребителей:

а) Соотношение качества и цены.

Для данного сегмента значимыми являются как качество, так и цена гардинных изделий. Качество связывается с дизайном, участвующим в создании необходимого интерьера помещения, а также со свойствами сохранять цвет и форму при потреблении продукции. Важным критерием выбора выступает ассортимент гардинных изделий. Большинство представителей данного сегмента предпочитают приобретать готовые изделия, имеют доход от 2 до 4 млн руб. Основная часть сегмента представлена потребителями от 25 до 45 лет.

б) Качество.

Для представителей данного сегмента цена не имеет значения, но характерны повышенные требования к качеству изделий, которые выражаются индивидуальным вкусом по отношению к дизайну, цветовой гамме, тканям, из которых изготовлена продукция. Предпочитают индивидуальный заказ гардинных изделий. Имеют более высокий уровень дохода от 4 млн руб. и выше. Основная часть сегмента представлена потребителями от 25 до 35 лет [6].

Для оценки конкурентных позиций была определена структура рынка гардинных изделий Республики Беларусь в зависимости от размера субъектов хозяйствования и их ориентации на целевые сегменты. Так, 92 % рынка представлено малыми предприятиями, остальная часть – крупными и средними в одинаковом соотношении. При этом в сегменте «соотношение качества и цены» действуют 2 крупных предприятия, к которым относятся ОАО «Лента» и ОАО «Моготекс», предприятия средних размеров, а также 40 % малых субъектов от общего их количества на рынке. Следует отметить, что часть малых предприятий предлагают как готовую продукцию, так и работают по индивидуальному заказу. Ужесточение конкуренции в данном сегменте обусловлено функционированием малых розничных торговых организаций, реализующих импортные гардинные изделия (Китай, Турция, Россия и др.). Их представленность шире в малых городах и сельской местности по сравнению с областными центрами. 44 % конкурентов данного сегмента осуществляют позиционирование своей продукции, из них 55 % используют атрибут «качество», 18 % – цену и качество, 18 % – функциональные атрибуты (создание интерьера), 9 % – атрибуты эмоционального характера. Оценка силы позиций конкурентов показала, что по атрибуту «качество» лидерами являются ОАО «Лента», ОАО «Моготекс» и Велес. При этом продукция ОАО «Лента» воспринимается потребителями как изделия, предназначенные для оформления интерьера и создания уюта в помещении, а продукция ОАО «Моготекс» – как более практичная. Изделия предприятия «Велес» оцениваются как более привлекательные по атрибуту «Дизайн». Предприятия, использующие остальные атрибуты, обладают слабыми позициями на рынке [7].

В сегменте «качество» большинство конкурирующих предприятий работает на основе пошива на заказ, их доля составляет 60 % от общего количества на рынке. По размеру они относятся к малым организациям. 63 % конкурентов позиционируют свою продукцию, среди которых 14 % используют атрибут «сервис», дизайн – 14 %, функциональные атрибуты – 23 %, качество – 23 %, 14 % – атрибуты эмоционального характера, 7 % – большое количество атрибутов, 5 % – соотношение цены и качества. Оценка силы позиций конкурентов в данном сегменте осуществлялась с привязкой к географическому расположению предприятий. Большинство из них функционируют в г. Минске. Позиции этих конкурентов оцениваются как слабые [7].

Оценка возможностей использования значимых атрибутов позиционирования осуществлялась на примере ОАО «Моготекс». Так, гардинные изделия данного предприятия, по мнению потребителей, оцениваются как соответствующие их потребностям, о чем также свидетельствует показатель удовлетворенности качеством. Но при этом продукция воспринимается как практичная, незначительно отличающаяся от товаров других производителей. В таком значимом атрибуте, как «дизайн», изделия предприятия уступают. Таким образом, возникает необходимость разработки и последующей реализации мероприятий, направленных на совершенствование товаров. К ним можно отнести:

– проведение маркетингового исследования в целях изучения мотивов покупки гардинных изделий, выявления значимых факторов влияния на поведение потребителей. Также следует провести качественное исследование на предмет определения ассоциаций в отношении атрибута «дизайн», поскольку он тесно связан с эмоциями потребителей. Так, проводимые нами исследования показали, что респонденты дизайн гардинных изделий описывали при помощи слов: красивые, восхитительные, изящные, роскошные и др., что и обусловливает важность исследований такого рода;

– повысить квалификацию или направить при необходимости на обучение персонал, задействованный в создании дизайна продукции. Следует отметить, что данное направление необходимо реализовывать периодически путем поиска новых возможностей совершенствования навыков работников и получения ими новых знаний;

– требуется установить связь между дизайнерским отделом и производственными структурными подразделениями с целью систематического совершенствования технологии производства, оборудования, поиском новых материалов, требующихся для изготовления продукции. Формирование необходимых связей между отделами предприятий и координацию их действий может осуществлять комитет, выступающий как организационная структура системы позиционирования товара на рынке. Следует отметить, что в основе данной структуры находится служба маркетинга, определяющая направления развития предприятия.

Возможность реализации данных мероприятий для ОАО «Моготекс» оценивается как положительная, что характеризует одновременно возможность использования данного атрибута позиционирования. Окончательный выбор атрибута позиционирования осуществляется в зависимости от выполнения указанных выше условий. Так, условие значимости для потребителей выполнено, поскольку предприятие использует атрибут «практичность», но он в рейтинге качественных характеристик занимает второе место. При этом выбор гардинных изделий потребителями осуществляется в первую очередь на основе дизайна, а потом уже практичность формирует удовлетворенность продукцией и влияет на повторное принятие решения о покупке. В этой связи требуется перепозиционирование товаров предприятия на основе атрибута «дизайн». Исходя из второго условия, характеризующего выбор незанятых атрибутов или превосходство над менее сильными соперниками по занятому атрибуту, следует, что атрибут «дизайн» занят предприятием «Велес», позиция которого оценивается как более слабая. Об этом свидетельствуют показатели, характеризующие аспекты формирования восприятия потребителей, а именно знания о товарной категории и свойствах изделий, имидж продукции, лояльность, степень дифференциации или отличия от других предложений. Такая ситуация позволяет использовать атрибут «Дизайн» ОАО «Моготекс» в целях позиционирования своей продукции, чему также способствует существующая возможность предприятия по совершенствованию своей продукции [8].

Одним из важных аспектов деятельности предприятия по позиционированию своей продукции выступает определение и выбор наилучших атрибутов. Предлагаемый алгоритм выбора основан на учете мнения потребителей о товарах, позиций, занимаемых конкурентами на рынке, а также ресурсных возможностей использования соответствующих атрибутов позиционирования. Он позволит повысить эффективность принимаемых решений в области позиционирования и деятельности предприятия в целом.

Литература

1. Березин, Е. С. Маркетинговый анализ. Рынок. Фирма. Товар. Продвижение / Е. С. Березин. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Вершина, 2008. – 480 с.

2. Голубков, Е.П. Маркетинг: Словарь-справочник / Е. П. Голубков. – М.: Дело, 2001. – 2-е изд. – 440 с.

3. Ламбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива : пер. с франц. / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб. : Наука, 1996. – 589 с.

4. Траут, Д. Позиционирование. Битва за узнаваемость / Д. Траут. – СПб. : Питер принт, 2004. – 249 с.

5. Уолкер-младший, О. Маркетинговая стратегия : курс MBA: пер. с англ. / О. Уолкер-младший [и др.]. – М.: Вершина, 2006. – 492 с.

6. Материалы маркетингового исследования потребителей гардинных изделий в Республике Беларусь за период 01.01.2015 – 01.07.2015 [Электронный документ]. – 320 Кб. / Н. А. Осипенко // Архив автора.

7. Материалы маркетингового исследования конкурентов на рынке гардинных изделий Республики Беларусь за период 01.09.2015 – 30.12.2015 [Электронный документ]. – 420 Кб. / Н. А. Осипенко // Архив автора.

8. Материалы маркетингового исследования значимости для потребителей атрибутов позиционирования за период 01.09.2014 – 01.01.2015 [Электронный документ]. – 250 Кб. / Н. А. Осипенко // Архив автора.

Материал поступил в редакцию 17.02.2016.

Концепция предоставления сопутствующих аудиторских услуг

Лубенченко Ольга Эдуардовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Учет и аудит»
Государственного экономико-технологического университета транспорта
(г. Киев, Украина)

В статье рассмотрена проблема предоставления сопутствующих аудиторских услуг через призму требований Европейского союза к аудиту. Определена концепция предоставления сопутствующих аудиторских услуг и выделены ее функции: планирование, организация, координация взаимодействия с заказчиком, регулирование и контроль за выполнением задач. Разработка и внедрение концепции будет способствовать унификации аудиторских стандартов, в том числе внутрифирменных, и обеспечит высокое качество аудиторских услуг.

The article considers the problem of provision of related audit services through the prism of requirements of European Union to the audit. Defines of the concept of the provision of related audit services and its functions: planning, organization, coordination of interaction with the customer, regulation and control tasks. Development and implementation of the concept will contribute to the unification of audit standards, including internal standards and ensure the quality of audit services.

Аудит – это проверка финансовой отчетности субъекта хозяйствования с целью подтверждения ее достоверности и полноты, а также предоставление сопутствующих услуг, таких как консалтинг, проверка отдельных статьей баланса, отчет о финансовых результатах и т. д. Аудит является социально значимой услугой, так как пользователями финансовой отчетности являются не только представители государственных органов, но и физические лица: собственники, наемные сотрудники предприятий, подрядчики. Сопутствующие услуги являются не менее востребованными, чем аудит финансовой отчетности.

Интеграция Украины в систему мировых отношений в значительной степени зависит от реализации планов имплементации некоторых актов законодательства Европейского Союза (ЕС). Подписание Соглашения об ассоциации с ЕС требует изменений в законодательстве по регулированию аудита и аудиторских услуг в Украине. Отсюда возникают проблемы адаптации отечественных аудиторов и аудиторских фирм к новым условиям функционирования по требованиям ЕС. Документом, регулирующим аудит в Европейском союзе, была Директива Европейского парламента и Совета по обязательному аудиту годовой отчетности и консолидированной отчетности 2006/43 / ЕС [2].

Директива была направлена на унификацию требований к обязательному аудиту, то есть к аудиту годовой финансовой и консолидированной отчетностей, и требовала от аудиторов при проверке соблюдения следующих принципов:

- этические стандарты (принципы); согласно Кодексу этики Международной федерации бухгалтеров, это – добропорядочность, объективность, профессиональная компетентность и должная тщательность, конфиденциальность, профессиональное поведение;
- принцип профессиональной компетенции; Директива требует от аудиторов наличия знаний в таких сферах, как корпоративное, налоговое и социальное право;
- уважение к приватности клиентов;
- принцип независимости и принцип самоконтроля;
- принцип ответственности за качественное выполнение работы [6].
- Международный стандарт сопутствующих услуг (МССУ) 4400 «Задание по выполнению согласованных процедур касательно финансовой информации» также требует от аудитора соблюдения Кодекса этики профессиональных бухгалтеров и использования следующих принципов:
- честность;
- объективность;

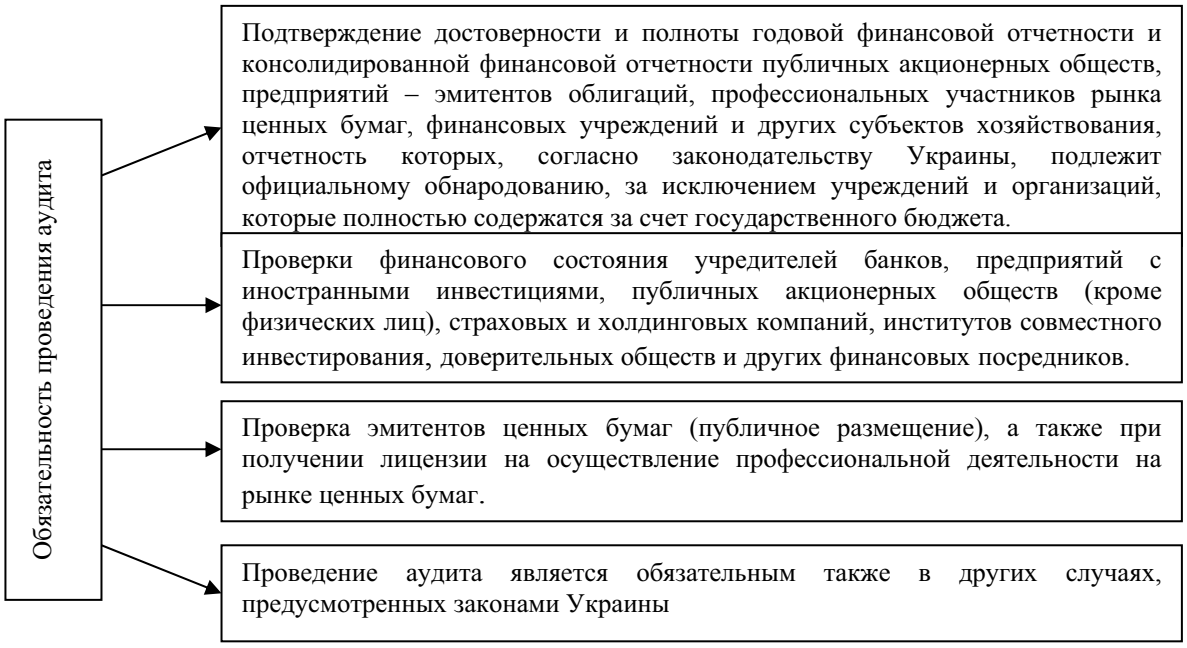


Рис. 1 – Обязательность проведения аудита

- профессиональная компетентность и должная добросовестность;
- конфиденциальность;
- профессиональное поведение;
- технические стандарты [9].

Как отмечает МССУ 4400, независимость аудитора не является требованием при выполнении заданий по согласованным процедурам. Если все-таки имеет место зависимость аудитора от клиента, то это информация излагается в аудиторском отчете. МССУ 4400 особое внимание уделяет техническим стандартам.

Директива 2014/56 / ЕС Европейского парламента и Совета по обязательному аудиту от 16 апреля 2014 вносит изменения в Директиву 2006/43 /. Именно в ее рамках сегодня следует рассматривать изменения в части обязательного аудита в Украине [3].

Закон Украины «Об аудиторской деятельности» устанавливает обязательность проведения аудита для определенных субъектов, что представлено на рис. 1 [4].

Внедрение требований ЕС к аудиту открывает украинскому аудиторскому бизнесу новые возможности для предоставления услуг не только по подтверждению финансовой и консолидированной отчетности, но и других аудиторских услуг.

Европейские и отечественные аудиторские фирмы и аудиторы предоставляют широкий спектр прочих, незапрещенных законодательством, услуг, в частности услуги по выполнению согласованных процедур, услуги аутсорсинга (например, ведение учета) консалтинговые услуги.

Гармонизация Европейского и отечественного законодательств требует выделения руководящей идеи, новой трактовки требований к предоставлению сопутствующих аудиторских услуг, поэтому процесс совершенствования управления аудиторской деятельностью является крайне важным для отечественных аудиторов и аудиторских фирм.

Исследование концепций управления должно начинаться с определения основных дефиниций (определений) и установления связи между ними. Как известно, управление – важная функция менеджмента, без которой невозможно эффективная деятельность ни одного предприятия. Сущностью процесса управления является целенаправленное воздействие на объект для достижения поставленной цели.

Один из основателей теории менеджмента А. Файоль выделял пять функций управления: планирование, организацию, координирование, стимулирование, регулирование и контроль [12].

Рассмотрим понятие «концепция». Концепция (лат. Conception – понимание) – 1) система взглядов на те или иные явления, процессы; способ понимания, трактовки определенных явлений, событий; идея определенной теории; 2) система взглядов, то или иное понимание явлений или процессов, основная мысль [11, с. 252].

Понятие концепции достаточно часто встречается и в нормативных актах украинского государства. Законодательные акты Украины, такие как «Концепция научно-технического развития Украины» от 13.07.1999 г.. № 916-XIV [7], «Концеп-

КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ	
Производственно-ориентированная концепция	Эта концепция перед управленческим персоналом ставит задачу обеспечить рынок доступными и дешевыми продуктами. В таких случаях потребитель заинтересован, прежде всего, в приобретении продукта, а не в его высоких качествах, а поставщики концентрируют усилия на поисках способов расширения производства. По мнению автора, такую концепцию управления удачно применяют китайские товаропроизводители. Общеизвестно, что китайские товары дешевые и продаются почти во всех странах мира. После тридцати лет неуклонного роста экономика Китая вышла на второе место в мире. Доля Китая на глобальном мировом рынке товаров в 2015 году достигнет почти 40 %.
Продукто-ориентированная концепция	Менеджмент должен сосредоточить внимание на производстве товаров самого высокого качества, с лучшими возможностями и характеристиками и постоянно совершенствовать такую продукцию. Этот подход направлен на создание «брендовых» товаров. Покупатели стремятся потреблять эксклюзивные продукты и получать от этого удовольствие, и производители должны удовлетворить такие потребности.
Концепция ориентации на продажу	Те предприятия, которые имеют ограниченный рынок сбыта своих товаров, работ, услуг (страхование, аудит, различные виды консалтинга, косметические товары, медицинские препараты и т. д.) должны найти «своего» покупателя. Покупатель почти всегда инертный и никогда сам не будет покупать продукцию, поэтому предприятие должно активно заниматься продвижением своих товаров, работ, услуг на рынки (создание эффективной системы сбыта, методы стимулирования покупателей).
Концепция маркетинга	Основные ее положения были сформулированы в середине 1950-х гг. Сторонники концепции маркетинга провозглашают, что залогом достижения целей организации является определение потребностей целевых рынков и удовлетворение потребителей более эффективными, чем у конкурентов, способами. Гарвардский профессор Теодор Левит показал существенное различие между ориентацией компании на продажу и на концепцию маркетинга. При ориентации на продажу во внимание в первую очередь принимаются потребности продавца; в концепции маркетинга – потребности покупателей. Первая делает акцент на потребностях продавца, на преобразовании товара в деньги; в центре второго – идея товара, который удовлетворяет потребности потребителя, требует определенных методов его создания, поставки и потребления. Ориентация на продажу – это внутренне-внешняя перспектива. Исходный пункт – производство, затем внимание концентрируется на продукте; эффективные продажи требует широкомасштабных торговых компаний и использования различных методов продвижения. Концепция маркетинга предполагает внешне-внутреннюю перспективу. Она начинается с четкого определения целевого рынка, внимание акцентируется на потребностях покупателя, предполагается целый комплекс мероприятий, которые влияют на потребителей. Это позволяет вести рентабельное производство.
Концепция социально-этического маркетинга	Концепция социально – этического маркетинга основывается на: – целевом рынке, – потребительских нуждах, – интегрированном маркетинге; – рентабельности.

Рис. 2 – Концепции управления предприятием

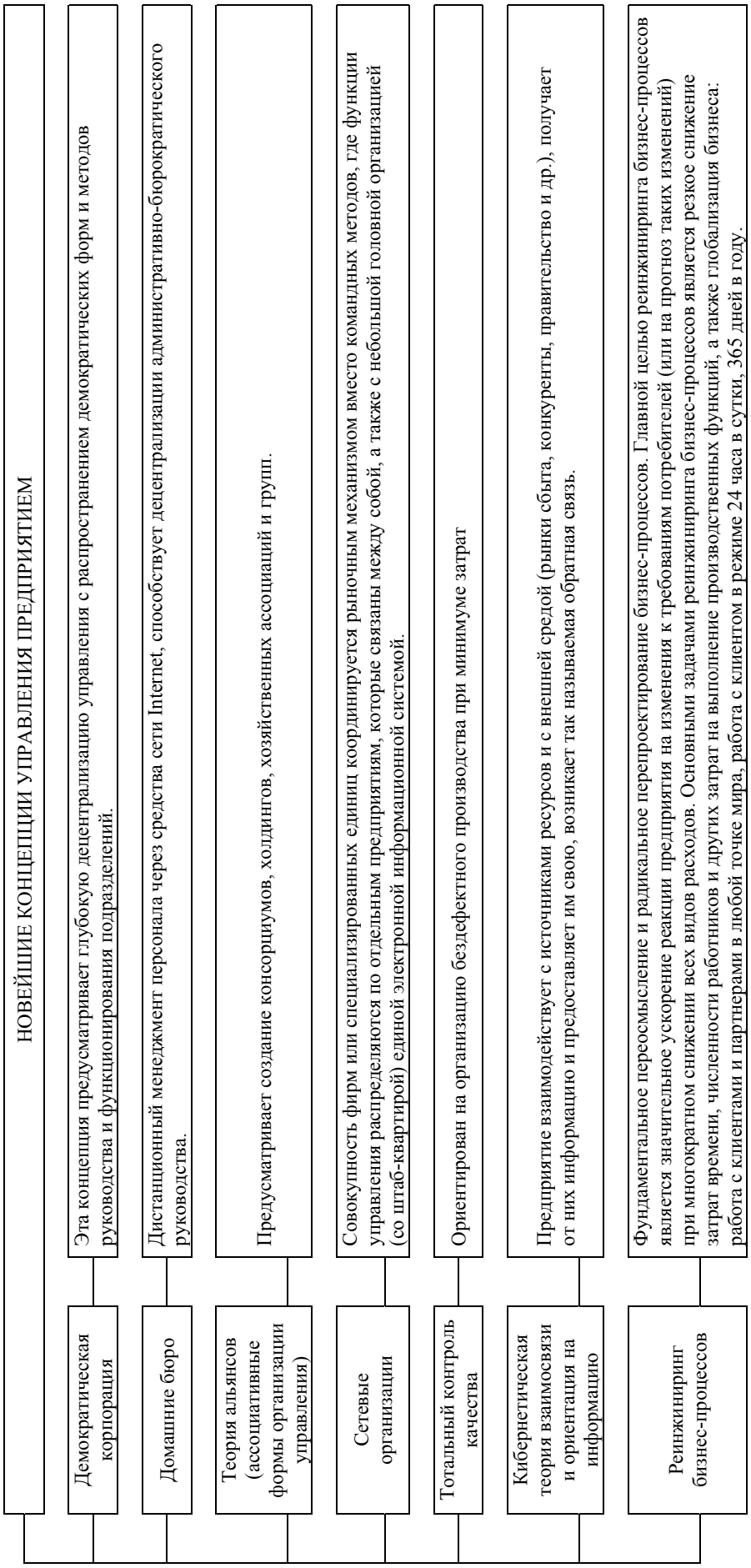


Рис. 3 – Новейшие концепции управления предприятием

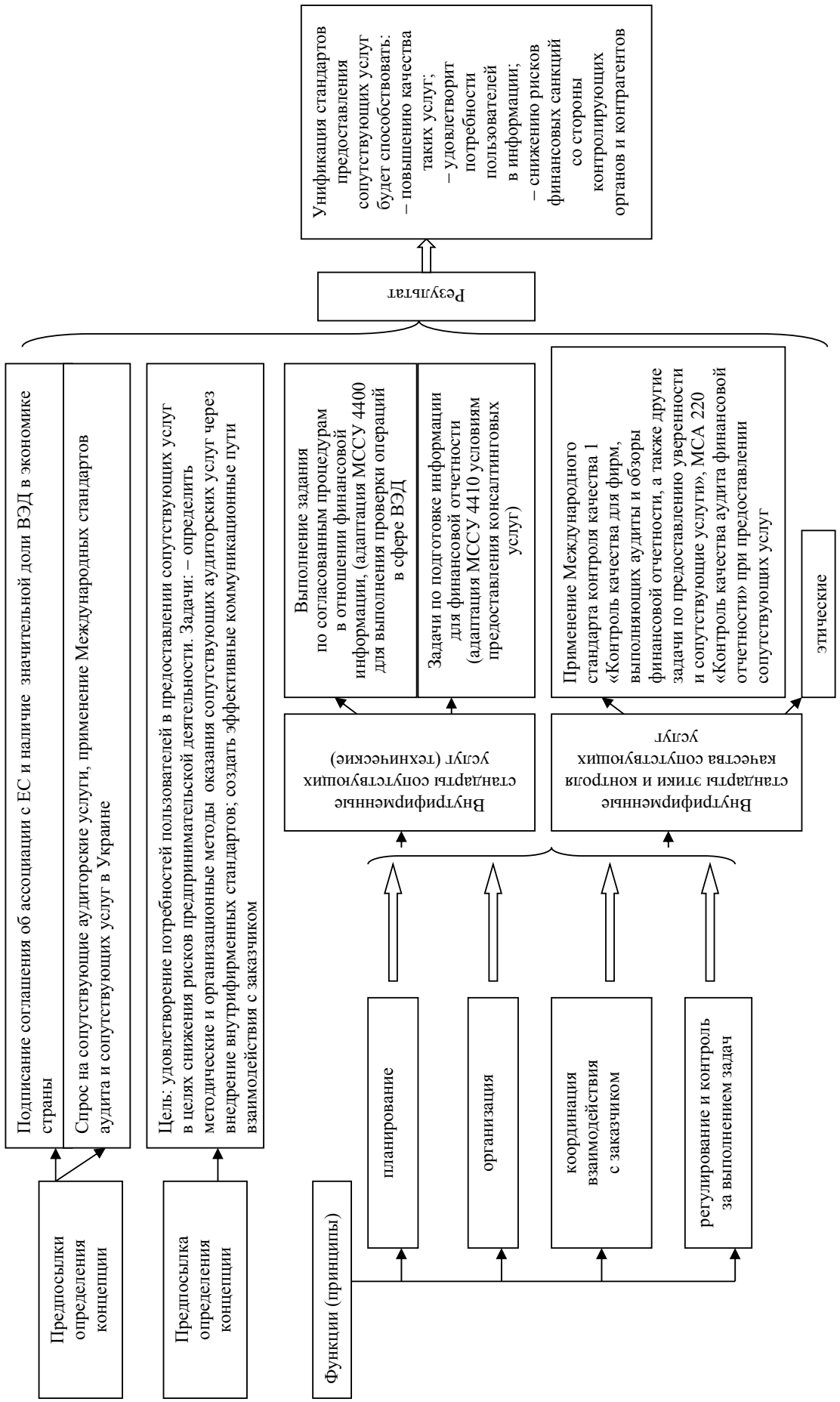


Рис .4 – Модель концепции предоставления сопутствующих услуг

ция (основы государственной политики) национальной безопасности Украины от 19.06.2003 г.. № 964-IV) в редакции Закона «Об основах национальной безопасности Украины» [10], «Концепция устойчивого развития населенных пунктов от 24 декабря 1999 №1359-XIV [8] и другие, определяют основные направления государственной политики по поводу того или иного освещаемого вопроса, то есть определяют концепцию как план действий или план развития, с чем согласиться можно лишь частично. Такое несогласие вызвано в первую очередь тем, что планирование является лишь одной из составляющих функций управления.

Рассмотрим основные общеизвестные концепции управления предприятием и определим возможность их применения в полной мере для управления аудиторской фирмой – субъектом аудиторской деятельности. Это производственно-ориентированная концепция, продукто-ориентированная концепция, концепция ориентации на продажи, маркетинг-ориентированная концепция и концепция социально-этичного маркетинга, которые представлены на рис. 2 [1].

В исследованиях Ивахненкова С. В. со второй половины XX в. выдвигаются новые концепции управления предприятием: демократическая корпорация, домашние бюро, теория альянсов (ассоциативных форм организации управления), сетевые организации, тотальный контроль качества, кибернетическая теория взаимосвязи и ориентация на информацию, реинжиниринг бизнес-процессов. Новейшие концепции управления предприятием, их сущность представлены на рис. 3 [5].

Концепции управления предприятием в полной мере невозможно применить к управлению субъектом аудиторской деятельности. Выбор концепции будет значительно зависим от сферы деятельности. Концепция управления должна быть трансформирована в концепцию предоставления аудиторских услуг, в частности сопутствующих услуг, которая будет учитывать соответствующую специфику деятельности.

Объединив дефиниции: «управление», «аудиторская деятельность», «концепция», сформулируем определение, что есть концепция предоставления сопутствующих аудиторских услуг, – это система взглядов управленческого персонала аудиторской фирмы по предоставлению сопутствующих аудиторских услуг субъектам хозяйствования, построенная на взаимоотношениях между ними и аудиторской фирмой. Модель концепции предоставления сопутствующих аудиторских услуг представлена на рис. 4.

Формирование концепции предоставления сопутствующих аудиторских услуг вызвано определенными предпосылками:

– подписание соглашения об ассоциации с ЕС и уже существующая значительная доля внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в экономике страны;

– спрос на сопутствующие аудиторские услуги, а так же применение Международных стандартов аудита (МСА) и сопутствующих услуг в Украине;

– удовлетворение спроса пользователей через предоставление сопутствующих аудиторских услуг в целях снижения рисков предпринимательской деятельности;

– необходимость определить методические и организационные способы оказания сопутствующих аудиторских услуг через внедрение внутрифирменных стандартов; создать эффективные коммуникационные пути взаимодействия с заказчиками.

Концепция предоставления сопутствующих аудиторских услуг включает в себя функции планирования, организации, координации взаимодействия с заказчиком, регулирование и контроль за выполнением задач, базируется на Международном стандарте контроля качества 1 «Контроль качества для фирм, выполняющих аудиты и обзоры финансовой отчетности, а также другие задачи по предоставлению уверенности и сопутствующие услуги», МСА 220 «Контроль качества аудита финансовой отчетности», других МСА, МССУ 4400 «Задание по выполнению согласованных процедур в отношении финансовой информации», МССУ 4410 «Задание по подготовке информации для финансовой отчетности», и на внутрифирменных этических и технических стандартах.

Результатом ее внедрения будет удовлетворение потребностей пользователей в финансовой информации, снижение рисков предпринимательской деятельности, в т. ч. снижение рисков финансовых санкций со стороны контролирующих органов и контрагентов.

Как показывает практика, в Украине аудит является востребованной услугой, как «классический» аудит финансовой отчетности, так и сопутствующие услуги. Процесс управления субъектов аудиторской деятельности требует дальнейших исследований и должен учитывать специфику их работы. Предложенная концепция предоставления сопутствующих аудиторских услуг представляет собой систему взглядов управленческого

персонала аудиторской фирмы по предоставлению услуг, построенную на обратной связи между аудиторами и заказчиками, включает в себя планирование, организацию проверки, координацию работы с заказчиком, контроль за выполнением заданий. Ее применение даст возможность унифицировать стандарты сопутствующих аудиту услуг, в том числе и внутрифирменные, обеспечить ожидания заказчиков относительно качественного обслуживания.

Литература

1. Все для науки [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://all-science.info.

2. Директива 2006/43/ЄС Європейського Парламенту та Ради про обов'язковий аудит річної звітності та консолідованої звітності, що вносить зміни до Директив Ради 78/660/ЄЕС та 83/349/ЄЕС і припиняє дію Директиви Ради 84/253/ЄЕС від 17.05.2006 № 2006/43/ЄС [Електронний ресурс]. – Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994-844.

3. Директива 2014/56/ЄС Європейського парламенту та Ради, що вносить зміни до Директиви 2006/43/ЄС про обов'язковий аудит річних звітів та консолідованих звітів від 16 квітня 2014 р. [Електронний ресурс]. – Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: http://spilka-audit.org.ua/images/pdf/Direktiva%202014-56-EU.pdf.

4. Закон України «Про аудиторську діяльність» від 22.04.1993 № 3125-XII [Електронний ресурс]. – Офіційний веб-сайт Аудиторської палати України. – Режим доступу: http://www.apu.com.ua/normativni-akti-shcho-regulyuyut-auditorsku-diyalnist/14-zakoni-ukrajini.

5. Інформаційні технології в організації бухгалтерського обліку та аудиту / Івахненков С.В. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://pidruchniki.ws.

6. Кодекс етики Професійних бухгалтерів 2009. Міжнародної федерації бухгалтерів / Перекл. з анг: за ред. С.Я. Зубілевич. - К.: Федерація професійних бухгалтерів і аудиторів України, 2010. – 123 с.

7. Концепція науково-технологічного розвитку України / Постанова Верховної Ради від 13.07.1999 р. №916-XIV. [Електронний ресурс]. – Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/916-14.

8. Концепція сталого розвитку населених пунктів: Постанова Верховної Ради України від 24 грудня 1999 року №1359-XIV. [Електронний ресурс]. – Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1359-14.

9. Міжнародні стандарти контролю якості, аудиту, огляду, іншого надання впевненості та супутніх послуг. – Ч. 2. [нормативне виробничо – практичне видання] – Київ: «Фнікс» –2013. – 365 с.

10. «Про основи національної безпеки України»: Закон України від 19.06.2003 № 964-IV. [Електронний ресурс]. – Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/964-15.

11. Словарь иностранных слов: 10 изд. – М.: «Русский язык», 1983. – 608 с.

12. Функції менеджменту – Менеджмент – реферат KazEdu.kz [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.coolreferat.com.

Материал поступил в редакцию 22.10.2016.

Оптимизация ликвидности банка на основе статистического анализа неснижаемой части средств на расчетных счетах клиентов

Заренок Максим Александрович,
кандидат физико-математических наук,
аспирант Белорусского государственного экономического университета,
начальник сектора по формированию нормативной отчетности
ЗАО «СофтКлуб – Центр разработки»
(г. Минск, Беларусь)

В статье анализируется необходимость оценки и прогнозирования неснижаемой части средств на расчетных счетах клиентов для оптимизации ликвидности банка. В первой ее части автором рассматриваются теоретические аспекты управления ликвидностью через управление активами банка. Во второй – обосновывается необходимость анализа стабильной части остатков на расчетных счетах клиентов с точки зрения требований современного законодательства и потребностей самого банк. На примере рассматривается эффективность ряда оценок и приводятся методы их оптимизации.

The article analyzes the need to assess and predict the irreducible part of the funds on accounts of clients to optimize the bank's liquidity. In the first part the author discusses the theoretical aspects of liquidity management through asset management bank. In the second – the necessity for analyzing the stability of the balances of current account customers in terms of the requirements of modern legislation and the needs of the bank. For example, reviews the effectiveness of a number of assessments and provides methods to optimize them.

Эффективность работы банка определяется во многом качеством кредитных и депозитных портфелей. Неудовлетворительное качество активов и пассивов банка может стать в конечном счете причиной его банкротства. И напротив, умелое управление источниками ресурсов и эффективное распределение их между доступными финансовыми инструментами влечет высокую прибыльность. Для оптимального управления финансовыми потоками в различных, быстро меняющихся внутренних и внешних условиях сегодня недостаточно обычного опыта и хорошо развитой интуиции. Решение данного вопроса без привлечения методов математического моделирования основных банковских показателей и использования компьютерных систем управления портфелем банка уже практически невозможно. От качества системы поддержки принятия решений о размещении активов и привлечении ресурсов зависит и прибыль банка.

Теория управления банковскими активами и пассивами появилась практически одновременно с возникновением коммерческих банков. Данная теория решает два главных для банка вопроса: согласование по срокам структуры активов и пассивов банка, т. е. обеспечение в каждый момент времени его ликвидности; обеспечение максимальных доходов банка.

Изначально вопрос о банковской ликвидности имел два подхода. Первый подход был основан на том, что структура активов банка по срокам должна точно соответствовать структуре его пассивов, что не давало банкам проводить гибкую политику управления ликвидностью. На основе данного подхода было выработано так называемое золотое банковское правило: величина и сроки требований банка должны соответствовать величине и срокам его обязательств.

Второй подход основывался на допущении реального несоответствия структуры активов и

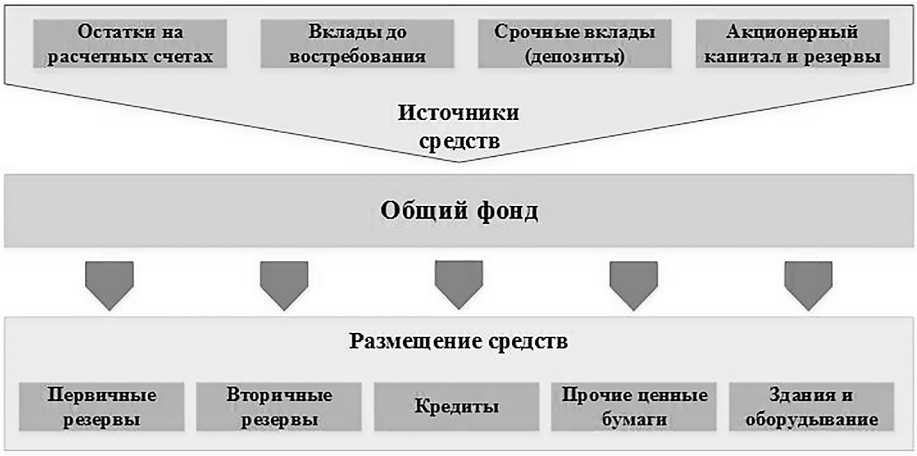


Рис. 1 – Метод распределения общего фонда средств
Источник: разработка автора

структуры пассивов баланса по срокам. Сложились четыре особые теории: коммерческих ссуд, перемещения, ожидаемого дохода, теория управления активами, аналогично построена и теория управления пассивами. Каждая из теорий имеет как ряд преимуществ, так и ряд недостатков. Однако стоит отметить, что данные теории являются базовыми или основополагающими и служат отправной точкой для формирования политики управления ликвидностью коммерческих банков. Теории коммерческих ссуд, перемещения, ожидаемого дохода на сегодняшний день стали историей и легли в основу разработки теорий управления активами и управления пассивами. Для обеспечения условий устойчивой деятельности коммерческого банка необходимо решать проблему ликвидности через одновременное управление требованиями и обязательствами банка.

Под управлением активами понимают пути и порядок размещения собственных и привлеченных средств банка. Очевидным решением проблемы размещения средств является вложение в активы, которые могут принести наивысший доход при том уровне риска, на который готово пойти руководство банка. Однако управление ресурсами в коммерческих банках осложняется поиском компромисса между риском потери средств и уровнем дохода. С одной стороны, банки являются наиболее регулируемой отраслью предпринимательства и они должны осуществлять размещение средств в строгом соответствии с законодательством и требованиями нормативов безопасного функционирования, с другой – акционеры коммерческого банка рассчитывают на доходы, соответствующие объему вложенных инвестиций.

Большая часть привлеченных банком средств подлежит оплате по первому требованию клиентов или с очень коротким сроком возврата при досрочном истребовании. Вот почему основным условием разумного управления банком является обеспечение способности исполнять свои обязательства перед вкладчиками. Исходя из того, что предоставление всевозможных ссуд и кредитов является одним из главных видов деятельности банка, вторым условием грамотного управления банком становится обеспечение наличия средств, достаточных для совершения кредитных операций. Неспособность банка удовлетворить обоснованные потребности клиентов в кредитах приведет к немедленной потере банком выгодных операций.

Существует взаимозависимость между активными операциями и операциями пассивными. Ликвидность можно обеспечить, поддерживая высокий уровень кассовой наличности или помещая средства в высоколиквидные активы, а также гарантировав банку возможность привлекать дополнительные вклады и занимать деньги из других источников. Большая изменчивость суммы вкладов, требования досрочного погашения долгов также обусловливают необходимость увеличения ликвидных активов. К тому же имеется прямая связь между издержками банка по вкладам и другим заемным средствам и доходами от различных активных операций. Повышать прибыльность банковских операций, не выходя за границы ликвидности, помогает тщательное сопоставление предельных издержек по привлеченным средствам и предельных доходов от кредитов и инвестиций.

Таким образом, коммерческие банки должны распределять привлеченные средства в различ-

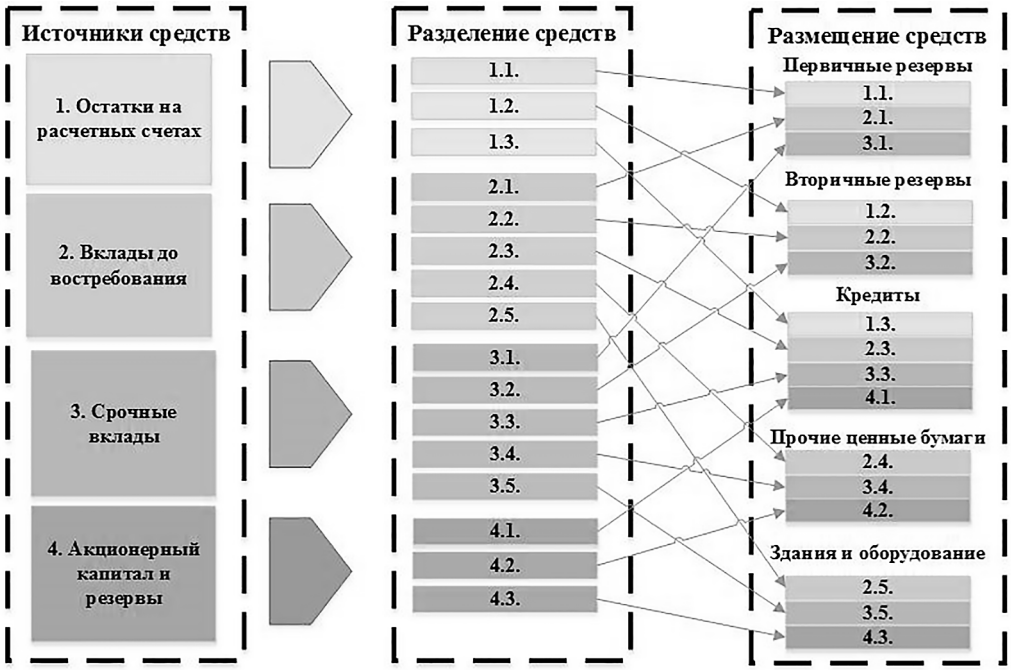


Рис. 2 – Метод распределения активов
Источник: разработка автора

ные виды активных операций, не снижая прибыльность и ликвидность. Приведенные ниже методы являются базовыми и несколько упрощенными [1]. Их следует рассматривать не как комплекс нормативных указаний, дающий основу для принятия решений, а как общую схему, в рамках которой руководство банка может определить подход к решению проблемы управления активами.

Метод общего фонда средств. Схематически этот метод представлен на рисунке 1 (рис. 1).

В основе метода общего фонда средств лежит идея объединения всех ресурсов. Привлеченные средства поступают из различных источников, включая вклады до востребования, сберегательные, срочные вклады, а также собственный капитал банка. Затем совокупные средства распределяются между теми видами активов, которые считаются подходящими. В модели общего фонда средств для осуществления конкретной активной операции не имеет значения, из какого источника поступили средства.

Задачей номер один при определении структуры размещения средств является установление их доли, выделяемой в качестве первичного резерва. В первичные резервы включаются те активы, которые могут быть немедленно использованы для выплаты изымаемых вкладов. Необходимо отметить, что резервы первой очереди включают как обязательные резервы, служащие обеспечением обязательств по вкладам, так и остатки наличных денег, достаточные, для повседневных расчетов.

Задачей номер два при размещении средств, будет создание «некассовых» ликвидных активов, которые приносят определенный доход. Эти резервы включают высоколиквидные доходные активы, которые с минимальной задержкой и незначительным риском потерь можно превратить в наличные средства. Основное назначение резервов второй очереди – служить источником пополнения первичных резервов. Банку, у которого сумма вкладов и спрос на кредит сильно колеблются, требуется больший резерв второй очереди, чем банку с устойчивым объемом вкладов и кредитов.

Третий этап размещения средств по методу общего фонда средств – формирование портфеля кредитов. После того как банк определил размеры первичных и вторичных резервов, он может предоставлять кредиты своим клиентам. Кредиты – самая важная часть банковских активов, а доходы по ссудам – самая крупная составляющая банковской прибыли. Кредитные операции являются одновременно и одним из самых рискованных видов банковской деятельности.

И наконец, в последнюю очередь при размещении средств определяется состав портфеля ценных бумаг. Средства, остающиеся после удовлетворения обоснованных потребностей клиентов в кредитах, могут быть помещены в сравнитель-

но долгосрочные первоклассные ценные бумаги. Назначение портфеля инвестиций – приносить банку доход и быть дополнением резерва второй очереди по мере приближения срока погашения долгосрочных ценных бумаг.

Метод распределения активов. При подходе к размещению средств с позиций общего фонда средств излишне много внимания уделяется ликвидности и не учитываются различия требований ликвидности по отношению к вкладам до востребования, сберегательным вкладам, срочным вкладам и основному капиталу. Метод распределения активов, известный также как метод конверсии средств, позволяет преодолеть недостатки метода общего фонда средств.

Модель распределения активов устанавливает, что размер необходимых банку ликвидных средств зависит от источников привлечения фондов. Этим методом делается попытка разграничить источники средств, в соответствии с нормами обязательных резервов. Например, вклады до востребования требуют более высокой нормы обязательных резервов по сравнению со сберегательными и срочными вкладами. Схематически модель показана на рисунке (рис. 2).

Вклады до востребования требуют самого высокого покрытия обязательными резервами. Следовательно, значительная часть средств из вкладов до востребования будет направлена в резервы первой очереди, оставшаяся часть вкладов до востребования будет размещена преимущественно во вторичные резервы, и только сравнительно небольшие суммы будут предназначены для предоставления кредитов главным образом в форме краткосрочных коммерческих кредитов. Требования ликвидности для сберегательных вкладов и срочных вкладов несколько ниже, поэтому данные средства будут помещены большей частью в кредиты и инвестиции. Основной капитал почти не требует покрытия ликвидными активами и используется для вложения в здания и землю, а оставшиеся средства предназначаются для долгосрочных кредитов и менее ликвидных ценных бумаг, т. е. используются для увеличения доходов банка. Главным преимуществом рассматриваемого метода является уменьшение доли ликвидных активов и вложение дополнительных средств в кредиты и инвестиции, что ведет к увеличению нормы прибыли.

Оба рассмотренных метода имеют существенный недостаток: они опираются на средний, а не предельный уровень ликвидности. Например, в то время как одни клиенты изымают деньги, другие, напротив, вносят деньги в банк, остатки средств на вкладах до востребования (как и общая сумма депозитной задолженности банка) могут незначительно колебаться в течение года. Как показывает практика, часть средств, внесенных на вклад до востребования, никогда не будет изъята и с полным основанием может быть инвестирована в долгосрочные высокодоходные ценные бумаги.

Таким образом, избытка ликвидных активов можно избежать путем анализа структуры средств клиентов со сроком «до востребования» и выделения в них стабильной (неснижаемой) части и переменной части. Соответственно, стабильную часть можно перенаправлять для кредитования клиентов в целях получения прибыли, а переменную – на формирование резервов. С точки зрения того, что для банка ресурсы до востребования являются самыми дешевыми, то эффективность ее перераспределения будет достаточно высокой.

Важность объективной оценки неснижаемой части привлеченных средств подтверждается тем, что выделение стабильной части из привлеченных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей используется при расчете нормативных показателей. Последние требования Национального банка Республики Беларусь в части расчета нормативов безопасного функционирования в соответствии с международными стандартами Базель 3 для целей расчета показателя расчета ликвидности и показателя чистого стабильного фондирования как раз разделяют привлеченные средства физических лиц и индивидуальных предпринимателей на стабильные и нестабильные. В зависимости от типа стабильности, сумма привлеченных средств взвешивается на различные коэффициенты, соответственно, стабильные средства улучшают показатели. Эти требования зафиксированы в Постановлении Правления Национального банка Республики Беларусь от 31 декабря 2015 г. № 787 об утверждении Методики расчета банками показателей ликвидности и инструментов мониторинга риска ликвидности, предусмотренных международными стандартами Базель 3.

В соответствии с методикой расчета нормативных требований, к стабильным привлеченным средствам физических лиц относятся привлеченные средства физических лиц в белорусских рублях и иностранной валюте, размещенные на счетах, предназначенных для перечисления заработной платы или пенсии, либо на других счетах, если клиент имеет устойчивые взаимоотношения с банком (наличие постоянных остатков

Таблица 1 – Информация об объемах, стоимости и сроках новых банковских вкладов (депозитов) в национальной валюте и СКВ

Срок вклада (депозита)	Июль – сентябрь, 2015 год			
	национальная валюта		СКВ	
	сумма, млрд рублей	удельный вес, процентов	сумма, млн долларов США	удельный вес, процентов
до востребования	1 032,7	1,5	25,6	0,5
до 1 месяца	34 053,9	49,4	175,2	3,6
1–3 месяца	19 043,7	27,6	2 004,4	40,9
3–6 месяцев	2 003,8	2,9	666,0	13,6
6–12 месяцев	5 219,5	7,6	462,4	9,4
1–3 лет	7 351,2	10,7	1 503,8	30,7
свыше 3 лет	174,7	0,3	67,1	1,4
Всего:	68 879,7	100,0	4 904,5	100,0
на срок до 1 года	60 321,0	88,9	3 308,0	67,8
на срок свыше 1 года	7 525,9	11,1	1 570,8	32,2

Источник: разработка автора на основе [2, с. 199]

средств, привлеченных на срок более одного года, в течение которого не было существенного (более 20 процентов) снижения их величины, и (или) наличие кредита (овердрафта), банковских платежных карточек) [4]. А к нестабильным банковским ресурсам относятся привлеченные средства на счетах инсайдеров – физических лиц и взаимосвязанных с ними физических лиц, средства на счетах физических лиц, в совокупности превышающие сумму, эквивалентную 50 (пятидесяти) тысячам евро; иные привлеченные средства физических лиц, которые не могут быть отнесены банком к стабильным [4].

Однако разделение привлеченных средств физических лиц на стабильные и нестабильные, согласно приведенным выше условиям, имеет некоторые недостатки и может привести к искажению показателей функционирования банков.

Во-первых, очевидно, что средства, размещенные на счетах, предназначенных для перечисления заработной платы или пенсии, не в полной мере отвечают определению стабильности. Анализ средств на данных счетах показывает, что кривая остатков имеет периодическую составляющую, причем как в разрезе клиентов, так и в совокупности. Длиной периода является месяц, т. е. в начале месяца наблюдается скачок кривой до максимума и далее – плавный спад (вплоть до нуля, если рассматривать остатки в разрезе клиентов). Таким образом, в данной ситуации можно говорить о стабильности поступлений средств на счета клиентов, нежели о стабильности остатков на них.

Во-вторых, ограничение на наличие постоянных остатков средств, привлеченных на срок более одного года, в течение которого не было существенного (более 20 процентов) снижения их величины, является избыточным. Так например, анализ данных, публикуемых Национальным банком Республики Беларусь в «Бюллетене банковской статистики», показывает, что большая часть новых банковских вкладов (депозитов) в национальной валюте и свободно-конвертируемой валюте в целом по банковской системе Республики Беларусь привлекается на срок до года (табл. 1).

Из приведенных выше данных видно, что 88,9 % вкладов в белорусских рублях и 67,8 % в свободно-конвертируемой валюте были привлечены на срок менее года, и только 1,5 % в белорусских рублях и 0,5 % в свободно-конвертируемой валюте привлечены на срок до 1 месяца. Соответственно без дополнительного анализа динамики остатков, притока и оттока привлеченных средства, вся сумма со сроком менее года в соответствии с постановлением будет отнесена к нестабильным вкладам. Исключением могут стать безотзывные вклады, возможность привлечения которых зафиксирована декретом Президента Республики Беларусь № 7 от 11.11.2015 г. о привлечении денежных средств во вклады (депозиты) [5]. В соответствии с письмом Национального Банка Республики Беларусь от 30.12.2015 № 39-25/59 предоставление информации об объемах привлеченных депозитов в разрезе видов депозитов (отзывные/безотзывные) в рамках фор-

мы отчетности 1701 «Средние процентные ставки кредитно-депозитного рынка» начинается с 1 января 2016 г. [6]. Поэтому на данный момент официальная информация об объемах привлечения банками безотзывных вкладов отсутствует.

Аналогично с остатками средств клиентов на расчетных счетах (по сроку до востребования). Анализ средств на текущих счетах клиентов в их совокупности показывает, что остаток состоит из неснижаемой на протяжении определенного времени части и части, подверженной колебаниям. Причем неснижаемая часть достигает 40–50 % от суммы всех остатков на текущих счетах.

В-третьих, привлеченные средства на счетах инсайдеров – физических лиц и взаимосвязанных с ними физических лиц, средства на счетах физических лиц, в совокупности превышающие сумму, эквивалентную 50 (пятидесяти) тысячам евро, относятся к важным и существенным для банка источникам фондирования, потеря доступа к которым может создать проблемы с ликвидностью. Объем данных средств может служить для стимулирования диверсификации этих источников. Однако отнесение данных сумм в полном объеме к нестабильным привлеченным средствам по меньшей мере является неточным.

С учетом сказанного выше, перед коммерческим банком возникает важная задача оценки стабильной (неснижаемой) части привлеченных средств, которая существенно влияет как на эффективность процесса управления активами и пассивами банка, так и на управление риском ликвидности. Очевидным является тот факт, что для анализа все привлеченные средства необходимо разбить как минимум на две части: средства на расчетных счетах клиентов и срочные депозиты. Данное разделение продиктовано тем, что со стороны банка средства привлекаются на абсолютно разных условиях. С другой стороны, и клиенты размещают средства на расчетных счетах и в срочные депозиты с различными целями.

В данной статье уделим больше внимания оценке стабильной (неснижаемой) части остатков на расчетных счетах клиентов. Отслеживание закономерностей изменения остатков на расчетных счетах клиентов дает возможность обоснованно поддерживать соотношение между объемами требований и обязательств банка (как по срокам, так и по суммам), своевременно сокращать часть требований банка для перекрытия оттока привлеченных средств со сроком до востребования. Для получения количественной оценки стабильной (неснижаемой) части средств на расчетных счетах клиентов эффективно использовать основные выкладки теории вероятности и математической статистики.

В статистике существует большое количество различных оценок, которые можно применять для анализа значений временного ряда, содержащего информацию об остатках на расчетных счетах клиентов. Множество этих оценок варьируется от простейших точечных до более сложных интервальных.

Первым и наиболее простым методом оценки неснижаемой части остатков со сроком до востребования является вычисление минимального значения ряда за некоторый промежуток времени. Определение даты начала и окончания анализируемого периода зависит от необходимой точности оценки. Данный метод можно назвать самым консервативным. В нем можно заметить одно основное достоинство – это минимизация риска ликвидности при возможном изъятии средств клиентами, т. к. исходя из минимальной неснижаемой части получается максимальная переменная часть, под которую формируются первичные резервы. С другой стороны, это достоинство можно трактовать как недостаток, который приводит к чрезмерной ликвидности.

Рассмотрим пример изменения реальных остатков на расчетных счетах клиентов юридических и физических лиц, которые относятся по сроку до востребования, за период январь–август 2015 года, выраженные в некоторых относительных единицах (рис. 3).

Из графика видно, что минимально значение около 17,0 и фактически за весь рассматриваемый период можно сказать, что стабильная неснижаемая часть равна 17,0. А это составляет около 81 % от среднего значения остатков (равного 21,0) за рассматриваемый период. Однако из графика видно, что в период июнь–август минимальное значение не опускается ниже значения 19,0. Соответственно, использование значения 17,0 для неснижаемой части приводит к избыточной ликвидности, т. к. более 2 относительных единиц не будут использоваться для инвестирования, а это около 10 % рассматриваемых средств.

Следующей характеристикой для оценки является выборочное среднее или среднее арифметическое, обозначаемое символом $\overline{X}$. Для нахождения выборочного среднего используется формула $\overline{X} = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n} X_i$, где X_i – i-ое значение выборки, а n – количество элементов выборки. Следует отметить, что среднее арифметическое зависит от всех элементов выборки, наличие экстремальных значений значительно влияет на результат. В таких ситуациях среднее арифметическое мо-

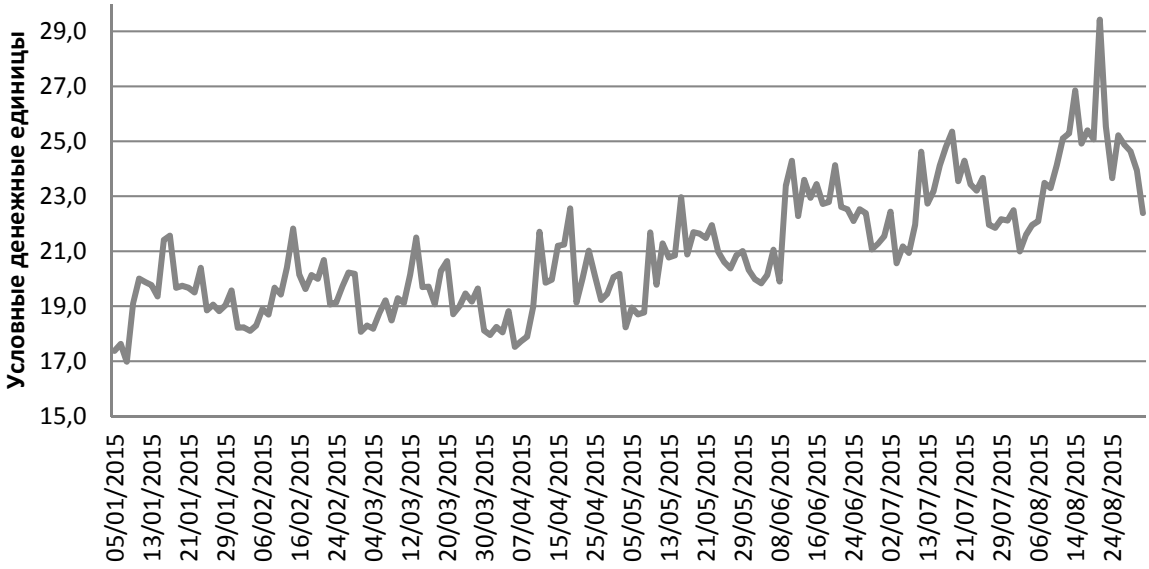


Рис. 3 – График остатков на расчетных счетах клиентов
Источник: разработка автора на основе [3]

жет исказить смысл числовых данных. Следовательно, описывая набор данных, содержащий экстремальные значения, необходимо указывать медиану либо среднее арифметическое и медиану. Медиана представляет собой срединное значение упорядоченного массива чисел. Если массив не содержит повторяющихся чисел, то половина его элементов окажется меньше, а половина – больше медианы. Если выборка содержит экстремальные значения, для оценки среднего значения лучше использовать не среднее арифметическое, а медиану. Чтобы вычислить медиану выборки, ее сначала необходимо упорядочить. Медианной называют $\frac{n+1}{2}$-й элемент упорядоченного массива. В приведенном выше примере выборочное среднее равно 21,0, а медиана – 20,6. И эти характеристики дают более точную оценку неснижаемой части остатков за август 2015 г. Однако если рассмотреть их за период январь–март 2015 г., то получим среднее выборочное и медиану равные 19,4. Из графика видно, что в марте и апреле значения остатков опускались ниже этого уровня. Это говорит о том, что использование данных характеристик в чистом виде может привести к риску потери ликвидности.

Улучшить результат использования среднего арифметического и медианы можно при помощи использования еще одной точечной характеристики – размаха. Размах выборки – это разница между максимальным и минимальным значениями выборки. Размах позволяет измерить общий разброс данных. Однако размах выборки является весьма упрощенной оценкой общего разброса данных, его слабость заключается в том, что он никак не учитывает, как именно распределены данные между минимальным и максимальным элементами.

Дисперсия и стандартное отклонение лишены этого недостатка. Эти показатели позволяют оценить степень колебания данных вокруг среднего значения. Выборочная дисперсия является приближением среднего арифметического, вычисленного на основе квадратов разностей между каждым элементом выборки и выборочным средним. Выборочная дисперсия обозначается символом S^2 и вычисляется по формуле:

$$S^2 = \frac{1}{n-1}\sum_{i=1}^{n}(X_i - \bar{X})^2, \qquad (1)$$

где n – количество элементов в выборке, $\bar{X}$ – выборочное среднее, X_i – i-ый элемент выборки. Дисперсия позволяет оценить разброс данных вокруг среднего значения, иначе говоря, определить, сколько элементов выборки меньше среднего, а сколько – больше. Величина дисперсии представляет собой квадрат единицы измерения – квадратный процент, квадратный доллар, квадратный дюйм и т. д. Следовательно, естественной оценкой дисперсии является стандартное отклонение, которое выражается в обычных единицах измерений – процентах дохода, долларах или дюймах. Этот показатель обозначается символом S и равен квадратному корню из выборочной дисперсии:

$$S = \sqrt{\frac{1}{n-1}\sum_{i=1}^{n}(X_i - \bar{X})^2}. \qquad (2)$$

Практически во всех ситуациях основное количество наблюдаемых величин лежит в интервале плюс-минус одно стандартное отклонение от среднего значения. Следовательно, зная среднее арифметическое элементов выборки и стандартное выборочное отклонение, можно определить интервал, которому принадлежит основная масса данных. В рассматриваемом примере стандартное отклонение равно 2,2. Таким образом, интервал, содержащий максимальное значение остатков средств клиентов, определяется нижним значением, равным 18,78 и верхним – 23,18. Анализ графика показывает, что все значения периода апрель–август 2015 г. больше нижней границы интервала 18,78. Данное значение можно считать стабильной или неснижаемой частью привлеченных средств.

Приведенные выше оценки и характеристики рационально применять для оценки неснижаемой части привлеченных средств по реальным данным. Однако не менее актуальной задачей является еще и прогноз размера стабильной (неснижаемой) части привлеченных средств. В различных источниках для оценки и прогнозирования значений данных предлагается применять интервальную характеристику – доверительный интервал. Данный интервал характеризуется определенным доверительным уровнем, который представляет собой вероятность того, что истинное значение оцениваемого параметра не будет отличаться от рассчитанного значения. Существуют различные алгоритмы и методы расчета границ доверительного интервала. Но с учетом того, что на практике как математическое ожидание генеральной совокупности, так и его стандартное отклонение часто бывают неизвестными, построение доверительного интервала, содержащего математическое ожидание генеральной совокупности, необходимо проводить, используя лишь выборочные статистики $\bar{X}$ и S. Формула для вычисления интервала, содержащего математическое ожидание, при неизвестном стандартном отклонении с вероятностью $(1-\alpha)\times 100\%$ записывается в следующем виде:

$$\bar{X} - t_{n-1}\frac{S}{\sqrt{n}} \le \mu \le \bar{X} + t_{n-1}\frac{S}{\sqrt{n}}, \qquad (3)$$

где t_{n-1} – критическое значение t – распределения с *n – 1* степенями свободы, соответствующее значению $\alpha/2$. Соответственно, в приведенном выше примере среднее значение остатков на расчетных счетах клиентов с вероятностью 95 % попадет в интервал от 20,7 до 21,3.

Дополнительный анализ рассматриваемого ряда остатков средств на расчетных счетах клиентов показывает, что его значения имеют ассиметричное распределение. Для характеристики асимметрии распределения служит так называемый третий центральный момент. Момент третьего порядка вычисляется по формуле:

$$M^3 = \frac{n}{(n-1)(n-2)}\sum_{i=1}^{n}\left(\frac{X_i-\bar{X}}{S}\right)^3. \qquad (4)$$

Для симметричных относительно математического ожидания распределений все моменты нечетного порядка (если они существуют) равны нулю и асимметрия отсутствует. Поэтому, если центральный момент третьего порядка отличен от нуля, то распределение не может быть симметричным, а следовательно, и нормальным. Стоит отметить, что теория построения доверительных интервалов основывается на том, что значения исследуемой выборки имеют нормальное распределение. Поэтому прямое использование доверительных интервалов, без дополнительной оценки симметричности распределения, для прогнозирования стабильной части может привести к некорректной ее оценке.

Часто для решения практических задач распределение считается симметричным, если значение центрального момента третьего порядка близко к нулю. Однако центральный момент третьего порядка для приведенного выше ряда равен 0,73. Данное значение существенно отстоит от нуля, что говорит о ярко выраженной ассмитерчиности распределения. На диаграмме дополнительно изображен график ежемесячных средних значений. Дополнительный график (рис. 4) показывает, что ежемесячные средние значения имеют устойчивый рост. Данное явление можно объяснить ростом инфляции и, соответственно, ростом денежной массы. Таким образом, использование в данной ситуации формулы доверительного интервала для нормального распределения даст искаженный (заниженный) результат.

Для решения данной проблемы можно предложить два пути. Первый заключается в том, чтобы выделить тренд (основную тенденцию) изменения среднего значения, второй – в нормировании значений исследуемого ряда и приведении их одному уровню.

Рассмотрим первый вариант – выделение тренда. Существует два основных метода выделения тренда: метод скользящих средних и регрессионный метод. Метод скользящих средних имеет один серьезный для нашей модели недостаток: он не дает значений тренда для *m* первых и *m* послед-

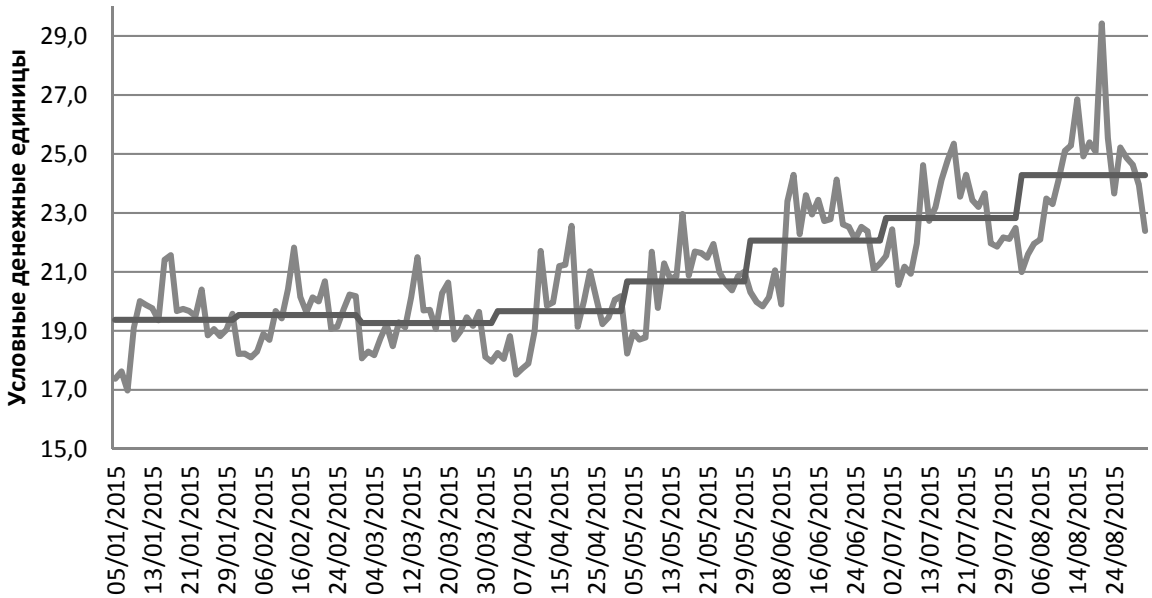


Рис. 4 – Графики остатков и ежемесячных средних значений остатков на расчетных счетах клиентов
Источник: разработка автора на основе [3]

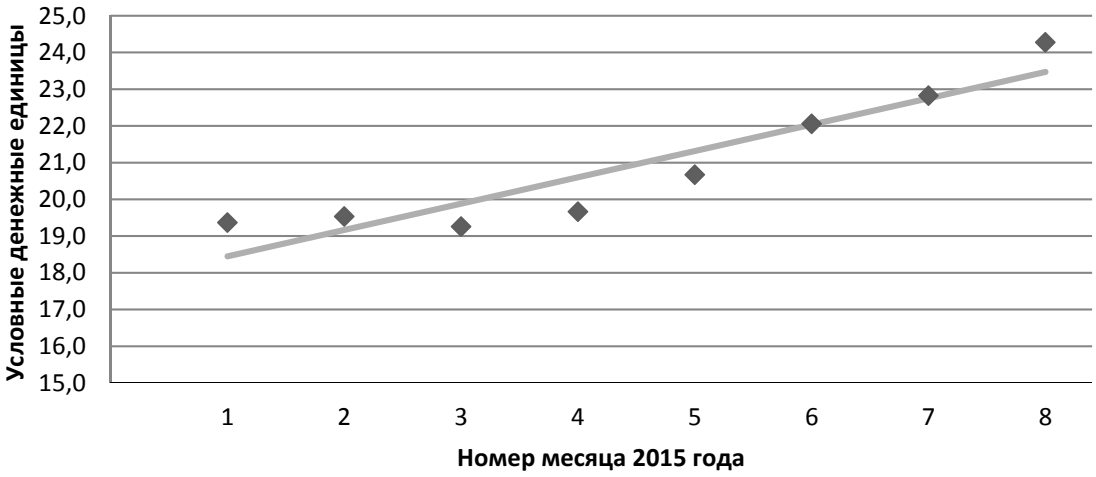


Рис. 5 – График тренда относительно ежемесячных средних значений остатков на расчетных счетах клиентов
Источник: разработка автора на основе [3]

них членов ряда. Особенно большие неприятности представляет отсутствие значений тренда в конце, если мы хотим экстраполировать ряд.

В связи с этим более подробно остановимся на регрессионной модели. Поскольку под трендом понимается некоторая устойчивая и долговременная тенденция изменения, то компоненту, соответствующую тренду, можно аппроксимировать полиномом некоторой степени p. Так например, полином первой степени отражает равномерное во времени возрастание или убывание значений ряда, полином второй степени может выражать тенденцию возрастания и последующего убывания значений ряда или наоборот и т. д. Обычно степень полинома мала по сравнению с объемом выборки. Иногда во временных рядах проявляются тренды, которые описываются функциями, нелинейными по параметрам, подлежащим оценке: экспоненциальной, логарифмической, гиперболической. Современный уровень развития информационных технологий позволяет достаточно легко строить приближения различной степень и точности. Для примера приведенного в данной статье был построен тренд, выраженный линейной функцией при помощи метода наименьших квадратов.

Рассмотрим значения средних в первом месяце, втором, третьем и т. д. Составим и решим систему из двух уравнений с двумя неизвестными исходя из частных производных функции $F(a,b) = \sum_{i=1}^{n}(y_i - (ax_i + b_i))^2$ по переменным a и b, приравненными к нулю.

Таблица 2 – Динамика изменения отношения среднемесячного курса доллара США к среднемесячному курсу доллара США за январь 2015 год

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
1	1,07	1,05	1,02	1,02	1,08	1,08	1,15

Источник: разработка автора на основе [7]

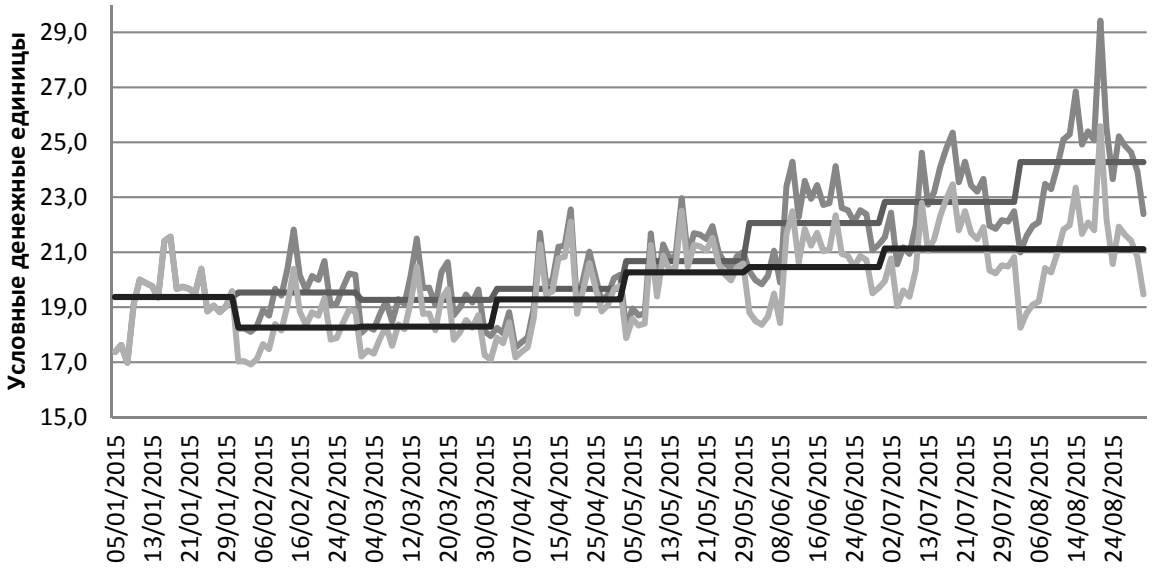


Рис. 6 – Графики нормированных и исходных значений остатков и ежемесячных средних значений остатков на расчетных счетах клиентов

Источник: разработка автора на основе [3]

Решаем полученную систему уравнений и получаем формулы для нахождения коэффициентов по методу наименьших квадратов. Исходя из полученного решения уравнение прямой, определяющей тренд изменения ежемесячных средних значений остатков на расчетных счетах клиентов, задается формулой $y = 0{,}71x + 17{,}73$. Построение графика тренда относительно средних значений представлено ниже (рис. 5).

Исходя из функции тренда, вычисляется прогнозируемое значение среднемесячного остатка, а относительно него рассчитывается величина стабильной (неснижаемой) части. Аналогичный механизм можно применить и для выделения тренда непосредственно ряда содержащего остатки, однако выделение линейного тренда не будет нести в себе информативности, необходимо использовать полиномы более высоких степеней.

Далее перейдем ко второму варианту решения вопроса, связанного с ассиметричностью распределения рассматриваемого ряда, – нормированию значений ряда. Как было сказано выше, причиной данной проблемы может являться инфляция, рост денежной массы, изменение официального курса белорусского рубля к иностранным валютам. Соответственно, для устранения влияния данных факторов необходимо использовать корректировку значений ряда на соответствующие коэффициенты. Для этого, например, рассмотрим в качестве корректирующего коэффициента (табл. 2) отношение среднемесячного курса доллара США за период январь–август 2015 г. к среднемесячному курсу доллара США за январь 2015 г.

Взвешивая значение рассматриваемого ряда на приведенные выше коэффициенты, получаем ряд, у которого центральный момент третьего порядка, который отражает степень ассиметричности, равен 0,28, что фактически в три раза меньше, чем тот же показатель исходного ряда. Из рисунка 6 (рис. 6) видно, что график средних значений, соответствующий нормированному ряду (сплошная линия), имеет меньшие колебания в последних периодах в отличие графика средних значений исходных данных (пунктирная линия).

Таким образом, использование метода доверительных интервалов для нормированного ряда будет давать более точный результат, в сравнении с результатом, полученным из исходных данных. Полученный прогнозный результат стабильной (неснижаемой) части нормированного ряда на последнем этапе необходимо будет восстановить при помощи тех же коэффициентов. Уточненное

«среднее значение», полученное на основании нормированного ряда, равно 22,7, а исходного – 21,0. Новое значение в большей степени отражает тенденцию к росту значений ряда на последних периодах. И в приведенном выше примере среднее значение остатков, вычисленных на основании нормированного ряда, с вероятностью 95 % попадет в интервал от 22,5 до 23,0 (на основании исходных данных – 20,7 до 21,3). Очевидно, что последние значения более корректные и отображают существующие тенденции. Так же стоит отметить тот факт, что полученный результат на 5,5 условных денежных единиц выше минимального значения ряда (которое чаще всего принимается за стабильную часть остатков), а это фактически около 20 % среднедневных остатков на расчетных счетах клиентах. Соответственно, данная существенная часть ресурсов может быть вложена в более доходные активы.

Тема оценки устойчивости привлеченных средств была и будет актуальной, особенно в условиях резко изменяющейся экономической ситуации как внутренней, так и внешней. Банкам необходимо уделять особое внимание оценке рисков потери ликвидности. Минимизировать риск банка возможно путем постоянного мониторинга уровня остатков средств клиентов в разрезе валют и видов привлеченных средств, построения моделей, позволяющих оценить риск оттока привлеченных средств. В тоже время объективная оценка структуры привлеченных средств и их сроков позволяет вести грамотную политику управления активами и пассивами банка для достижения максимальной выгоды и выполнения всех необходимых нормативов безопасного функционирования. Для решения данной задачи требуется применение методов и аппарата экономической статистики, теории вероятностей, теории систем, разработка сложного комплексного программного обеспечения и т. д. Однако решение данной задачи даст возможность управлять деятельностью банка на качественно более высоком уровне.

Литература

1. Бобыль, В. В. Антикризисное управление риском ликвидности в банке: теоретический аспект / В. В. Бобыль // Банковский вестник. – 2013. – № 4 (585) – С. 64–66.

2. Бюллетень банковской статистики. – 2015. – № 9 (195) / Нацбанк РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. nbrb.by/publications/bulletin/Bulletin2015_9.pdf. – Дата доступа: 21.11.2015.

3. Заренок, М. Материалы исследования оперативных данных коммерческих банков 01.01.2014 – 31.08.2015 [Электронный документ]. – 1,5 Мб. / М. Заренок // Архив автора.

4. Об утверждении Методики расчета банками показателей ликвидности и инструментов мониторинга риска ликвидности, предусмотренных международными стандартами Базель 3 [Электронный ресурс]: постановление Правления Нацбанка Респ. Беларусь, 31.12.2015, №787 // КонсультантПлюс. Республика Беларусь / ЗАО «КонсультантПлюс». – Мн., 2016.

5. О привлечении денежных средств во вклады (депозиты): Декрет Президента Республики Беларусь, 11 ноября 2015 г., № 7 // Нац. р-р прав.актов Респ. Беларусь. – 2015.

6. О формировании отчетности по форме 1701 «Средние процентные ставки кредитно-депозитного рынка» 3 [Электронный ресурс]: письмо Нац. банка Респ. Беларусь, 31.12.2015, №39-26/59 // Консультант-Плюс. Республика Беларусь / ЗАО «Консультант-Плюс». – Минск, 2016.

7. Официальный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам, устанавливаемый Национальным банком Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. nbrb.by/statistics/Rates/RatesDaily.asp. – Дата доступа: 9.11.2015.

Материал поступил в редакцию 02.02.2016.

Применение статистических данных для оценки потенциала оптимизации внешнеторговых потоков продтоваров

Мочалов Максим Евгеньевич,
научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси
(г.Минск, Беларусь)

В статье рассматривается потенциал оптимизации импортных закупок и замещения импортных закупок экспортными поставками на основе 6-ти и 10-ти значных кодов ТН ВЭД. Делается вывод о том, что общие закономерности торговли выражены не только 10-ти значными кодами ТН ВЭД, но и при меньших уровнях детализации (6-ти значном). На основе применяемой методологии получен экономический эффект, который потенциально может иметь место и во внешней торговле другими товарами.

The potential of optimization of the import purchases and substitution of import by export supply on the base of 6 and 10 digit HS codes is studied in the article. Conclusion is made that general regularities have place not only at 10 digits HS codes level, but also on 6 digits level. Based on the methodology used economic effect is achieved that can take place in foreign trade by other goods.

Приложение Trade Map Международного торгового центра [1] позволяет анализировать не только совокупные объемы экспорта и импорта, но и получать информацию о стоимости товара за единицу веса. Благодаря этой функции становится возможным сравнить среднюю стоимость импортных и экспортных потоков за тонну. К сожалению, доступная на сегодняшний день статистика на сайте БелСтата [2] по 2014–2015 гг. имеет уровень детализации лишь 4 знака кода ТН ВЭД, поэтому далее будут использоваться данные за 2013 год.

1. Применение статистических данных на уровне 6-ти знаков.

Для сравнения были взяты сельскохозяйственные товары как наименее отличающиеся по качеству при экспорте и импорте. Были произведены сравнения экспортных цен овощей и яблок из Беларуси и цен при импорте в Республику Беларусь. По основным торговым партнерам и нескольким товарным группам (помидоры, капуста, яблоки…) была получена величина в размере 105 млн долл. США, которая могла бы быть компенсирована в том случае, когда поставка овощей осуществлялась бы на внутренний рынок по экспортным ценам и осуществлялась бы координация импортных закупок. Эта величина рассчитана только за 2014 год, предположительно, за каждый предыдущий годы она будет незначительно меньше.

Причиной сложившейся ситуации, возможно, является то, что экспортерами и импортерами овощей в Беларуси являются частные (импортеры) и государственные (экспортеры) компании. В случае координации экспортных и импортных поставок (перенаправления поставок с внешнего на внутренний рынок и сокращения потребления импорта) потенциально возможной стала бы компенсация потери значительной части иностранной валюты.

Кроме того, в случае увеличения закупок на внешних рынках с более низкой ценой можно получить дополнительный выигрыш (пример – закупка помидоров из Украины).

Торговля овощами является торговлей скоропортящимся товаром, и, возможно, импортные товары с более высокой ценой дольше хранятся. Но тем не менее общий выигрыш при улучшении координации экспорта и импорта представляется более чем ощутимым (табл. 1.1, 1.2).

Валютные потери (исходя из объемов поставок в Российскую Федерацию):

Формула расчета: объем импорта из страны в Беларусь (тонн) х – стоимость экспорта 1 тонны в Россию. Общая стоимость импорта из страны в Беларусь – произведение, полученное на предыдущем этапе.

Таблица 1.1 – Импорт (основные партнеры). Капуста. Код ТН ВЭД 070490

Год	2013	2014	2014	2014
Экспортер	Долларов за тонну	Долларов за тонну	Тонны	Общая стоимость, тыс. долл.
Польша	462	398	36 225	16 115
Македония	502	445	11 575	5 150 (2 892)

Источник: разработка автора на основе [1]

Таблица 1.2. – Экспорт. Капуста. Код ТН ВЭД 070490

Год	2013	2014	2014	2014
Импортер	Долларов за тонну	Долларов за тонну	Тонны	Общая стоимость, тыс. долл.
Российская Федерация	296	257	42 755	10 979

Источник: разработка автора на основе [1]

257*36 тонн = 9 252 тыс. долл.
16 115 тыс. долл. – 9 252 тыс. долл. =
= 6 млн 863 000 долл. США
257* 6,5 тонн (42 755 – 36 000) = 1 670 тыс. долл.
2 892 (6,5 тонн * 445) – 1 670 =
= 1 млн 222 500 долл. США
Итого: 8 млн. 085 тыс. долл. США
(табл. 2.1, 2.2).

Валютные потери (исходя из объемов поставок в Российскую Федерацию):

Сравнение с поставками из Польши:

30 тонн*843 = 25 290.
33 602 – 25 290 = 8 млн 312 000 долл. США
Сравнение с поставками из Турции:
18 тонн*843 = 15 174. 19 224 – 15 174 =
= 4 млн 050 000 долл. США
Итого: 12 млн 362 000. долл. США

Если бы импортные поставки осуществлялись исключительно из Украины по цене 669 долларов

Таблица 2.1 – Импорт (основные партнеры). Помидоры. Код ТН ВЭД 070200

Год	2013	2014	2014	2014
Экспортер	Долларов за тонну	Долларов за тонну	Тонны	Общая стоимость, тыс. долл.
Польша	935	1 105	30 400	33 602
Турция	1000	1 068	26 494	28 297
Испания	973	1 123	12 402	13 929
Марокко	1 030	1 302	9 508	12 382
Украина	481	669	18 465	12 360
Нидерланды	832	1 229	9 967	12 252
Бельгия	491	1 211	3 545	3 927
Македония	836	1 230	3 232	2 628
Сербия	735	1 312	1 377	1 806
Израиль	1 769	1 238	1 571	1 269
Всего			116 961	122 452

Источник: разработка автора на основе [1]

Таблица 2.2 – Экспорт. Помидоры. Код ТН ВЭД 070200

Год	2013	2014	2014	2014
Импортер	Долларов за тонну	Долларов за тонну	Тонны	Общая стоимость, тыс. долл.
Российская Федерация	931	843	48 202	13 733

Источник: разработка автора на основе [1]

Таблица 3.1 – Импорт (основные партнеры) – Яблоки. Код ТН ВЭД 080810

Год	**2013**	**2014**	**2014**	**2014**
Экспортер	Долларов за тонну	Долларов за тонну	Тонны	Общая стоимость, тыс. долл.
Польша	470	502	263 705	132 430
Литва	710	624	47 755	29 766

Источник: разработка автора на основе [1]

Таблица 3.2 – Экспорт – Яблоки. Код ТН ВЭД 080810

Год	**2013**	**2014**	**2014**	**2014**
Импортер	Долларов за тонну	Долларов за тонну	Тонны	Общая стоимость, тыс. долл.
Российская Федерация	432	290	253 746	73 712

Источник: разработка автора на основе [1]

на тонну, то, без учета оптовой скидки за больший объем, валютный выигрыш составил бы порядка 40 млн долл. США при импорте в объеме 98 тонн (табл. 3.1, 3.2).

Валютные потери (исходя из объемов поставок в Российскую Федерацию):

Сравнение с поставками из Польши:
253 тонны*290 = 73 370. 129 917
(253 тонны*502 доллара за тонну) – 73 370 =
= 56,5 млн долл. США

Если бы поставки на российский рынок компенсировали поставки из Литвы на 47 тонн и Польши на 206 тонн, выигрыш составил бы:

253 тонны*290 = 73 370.
103 412+29 328 (206*502+47*624) – 73 370 =
= 59,370 млн долл. США

Итого, при компенсации импорта из Польши и Литвы поставками экспорта в Российскую Федерацию выигрыш составил бы от 56,5 до 59,4 млн долл. США.

Таким образом, переориентировав товарные потоки только по трем товарным группам, можно было бы получить суммарную экономию в размере порядка 78 млн долл. США. При этом если бы поставки импортных помидоров осуществлялись из Украины, то выигрыш дополнительно составил бы 27,7 млн долл. США. Итого, при скоординированной политике по экспорту и импорту капусты, помидоров и яблок в 2014 году потенциально можно было бы получить экономический эффект в размере 105 млн долл. США. При этом нужно учитывать, что мы рассмотрели только три товарные группы ТН ВЭД, поэтому потенциальный выигрыш может быть значительно больше. Так, например, на торговле картофелем Республика Беларусь в 2013–2014 годах теряла порядка 100 долларов с продаваемой и покупаемой тонны (если оценивать цены экспорта картофеля в Российскую Федерацию и импорта из Украины).

Еще одним немаловажным фактором можно считать то, что, например, в 2014 году стоимость тонны помидоров производства Португалии [3] при экспорте в Испанию составляла всего 260 долларов. Это с учетом доставки 20-тонной фурой (5 500 долларов) + стоимость оплаты таможенных пошлин (порядка 13 %) дает стоимость импорта помидоров в Республику Беларусь равную 590 долларам за тонну, что даже ниже стоимости импорта из Украины (669 долларов за тонну).

Для разрешения проблем, связанных с компенсацией сезонности торговли овощами и фруктами, возможно, имеет смысл рассмотреть необходимость инвестирования в создание хранилищ. Это позволило бы сохранить и реализовывать на внутреннем рынке продукцию, произведенную в Беларуси, в периоды, когда закупается импортная продукция.

Приведенная выше информация может содержать неточности, связанные, например, с высоким уровнем статистики – шестизначным, а не десятизначным кодом товара. Поэтому на втором этапе будет осуществлена оценка возможности оптимизации внешнеторговых потоков на уровне 10 знаков.

2. Уточнение статистических данных путем повышения уровня детализации.

При уточнении статистических данных до уровня 10 знаков выигрыш от оптимизации внешнеторговых потоков представляется значительно меньше, но все же имеет место.

Для примера сравним импорт и экспорт помидоров по наиболее подробному, десятизначному коду ТН ВЭД 0702000005 – Помидоры, свежие или замороженные: с 1 июня по 30 сентября и 0704901001 – Капуста белокочанная (табл. 4.1, 4.2).

Таблица 4.1 – Импорт (основные партнеры) 0702000005 – Помидоры, свежие или замороженные: с 1 июня по 30 сентября

Год	2012	2013	2013	2013
Экспортер	Долларов за килограмм	Долларов за килограмм	Килограммы	Общая стоимость, тыс. долл.
Польша	0,85	0,86	10 589 267	9 393
Украина	0,40	0,47	10 637 825	5 014
Нидерланды	1,13	0,84	2 458 190	2 896
Турция	0,88	0,76	2 218 460	1 696
Сербия	0,73	0,73	1 625 475	1 179
Бельгия	1,05	0,43	2 570 453	1 096
Молдова	0,44	0,44	2 210 370	977
Всего			32 310 040	22 251

Источник: разработка автора на основе [1]

Таблица 4.2 – Экспорт – 0702000005 – Помидоры, свежие или замороженные: с 1 июня по 30 сентября

Год	2012	2013	2013	2013
Импортер	Долларов за килограмм	Долларов за килограмм	Килограммы	Общая стоимость, тыс. долл.
Российская Федерация	0,87	0,84	32 788 162	27 385

Источник: разработка автора на основе [1]

Данные приведенной выше таблицы свидетельствуют о том, что при увеличении закупок помидоров из Украины, Бельгии и Молдовы в 2013 году чистый выигрыш в цене составил бы порядка 50 %, по сравнению с закупками из Польши, и около 40 %, по сравнению с закупками из Турции и Сербии. В денежном выражении выигрыш составил бы около 4,5 млн в первом случае, и около 1,4 млн (700.000 + 700.000) долл. США во втором.

В случае сравнения импорта помидоров с экспортом по десятизначному коду ТН ВЭД цены экспорта и импорта сопоставимы (порядка 0,84 доллара за килограмм). Но тем не менее выигрыш при закупках по более низкой цене при импорте составляет порядка 6 млн долл. США.

Теперь сравним возможности оптимизации торговли капустой на уровне детализации 10 знаков кода ТН ВЭД (табл. 5.1, 5.2).

Таблица 5.1 – Импорт (основные партнеры) – 0704901001 – Капуста белокочанная

Год	2012	2013	2013	2013
Экспортер	Долларов за килограмм	Долларов за килограмм	Килограммы	Общая стоимость, тыс. долл.
Македония	0,36	0,50	3 948 021	1 982
Украина	0,19	0,42	1 752 845	734
Польша	1,18	0,24	2 175 108	517
Сербия	0,43	0,62	744 711	461
Всего			8 620 685	3 694

Источник: разработка автора на основе [1]

Таблица 5.2 – Экспорт – 0704901001 – Капуста белокочанная

Год	2012	2013	2013	2013
Импортер	Долларов за килограмм	Долларов за килограмм	Килограммы	Общая стоимость, тыс. долл.
Российская Федерация	0,15	0,22	6 986 028	1 533

Источник: разработка автора на основе [1]

Таблица 6.1 – Импорт (основные партнеры) – по десятизначным кодам:
0701909000 Картофель с 1 января по 30 июня – 1,309; 0701900500 Картофель прочий – 1,902

Год		2012	2013	2013	2013
Код ТН ВЭД	Экспортер	Долларов за килограмм	Долларов за килограмм	Килограммы	Общая стоимость, тыс. долл.
0701900500	Украина	0,21	0,41	1 499 586	618
0701909000	Литва	0,18	0,31	888 022	273

Источник: разработка автора на основе [1]

Таблица 6.2 – Экспорт – 0701909000 – Картофель прочий

Год	2012	2013	2013	2013
Импортер	Долларов за килограмм	Долларов за килограмм	Килограммы	Общая стоимость, тыс. долл.
Российская Федерация	0,15	0,24	66 216 684	16 148

Источник: разработка автора на основе [1]

Если предположить, что в случае торговли белокочанной капустой в 2013 году поставки в Российскую Федерацию пошли бы на внутренний рынок и заместили импорт, то чистый выигрыш составил бы 2 млн 161 тыс. долларов США (3 694 тыс. долл. – 1 533 тыс. долл.) (табл.6.1, 6.2).

Эффект:

Замещение экспорта из Украины:
0,24*1 500 тонн = 360 000.
0,41*1 500 = 615 000, 615 000 – 360 000 =
= 255 тыс. долларов

Замещение экспорта из Литвы:
0,24*900 тонн = 216 000
0,31*900 = 279 000, 279 000 – 216 000 =
= 63 тыс. долларов

Итого: 318 тыс. долларов (табл. 7.1, 7.2).

Если предположить, что экспорт пива в Литву в полном объеме пойдет на внутренний рынок и заместит поставки из Российской Федерации или Украины, то выигрыш составил бы соответственно 6, 125 и 3,906 млн долл. США:

24 660*0,58 = 14 302;
14 302 – 8 177 = 6 млн 125 тыс. долл. США и
24 660*0,49 = 12 083;
12 083 – 8 177= 3 млн 906 тыс. долл. США

Таким образом, совокупный выигрыш от оптимизации внешней торговли по 4 позициям десятизначного кода ТН ВЭД составляет 14 млн 606 тыс. долл. США.

Достаточно неожиданно расхождение между экспортными и импортными поставками яблок на шести- и десятизначном уровнях. Так, на деся-

Таблица 7.1 – Импорт – 2203000100 – Пиво в бутылках – по десятизначным кодам (основные партнеры)

Год	2012	2013	2013	2013
Экспортер	Долларов за литр	Долларов за литр	Литров	Общая стоимость, тыс. долл.
Российская Федерация	0,54	0,58	77 590 120	44 810
Украина	0,53	0,49	37 352 281	18 125

Источник: разработка автора на основе [1]

Таблица 7.2 – Экспорт – Пиво в бутылках 2203000100

Год	2012	2013	2013	2013
Импортер	Долларов за литр	Долларов за литр	Литров	Общая стоимость, тыс. долл.
…	…	…	…	…
Литва	0,30	0,33	24 660 716	8 177

Источник: разработка автора на основе [1]

Таблица 8.1 – Импорт – Яблоки (0808108001 – С 1 января по 31 марта)

Год	2012	2013	2013	2013
Экспортер	Долларов за килограмм	Долларов за килограмм	Килограммы	Общая стоимость, тыс. долл.
Польша	0,44	0,43	64 547 530	27 975
…	…	…	…	…

Источник: разработка автора на основе [1]

Таблица 8.2 – Экспорт – Яблоки (0808108001 – С 1 января по 31 марта)

Год	2012	2013	2013	2013
Импортер	Долларов за килограмм	Долларов за килограмм	Килограммы	Общая стоимость, тыс. долл.
Российская Федерация	0,67	0,47	40 967 981	19 418
…	…	…	…	…

Источник: разработка автора на основе [1]

тизначном уровне цены экспорта оказались выше импортных (табл. 8.1, 8.2):

Таким образом, совокупный выигрыш от оптимизации внешней торговли по 4 позициям десятизначного кода ТН ВЭД составляет 14 млн 606 тыс. долларов США.

Следовательно, очевидно, что даже при использовании наибольшего уровня детализации (десятизначный код ТН ВЭД) оптимизация импортных потоков представляется возможной. Боле высокий уровень статистики дает возможность получить общее представление о соотношении экспортно-импортных потоков. Наиболее же подробный десятизначный уровень статистики позволяет сравнить цены экспорта и импорта на отдельные товары. Представленная выше информация по импортным закупкам может использоваться как государственными органами для проведения внешнеторговой политики, так и частными компаниями для определения наиболее оптимального внешнеторгового партнера.

Литература

1. Trade Map [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.trademap.org. – Дата доступа: 12.02.2016.

2. Экспорт и импорт со странами ЕАЭС / Белстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/eksport-iport-so-stranami-eaes/index.php?sphrase_id=16351. – Дата доступа: 29.02.2016.

3. Most tomatoes imported by Spain are Portuguese [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.freshplaza.com/article/149689/Most-tomatoes-imported-by-Spain-are-Portuguese. – Дата доступа: 12.02.2016.

Материал поступил в редакцию 25.02.2016.

Стратегия развития торговли продукцией мясного животноводства на этапе присоединения Республики Беларусь к ВТО

Галстян Арман Ваграмович,
магистр экономических наук,
аспирант кафедры мировой экономики
Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Беларусь)

Целью исследования является определение приоритетных направлений развития торговли продукцией мясного животноводства на этапе присоединения к ВТО. В основной части рассматриваются первостепенные обязательства, которые берет на себя страна-участница ВТО. Разработаны предложения по «связыванию» тарифов на мясо, оптимизации государственной поддержки сельского хозяйства. На основании изучения опыта основных стран-производителей мяса даются рекомендации по развитию мясного животноводства на национальном уровне. Разработка стратегии развития торговли продукцией мясного животноводства на этапе присоединения Республики Беларусь к ВТО основана на изучении опыта других стран, а именно: России, Китая, США, Бразилии. Полученные результаты могут быть применены при формировании стратегии и проведении переговорных раундов по вступлению Республики Беларусь в ВТО.

The purpose of research is to determine of priority directions for the development of trade in products of cattle breeding in the process of accession to the WTO. In the main part are considered the primary obligations assumed by the member state of the WTO. There are developed the proposals on «binding» of tariffs for meat, on optimization of state support for agriculture. Based on the study the experience of the major producing countries of meat recommendations are made for the development of cattle breeding at the national level. The strategy of trade development of meat on the stage of accession of Belarus to the WTO is based on the study of the experience of other countries, namely Russia, China, USA, Brazil.

The results can be used to forming the strategy and conduct of negotiation rounds on the accession of Belarus to the WTO.

Государствам с транзитивной экономикой необходимо соответствовать современным тенденциям развития мировой торговли и адаптировать внутренние торговые процедуры к действующей международной системе правил и норм, определенных ВТО, что позволит им использовать новые торговые возможности. В связи с этим данные государства рассматривают вступление в организацию как предпосылку развития торговли и экономики в целом.

Республика Беларусь, как страна, реализующая экспортоориентированную и импортозамещающую модель развития, заинтересована в достижении стабильных позиций в международном сообществе, а также в повышении своего внешнеторгового потенциала. Поэтому особое внимание уделяется реализации мер, содействующих вхождению в ВТО. Членство в ВТО – это потенциальная перспектива улучшения доступа белорусской продукции на мировые рынки, увеличения ее объемов, повышения конкурентоспособности, развития отечественного бизнеса. Вступление страны в ВТО необходимо для получения доступа белорусских экспортеров на рынки других стран с целью диверсификации направлений сбыта продукции мясного животноводства.

Присоединение к ВТО рассматривается в качестве важнейшего условия расширения участия в международном разделении труда, развития торговли и привлечения инвестиций. Основан-

ные на международном праве условия ВТО дадут возможность Беларуси, используя выгодные внутренние возможности и сравнительные преимущества, проявить свою конкурентоспособность при взаимодействии с торговыми партнерами. Следовательно, до вступления в ВТО первостепенной задачей становится повышение конкурентоспособности отечественной продукции.

Состояние и развитие мясного животноводства страны зависит от поддержки государства. Однако в настоящее время мировые тенденции таковы, что субсидии правительства в адрес производителей мяса сокращаются. Так, основная задача Республики Беларусь состоит в оптимизации распределения бюджетных средств. Особенно остро данный вопрос встает в процессе присоединения страны к ВТО.

Первостепенные задачи при разработке государственных программ заключаются в следующем: оптимизация бюджета, определение значимых и эффективных направлений в мясном животноводстве, увеличение финансирования мер «зеленой корзины» и сокращение мер «желтой корзины». Сокращение по «желтой корзине» предполагает снижение субсидий, предоставление кредитов на льготных условиях, льгот по потреблению электроэнергии, компенсаций стоимости минеральных удобрений и комбикормов.

В настоящее время следует оптимизировать объемы государственной поддержки животноводства мясного направления, то есть определить перспективные направления. Специализация на производстве продукции, имеющей сравнительные преимущества, а также ориентация на потребителя и мировой спрос повысят рентабельность и эффективность животноводства в целом.

В соответствии с условиями ВТО, а также после вступления России в организацию правительством Республики Беларусь предусмотрено снижение мер «желтой корзины». Поэтому государственные субсидии необходимо направлять на осуществление следующих мероприятий:

1. Проведение научных исследований;

2. Распространение научной и маркетинговой информации, а также оказание консультативных услуг. Развитие сети консультативных служб и предоставление высококачественной поддержки будут улучшать экономическое положение ферм, обращать внимание фермеров на экологические проблемы. Если основным источником финансирования консультационных служб будут сами же фермеры и сельскохозяйственные организации, то качество услуг по предоставлению консультаций достигнет высокого уровня;

3. Подготовка кадров и повышение их профессионализма. Специалист в мясном животноводстве должен стремиться к внедрению новых технологий, защите окружающей среды. Высокий уровень подготовки фермеров обеспечивает система обучения в Дании, поэтому целесообразно проводить стажировку белорусских специалистов в вузах данной страны. Животноводство в большей степени опирается на знания и науку. Отсутствие профессионалов – от специалистов по вопросам питания до руководителей – увеличивает расходы не только государства, но и самого частного сектора. Поэтому в сфере сельскохозяйственного образования эффективно использовать преимущества государственно-частного партнерства;

4. Ускорение процесса автоматизации, особенно убойных цехов. Примером реализации данного направления служит политика правительства Китая;

5. Реализация мероприятий по борьбе с вредителями и болезнями;

6. Обеспечение финансового участия государства в страховании урожая, поголовья сельскохозяйственных животных и доходов, получаемых от сельского хозяйства;

7. Оказание помощи в ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф;

8. Создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности;

9. Предоставление налоговых льгот.

Связывание тарифов после вступления в ВТО предполагает их снижение, а значит, увеличение притока импортной продукции и снижение цен. Возникает необходимость определить чувствительность того или иного товара. Один из способов – вычисление доли прибыли в выручке, то есть в стоимости реализованной продукции. Таким образом, можно рассчитать изменение рентабельности в результате снижения цен и определить степень чувствительности продукции мясного животноводства.

В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству новые страны-члены должны в среднем снизить тарифы на 36 %. В связи с этим на сверхчувствительные товары, в основном это продукция мясного животноводства, следует предусмотреть минимальное снижение пошлин, тогда основное сокращение ставок тарифов должно коснуться нечувствительных товаров. Например, можно использовать вариант, представленный в таблице 1.

Таблица 1 – Предполагаемое снижение ставок тарифов

Тип продукции по чувствительности	Снижение тарифов, %
Сверхчувствительные	10
Среднечувствительные	30
Малочувствительные	45
Нечувствительные	60

Источник: разработка автора на основе [2, 3]

Так, на продукцию животноводства мясного направления представляется возможным снизить тарифы только на 10 %, что позволит смягчить отрицательные последствия для национальных производителей после вступления в ВТО.

Чтобы белорусский экспорт мяса не зависел от спроса на российском рынке, следует разрабатывать новые направления сбыта: крупным импортером такой продукции может стать Китай, у населения которого высокий уровень потребления свинины. В настоящее время Республика Беларусь развивает сотрудничество с Китаем по многим направлениям, поэтому существует возможность проработать и данный аспект.

Для увеличения объемов торговли, а именно экспорта, в мясном животноводстве следует выделить ключевые моменты:

1. Заготовка кормов. Затраты на кормление животных составляют одну из самых крупных статей в себестоимости продукции – около 70 %. Поэтому развитие национального кормопроизводства будет снижать расходы на импортное сырье. Сбалансированный и обогащенный минеральными компонентами и витаминами корм для животных будет способствовать повышению производства и качества мяса. Результат такого направления деятельности – повышение конкурентоспособности на внешних рынках;

2. Предупреждение болезней животных. На объемы экспорта часто влияют эпидемии и болезни животных, что снижает рентабельность ферм и сельскохозяйственных организаций. Поэтому качественная работа ветеринарной службы – одна из предпосылок эффективности развития мясного животноводства. Способность предупредить болезнь является одной из главных задач санитарных и ветеринарных служб. Основная цель таких мероприятий – снижение количества запретов и ограничений на ввоз белорусского мяса со стороны торговых партнеров.

Основные условия, которые влияют на развитие животноводства мясного направления, можно разделить на следующие группы:

– инфраструктурные – элементы системы, необходимые для устойчивого функционирования животноводческих ферм и организаций (бесперебойная подача электроэнергии, транспортировка продукции и животных);

– технические – состояние технологического оборудования по дозировке корма, содержанию животных;

– правовые – различия в санитарном и ветеринарном законодательствах государств, тарифном регулировании;

– коммерческие – снижение таможенных пошлин, а также сокращение государственной поддержки;

– производственные – низкая рентабельность, увеличение случаев заболевания животных;

– экологические – ухудшение состояния окружающей среды, стихийные бедствия и изменение климата.

Анализируя опыт основных производителей конкурентоспособной продукции на мировом рынке, представляется возможным выделить одно из приоритетных направлений развития мясного животноводства. В мясном животноводстве целесообразно стимулировать и поддерживать развитие крупных ферм и организаций, что позволит использовать эффект масштаба и производить продукцию с более низкой себестоимостью. Также следует проводить укрупнение организаций, комплексов и ферм. Повышать эффективность работы таких организаций следует за счет вертикальной интеграции, то есть объединять производителей сырья, переработку и дилерские и розничные сети по сбыту, а также за счет применения новых технологий, которые позволят сократить производственный цикл. Интеграция и кооперирование будут способствовать оптимизации государственной поддержки, импортных и экспортных поставок. На рисунке 1 предлагается схема вертикальной интеграции (рис. 1).

Высокие результаты в мясном животноводстве показывают также агрохолдинги, которые занимаются выращиванием кормовых сельскохозяйственных культур, производством комбикорма, выращиванием скота и птицы, владеют мощностями по убою животных и переработке мяса, а также собственной сбытовой сетью. Агро-

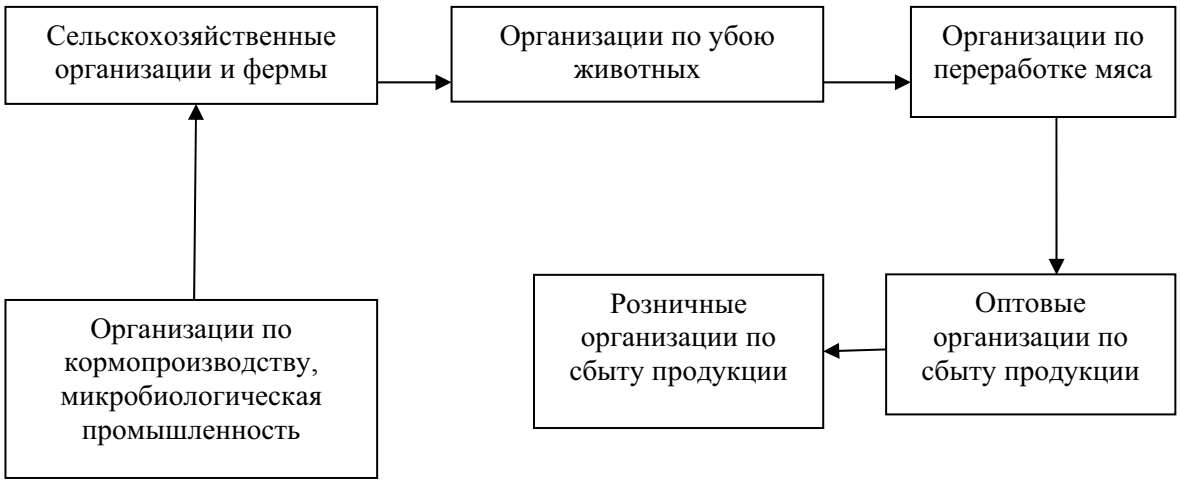


Рис. 1 – Схема вертикальной интеграции
Источник: разработка автора на основе [8]

холдинги в мясном животноводстве стремятся совершенствовать каждое направление своей деятельности, что приводит к улучшению качества продукции и повышению рентабельности. Благодаря вертикальной интеграции производство и сбыт мяса не зависят от сторонних организаций, что сокращает производственный цикл и снижает издержки. Полный производственный цикл агрохолдингов позволяет контролировать всю цепочку, снижать издержки на всех этапах, оптимизировать работу, что приводит к повышению конкурентоспособности продукции.

В условиях участия в ВТО на рынке остаются только эффективные субъекты хозяйствования. Такие страны, как Бразилия, США, Китай, направляют государственную поддержку только перспективным и эффективным организациям с целью увеличения прибыльности и производительности конкурентоспособных организаций. Так как финансирование убыточных предприятий нецелесообразно, существуют следующие решения:

1) остановка нерентабельных производств;
2) фиксация убытков;
3) продажа активов, если это возможно;
4) переход на выращивание более рентабельных и менее рискованных видов животных;
5) переход на новые технологии с целью минимизации потерь.

Для преодоления отрицательных последствий в мясном животноводстве в условиях членства в ВТО приоритетными направлениями государственной поддержки должны стать следующие мероприятия:

1. Поддержка начинающих фермеров;
2. Стимулирование развития семейных животноводческих ферм;
3. Закрепление профессиональных кадровых ресурсов на селе;
4. Разработка новейших методов селекции и разведения генетического потенциала, на основе которого увеличится продуктивность коров, свиней и птицы;
5. Производство такой продукции, которая отвечает мировым стандартам качества, безопасности и конкурентоспособности;
6. Увеличение количества земель, засеянных кормовыми культурами, и расширение сети семеноводческих хозяйств.

Основные экспортеры мяса, например, Бразилия и США, разрабатывают программы по развитию племенного скотоводства и оказывают соответствующую государственную поддержку соответствующим организациям, что необходимо сделать в Республике Беларусь в отношении выращивания крупного рогатого скота. Это позволит сформировать генетический потенциал, повысить продуктивность и жизнеспособность животных. Так как племенное дело объединяет не только субъектов хозяйствования по разведению пород крупного рогатого скота, но и научных сотрудников, организации по кормопроизводству, сбытовые сети, это позволяет использовать преимущества вертикальной интеграции. Одно из главных преимуществ – способность оперативно реагировать на изменения рынка.

В настоящее время Беларуси целесообразно в полной мере участвовать в проведении мероприятий Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Страны-члены интеграционных группировок периодически разрабатывают перечень мероприятий по развитию сельского хозяйства, в том числе животноводства. Следует выделить ос-

новные задачи, которые планируется выполнить в рамках ЕАЭС до 2020 г.:

1) формирование межгосударственных кластеров для развития общего рынка торговли продукцией животноводства;

2) разработка стратегий, механизмов и систем развития межгосударственной кооперации;

3) разработка организационно-экономических механизмов устойчивого развития сельских территорий;

4) разработка комплексных препаратов для профилактики болезней высокопродуктивных животных и птиц;

5) разработка системы геномной селекции племенных животных [1, 5].

Направления аграрной политики должны затрагивать развитие производства той мясной продукции, по которой имеются конкурентные преимущества, а также ресурсный и производственный потенциал, что позволит занять достойное место на мировом рынке. Оптимизация торговли мясом обеспечивается специализацией отдельных регионов стран на одном продукте с учетом климатических и природных условий.

Конкурентоспособность мяса отечественных производителей не должна опираться только на дешевые ресурсы и эффект от масштаба при массовом производстве. Такая стратегия не обеспечит диверсификацию экспорта, так как современный этап развития мировой торговли требует высококачественную уникальную продукцию либо дешевую, но относительно качественную. Повышение конкурентоспособности должно стать целью каждого предприятия, то есть начинаться с микроуровня. На микроуровне следует определить принципы и стратегии работы организации или фермы, обеспечить качество бизнес-среды, постоянно повышать уровень развития кластеров. Кластеры формируются в определенном регионе страны, повышают продуктивность и эффективность, а также способствуют развитию всей страны в условиях международной интеграции. Конкурентоспособность товаров на внешних рынках традиционно зависит от наличия сравнительных преимуществ. Опираясь на данный факт, следует определять направления специализации в мясном животноводстве.

Литература

1. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы / ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tsouz.ru/MGS/MGS-15/Pages/P-87.aspx. – Дата доступа: 22.08.2015.

2. Методические рекомендации по диверсификации экспорта и импорта продукции АПК, обеспечивающие оптимизацию внешней торговли / В. Г. Гусаков и др. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 63 с.

3. Методические рекомендации по сбалансированности внешней торговли продукцией АПК Беларуси в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства / РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 47 с.

4. Михневич, С. И. Многосторонняя система регулирования международных торгово-экономических отношений / С. И. Михневич; под научной редакцией В. Ф. Медведева; НАН Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Право и экономика, 2006. – 252 с.

5. План мероприятий по адаптации договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства к условиям функционирования в рамках многосторонней торговой системы / ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/trade/dotp/SiteAssets/wto/plan-adaptation.pdf. – Дата доступа: 22.08.2015.

6. Index Mundi. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.indexmundi.com/agriculture/. – Дата доступа: 16.05.2015.

7. Сайт ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/agriculture-and-food/oecd-fao-agricultural-outlook-2014/meat_agr_outlook-2014-10-en#page13. – Дата доступа: 01.05.2015.

8. China's Pork Miracle? Agribusiness and Development in China's Pork Industry [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iatp.org/documents/china%E2%80%99s-pork-miracle-agribusiness-and-development-in-china%E2%80%99s-pork-industry. – Дата доступа: 10.06.2015.

9. Livestock and Poultry: World Markets and Trade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fas.usda.gov/psdonline/circulars/livestock_poultry.pdf. – Дата доступа: 20.04.2015.

10. World Trade Report 2014. Trade and development: recent trends and the role of the WTO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtp14appfly_e.pdf. – Дата доступа: 16.01.2015.

Материал поступил в редакцию 25.02.2016.

Зарубежный опыт формирования моделей и систем государственного регулирования деятельности аграрных холдингов

Комаровская Наталья Николаевна,
аспирант Львовского регионального института государственного управления Национальной академии управления при Президенте Украины (г. Львов, Украина)

В статье проанализирован опыт формирования моделей и систем государственного регулирования деятельности аграрных холдингов стран Евросоюза и США, достигших успехов в государственном регулировании деятельности вертикально-интегрированных структур. Исследован кластерный подход интеграции в зарубежном регулировании деятельности аграрных холдингов. Определены глобальные тенденции развития зарубежного аграрного рынка с целью выхода Украины в глобальную конкурентную среду. Выделены принципы государственного регулирования деятельности аграрных холдингов и направления совершенствования нормативно-правового обеспечения.

The article analyses the experience of creating models and systems for state regulation of agrarian holdings in EU countries and the USA, that are successful in state regulation of vertically-integrated structures. It studies cluster approach to integration in regulation of agrarian holding's activities by other countries, specifies global trends of foreign countries' agrarian market development, aimed at joining Ukraine to the global competitive environment. The article also defines the principles of state regulation of agrarian holdings' activities and directions of legal support improvement.

Важной составляющей существования каждой страны является продовольственная безопасность – часть экономической безопасности. Значение в экономическом развитии имеет собственное производство, которое входит в главные функции государственной деятельности, ведь от данного процесса зависит не только продовольственная, но и национальная безопасность страны. Приоритетом аграрной и продовольственной политики страны является обеспечение продовольствием населения на каждом этапе развития. Система мер государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства обеспечивает создание эффективной национальной продовольственной безопасности.

Ведущие экономисты мира подчеркивали эффективность и конкурентоспособность небольших предприятий в сельском хозяйстве.

Крупные предприятия более успешно, чем мелкие, используют в своей деятельности большие пространства обрабатываемой земли, высокопроизводительную технику, средства химии, энергетики и главное – научные достижения. Опыт стран с развитой экономикой, в частности США и ЕС, показывает, что малоразмерные участки земель не позволяют использовать преимущества мелиорации, севооборотов, химических средств и высокопроизводительной техники – наиболее важных факторов роста эффективности агропромышленного комплекса. Такие тенденции, как консолидация, специализация, концентрация производства и вертикальная интеграция производства с партнерами по рынку, прослеживаются практически во всех отраслях аграрного бизнеса США и ЕС.

Развитие аграрных холдингов привело к превращению рынка сельскохозяйственной продукции, особенно рынка зерна, из рынка с чистой или совершенной конкуренцией в монополистическую рыночную структуру. В некоторых случаях аграрные холдинги способствуют возникновению монополизма. Исследование показало что:

– Из-за сверхконцентрации земельных ресурсов в «одних руках» существует угроза развития

монополизма на рынке аренды земли. Когда на большой территории есть только один арендатор в лице аграрного холдинга, то арендодатели лишены возможности выбора других, которые в условиях конкуренции могли бы предложить лучшие условия аренды земельных участков;

– Из-за сверхконцентрации производства в сельском хозяйстве, осуществляемой, как правило, путем консолидации собственности, все больше сельскохозяйственных предприятий, превращаясь в зависимые ассоциированные структуры, перестают быть самостоятельными единицами на рынке сельскохозяйственной продукции, поэтому на указанном рынке развивается монополизм [1].

Данная проблема на современном этапе социально-экономического развития Украины заслуживает особого внимания в связи с возможным вступлением Украины в ЕС и вопросами о сельском хозяйстве, которые возникают в ходе переговоров. За последние несколько лет сложности в агропромышленном комплексе стремительно выросли в одну из самых острых проблем развития Украины. Для того чтобы понять логику развития современного продовольственного рынка на Украине, представляется целесообразным рассмотреть, что определяло это развитие в аграрноразвитых странах, не испытывавших в последнее время коренных политических и экономических потрясений, например, в США. С одной стороны, США – это один из крупнейших производителей и экспортеров продовольствия, который имеет значительное влияние на мировой рынок продуктов питания, с другой – за последние десятилетия США не испытывали политических и экономических потрясений, которые были бы равносильны изменению системы. Войны также коснулись этого государства в меньшей степени, чем стран Европы, Азии и Африки. Поэтому в 21-м веке развитие американского продовольственного рынка происходило эволюционно, под влиянием главным образом эндогенных факторов. Кроме того, в этой стране зародилась система поддержки сельскохозяйственных производителей со стороны государства, которая получила распространение во всем мире и была принята в качестве ориентира в сегодняшней Украине.

Следует изучить опыт государственного регулирования деятельности аграрных холдингов стран ЕС и США с последующим использованием в системе государственного управления Украины.

В процессе написания статьи автором использованы следующие научные методы: обобщения и систематизации (определение дефиниции «государственное регулирование», систематизация теоретико-методических основ государственного регулирования деятельности аграрных холдингов); графический – (обобщение мирового опыта государственного регулирования деятельности аграрных холдингов); сравнения и классификации – (сопоставление параметров условий государственного регулирования деятельности и функционирования аграрных холдингов) и другие.

Теоретико-методологические особенности государственного регулирования и государственного управления исследовали такие отечественные ученые, как В. Б. Аверьянов, В. Д. Бакуменко, И. Н. Барциц, Ю. В. Ковбасюк, Ю. П. Сурмин и другие.

Особенности государственного регулирования в аграрной сфере исследовали И. О. Бабаева, Н. И. Басюркина, М. Х. Корецкий, П. Ф. Кулинич, М. А. Латынин и другие.

Как показывают исследования ведущих отечественных и зарубежных ученых (Г. О. Андрусенко, Н. И. Басюркина, Л. Г. Кузьменко, С. В. Майстро, Г. И. Мостовой, О. Б. Назаркевич, Ю. О. Ульянченко), во всех развитых странах действие рыночного механизма в аграрной сфере дополняется инструментами государственного регулирования, соотношение которых зависит от доли государственного сектора, исторических особенностей и традиций, характера решения задач в настоящее время.

Деятельности аграрных холдингов и аграрного сектора ведущих экономик мира посвящали свои труды такие зарубежные ученые, как В. О. Алимьянов, А. Баркема, К. Велш, М. Драбенстот, К. Колинс, М. Ф. Кропивко, В. Равенко, К. Симонян, П. Тиллак, Б. Р. Томлинсон, Ф. Томп, Ж. Викерс, О. Е. Уильямсон и другие.

Основной целью статьи является обобщение зарубежного опыта формирования моделей и систем государственного регулирования деятельности аграрных холдингов и описание принципов государственного регулирования деятельности аграрных холдингов как системы, которая состоит из определенных элементов, единство и взаимодействие которых определяют ее эффективность и функциональность.

Для достижения цели должны быть решены следующие задачи:

– определение сущности государственного регулирования и государственного управления аграрными холдингами;

– анализ зарубежного опыта формирования моделей и систем государственного регулирования деятельности аграрных холдингов;

– исследование глобальных тенденций развития зарубежного аграрного рынка с целью выхода Украины в глобальную конкурентную среду.

Перед изучением зарубежного опыта государственного регулирования деятельности аграрных холдингов следует, прежде всего, выявить сущность государственного регулирования.

В науке государственного управления государственное регулирование определяется как экономический метод государственного управления, который является системой мер законодательного и контрольного характера, осуществляемых соответствующими государственными органами и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям [2, с. 47].

В правовой науке государственное регулирование – это осуществление государством комплексных мероприятий (организационных, правовых, экономических и т. д.) в сфере социальных, экономических, политических, духовных и других процессов с целью их упорядочения, установления общих правил и норм общественного поведения, а также предотвращения негативных явлений в обществе. Государственное регулирование создает условия для деятельности субъектов и объектов управления в направлении, желательном для государства и по которому будет происходить развитие системы управления в целом. Именно поэтому государственное регулирование невозможно без государственного управления [3, с. 66].

Государственное управление, как указывается в словарях, – это организационное и регулирующее влияние государства на общество с целью его упорядочения и развития, опирающееся на государственно-властные полномочия [4, с. 137].

Ю. Ковбасюк и В. Бакуменко предлагают такую дефиницию: деятельность государства (органов государственной власти), направленная на создание условий для наиболее полной реализации функций государства, основных прав и свобод граждан, согласование различных групп интересов в обществе и между государством и обществом, обеспечение общественного развития соответствующими ресурсами [5, с. 157].

В сельском хозяйстве идет процесс концентрации капитала, что находит свое отражение в создании аграрных холдингов [6].

Что до определения понятия аграрный холдинг, то А. Еранкин под аграрными холдингами понимает обобщенное явление, характеризующее принципиально новый тип участника аграрного производства или аграрного бизнеса, который отмечается максимальным использованием капиталистического типа производства или переносом опыта такой деятельности из других сфер экономики в аграрный бизнес и основывается на капитализации бизнеса, привлечении инвестиций и завоевании оптимальной ниши на рынке [7].

Понятие «холдинг» (применительно к государственному регулированию деятельности аграрных холдингов на Украине) впервые было использовано в Указе Президента Украины «О холдинговых компаниях» [8]: хозяйствующий субъект, который владеет контрольными пакетами акций других субъектов хозяйствования. Важно подчеркнуть, что в этом документе указывались порядок и особенности создания холдинговых компаний и главное – устанавливались ограничения на их деятельность (в частности, создание холдинговых компаний в процессе корпоратизации и приватизации не допускается в торговле товарами народного потребления, продукцией производственно-технического назначения, в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции). Этот указ был отменен лишь в 2007 г. в связи с принятием в 2006 г. Закона Украины «О холдинговых компаниях в Украине» [9], в котором норма об ограничении деятельности холдинговых компаний по производству и переработке сельскохозяйственной продукции не предусмотрена, то есть с 1994 по 2007 гг. создание и функционирование холдингов были незаконными. Поскольку именно после 2003 г. на Украине активно происходили процессы аграрной холдингизации сельскохозяйственной деятельности, можно утверждать, что соответствующие государственные органы контроля не выполнили своих прямых функциональных обязанностей [10].

К основным принципам государственного регулирования деятельности аграрных холдингов относятся: приоритетность и аграрный протекционизм, системность и комплексность, предсказуемость и прозрачность, экологическая целесообразность [11, с. 40–41].

Виды государственного регулирования деятельности аграрных холдингов: институциональное, бюджетно-налоговое, денежно-кредитное, антимонопольное – конкурентное, ценовое, инвестиционное, внешнеэкономическое, экологическое, социально-экономическое [12].

Главную роль в государственном регулировании развития аграрных холдингов в современных условиях играют выбранные методы, которые

классифицируются по двум признакам – формам и средствам воздействия. По формам воздействия методы бывают прямыми и косвенными. По средствам воздействия различают: нормативно-правовые, финансово-экономические, административные, организационные и научно-методические методы государственного регулирования развития аграрных предприятий [13].

Сегодня на Украине в процессе хозяйствования аграрными холдингами наблюдается концентрация земель путем вытеснения с рынка аренды земли значительного количества меньших аграрных предприятий и фермеров, что обостряет социально-экономическую ситуацию на селе и осложняет функционирование малого и среднего бизнеса.

В свете вышеизложенного основными характеристиками такого воздействия являются: прекращение существования сельскохозяйственных предприятий в соответствующей местности, потеря для определенного количества сельских жителей места работы, отсутствие налоговых поступлений в местные бюджеты, отсутствие финансирования развития социальной инфраструктуры села, что традиционно осуществлялось сельскохозяйственными предприятиями [14, с. 121].

Можно согласиться с П. Ф. Кулиничем, что такая ситуация наблюдается потому, что государство еще не сформировало своей позиции относительно целесообразности и перспектив функционирования аграрных холдингов в сельскохозяйственном производстве. Создание аграрных холдингов продиктовано исключительно объективными экономическими факторами и не является следствием целенаправленной законодательной деятельности государства в сфере сельскохозяйственного землепользования [16, с. 379].

На сегодняшний день развитию большинства аграрных предприятий препятствует целый ряд проблем, в частности :

– Низкая эффективность сельскохозяйственного производства (высокой остается доля убыточных предприятий);

– Несовершенство механизмов инвестиционного обеспечения (из-за отсутствия значительных коммерческих кредитов и низкого уровня инвестиционной привлекательности отрасли инвестиционные ресурсы аграрных предприятий на 70 % формируются за счет собственных средств, большую часть которых составляют амортизационные отчисления);

– Деформация ценовых пропорций (существует значительное несоответствие цен на продукцию сельского хозяйства и материально-технические ресурсы (технические средства, горюче-смазочные материалы, электроэнергию, минеральные удобрения, средства защиты растений и т. п.));

– Нерациональное использование земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения (с каждым годом наблюдается снижение плодородия земель вследствие недостаточных природоохранных и агротехнических мероприятий в землепользовании, уменьшение содержания гумуса и питательных веществ в почве, усиление эрозионных процессов, расширение площади кислых и засоленных почв. Раздел земель негативно повлиял на севообороты и почвозащитные системы земледелия, что привело к снижению уровня продуктивности почв);

– Снижение обеспеченности сельскохозяйственной техникой и критическая изношенность основных производственных фондов (за последние пять лет количество техники сократилось почти вдвое) [16].

Итак, приведенные особенности государственного регулирования деятельности аграрных холдингов на Украине показывают, что органам государственной власти следует немедленно принять меры по совершенствованию механизма государственного регулирования вертикально-интегрированных структур, что позволит развиваться и большим по масштабам аграрным предприятиям, и мелким. Для этого, прежде всего, следует заимствовать мировой положительный опыт регулирования деятельности аграрных холдингов, прежде всего, в странах ЕС и США, которые продемонстрировали эффективность государственного регулирования в этой сфере.

Регулятивная роль государства в зарубежной практике проявляется в формировании системы законодательно-нормативных актов, которые:

– Определяют особенности организации рынка сельскохозяйственных земель, отличия его функционирования от функционирования рынка других видов земель;

– Устанавливают требования для субъектов права по приобретению земель сельскохозяйственного назначения, порядок реализации этого права, квалификационные требования к покупателю земельного участка, предназначенного для ведения сельскохозяйственной деятельности;

– Определяют основные принципы ценообразования и формирования арендной платы

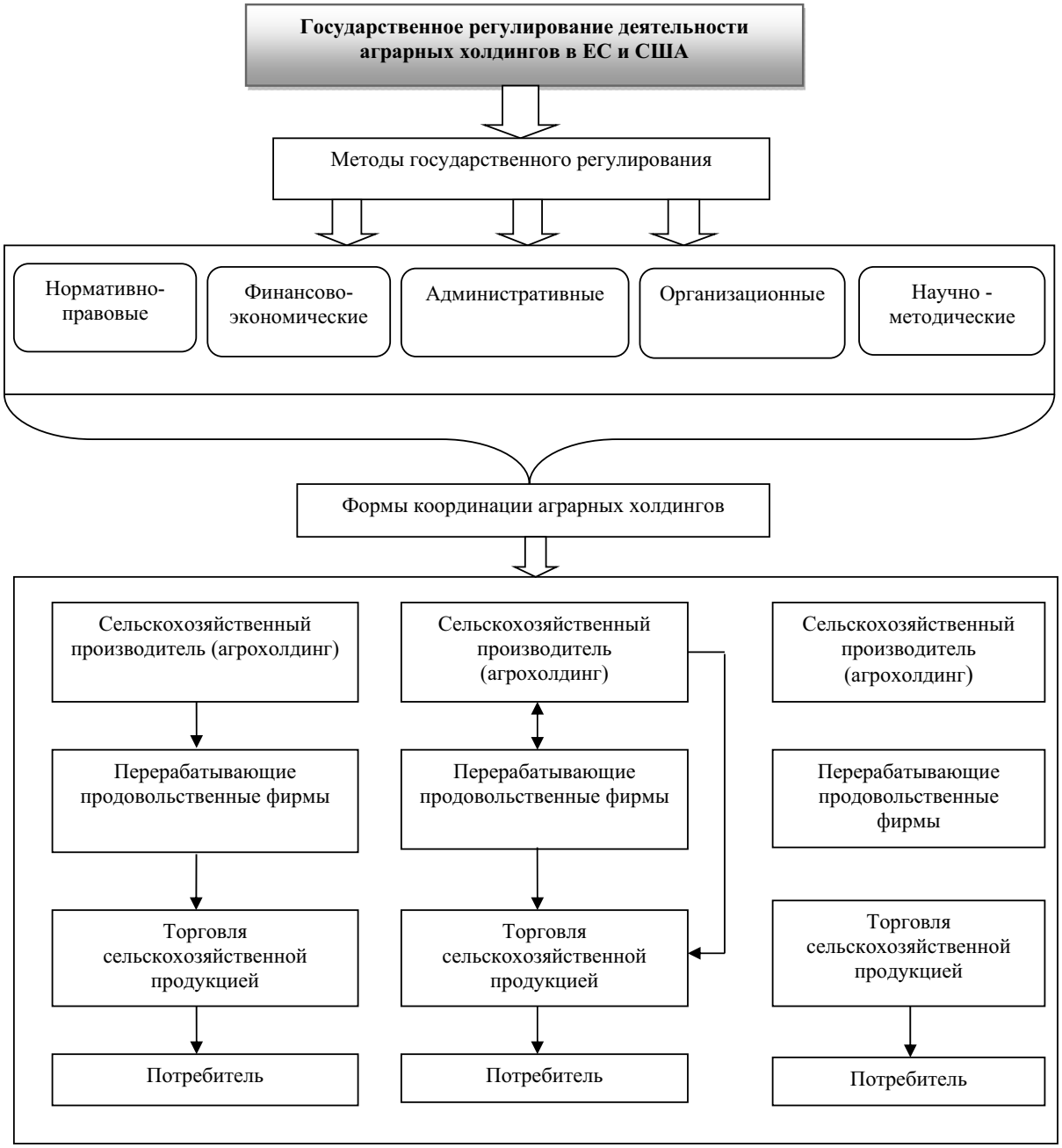


Рис. 1 – Методы государственного регулирования деятельности аграрных холдингов в ЕС и США

Источник: разработка автора

на рынке сельскохозяйственных земель и меры по предотвращению спекулятивных операций на рынке сельскохозяйственных земель;

– Содержат ограничения на приобретение сельскохозяйственных земель в собственность [1].

Государственное регулирование развития и деятельности аграрных холдингов можно рассматривать как влияние государственных органов власти, направленное на создание условий для их перехода от существующего состояния функционирования к лучшему по сравнению с предыдущим. Именно поэтому органы государственной власти в США и странах ЕС усиленно поддерживают аграрные холдинги.

Основными направлениями государственной поддержки аграрных холдингов в странах ЕС являются:

– Поддержка товарного производства и повышение конкурентоспособности аграрных субъектов хозяйствования в связи с производством ими экологически чистой продукции;

– Охрана земель и рациональное использование сельскохозяйственных угодий;

– Установление цен поддержки на отдельные виды сельскохозяйственной продукции;

Таблица 1 – Типичные зарубежные модели кластеров

Модель	Характеристика модели
США	Предприятия кластера находятся в одном регионе и максимально используют его природный, кадровый и интеграционный потенциал. Как правило, продукция кластеров ориентирована на экспорт.
Шотландская	Ядром совместного производства становится крупное предприятие, объединяющее вокруг себя небольшие фирмы. Такую модель выбирают страны ЕС.
Итальянская	Более гибкое и равноправное сотрудничество предприятий малого, среднего и крупного бизнеса. Специалисты считают, что для стран с переходной экономикой больше подходит именно такая форма кластерной организации производства.

Источник: разработка автора на основе [19]

– Развитие аграрной науки и внедрение в производство новейших экологически безопасных технологий производства сельскохозяйственной продукции, ухода за животными, систем обработки почвы и др. [17, с. 18].

Традиционно в США и странах ЕС рассматривают продовольственный рынок вертикально. На вершине располагаются сельскохозяйственные фирмы, внизу – конечные потребители продовольствия, а фирмы, занимающиеся переработкой и маркетингом, заполняют промежуточные ступени рынка (рис. 1) [18].

Кроме методов государственного регулирования аграрных холдингов, на рисунке 1 представлены формы координации аграрных холдингов. Традиционной формой вертикальной координации аграрных холдингов для большинства стран является так называемое открытое производство. При этом методе координации любые маркетинговые соглашения заключаются уже после завершения всего процесса производства в сельском хозяйстве. Открытое производство предусматривает использование наличного (текущего) рынка. Заключение договоров, то есть непосредственная встреча продавцов и покупателей сельскохозяйственной продукции, при открытом производстве происходит чаще всего на организованных (централизованных, открытых) рынках, где собирается множество продавцов и покупателей данного товара (например, на биржах или оптовых рынках).

В мировом регулировании деятельности аграрных холдингов заслуживает внимания кластерный подход к интеграции, который несколько меняет представление о том, что интеграция происходит только в сфере крупного капитала. К кластеру привлекаются преимущественно средне- и малочисленные предприятия. Для нашего государства кластерный тип вертикальной интеграции не менее важный, чем интеграция большого капитала.

Анализ зарубежных моделей кластерной интеграции представлен в работе Л. И. Бойко и С. В. Кудри [19]. В частности, авторы выделяют американскую, шотландскую и итальянскую модели кластеров (табл. 1).

В Западной Европе государственное регулирование деятельности аграрных холдингов имеет экономическое направление, а одной из его важнейших функций является регламентирование количества и качества производимой продукции путем контроля за организационно-экономической структурой производства, в частности поощрением кооперации и вертикальной интеграции, что оказывает влияние на отраслевую специализацию производства сельскохозяйственных продуктов и порядок снабжения ими населения. К важным функциям государственного регулирования относят также: управление техническим прогрессом в сельском хозяйстве через систему научных учреждений или учреждений образования, профессионального обучения, повышения квалификации, оказание консультативной помощи фермерам, техническое и коммерческое обслуживание с помощью государственных закупок, государственных оптовых рынков, ветеринарное обслуживание и кредит. Государство осуществляет также контрольно-учетные функции (инспекция по качеству продукции, ветеринарная инспекция, статистика и др.). В некоторых западноевропейских странах управление социальной перестройкой села происходит путем ликвидации мелкого производства, переподготовкой лиц, вытесненных из сельского хозяйства, для работы в других отраслях, а также путем разработки и внедрения специальных программ развития сельских районов [20].

Европейское сельское хозяйство, более ресурсоемкое по сравнению с высокоэффективным и малозатратным сельским хозяйством США, Канады и Австралии, должно быть надежно защищено от разрушения при его сравнительно низкой конкурентоспособности. Создание ЕС в определен-

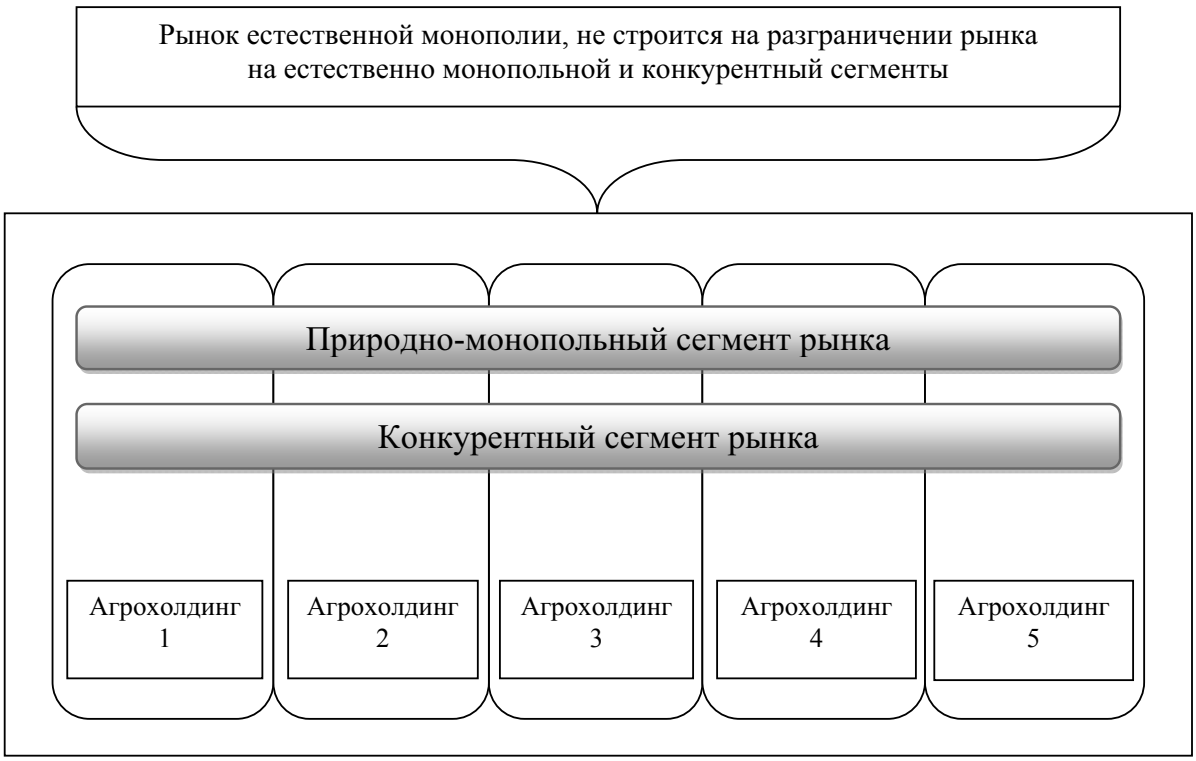


Рис. 2 – Модель рынка естественной монополии, что не строится на разграничении рынка на естественно монопольной и конкурентный сегменты

Источник: разработка автора на основе [24]

ной степени способствовало сохранению и расширению потенциала сельского хозяйства [21]. Именно благодаря мерам регулирования ЕС из традиционно крупного импортера продовольствия превратилось в крупнейшего экспортера. При этом последовательно были решены задачи насыщения внутреннего рынка важнейшими видами продовольствия и создания крупных экспортных запасов. На сегодняшний день решаются проблемы не столько производства, сколько сбыта продукции [22].

Зарубежный опыт убеждает, что даже в условиях развитой рыночной экономики существуют объективные причины государственного вмешательства в аграрный сектор. Среди них можно выделить следующие:

– Природно-климатические факторы, неконтролируемое влияние которых на сельскохозяйственное производство требует создания и развития системы страхования (регулируется государством);

– Неустойчивость цен на сельскохозяйственную продукцию, их колебания в соответствии с рыночной конъюнктурой, что приводит к нестабильности доходов в сельском хозяйстве (причем, как показывает практика, колебания доходов значительно превышают вариации объемов сельскохозяйственного производства);

– Низкая степень монополизации и концентрации сельскохозяйственного производства по сравнению с другими сферами экономики, что вызывает необходимость поддержки и защиты интересов товаропроизводителей от высокомонополизированных отраслей промышленности;

– Необходимость развития в сельском хозяйстве производственной и социальной инфраструктуры, необходимость экологического сельскохозяйственного производства и др. [23, с. 237].

В США регулирование деятельности аграрных холдингов направлено на устранение монополий, где эффективное функционирование вертикально-интегрированных структур строится на модели регулирования таких структур для рынков естественных монополий и рынков, которые не связаны с естественными монополиями. Анализ практики организации интегрирования на рынках естественных монополий США показывает, что эта модель предусматривает стимулирование конкуренции. Эта модель предполагает искусственное разделение природно-монопольного сегмента рынка между вертикально-интегрированными субъектами хозяйствования. Модель сочетает преимущества вертикальной интеграции с конкурентными принципами хозяйствования (рис. 2).

Таблица 2 – Основные меры государственного регулирования аграрного сектора экономики США и стран ЕС

Страны	Меры государственного регулирования аграрного сектора экономики	
	рыночного направления	**направленные на структурные сдвиги**
США	– компенсации за 1 га посевных площадей, выведенных из оборота; – поддержка цен для стабилизации доходов фермеров; – поддержка методов обработки грунта, что незначительно влияют на окружающую среду, компенсационные платежи.	– льготное кредитование производства отдельных видов продукции; – различные формы содействия экспорту; – предоставление финансовой помощи в виде инвестиционных надбавок; – организация свободных экономических зон для привлечения инвестиций.
Страны ЕС	– компенсация за 1 га посевных площадей, выведенных из оборота; – использование квот на молоко, мясо, сахар; – поддержание цен на оливковое масло и твердые сорта пшеницы; – компенсация за ведение экологически чистого производства; – дотирование участия фермеров в системах контроля качества пищевых продуктов.	– совместное финансирование программ развития наиболее слабых и нуждающихся территорий; – организация свободных экономических зон для привлечения инвестиций; – гранты для программ развития сельских районов; – действие программ развития органического производства.

Источник: разработка автора на основе [20]

Эта модель функционирует как модель рынка, что не является природно-монопольным. На практике она реализована в сфере железнодорожных перевозок США, где железнодорожная инфраструктура разделена по географическому принципу между вертикально-интегрированными компаниями, которые предоставляют ее в пользование друг другу по правилам, установленным государством. Государство, как и в условиях первой модели, может обладать одной или несколькими вертикально-интегрированными компаниями. Данный опыт может быть перенесенным и на другие сферы деятельности, такие как электроэнергетика, газовый сектор, водоснабжение и т. п. Общей чертой первой и второй моделей организации природно-монопольного рынка является необходимость жесткого государственного регулирования.

Опыт государственного регулирования деятельности аграрных холдингов в Европейских странах свидетельствует о принципиально новой схеме взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов. Этот подход связан с прямым решением экономических проблем через создание эффективных, прозрачных инструментов регулирования. Государственные меры по регулированию аграрного сектора в развитых странах Северной Америки и Европы имеют не только рыночное направление (поддержка или ограничение спроса и предложения), они также преследуют цель вызова структурных сдвигов в случае необходимости нахождения баланса внутренне- и межотраслевого распределения [20].

Основные меры государственного регулирования аграрного сектора экономики США и стран Европейского союза представлены в таблице 2 (табл. 2).

Охарактеризовав отдельные аспекты государственного регулирования деятельности аграрных холдингов, предлагаем осуществлять такое регулирование на Украине на основании следующих принципов:

1. Принцип недопущения монополизации рынков. Для этого государственная экономическая политика должна быть направлена на противодействие интеграционным процессам, которые создают условия для усиления монопольного положения определенного субъекта хозяйственной деятельности. В связи с этим принципом государство должно поощрять вертикальные интеграционные процессы, поскольку горизонтальные процессы в большинстве случаев преследуют цель завоевания монопольного положения. Этот принцип нужно использовать осторожно относительно отечественных и зарубежных производителей;

2. Принцип последовательности реформирования. Этот принцип означает, что следующие действия государства по реформированию деятельности аграрных холдингов должны согласовываться с предыдущими действиями. Например, в сельском хозяйстве уже сделаны шаги по распределению рынка на природно-монопольный и конкурентный секторы, поэтому нецелесообразно переходить на монопольную модель организации аграрных холдингов (которая существует во Франции, Японии и Польше).

3. Соответствие стратегии экономической безопасности Украины. Не должна допускаться интеграция субъектов хозяйствования, в результате которой могут возникать угрозы экономический и продовольственной безопасности государства.

4. Интеграция должна быть направлена на увеличение цепи добавленной стоимости продукции. Интеграция субъектов хозяйствования, не направленная на увеличение цепи добавленной стоимости, эффективна только в том случае, если она направлена на получение эффекта масштаба. Во всех остальных случаях она направлена на монополизацию рынка, и поэтому государство не должно поощрять такого рода интеграцию.

5. Интеграция с целью повышения эффективности. Интеграция субъектов хозяйствования должна происходить с целью повышения эффективности хозяйственной деятельности. Повышение эффективности может происходить за счет эффекта масштаба, сокращения общих функций, эффекта синергии и др., но если заранее известно, что интеграция не направлена на повышение эффективности, то она не должна поощряться государством.

Поскольку основным инструментом государственного регулирования является нормативно-правовое обеспечение, то в законодательство Украины следует включить ряд специальных правовых предписаний относительно функционирования аграрных холдингов, в частности, можно предложить следующее. Во-первых, следует законодательно ограничить площади земельных участков, которые могут находиться в аренде аграрных холдингов или его участников (аграрных хозяйств). Такие попытки предпринимались в отдельных проектах закона Украины о рынке земель. Размеры таких площадей должны быть научно обоснованными и такими, которые не позволяли бы аграрным холдингам превращаться в монопольную структуру в определенном сегменте аграрного рынка. Также возможно и ограничение территории функционирования аграрного холдинга определенным административным районом. Во-вторых, следует установить обязательства аграрных холдингов по выплате части налоговых платежей в соответствующий местный бюджет по местонахождению используемых ими земельных площадей. Размер таких платежей может определяться, исходя из площади земельных участков, используемых для производства сельскохозяйственной продукции. В-третьих, следует обязать аграрные холдинги предоставлять рабочие места для определенного количества жителей сельских населенных пунктов по местонахождению используемых ими земельных площадей. Опять же, количество таких работников может определяться в зависимости от площади земельного участка, используемого соответствующим аграрным холдингом. В случае невыполнения этой обязанности аграрный холдинг должен уплатить соответствующие средства в местный бюджет [14, с. 122].

Таким образом, считаем, что вышеприведенные меры являются действенным способом балансировки государственных и частных интересов в регулировании и развитии аграрной сферы и функционировании аграрных холдингов. Для развития социальной инфраструктуры территории Украины с участием аграрных холдингов следует применять государственно-частное партнерство, которое уже закреплено законодательством Украины.

Исследование зарубежного опыта формирования моделей и систем государственного регулирования деятельности аграрных холдингов доказывает, что эффективными будут те модели и системы государственного регулирования, которые учитывают отраслевую специфику и соответствуют принципу последовательности реформирования. В частности, по естественно монопольным системам регулирования аграрных холдингов, считаем, нашей стране нужно перенимать опыт высокоразвитых стран и создавать конкурентные сегменты на этих рынках, тем более что определенные шаги в этом направлении уже осуществлены. Монопольная модель функционирования аграрных холдингов показала свою неэффективность в сельском хозяйстве.

Нужно разработать концепцию государственной политики в сфере интеграционных процессов, которая должна охватывать определенные виды интеграции и противодействовать тем, которые не соответствуют стратегии государственной экономической безопасности. В частности, должен охватываться наиболее продуктивный вид вертикальной интеграции – кластерная интеграция, которая позволит повысить конкурентоспособность средних и малых предприятий, будет способствовать внедрению инновационных технологий в их деятельность и улучшит благосостояние регионов.

Организационные структуры эффективных моделей аграрных холдингов должны базироваться на современных методологических подходах, а именно на процессном подходе, при котором в

основу организационной структуры ложится бизнес-процесс, а не функция.

Таким образом, проведенное исследование позволило на основании анализа зарубежного опыта формирования моделей и систем государственного регулирования деятельности аграрных холдингов определить целесообразность реформирования государственного управления в аграрной сфере Украины, что и будет служить направлением дальнейших научных исследований в этой сфере.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать определенные обобщения относительно зарубежного опыта формирования моделей и систем государственного регулирования деятельности аграрных холдингов и возможности заимствования этого опыта для государственного управления на Украине:

1. Установлено, что государственное регулирование – это осуществление государством комплексных мероприятий (организационных, правовых, экономических и т. д.) в сфере социальных, экономических, политических, духовных и других процессов с целью их упорядочения, установления общих правил и норм общественного поведения, а также предотвращения негативных явлений в обществе.

2. К основным принципам государственного регулирования деятельности аграрных холдингов относятся: приоритетность и аграрный протекционизм, системность и комплексность, предсказуемость и прозрачность, экологическая целесообразность. Виды государственного регулирования деятельности аграрных холдингов: институциональное, бюджетно-налоговое, денежно-кредитное, антимонопольное – конкурентное, ценовое, инвестиционное, внешнеэкономическое, экологическое, социально-экономическое.

3. Зарубежный опыт показывает, что система государственного регулирования деятельности аграрных холдингов основывается на схеме взаимодействия государства и субъектов хозяйствования. Такое направление связано с экономическим решением проблем путем создания прозрачных и эффективных инструментов регулирования. Инструментом государственного регулирования деятельности аграрных холдингов Евросоюза является законодательная база, которая определяет особенности организации рынка земли, субъект права на покупку земли, устанавливает принципы ценообразования и арендной платы, ограничения при покупке сельскохозяйственных земель.

Литература

1. Басюркина, Н. И. Государственное регулирование деятельности агроформирований в Украине [Текст] / Н. И. Басюркина // Соц. – экон. явления и процессы: [междунар. журн.] / Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Циндаос. ун-т (Китай), Ун-т штата Индиана (США). – Тамбов, 2013. – № 3. – С. 19–23.

2. Энциклопедический словарь по государственному управлению [Текст] / Нац. акад. гос. упр. при Президенте Украины; под ред. Ю. В. Ковбасюк [и др.]; сост. Ю. П. Сурмин [и др.]. – М.: НАГУ, 2010. – 329 с.

3. Аверьянова, В. Б. Административное право Украины. Академический курс: В 2 т. Т. 1: Общая часть: учебник / НАН Украины, Ин – т государства и права им. Корецкого НАН Украины; ред. В. Б. Аверьянова. – М.: Юридическая мысль, 2004. – 584 с.

4. Барциц, И. Н. Государственное управление / И. Н. Барциц // Энциклопедия государственного управления в России: В 2 т. / под общ. ред. В. К. Егорова ; отв. ред. И. Н. Барциц / Том I. Отв. ред. И. Н. Барциц. – М.: РАГС, 2012. – С. 137–140.

5. Ковбасюк, Ю. В. Государственное управление / Ю. В, Ковбасюк, В. Д. Бакуменко // Энциклопедия государственного управления: в 8 т. / Нац. акад. гос. упр. при Президенте Украины; научно-ред. коллегия: Ю. В. Ковбасюк (председатель) и др. – М.: НАГУ, 2012. – Т.1. Теория государственного управления / научно-ред. коллегия: В. М. Князев (сопредседатель), И. В. Розпутенко (сопредседатель) и др. – 2012. – С. 157–159.

6. Tillak, P. Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe / P. Tillak, E. Schulze // Land Ownership. – 2013. – p. 123–124.

7. Еранкин, А. А. Маркетинг в АПК Украины в условиях глобализации: монография / А. А. Еранкин. – К.: КНЭУ, 2009. – 104 с.

8. О холдинговых компаниях: Указ Президента Украины от 11.05.1994 № 224 (224/94) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/224/94.

9. О холдинговых компаниях в Украине: Закон Украины от 15.03.2006 № 3 528 – IV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2006. – № 34. – С. 291.

10. Зализко, В. Д. Влияние агрохолдингизации сельскохозяйственных предприятий на социально-экономическое развитие сельских территорий / В. Д. Зализко // Экономика Украины. – 2013. – № 6. – С. 71–78.

11. Латынин, М. А. Аграрный сектор экономики Украины: механизм государственного регулирования / М. А. Латынин. – Х.: ХарРИ НАГУ «Магистр», 2006. – 320 с.

12. Майстро, С. В. Национальный аграрный рынок в условиях глобализации: механизм государственного регулирования / С. В. Майстро. – Х.: ХарРИ НАГУ «Магистр», 2009. – 240 с.

13. Майстро, С. В. Государственная поддержка аграрного сектора как объективная необходимость

эффективного развития отрасли / С. В. Майстро // Механизмы эффективного развития экономики аграрной сферы АПК: [монография.] / [Л. М. Аничин, Г. А. Андрусенко, Г. И. Мостовой и др.]; под общ. ред. проф. Л. Н. Аничин. – Х.: ХарРИ НАГУ «Магистр», 2006. – С. 59–81.

14. Уркевич, В. Ю. Правовые проблемы функционирования агрохолдингов в Украине / В. Ю. Уркевич // Право и инновации. – 2013. – № 4. – С. 115–125.

15. Кулинич, П. Ф. Правовые проблемы охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения в Украине: монография / П. Ф. Кулинич. – М.: Логос, 2012. – 688 с.

16. Бабаева, И. А. Государственное регулирование развития аграрных предприятий / И. А. Бабаева // Материалы научно-практической конференции «Государственное управление и местное самоуправление: история и современность», 26 сентября 2012 – 2012. – Харьков: ХарРИ НАГУ «Магистр», 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kbuapa.kharkov.ua/e-book/conf/2012-2/doc/2/04.pdf.

17. Назаркевич, А. Б. Международный опыт государственного регулирования и поддержки малых сельскохозяйственных предприятий / А. Б. Назаркевич // Научный вестник Ужгородского университета. – Сер. «Экономика». – 2014. – Вып.3. – С. 17–19.

18. Barkema, A. The quiet revolution in the U.S. food market / A. Barkema, M. Drabenstott, K. Welch // Economic Review (Federal Reserve Bank of Kansas City). – 2012. – № 9. – P. 325–332.

19. Бойко, Л. И. Кластерный анализ как одна из эффективных форм сотрудничества (Текст) / Л. И. Бойко, С. В. Кудря // Экономическое пространство. – 2012. – № 22/1. – С. 327– 331.

20. Ульянченко, Ю. А. Государственное регулирование аграрного рынка в странах ЕС и США: опыт для Украины / Ю. А. Ульянченко. // Государственное строительство. – 2007. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/DeBu_2007_2_56.pdf.

21. Корецкий, М. Х. Государственное регулирование развития аграрной сферы экономики Украины: Моногр / М. Х. Корецкий. – М., 2002. – 260 с.

22. Melaku Geboye Desta. Legal Issues in International Agricultural Trade: The evolution of the WTO Agreement on agricultural from its Uruguay Round to its post-Hong Kong directions // FAO LEGAL PAPERS ONLINE – №55. May 2006.

23. Simonyan Kh. M. Cattle Species Bred in Armenia and the Ways of their Improvements / Kh.M. Simonyan // Yerevan. – 2012. – 557 p.

24. Кузьменко, Л. Г. Мировой опыт регулирования субъектов естественных монополий и основные направления совершенствования их регулирования в Украине (Текст) / Л. Г. Кузьменко // Научные записки НаУКМА. – Сб.наук. пр. – 2012. – Т. 68: Экономические науки. – С. 40–47.

Материал поступил в редакцию 21.01.2016.

Модернизация зерноперерабатывающих предприятий: теоретико-методологический аспект

Майсюк Екатерина Васильевна,
магистр экономических наук, аспирант кафедры инновационного менеджмента Белорусского государственного университета (г.Минск, Беларусь)

Данная статья посвящена исследованию научных подходов к проблеме модернизации (инновационного развития) зерноперерабатывающих предприятий Республики Беларусь. На основе проведенного исследования обосновано утверждение, что кардинальным способом повышения эффективности и конкурентоспособности отечественных зерноперерабатывающих предприятий является их интеграция в крупные межгосударственные вертикально-интегрированные холдинги, создаваемые соответствующими предприятиями стран ЕАЭС. Фундаментальным принципом их функционирования является отказ от внутренней конкуренции наших предприятий друг с другом, объединение ресурсов и активов ради достижения конкурентоспособности на внешних рынках. Статья публикуется в рамках выполнения госбюджетной НИР №2014072 «Методы и инструменты инновационной деятельности и их развитие в условиях становления VI технологического уклада».

The article is devoted to the research of scientific approaches to the problem of modernization (innovative development) of grain-processing enterprises in Belarus. On the basis of the carried out research it was proved, that cardinal way of increasing the efficiency and competitiveness of domestic grain-processing enterprises is their integration into large interstate vertically-integrated holdings created by the corresponding enterprises of the countries EAEU. A fundamental principle of their functioning is refusal of competition of our enterprises with each other, association of resources and actives for the sake achievement of competitiveness on foreign markets.

The article is published in frameworks of performance State budgetary SRW №2014072 «Methods and tools of innovative activity and their development in the conditions of formation of VI technological way».

Особое место в агропромышленном комплексе Республики Беларусь занимает зернопродуктовый подкомплекс, который представляет собой производственно-экономическую систему отраслей и функциональных подразделений, участвующих в производстве зерна и продуктов его переработки и сбыте продукции. Основная задача подкомплекса – наиболее полное удовлетворение потребностей в высококачественных зерновых ресурсах продовольственного и фуражного назначения: создание необходимых семенных фондов, переходящих и страховых запасов и государственных резервов, обеспечивающих бесперебойное снабжение населения страны хлебной продукцией независимо от урожайности и сезонности производства.

К зернопродуктовому подкомплексу, с позиции конечной продукции, имеют отношения также отрасли, вырабатывающие не хлебные продукты, но в производстве которых используется зерновой ресурс: пивоваренная, спиртовая, крахмало-паточная и др. В подкомплекс входят также отрасли, обеспечивающие его средствами производства, и соответствующая этому инфраструктура – элеватарно-складское хозяйство, транспорт, связь, тарное хозяйство, отрасли, обеспечивающие упаковочными материалами, торговля.

Взаимодействие подразделений подкомплекса определяет эффективность его функционирования как единой системы, каждое звено которой не может быть обособленным.

Неотъемлемой частью зернопродуктового подкомплекса выступают зерноперерабатывающие предприятия, прежде всего системы хлебопродуктов, которые осуществляют закупку и прием продовольственного и фуражного зерна, сортовых семян, их переработку в отраслях промышленности (элеваторной, мукомольно-крупя-

Рис. 1 – Структура управления перерабатывающей отрасли зернопродуктового подкомплекса
Источник: разработка автора на основе данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь

ной, комбикормовой, хлебопекарной, макаронной) (рис. 1).

Значимость зерноперерабатывающих предприятий в настоящее время не уменьшается, а напротив – все больше возрастает: население обеспечивается важнейшими видами продовольствия – мукой, крупой; промышленность – сырьем; сельское хозяйство – комбикормами и посевным материалом требуемого ассортимента и качества.

Согласно данным Национального статкомитета, за последние десять лет наметилась тенденция увеличения объемов производства продукции предприятиями зернопереработки.

Анализ деятельности зерноперерабатывающих предприятий показал, что в 2014 г. ими произведено: муки – 628,9 тыс. тонн (темп роста к 2005 г. – 103,7 %); добавок кормовых и кормов готовых для сельскохозяйственных животных – 5950,0 тыс. тонн (211,2 %), из них премиксы – 65,8 (265,3 %), добавки белково-витаминно-минеральные – 70,4 (224,2 %). Тенденция роста объемов производства обусловлена с одной стороны наращиванием производственных мощностей, с другой – возрастающим рыночным спросом [19].

Произведенная мукомольно-крупяная продукция и готовые корма для животных частично экспортируются. Так в 2014 г. экспортировано продукции мукомольно-крупяной промышленности на сумму 60,9 млн долл. США, готовых кормов для животных – на 116,6 млн долл. США, что в общем объеме экспорта составило 0,17 и 0,32 % соответственно. В 2005 г. – продукции мукомольно-крупяной промышленности на 16,4 млн долл. США (в общем объеме экспорта – 0,10 %), готовых кормов для животных – на 1,4 млн долл. США (в общем объеме экспорта – 0,01 %). Основным потребителем такой продукции стала Российская Федерация [5].

Продукция, не реализованная на внешнем рынке, используется для собственных нужд. Мукомольно-крупяная – для продажи населению, в хлебопечении, в производстве макаронных изделий, а комбикормовая идет на корм скоту, птице и т. д.

Ритмично работают те предприятия, которые выпускают комбикорма требуемого ассортимента и качества, обеспечивающие максимальные привесы и продуктивность. А это, в свою очередь, позволяет наращивать объемы производства и экспорта мясной и молочной продукции и, тем самым, решать проблему обеспечения населения продовольствием [18, с. 256].

Анализ статистических данных показал, что в 2014 г. экспорт мяса и мясных субпродуктов в общем объеме экспорта составил 2,39 % (для сравнения в 2005 г. – 1,23), молока и молочной продукции – 6,56 % (в 2005 г. – 3,15). В 2014 г. мяса и мясных субпродуктов было экспортировано на сумму 860,9 млн долл. США (2005 г. – 196,3), молока и молочной продукции на 2366,5 млн долл. США (2005 г. – 503,1) [5].

Потребителями мясной продукции стали страны СНГ (Казахстан, Российская Федерация, Украина, Азербайджан), молочной – как страны СНГ (Азербайджан, Армения, Казахстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Туркменистан, Украина), так и страны вне СНГ (Венесуэла, Грузия, Монголия, Канада, Объединенные Арабские Эмираты, Китай, Сербия) [5].

Несмотря на то, что достигнутый уровень собственного производства зерна в целом по Республике Беларусь (9564 тыс. тонн в 2014 г.) достаточен для удовлетворения потребности по критическому уровню продовольственной безопасности на 159,4 %, экспорт злаков незначительный. Так в 2014 г. злаков было экспортировано на сумму 1,0 млн долл. США, что от общего объема экспорта составило 0,001 %. «…Беларуси предлагают продать крупную партию зерна, речь идет о приблизительно 1 млн тонн, но продавать сырое зерно государство не намерено, а если и продавать его, то только продуктами переработки с более высокой добавленной стоимостью…» – об этом сообщил корреспонденту БЕЛТА заместитель премьер-министра Михаил Русый [4, 5, 20].

Надо сказать, что география экспорта аграрной продукции Республики Беларусь в последние годы расширилась, однако стране необходимо еще больше уделять внимания его диверсификации, увеличению доли продаж на зарубежные рынки продукции с высокой добавленной стоимостью.

Для того чтобы произвести конкурентоспособную и экспортную продукцию, необходимо совершенствовать работу отечественных предприятий промышленности, в том числе, что немало важно, зерноперерабатывающих. Ключевым направлением их развития должна быть модернизация (инновационное развитие) производства, что станет гарантом их выхода на новый технологический уровень.

О необходимости модернизации в нашей стране в последнее время говорится очень много. Теперь речь идет не только о технической модернизации (закупка новых технологий, оборудования, производство новых видов товаров и услуг), а о комплексном подходе – это и техническая, и экономическая модернизация, которая предусматривает внедрение самых совершенных форм управления предприятиями и отраслями, решение вопросов повышения экспортных возможностей и конкурентоспособности экономики. Приоритет модернизации отдан не случайно. В условиях постоянно возрастающей конкуренции на мировых рынках, вступления основных государств-партнеров Беларуси во Всемирную торговую организацию, вхождения Республики Беларусь в состав ТС (Таможенный союз), ЕЭП (Единое экономическое пространство) и ЕАЭС (Евразийский экономический союз), вопросы повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий становятся решающими [17, с. 75–76]. И внесение в Директиву Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. №3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства» изменений и дополнений – тому подтверждение. Новая редакция Директивы Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» предусматривает наращивание экспортных поставок, создание условий для выпуска инновационной и высокотехнологичной продукции, изменение качества управления промышленным комплексом страны, одним словом, взят курс на инновационное развитие [13].

Кардинальным способом повышения эффективности и конкурентоспособности отечественных предприятий ученые видят их интеграцию в крупные межгосударственные вертикально-интегрированные холдинги, создаваемые соответствующими предприятиями стран ЕАЭС. Рассмотрим в данной статье мнения некоторых из них относительно зерноперерабатывающих предприятий Республики Беларусь.

Немало научных работ проблематике кооперации и интеграции посвятил В. Г. Гусаков. В своих работах он пишет о том, что процессы кооперации и интеграции имеют различные уровни (их около десяти) – от внутрихозяйственного кооперирования до республиканского и международ-

ного, но основных три: местный (хозяйственный, межхозяйственный, районный и областной), республиканский и международный (транснациональный).

В отечественном агропромышленном комплексе кооперация и интеграция не приобрели еще необходимого масштаба и размаха, подчеркивает ученый. Дело ограничивается созданием пока небольшого числа объединений первичного (низового) уровня при отсутствии форм республиканской, межрегиональной и трансрегиональной значимости [10, с. 2].

Местные объединения должны консолидироваться по продуктовому принципу и войти в состав сквозных интеграционных структур республиканского или международного уровня, пишет В. Г. Гусаков. Белорусскому агропромышленному комплексу необходимо неотложно создавать сквозные рыночноориентированные продуктовые компании, охватывающие всю технологическую цепь получения и продвижения агропромышленной продукции от сельскохозяйственного сырья до готовых продовольственных товаров. Важно, чтобы такие продуктовые компании имели самодостаточный (завершенный) характер по количеству входящих в них предприятий, организаций и подразделений и были способными работать на принципах самохозяйствования и саморазвития. В отличие от мелких и разрозненных предприятий, мощные компании по конкретному продукту будут способны обеспечивать устойчивую конкурентоспособность и поставлять товар на любой рынок как внутри страны, так и за рубежом, определять режимы и политику сбыта и формировать взаимовыгодный потребительский спрос. В этой связи продуктовые компании должны быть хорошо выстроены и структурированы, их должно быть немного – примерно по одной по каждому основному продукту (одна льняная, одна сахарная, одна зерновая, одна-две молочные, одна свиноводческая, одна скотоводческая, одна-две, возможно, три птицеводческие), считает ученый. Отечественные компании не должны конкурировать на внешних рынках, а напротив – они должны действовать слажено и согласовано. В противном случае разрозненные предприятия будут по-прежнему конкурировать между собой не только на внутреннем рынке, но и на внешнем, ослаблять свои возможности, сбивать цены, что только на руку мощным международным компаниям. Преимущество продуктовых компаний в том, что они могут создавать конкурентоспособную продукцию с высокой потребительской стоимостью при оптимальных и даже снижающихся удельных затратах, что происходит за счет масштабов производства и продаж, а также массы доходов. К тому же появление продуктовых компаний потянут за собой всю остальную цепь экономических факторов развития – устойчивую доходность, самофинансирование, инвестиции, инновации, модернизацию, экономичность, расширенное воспроизводство, качество продукции, стимулирование труда и производства [1, с. 10; 7; 8, с. 5–6; 9, с. 9; 11, с. 43;].

О значении интеграции применительно к агропромышленному производству пишет в своих научных работах и Г. М. Лыч. Значение интеграции в том, подчеркивает автор, что она позволяет выстроить завершенную вертикально интегрированную цепочку по всему производственно-торговому циклу, охватывающему все стадии производства и реализации готового продукта, начиная от производства исходного сельскохозяйственного сырья и заканчивая продажей созданного на его основе готового продукта конечному потребителю через сеть розничной торговли. Агропромышленная интеграция позволяет ее участникам в короткие сроки провести радикальную сквозную модернизацию своего производства в целом по всей технологической цепочке, а затем благодаря этому добиться существенного повышения качества выпускаемой продукции, при этом уменьшив издержки производства. Кроме этого, агропромышленная интеграция создает возможности для оптимизации специализации и концентрации производства с целью получения эффекта масштаба; упрощает решение задач, связанных с созданием собственной товаропроводящей сети; содействует обеспечению инвестиционной прозрачности, важной с точки зрения повышения привлекательности агропромышленного бизнеса для внешних инвесторов, в том числе иностранных, и формированию единой системы менеджмента и маркетинга, позволяющей кардинально повысить качество управления при существенном снижении затрат на его осуществление.

Обращает внимание ученый и на то, что в странах с развитой рыночной экономикой в роли инициаторов и координаторов интеграционных процессов в агропромышленной сфере, как правило, выступают крупные промышленные компании, перерабатывающие предприятия, которые присоединяют к себе существующие либо создают новые агрофирмы, специализирующиеся на производстве исходного сельскохозяйственного сырья, а крупные агропромышленные хол-

динги и вовсе, помимо сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, объединяют в своем составе предприятия, изготавливающие для агропромышленного производства средства и предметы труда, а также осуществляющие его производственно-техническое обслуживание и реализацию произведенной холдингом конечной продукции. В Беларуси же инициаторами создания агропромышленных интегрированных формирований, в том числе холдинговых компаний, чаще всего выступают государственные органы власти и управления, которые при этом принимают на себя главенствующую роль. Реже инициаторами создания агрохолдингов становятся промышленные предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье [15, с. 56–57].

Жизненно необходимо включаться агропромышленному комплексу Беларуси в интеграционные процессы, однако этому мешает ущербное положение отечественных сельхозтоваропроизводителей, подчеркивает Г. М. Лыч. Ущербность экономического положения белорусских сельхозтоваропроизводителей проявляется, прежде всего, в различном соотношении уровней цен на агропродовольственные товары и производственные ресурсы промышленного происхождения, используемые в сельскохозяйственном производстве. Так например, закупочные цены на зерно продовольственное ржи, пшеницы, ячменя, овса по состоянию на конец 2012 г., по данным мониторинга, проводимого сектором ценообразования Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, в нашей стране были ниже в 2,0–2,7 раза. Еще большей разница оказалась в закупочных ценах на фуражное зерно названных культур – в 3,9–4,0 раза. По основным продуктам животноводства белорусские закупочные цены уступали российским в 1,1–1,6 раза. В то же время оптовые цены на ряд важнейших производственных ресурсов промышленного происхождения (цены на электроэнергию, дизельное топливо, бензин, азотно-фосфорные минеральные удобрения), используемые в сельском хозяйстве, в Беларуси были значительно выше, чем в России. В худшем положении находятся белорусские сельхозтоваропроизводители и с точки зрения перераспределения добавленной стоимости, создаваемой на различных стадиях единой технологической цепочки «производство исходного сельскохозяйственного сырья – его промышленная переработка – реализация готовых агропродовольственных товаров», которое, как правило, осуществляется в пользу последующих и в ущерб предыдущим стадиям. Об этом свидетельствуют, в частности, сложившиеся различия между Беларусью и Россией в превышении розничных цен на готовые товары над закупочными ценами на соответствующие сырьевые продукты. Сложившиеся в белорусской экономике перекосы цен не только обостряют дефицит собственных источников средств у сельхозтоваропроизводителей, но и препятствуют поступлению недостающих инновационно-инвестиционных ресурсов извне, так как любой инвестор желает получить от вложения своего капитала максимальную прибыль, а такой возможности сельское хозяйство ему предоставить не может. Из-за такого положения сельскохозяйственные производители не могут в полной мере воспользоваться для своего развития даже благами вертикальной агропромышленной интеграции, так как инициаторы интеграционных процессов в АПК в преобладающем большинстве случаев избегают включения сельскохозяйственных организаций в состав создаваемых интегрированных формирований из-за огромных долгов, которые те накопили за предыдущие годы и ежегодных потерь, обусловленных перекосами цен. Вот и получается, что проблема обеспечения перерабатывающих сельскохозяйственных предприятий сырьем решается апробированным еще в советский период административным способом – посредством прикрепления в приказном порядке сельскохозяйственных организаций соответствующей специализации к тому или иному перерабатывающему предприятию, подчеркивает ученый [14, с. 67, 70; 16, с. 25–26].

О том, что в сложившихся условиях требуется принятие комплексных мер по преодолению антагонизма интересов между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими и обслуживающими предприятиями, установлению более тесных взаимосвязей участвующих сторон на этапах от производства до реализации продукции с выделением во всей этой цепочке приоритетов сельхозтоваропроизводителей, пишут и другие сотрудники НАН Беларуси (А. А. Попков, В. И. Бельский, А. С. Сайганов, З. М. Ильина, В. В. Лапа, З. В. Ловкис, Ф. И. Привалов, А. В. Мелещеня, Н. А. Попков, Я. Н. Бречко, А. В. Горбатовский, А. А. Клега, И. А. Казакевич, А. А. Лопатнюк, Н. И. Соловцов). Исследователи обращают внимание на то, что зернопродуктовый подкомплекс в современных экономических условиях в виде законченной вертикально-интегрированной агропромышленной системы еще

не до конца сформировался ни на областном, ни на республиканском, ни на международном уровнях. Его экономические и организационно-правовые связи характеризуются несовершенством, несбалансированностью, неравномерными темпами развития комплексообразующих отраслей, производств и видов деятельности. Все это требует дальнейшего совершенствования интеграционных процессов, разработки перспективных моделей интегрированных формирований, способствующих повышению эффективности производства зерна и продуктов его переработки. Ученые НАН Беларуси такой моделью интегрированного формирования на основе создания единого замкнутого технологического цикла, объединяющего производства зерна, углубленную его переработку, хранение и реализацию конечной продукции, видят холдинговую компанию, где в качестве головной организации может стать перерабатывающая или сельскохозяйственная организация. Целесообразно также, чтобы в нее вошли организации торговли, сервиса, ресурсного снабжения и финансового обеспечения. Образование холдинговых компаний, считают они, позволит оптимизировать сырьевые зоны зернопродуктового подкомплекса республики, а также создать предпосылки для привлечения инвестиционных ресурсов в зернопроизводящие организации с целью стабилизации производства, обновления и модернизации основных фондов [12, с. 89, 91].

За крупными аграрными объединениями будущее АПК страны видят и А. П. Шпак, А. В. Пилипук, В. В. Талайко. Ученые поддерживают своих коллег в том, что в Беларуси пока образуются кооперативно-интеграционные структуры местного уровня – агрофирмы и агрокомбинаты, однако, с учетом возрастающей конкуренции на мировом рынке и вхождением Республики Беларусь в состав ЕАЭС, считают, что более целесообразной будет интеграция зерноперерабатывающих предприятий в крупные межгосударственные вертикально-интегрированные холдинги [1, с. 14–15; 21].

Только отказавшись от внутренней конкуренции в пользу сотрудничества и вертикальной интеграции производств и капиталов стран ЕАЭС, можно обеспечить конкурентоспособность на мировом рынке путем создания, прежде всего, межгосударственных (белорусско-российских, белорусско-казахстанских, белорусско-российско-казахстанских и т. п.) вертикально-интегрированных структур, пишет в своих научных работах В. Ф. Байнёв [2; 3, с. 36].

Как видим, ученые рассматривают вертикальную интеграцию как путь развития отечественных зерноперерабатывающих предприятий. И с этим нельзя не согласиться. Несмотря на наращивание предприятиями зернопереработки производственных мощностей, степень износа активной части основных средств составляет 50 %. Требуют проведения реконструкции и модернизации элеваторы, введенные в эксплуатацию в основном в 1970–1980 гг. К 2020 году планируется стабилизировать производство зерна до уровня не менее 10 млн тонн, а это потребует еще более слаженной работы зерноперерабатывающих предприятий. К тому же комбинаты хлебопродуктов могут стать оптовыми базами, оказывающими услуги российским и казахским зерновым компаниям. К примеру, ОАО «Пуховичский комбинат хлебопродуктов», имея один из мощнейших в республике элеваторов (вмещает 150 тысяч тонн зерна), мощности которого загружены на 50 %, предлагает услуги по хранению зарубежным производителям, зерновым компаниям. Ведь материально-техническая база большинства хлебоприемных предприятий в том же Казахстане изношена, часть оборудования устарела и требует замены. Тогда как элеваторы и хлебоприемные предприятия, являясь первичным звеном движения зерна от производителя к потребителю, формируют и концентрируют его товарные партии, выполняя функции оптовых баз зернового рынка. И пока в странах союза не построены новые хлебоприемные мощности, белорусский комбинат хлебопродуктов может послужить базой, откуда зерно из Кубани, Алтайского края России, из Казахстана будет поступать в Польшу, Литву и другие страны.

Интеграция отечественных зерноперерабатывающих предприятий в крупные межгосударственные вертикально-интегрированные холдинги, создаваемые соответствующими предприятиями стран ЕАЭС, будет способствовать развитию производства, упрощению доступа к новейшим технологиям, повышению качества, совместному выходу на внешний рынок, организации совместных научных исследований, привлечению инвестиций и т. д.

По мнению всех вышеназванных исследователей, результатом агропромышленной интеграции должен быть синергетический эффект (т. е. возрастание эффективности деятельности в результате интеграции отдельных предприятий в единую систему за счет так называемого положительного системного эффекта, подразумеваю-

щего, что выгоды от взаимодействия участников объединения внутри интегрированного предприятия превышают сумму эффектов деятельности каждого участника в отдельности).

Научное обоснование современным интеграционным процессам дано еще в 1996 г. профессором МГУ им. М. В. Ломоносова С. С. Губановым, который открыл фундаментальный экономический закон вертикальной интеграции. Согласно ему, несколько взаимосвязанных производств, последовательно осуществляющих передел сырья в конечную продукцию, функционируют с максимальной эффективностью только в том случае, если прибыль снимается со всей цепочки в целом, а не с каждого из ее звеньев. Нулевая рентабельность всего промежуточного производства – такова суть закона вертикальной интеграции [6].

Закон вертикальной интеграции нашел поддержку в Беларуси. Вертикальная интеграция стала одним из ключевых стратегических направлений модернизации республики, и не случайно – без вертикальной интеграции невозможен переход к инновационному развитию.

Выводы

Исследование научных подходов к проблеме модернизации (инновационного развития) зерноперерабатывающих предприятий Республики Беларусь позволяет говорить о том, что ученые едины во мнении необходимости дальнейшего развития интеграционных процессов (создания интеграционных структур республиканского и международного уровня). Кардинальным способом повышения эффективности и конкурентоспособности отечественных зерноперерабатывающих предприятий они видят отказ от внутренней конкуренции (объединение ресурсов и активов) наших предприятий друг с другом и интеграцию в крупные межгосударственные вертикально-интегрированные холдинги, создаваемые соответствующими предприятиями стран ЕАЭС. Цель: использовать преимущества и потенциал евразийской интеграции, чтобы в ближайшем будущем приблизить наш АПК к высшим международным стандартам.

Однако до реализации таких грандиозных планов необходимо улучшить положение отечественных сельхозтоваропроизводителей, так как агропромышленные формирования успешно развиваются лишь при охвате ими всего завершенного цикла производства и реализации готовых продовольственных товаров и пропорциональном развитии всех его составляющих. Отсутствие в составе интегрированного агропромышленного формирования той или иной стадии создает угрозу его устойчивости и неизбежно ведет к снижению конечных показателей его деятельности.

Литература

1. АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции / [под редакцией В. Г. Гусакова]. – Минск: Ин-т системных иссл-й в АПК НАН Беларуси, 2015. – 303 с.

2. Байнёв, В. Ф. Интеграционная стратегия развития промышленного комплекса стран Таможенного союза и Единого экономического пространства / В. Ф. Байнёв, В. Т. Винник // Новая экономика. – 2014. – № 2 (64). – С. 6–15.

3. Байнёв, В. Ф. Принципы инновационного развития промышленности в странах ТС и ЕЭП / В. Ф. Байнёв // Наука и инновации. – 2014. – № 4 (134). – С. 32–36.

4. Беларусь планирует экспортировать продукты переработки зерна с высокой добавленной стоимостью – Русый / БелТА. – 02.01.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/economics/view/belarus-planiruet-eksportirovat-produkty-pererabotki-zerna-s-vysokoj-dobavlennoj-stoimostjju-rusyj-176222-2016/. – Дата доступа: 04.01.2016.

5. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 322 с.

6. Губанов, С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция (Серия «Сверхдержава»). – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.

7. Гусаков, В. Каким должно быть кооперативно-интеграционное устройство национального АПК / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2008. – № 6 (1). – С. 2–11.

8. Гусаков, В. Какими быть кооперативно-интеграционным объединениям в АПК Беларуси / В. Гусаков // Белорусское сельское хозяйство. – 2010. – № 2 (1). – С. 4–11.

9. Гусаков, В. Некоторые принципиальные вопросы текущего и долгосрочного развития АПК / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2014. - № 5. – С. 2–9.

10. Гусаков, В. Условия и факторы эффективности кооперативно-интеграционных объединений / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2011. – №3. – С. 2–6.

11. Гусаков, В. Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 363 с.

12. Комплекс неотложных мер по повышению эффективности сельскохозяйственного производства в контексте выполнения Государственной программы возрождения и развития села на 2005 – 2010 годы / Гусаков В. Г. [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т эк-ки НАН Беларуси, 2008. – 256 с.

13. Указ Президента Республики Беларусь № 26 О внесении изменений и дополнений в Директиву

Президента Республики Беларусь // Советская Белоруссия. – 2016. – 28 янв. – С. 2–3.

14. Лыч, Г. Интеграция национального АПК в Евразийское экономическое пространство: жизненная необходимость и проблемы осуществления / Г. Лыч // Аграрная экономика. – 2013. – № 10. – С. 64–71.

15. Лыч, Г. М. Вертикальная агропромышленная интеграция: постановка проблемы / Г. М. Лыч // Иппокрена. – 2013. – № 2. – С. 56–71.

16. Лыч, Г. М. Развитие агропромышленного комплекса: новые вызовы и возможные ответы на них / Г. М. Лыч, А. П. Шпак. – Минск: Ин-т системных иссл-й в АПК НАН Беларуси, 2014. – 133 с.

17. Майсюк, Е. В. Модернизация отечественных зерноперерабатывающих предприятий как фактор обеспечения продовольственной безопасности / Е. В. Майсюк // Новая экономика. – 2015. – № 1 (65). – С. 251–257.

18. Майсюк, Е. В. Модернизация в агропромышленном комплексе / Е. В. Майсюк // Инновационные процессы в социально-экономическом развитии: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Бобруйск, 30 окт. 2014 г. / редкол.: В. М. Ковальчук (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 75–78.

19. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 268 с.

20. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 318 с.

21. Шпак, А. П. Повышение конкурентоспособности зернопродуктового подкомплекса Беларуси / А. П. Шпак, А. В. Пилипук, В. В. Талайко. – Минск: Инст-т системных иссл-й в АПК НАН Беларуси, 2013. – 167 с.

Материал поступил в редакцию 03.03.2016.

Методика оценки финансового состояния лесного, деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного комплексов

Зеневич Юрий Леонидович,
аспирант кафедры инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье дана оценка финансовому состоянию лесного, деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного комплексов. Разработаны перспективные направления развития лесного и деревообрабатывающего комплексов Республики Беларусь.

In the scientific article is given evaluation of financial condition of the forest, woodworking and cellulose and paper industry. It were designed perspective directions of development of forestry and woodworking complex of the Republic of Belarus.

Лесные ресурсы – одно из самых главных природных богатств Республики Беларусь. Лесной комплекс объединяет отрасли и производства, связанные с воспроизводством, защитой и охраной лесных ресурсов и других полезных факторов леса (лесное хозяйство), а также с заготовкой, механической, химико-механической и химической переработкой древесного сырья и отходов (лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность). Он включает около 5 тыс. предприятий и производств различной формы собственности (в том числе свыше 470 крупных и средних предприятий), на которых работает более 146 тыс. человек. Общие запасы древесины составляют 1,4 млрд м^3. Всего под лесным фондом занято около 9,3 млн га. На душу населения приходится 0,72 га площадей лесов и 106 м^3 запасов древесины, что значительно превышает соответствующие показатели большинства стран Западной и Восточной Европы. Лесистость Республики Беларусь (удельный вес площади, покрытой лесом в общей площади) составляет 35 %.

Доля деревообрабатывающей отрасли Беларуси составляет примерно 2 % в структуре промышленного производства республики и включает в себя ряд сегментов: производство лесопильных и строительных материалов, фанеры, мебели, стандартных домов и строительных деталей из дерева, выпуск спичек. Предприятия лесной промышленности Беларуси объединяет концерн «Беллесбумпром», который является монополистом в заготовке древесины и производстве ряда изделий из нее. В состав концерна «Беллесбумпром» входят 60 предприятий, где сосредоточено около 70 % переработки древесины и примерно 45 % мебельного производства в Республике Беларусь [1].

На данный момент почти все деревообрабатывающие предприятия в составе концерна «Беллесбумпром» представляют собой акционерные общества. При этом доля государства в их уставных фондах варьируется от 16 % до 60 %. К крупнейшим предприятиям деревообработки Республики Беларусь относятся следующие: «Гомельдрев», «Мостодрев», «Ивацевичидрев», «Витебскдрев», «Пинскдрев», «ФанДок» и другие.

Целлюлозно-бумажная отрасль Беларуси ежегодно выпускает примерно 250 млн тонн бумаги и около 60 млн тонн картона, часть продукции экспортируется. К ключевым представителям целлюлозно-бумажного сегмента относятся: ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат», ОАО «Белорусские обои», ОАО «Гомельобои», ОАО «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда», ОАО «Слонимский картонно-бумажный завод «Альбертин», ОАО «Бумажная фабрика «Красная Звезда», УП «Бумажная фабрика» Гознака Республики Беларусь, ОАО «Бумажная фабрика «Спартак», ОАО «Молодеченская картонная фабрика «Раевка», ОАО «Картонная фабрика «Ольховка», ОАО «Кровля» и другие. В качестве исходного сырья используется привозная целлюлоза и макулатура. Органом, координирующим работу предприятий отрасли, является концерн «Беллесбумпром». Несмотря

Таблица 1 – Индекс промышленного производства по видам экономической деятельности (в % к предыдущему году)

Год	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Обработка древесины и производство изделий из дерева	107,1	107,2	86,4	112,2	108,2	98,9	108,7	106,1
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	116,1	107,8	93,2	116,8	109,8	98,4	92,3	110,3

Источник: разработка автора

Таблица 2 – Структура затрат на производство продукции в организациях промышленности в 2014 г., в % к итогу

	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность
Затраты на производство продукции (работ, услуг)	100	100
В том числе:		
материальные затраты	65,1	63,4
затраты на оплату труда	17,9	19,8
отчисления на социальные нужды	5,9	6,6
амортизация основных средств и нематериальных активов	6,8	4,2
прочие затраты	4,3	6,0

Источник: разработка автора

на растущие объемы производства белорусских предприятий, уровень импорта бумаги в республику остается высоким. В связи с этим, а также с тем, что в Беларуси значителен удельный вес малоценной мягколиственной древесины и тонкомера, невостребованных на внутреннем рынке, запланировано ускоренное развитие собственного производства целлюлозы и бумаги. Крупнейшими проектами в отрасли на сегодняшний день являются: фабрика небеленой целлюлозы в Светлогорске, завод по производству газетной бумаги с годовой мощностью 100 тыс. т в Шклове. Кроме того, проведено техническое переоснащение и реконструкция бумажной фабрики «Спартак», на которой завершена модернизация бумагоделательной машины. На добрушской бумажной фабрике «Герой труда» организовано производство офисной бумаги в пачках на автоматизированной поточной линии.

Финансовая устойчивость предприятий лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности характеризует уровень обеспечения своих обязательств перед работниками, другими организациями и государством благодаря достаточным доходам, соответствию доходов и расходов.

В настоящее время сформировалась четкая система критериев и показателей оценки финансово-экономического состояния предприятия через определение коэффициентов: текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами. А также оценки финансово-экономического состояния лесного, деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного комплексов через показатели индекса промышленного производства, рентабельности продаж, структуры затрат на производство продукции (табл. 1).

Индекс промышленного производства – показатель динамики объема промышленного производства, его подъема или спада, определяется в виде отношения текущего объема производства в денежном выражении к объему промышленного производства в предыдущем или другом базисном году. Определяется путем отбора товаров-представителей, характеризуемых как важнейшие виды промышленной продукции. Что касается деревообрабатывающей промышленности, то объем промышленного производства в период с 2005 по 2014 гг. не изменился, что касается целлюлозно-бумажной промышленности, то наблюдается явный спад в объеме промышленного производства (табл. 2).

Таблица 3 – Рентабельность продаж по видам экономической деятельности

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Обработка древесины и производство изделий из дерева	3,1	4,0	13,0	6,3	3,9	3,1
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	7,3	7,9	14,6	8,4	6,7	5,1

Источник: разработка автора

Таблица 4 – Чистая прибыль, убыток (-) по видам экономической деятельности (в фактически действовавших ценах; млрд рублей)

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Обработка древесины и производство изделий из дерева	47,1	77,6	361,7	359,1	179,2	203,9
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	79,3	146,6	412,9	355,7	109,2	-172,5

Источник: разработка автора

Таблица 5 – Коэффициент текущей ликвидности (на конец года; в процентах)

	Норматив	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Обработка древесины и производство изделий из дерева	170	143,1	104,5	79,4	63,0
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	170	145,2	107,7	79,2	47,5

Источник: разработка автора

Таблица 6 – Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (на конец года; в процентах)

	Норматив	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Обработка древесины и производство изделий из дерева	30	-171,6	4,3	-25,9	-58,8
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	30	-20,8	7,2	-26,2	-110,5

Источник: разработка автора

Структура затрат очень высокая. Наибольшую долю в структуре затрат по итогам прошлого года занимают материальные затраты. В затратах при производстве товарной продукции значительную долю занимают стоимость топливно-энергетических ресурсов, сырья и материалов. Негативно влияют темпы роста стоимости топлива, энергии, железнодорожных тарифов, которые значительно опережают темпы роста цен на продукцию лесопромышленного производства (табл. 3).

Рентабельность продаж показывает, какую долю чистая прибыль занимает в общем объеме продаж. Соответственно, формула для расчета рентабельности продаж имеет следующий вид:

Рентабельность продаж =
= чистая прибыль / объем продаж (выручка)

Из анализа следует, что показатель рентабельности продаж по деревообрабатывающей отрасли в Республике Беларусь в период с 2009 по 2014 гг. остался на прежнем уровне, равном 3,1, о чем свидетельствует тот факт, что чистая прибыль в деревообрабатывающей отрасли в данный период не увеличилась (табл. 4). Что касается целлюлозно-бумажной промышленности, то произошел явный спад показателя рентабельности продаж. Таблица 4 подтверждает, что спад в показателе рентабельности продаж связан с уменьшением чистой прибыли в период с 2009 по 2014 гг. в целлюлозно-бумажной отрасли.

Чистая прибыль в отраслях деревообработки в период с 2009 по 2014 гг. увеличилась, что касается целлюлозно-бумажной отрасли, то отрасль в 2014 г. сработала с убытком (табл. 5).

Коэффициент текущей ликвидности = Оборотные активы, без учета долгосрочной дебиторской задолженности / Краткосрочные обязательства (табл. 6).

Таблица 7 – Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности (в фактически действовавших ценах, млрд рублей)

Год	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Обработка древесины и производство изделий из дерева	93,6	177,7	209,3	639,2	1767,0	4676,2	6468,3	10236,0
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	99,8	285,8	211,2	358,2	550,8	1352,1	2521,9	6 618,8

Источник: разработка автора

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами и текущей ликвидности ниже норматива, что говорит о критической ситуации в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслях экономики. О неблагоприятной ситуации свидетельствует также то, что показатель текущей ликвидности в период с 2011 по 2014 гг. уменьшился.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами = Собственные оборотные средства предприятия / Оборотные средства. Что касается коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами, он находится на отрицательном уровне, что свидетельствует о том, что отсутствует собственный капитал в период с 2011 по 2014 гг. (табл. 7).

Одним из путей решения данной проблемы является увеличение инвестиций в основной капитал. Инвестиции в основной капитал (ИОК) представляют собой вложения капитала на долгосрочной основе с целью приобретения прибыли. При этом инвестиционный процесс представляет собой любые операции по управлению ресурсами организации с целью увеличения реального ее капитала, которые имеют временные ограничения, но достаточные для того, чтобы данный фактор стал решающим при получении результатов. Так, инвестиции могут быть представлены в виде денежных средств, акций или ценных бумаг, прав на имущество, прав пользования природными ресурсами, а также технологий, кредитов и лицензий, нематериальных активов.

Таким образом, процесс инвестирования является результатом финансирования одним субъектом (или государством) другого, или же передачи прав собственности одного субъекта другому [2]. Следует отметить, для того чтобы инвестиции в основной капитал имели высокий прирост, необходимо иметь соответствующий источник финансирования, поскольку данный процесс без этого не представляется возможным. Другими словами, показатель инвестиций станет достоверным в том случае, если его приросту будет соответствовать прирост всех источников финансирования. Данный процесс может быть эффективным, если будет основан на полном учете действующих источников инвестиций, на структуризации объектов инвестирования по отраслям и секторам экономики [3].

Примером сотрудничества иностранных инвесторов с предприятиями деревообрабатывающей отрасли Беларуси может служить проект австрийской компании Kronospan – одного из крупнейших в мире производителей изделий из дерева. Инвестиционный договор Минэкономики Беларуси и Kronospan Holdings East Limited был подписан во Франкфурте-на-Майне в ходе Белорусского инвестиционного форума. Деревообрабатывающее производство ориентировочной стоимостью 150 млн евро создается на базе госпредприятия «Сморгонского агрегатного завода». В планах – выпуск пяти видов продукции: ДСП, ЛДСП, МДФ, ОСП и напольных панелей. На полную мощность производство должно выйти в течение 10 лет.

В течение ближайших двух лет австрийский холдинг Kronospan планирует инвестировать в белорусскую деревообработку еще около 170 млн долларов. Помимо строительства завода в Сморгони, австрийская компания намерена наладить производство и в Могилеве.

Австрийская группа Egger также намерена основать современное деревообрабатывающее производство в Борисовском районе Минской области. Новое производство будет специализироваться на производстве ДСП и плиты с ориентированной стружкой (OSB). По предварительным оценкам, инвестиции австрийской стороны составят 200 млн евро.

Ожидаемые инвестиционные проекты в деревообработке – это создание совместных производств, которые будут работать на сырье белорусских лесхозов. На данный момент переговоры об организации новых совместных предприятий ведутся со странами Балтии, Скандинавии, Сербией, Германией и Польшей.

Условие участия в модернизации целлюлозно-бумажной отрасли Беларуси позволило привлечь

иностранных инвесторов к ряду проектов. Так, в республике с участием китайских инвестиций будет построен завод по производству сульфатной беленой целлюлозы. Проект реализуется на базе ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат», ожидается, что в 2016 году завод достигнет мощности в 400 тыс. т сульфатной беленой целлюлозы в год.

В декабре 2013 года было организовано производство бумаги-основы для выпуска декоративных видов бумаг мощностью 30 тыс.т в год на РУП «Завод газетной бумаги». Ориентировочная стоимость проекта – 70 млн евро.

В 2014 году введен в эксплуатацию завод по производству многослойного мелованного и немелованного видов картона производительностью 200 тыс. т в год на добрушской бумажной фабрике «Герой труда». Затраты на реализацию проекта составили 348,6 млн долларов. Источник финансирования – китайские кредитные ресурсы.

На долю лесной отрасли приходится 4 % ВВП страны. Значительная доля продукции отправляется на экспорт, как следствие, доходность отрасли сильно зависит от внешнего спроса на продукцию и валютной ситуации на внутреннем рынке. Отрасль обладает значительным потенциалом для дальнейшего роста, в первую очередь за счет устойчивой сырьевой базы:

– идет постоянное увеличение площади лесного фонда;

– высока доля ценных древесных пород в общей лесопосадке;

– улучшается возрастная структура лесопосадки.

Общие тенденции, которые в ближайшей перспективе должны происходить в лесной отрасли:

– активное техническое перевооружение и создание новых предприятий в отрасли (с целью производства продукции с более высокой добавленной стоимостью);

– создание импортозаменяющих производств по всем направлениям;

– активное создание безотходных производств, производств по выпуску местных видов топлива (топливной щепы, пеллет и др.);

– уменьшение присутствия государства в отрасли (создание частных предприятий, акционирование и приватизация);

– развитие энергосберегающих производств и производств, работающих на собственных топливных ресурсах.

Литература

1. Промышленность / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/.

2. Полоник, С. С. Лесные ресурсы Беларуси: анализ, оценка, прогноз / С. С. Полоник. – Минск: ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь», 2005. – 248 с.

3. Янушко, А. Д. Экономика лесного хозяйства: учеб. Пособие. – Минск: ЦВН Минфина, 2014. – 368 с.

Материал поступил в редакцию 03.03.2016.

Комплексная схема управления потоками ресурсов в системе институциональных преобразований при переходе к «зеленой экономике»

Ермоленков Виктор Владимирович,
кандидат биологических наук, доцент кафедры управления региональным развитием Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь)

В статье описаны задачи и принципы институциональных преобразований для перехода к устойчивому развитию и «зеленой экономике». В тексте обсуждаются схема управления потоками материальных ресурсов и другие эффект-ориентированные меры по достижению баланса в системе «человек – природа». Автор делает вывод, что основные результаты в трансформационных процессах к устойчивому развитию Беларуси могут быть достигнуты при постановке стратегической цели, связанной со стабилизацией и последующим снижением валового потока используемых ресурсов.

The objectives and principles of institutional reforms for the transition to sustainable development and a «green economy» are described in the article. Scheme for the resource flows management and other effect-oriented measures to achieve balance in the system «man – nature» are discussed in the text. The author concludes that the main results in the transformation process towards sustainable development of Belarus can be achieved by setting the strategic goals associated with the stabilization and subsequent reduction of the resource flows used in economy.

1. Задачи институциональных преобразований для перехода к устойчивому развитию и зеленой экономике

Миссия любого государства сводится к тому, чтобы обеспечивать улучшение качества жизни граждан страны. Для его перманентного повышения государство создает и поддерживает «правила игры», программирует будущее общественного развития. Для реализации своей миссии государство использует специальный аппарат, включающий различные механизмы организации жизни общества, а также систему правил, по которым осуществляется функционирование этой социоэкономикоприродной системы. При этом каждый из государственных органов ведет деятельность по определенному направлению. Все вместе эти направления отражают сущность и основные функции самого государства, как системы, организующей политическую власть в обществе. Можно сказать, что правила и механизмы, обеспечивающие их соблюдение, образуют институциональный каркас общества. Институты можно подразделить на реальные и абстрактные. Реальные институты обладают организационной структурой, признаны социумом и существуют достаточно долгое время. К абстрактным институтам можно отнести различные правила, принципы, законы и т. п., которые являются предметом общественного договора или принуждения со стороны определенных политических сил. Институциональное развитие страны предполагает целенаправленное вмешательство в систему управления с целью осуществления изменений в использовании ресурсов и удовлетворении потребностей людей.

Институции необходимы не только для удовлетворения базовых биологических потребностей людей. Они должны консолидировать общество на нравственной основе, заставлять различные силы в социуме действовать в общем направлении. В такой ситуации качество жизни отдельного человека определяется по внутреннему ощущению радости индивидуального бытия, с которой во многом связано осознание, что ты нужен другим людям и вносишь вклад в общее дело. Функции государства способны трансформироваться с ходом исторического развития. Торстейн Веблен (Thorstein Bunde Veblen) , один из основополож-

ников институционализма, указывал, что в ходе эволюционного развития общества непрерывно происходит процесс селекции определенных образов мышления, формирующихся под воздействием обстоятельств жизни людей [1, с. 202]. Развитие институтов, таким образом, и является приспособлением этих образов мышления к каждодневной активности социума. С ходом истории образовался целый спектр вариантов общества, где акценты в организации институционального каркаса смещались от обслуживания гедонизма элитарной группы до социальной справедливости и аскетизма, от авторитаризма до демократии, от экспансионизма до ориентации на внутренние ресурсы и автаркии. Как уже указывалось выше, система органов государственного управления, принципы и основные правила ее функционирования определяются, исходя из осознаваемых обществом современных задач, связанных с удовлетворением потребностей.

В случае если представление о них изменяется с ходом времени, система должна приобретать новые качества, соответствующие современным задачам. Это означает, что интеллектуальная элита общества должна проводить постоянное концептуальное осмысление стратегии развития страны с учетом важнейших мировых тенденций. После этого необходимо предлагать власти варианты трансформации государственного управления с целью приведения системы органов в такое состояние, в котором будет существовать возможность адекватно, максимально эффективно и с минимумом затрат реагировать на главные вызовы современности. В качестве наиболее предпочтительного сценария мирового развития сегодня рассматривается переход к обществу устойчивого развития.

Устойчивое развитие (англ. sustainable development) – процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Устойчивость развития страны основывается на динамическом взаимодействии общества и его экономики с окружающей средой. Происходит это тогда, когда социально-экономическая подсистема постоянно оценивает состояние среды и эволюционирует в соответствии с изменениями в надсистеме биосферы. Именно в этом варианте динамического взаимодействия понятия «устойчивость» и «развитие» можно объединить в одном словосочетании. Построение «зеленой экономики» является частью работы по трансформации общества в биосферосовместимую форму. При этом решаются задачи, связанные с устойчивым производством и потреблением.

Концепция устойчивого развития не может рассматриваться в качестве просто еще одной идеи об устройстве общества. Речь идет о парадигме прогресса человечества, об особенностях взгляда человека на окружающий мир и на его роль в этом мире. Антропоцентрическая парадигма представляет человека конечной целью всего развития мироздания, завершающим этапом эволюции живого. Соответственно, человек должен контролировать этот мир и преобразовывать его в соответствии со своими, прежде всего экономическими, целями. А способность окружающей среды обеспечивать удовлетворение материальных потребностей человечества можно считать практически постоянной величиной, не изменяющейся с ходом времени. Устойчивое развитие, напротив, связано с вариантами мировоззрения, в которых ключевым условием «выживания» человечества на планете признается сохранение биосферы как «кормящей» системы. Среди таких вариантов можно назвать неоантропоцентризм, экоцентризм, биоцентризм и даже с некоторыми оговорками современный антиглобализм.

Несостоятельность антропоцентризма сегодня доказана абсолютно. В основе современных научных представлений о роли человека и окружающей среды, в том числе и представлений об устойчивости развития, лежит концепция биотической регуляции, разработанная В. В. Горшковым с соавторами [2, с. 4].

Согласно ей, именно биота ненарушенных экосистем создает и устойчиво поддерживает подходящую для человека окружающую среду. А деятельность человека по преобразованию природных экосистем, ослабляет биотическую регуляцию. Такие констатации автоматически порождают научную проблему оценки антропогенного давления на биосферу. Именно для его нейтрализации государство должно сформировать определенные институты и инфраструктуру. Исследования по данному вопросу проводилась различными авторами. Наиболее широко сегодня принята методика, предложенная Матисом Вакернагелем [3, с. 70]. В ней в понятийный аппарат науки введены понятия «биоемкость» и «экологический след», выражающие количество реально имеющейся на территории и потреб-

ной для устойчивого выполнения экологических функций природы. Биоемкость – площадь биологически продуктивной территории (пахотных земель, пастбищ, лесов и рыбопромысловых зон), которая может использоваться для удовлетворения потребностей людей. Экологический след – это все пахотные угодья, пастбища, леса и рыбопромысловые зоны, необходимые для производства продовольствия, волокон и древесины, которые потребляет население, а также площади для утилизации отходов, возникающих при производстве и для размещения инфраструктуры. При всей приблизительности предложенных показателей авторы исследования, проведенного экспертами Всемирного фонда дикой природы (WWF) в сотрудничестве с Глобальной Сетью Экологического Следа (Global Footprint Network), пришли к выводу, что уже к середине девяностых годов двадцатого века количество гектаров малоизмененной природы, необходимой для нейтрализации антропогенного воздействия превысило реально имеющееся в нашем распоряжении количество [4, с. 17].

По состоянию на 2007 год экологический след, рассчитанный на одного жителя Республики Беларусь, составил 3,80 условных глобальных гектаров. В тоже время биоемкость территории на одного жителя в этот период была равна 3,29 условных глобальных гектара [4, с. 58]. Таким образом, природный блок системы «Республика Беларусь» является несбалансированным с социально-экономическим блоком. Это позволяет заключить, что, с точки зрения требования, связанного с достижением баланса «человек-природа», ситуация в нашей стране может характеризоваться как неустойчивая и требует принятия целенаправленных мер по ее изменению. Задача перехода к устойчивому развитию на уровне страны сводится к анализу ситуации на ее территории и проведению изменений в соответствии с определенными принципами. Очевидно, что по достижении устойчивого развития экологический след как минимум должен равняться биоемкости. Вторым важнейшим условием трансформации общества в биосферосовместимую форму является высокий уровень человеческого развития. Он оценивается с помощью индекса развития человеческого потенциала. При этом страну можно отнести к группе с высоким уровнем ИРЧП, если данный показатель будет соответствовать 0,8 или превосходить это значение.

Таким образом, реализация системы эффект-ориентированных мер в рамках политики перехода к обществу устойчивого развития должна затрагивать оба блока системы «человек-природа» и решать ряд ключевых задач. В природном блоке необходимо предусмотреть:

1. Максимально возможное увеличение площади зеленых насаждений на территории;

2. Увеличение биологической продуктивности экосистем.

В социально-экономическом блоке для восстановления утраченной гармонии с природой возможны:

1. Стабилизация численности населения на уровне, не угрожающем окружающей среде;

2. Стабилизация и последующее снижение валового потока материальных ресурсов, используемых человечеством для удовлетворения потребностей. При этом экономические результаты хозяйствования должны обеспечивать неуклонное повышение качества жизни;

3. Повышение эффективности переработки ресурсов в ходе производства товаров и услуг.

По информации Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь, лесистость территории республики за период с 1994 увеличилась на 4,0 процентных пункта и достигла 39,5 %. При этом запас на 1 га покрытых лесом земель возрос на 61 куб.м и составил 209 куб.м на 1 га, запас спелых и перестойных насаждений возрос на 43 куб.м и достиг 256 куб.м на 1 га. Средний возраст насаждений увеличился с 44 до 54 лет [5]. Эти данные свидетельствуют о том, что тенденции, наблюдающиеся в лесном хозяйстве страны, соответствуют основным требованиям перехода к устойчивому развитию. А сама эта отрасль составляет существенную часть природного блока системы «Республика Беларусь». Численность населения Беларуси, в 1993 году достигшая максимальной величины (10 млн 240 тыс.), показывает общую тенденцию к постепенному незначительному снижению [6]. Плотность населения – примерно 46 жителей на 1 км2 – при имеющемся природно-ресурсном потенциале также позволяет утверждать, что демографическая ситуация не является главной проблемой, препятствующей переходу к устойчивому развитию [7]. Можно сделать заключение, что основные результаты в трансформационных процессах к устойчивому развитию Беларуси могут быть достигнуты при постановке стратегической цели, связанной со стабилизацией и последующим снижением валового потока используемых материальных ресурсов. Это в том числе предполагает существенное повышение эффективности их переработки в ходе производства товаров и услуг.

2. Принципы организации институциональной структуры общества в условиях перехода к устойчивому развитию

При трансформации общества в биосферосовместимую форму необходимо произвести соответствующие изменения как в системе реальных, так и абстрактных институтов общества. При этом трансформационные процессы должны следовать логике, опирающейся на принципы устойчивого развития. В самом общем виде принципами, по которым функционирует общество устойчивого развития, являются принципы:

1. Справедливости;
2. Предельности роста;
3. Сохранения природной среды (экологического императива);
4. Целостности (системности подхода);
5. Вертикальной интеграции;
6. Участия.

В конечном итоге на всех уровнях принятия решений, используя существующие институции и, где это необходимо, создавая новые, предстоит интегрировать развитие экономики и мероприятия по поддержанию безопасного состояния окружающей среды, ее способности к самовосстановлению.

Справедливость означает не только традиционную для Беларуси социальную ориентированность экономики. В это понятие включается также учет интересов будущих поколений жителей страны, которые также будут стремиться удовлетворить свои биологические и иные потребности. Природа страны привычно рассматривается в качестве «кормящей» системы общества. Но она сама по себе, безотносительно человека, имеет ценность, а также является субъектом, в отношении которого должна быть обеспечена справедливость, гарантия неистощимого существования. Этот подход отражен в «Хартии Земли» [8], документе, который необходимо учесть при формировании институционального ландшафта общества в условиях перехода к устойчивому развитию. Для достижения этой цели странам предлагается объединиться и создать устойчивое глобальное общество, основанное на сохранении природы, правах человека, знании и уважении всех достижений мировой культуры, а также экономической справедливости. Соблюдение обсуждаемого принципа связано также с обеспечением защиты отдельных форм жизни, в частности с соблюдением прав животных (как диких, так и сельскохозяйственных).

Принцип предельности роста связан с очевидностью того факта, что сама планета Земля является физически ограниченной. Соответственно, все ресурсы на ней также ограничены. Устойчивость развития общества возможно только при условии опоры экономики на возобновимую ресурсную базу. А с учетом того, что человечество существует за счет материальных, энергетических и информационных возможностей биосферы, имеющей объективную ограниченность (предельность), в ходе эксплуатации природных систем нам нельзя переходить некоторые пределы, позволяющие этим системам сохранять свойство самоподдержания. Очевидно, что соблюдение данного принципа предполагает также политику стабилизации численности населения через образование, систему здравоохранения и здравосозидания, а также службы планирования семьи.

Принцип сохранения природной среды (экологического императива) предполагает, что социально-экономическая активность всех структур белорусского общества и, в частности, государства должна постепенно трансформироваться в совокупность системных действий, последовательно осуществляемых для достижения состояния устойчивого развития в качестве образа «желаемого будущего». В этой стадии константность объемов потребления товаров, услуг и благ природы демографически стабильным населением ограничена пределами, налагаемыми продукционными и регенерационными возможностями окружающей среды. Сам по себе экологический императив можно определить как требование осознанного абсолютного подчинения всех форм человеческой активности законам, по которым развивается природа с запретом любых видов деятельности, угрожающих жизнеспособности экосистем, поддерживающих общество.

Целостность в рассмотрении любого объекта, подлежащего управляющему воздействию, означает для институционального каркаса общества то, что каждый элемент системы управления ориентирован на одновременное достижение экономических, социальных и природоохранных целей. При этом соблюдается предыдущий принцип – экологического императива. Системность подхода предполагает необходимость пересмотра структуры исполнительных органов власти с традиционным разделением на экономический, социальный и природоохранный блоки. Сохранение профессиональной направленности деятельности определенного министерства должно предусматривать расширение круга решаемых задач в рамках триады «экономика – социальное развитие – природоохранная деятельность».

Принцип вертикальной интеграции требует включения в процесс перехода к устойчивому развитию структур, осуществляющих управление как на глобальном, так и на континентальном, страновом и более низких уровнях иерархии. В результате становится возможным достижение глобального равновесия в системе «природа-человек», но реализуется эта цель через огромное множество практических непротиворечивых шагов локального значения. Создание вертикально интегрированной системы с относительной автономностью управления различными уровнями иерархии, но объединенностью через принцип экологического императива может обеспечить стопроцентную эффективность результата и взаимное усиление различных участников процесса перехода к устойчивому развитию. Все они при этом смогут и должны использовать подход, известный как «думай глобально – действуй локально».

Принцип участия граждан, представителей отдельных социальных групп и общественных организаций в принятии значимых решений по переходу к устойчивому развитию – обязательное условие построения общества, в котором минимизированы кризисные явления, порожденные, прежде всего, дисбалансом между стремлением к экономическому росту и возможностью окружающей среды поддерживать его. Для эффективной реализации данного принципа целесообразно создание организационных и правовых предпосылок для реального активного участия общественности в разработке и принятии управленческих решений, способных повлиять на различные аспекты устойчивости развития. Прежде всего, речь идет о решениях, способных ухудшить качество среды. Органам государственного управления при переходе к устойчивому развитию необходимо предусмотреть шаги, обеспечивающие глубокое понимание населением природных механизмов, поддерживающих жизнь на планете, сущности возникающих экологических проблем, путей их разрешения, а также полномочий и организации процессов принятия решений ответственными структурами. Все это достигается средствами формального и неформального образования, а также через деятельность СМИ и системы информирования населения. Подготовленная к работе по устойчивому развитию общественность должна быть на максимально ранней стадии (например, при формировании идеи) обеспечена полной информацией о разрабатываемых проектах, способных повлиять на состояние природной среды. Информация должна быть предоставлена с соблюдением презумпции потенциальной опасности деятельности по природопользованию для устойчивого развития. Также необходимо собрать мнения по проекту всех заинтересованных представителей общественности и обеспечить широкое обсуждение возможных альтернативных решений. В случае если были нарушены базовые условия эффективного общественного участия в принятии решений по устойчивому развитию (недостоверная информация о проекте, недостаточная открытость обсуждения), допустившие нарушения лица должны понести заранее предусмотренную для таких случаев ответственность.

Даже в непростой экономической ситуации Республика Беларусь ежегодно характеризуется достаточно высоким значением индекса развития человеческого потенциала. Соответственно, можно предположить, что основные регулирующие воздействия, соответствующие перечисленным выше принципам, должны осуществляться сегодня в значительной степени через управление потоками ресурсов. Радикальное снижение нагрузки на окружающую среду, происходящее без ухудшения качества жизни людей, должно стать главным вектором стратегии устойчивого развития страны.

Таким образом, переход к устойчивому развитию и «зеленой экономике» основывается, прежде всего, на понятиях «эффективность производства» и «рациональность потребления». Необходимо рассоединить продолжающийся экономический рост и использование ресурсов (через увеличение ресурсной эффективности), а также рассоединить использование ресурса и его средовое влияние (через смягчение отдельных ресурсных эффектов). Соответственно, в таком стратегическом плане, как НСУР необходимо выделять проблемные области, в которых в наибольшей степени создается неустойчивость. Постановка целей для их изменения может быть сведена к решению одной большой задачи – комплексному управлению потоками ресурсов территории. Этот поток, обеспечивающий жизнь людей и развитие экономики, необходимо уменьшить. Качество жизни при этом должно существенно вырасти. Эти области определяются с учетом следующих условий:

1. Величина ресурсного потока в данной социоэкологоэкономической сфере;

2. Соответствие требованию межсекторальности (способность оказывать влияние на экономическую, социальную и экологическую сферы одновременно);

Таблица 1 – Матрица планирования и использования ресурсов

Междисциплинарные сферы	Ресурсы в потоке				
	Абиотические	Биотические	Почва	Вода	Воздух
Энергообеспечение	X	X	X	X	X
Сельское хозяйство	X	X	X	X	X
Лесное хозяйство	X	X	X	X	X
Промышленность	X	X	X	X	X
Транспортная сфера	X	X	X	X	X
Инфраструктура населенных пунктов	X	X	X	X	X

Источник: разработка автора

3. Степень серьезности проблемы (возможное влияние на будущие поколения или степень приближения к стадии необратимости уже в наши дни);

Кроме того, необходимо совершенствование деятельности по ряду самостоятельных направлений, способных создать общесистемные условия для перехода к устойчивому развитию, обеспечить рост индекса человеческого потенциала и большую социализацию людей (развитие сообществ).

Предположительно, к управлению ресурсными потоками в наибольшей степени имеют отношение следующие сферы, одновременно являющиеся междисциплинарными (социоэкологоэкономическими):

1. Энергообеспечение;
2. Сельское хозяйство;
3. Лесное хозяйство;
4. Промышленное производство;
5. Транспортная сфера (мобильность);
6. Инфраструктура населенных пунктов.

Все перечисленные сферы связаны также с решением проблемы управления отходами производства и потребления, масштабной проблемой, влияющей на устойчивость развития.

3. Комплексная схема использования природных ресурсов

Как было сказано выше, дисбаланс между биоемкостью и экологическим следом оценивается в таких единицах, как условные глобальные гектары. Но сам по себе экологический след (давление общества на природу) создается в ходе экономической деятельности, результаты которой используются для удовлетворения потребностей людей. Фактически речь надо вести о некоем потоке ресурсов, который организует общество. К ресурсам относятся элементы окружающей среды, которые используются обществом для удовлетворения потребностей людей. Суть перехода к устойчивому развитию и «зеленой экономике» сводится к высокому качеству жизни общества, находящегося в балансе с кормящей его природной системой. Соответственно, оцененный в условных глобальных гектарах экологический след пропорционален потоку ресурсов страны, который можно выразить в весовых единицах. С учетом данного предположения можно рекомендовать разработку на уровне страны комплексной схемы использования природных ресурсов как институционального механизма, позволяющего оценивать существующий уровень потребления ресурсов и планировать их использование на перспективу. Такая схема должна иметь вид матрицы, где по вертикали располагаются междисциплинарные сферы, в которых используется наибольшее количество материальных ресурсов. По горизонтали можно учитывать виды ресурсов. Оценивая дисбаланс биоемкости и экологического следа с помощью комплексной схемы, можно планировать пропорциональное уменьшение ресурсного потока, проходящего в междисциплинарных сферах. Главное при этом – повышать качество жизни (табл. 1).

Каждая из междисциплинарных сфер, приведенных в матрице-схеме, является одновременно экономической, социальной и экологически значимой. Расчет позволит дать оценку текущей ситуации и запланировать уменьшение использования ресурсов на основе лучших имеющихся практик или инноваций. Но сокращение потока ресурсов в каждой из сфер должно сопровождаться повышением эффективности их использования, обеспечивающим рост качества жизни людей. Подобный подход был использован Европейской Комиссией, предложившей 21 декабря 2005 г. стратегию по устойчивому использованию природных ресурсов, используемых в Европе [9].

Целью стратегии является снижение воздействия на окружающую среду в связи с использованием ресурсов, что предполагалось делать

в условиях продолжающегося роста экономики. Сосредоточение внимания на экологических последствиях использования ресурсов авторами стратегии полагалось решающим фактором в достижении устойчивого развития в регионе ЕС.

Столбец, описывающий конкретный вид материальных ресурсов, можно подразделить с детализацией по подвидам. Так, абиотические ресурсы целесообразно подразделять на использованные (минеральные ресурсы, руды, энергоносители) и неиспользованные, к которым можно отнести пустую породу или вынутый грунт

Биотические ресурсы включают культивированную растительную или животную биомассу, а также добычу из природы в ходе сбора дикоросов, охоты и рыболовства.

Перемещение почвы происходит в результате ее обработки или эрозии. Таким же образом можно подразделить данную позицию матрицы.

Водные ресурсы. К этой категории относятся используемые поверхностные, подземные и грунтовые воды, а именно: вода, участвующая в химических процессах на гидроэлектростанциях (исключается вода на электростанциях, использующих течение реки без изменения потока), вода для охлаждения и искусственной ирригации, вода, стекающая или отводимая, включая дождевую воду с твердых поверхностей, таких как дороги и крыши; вода, отводимая от болот и шахт; вода в каналах, поступающая из природных источников.

Воздух в качестве ресурса, который следует учитывать при составлении матрицы-схемы, используется для сжигания, в качестве сырья при химических процессах, а также для физических превращений (изменение агрегатного состояния).

4. Заключение

Осознание в обществе необходимости перехода к устойчивому развитию и «зеленой экономике» предполагает соответствующую трансформацию институций на принципах, соблюдение которых обеспечивает каждому благоприятную для здоровья и благополучия окружающую среду, сохранение которой позволит и будущим поколениям поддерживать высокое качество жизни. В современных условиях в Республике Беларусь отмечается «перегруженность» природного блока системы социально-экономической активностью на фоне достижения довольно высоких значений индекса развития человеческого потенциала. Соответственно, особую актуальность при переходе к устойчивому развитию страны обретают меры, способствующие уменьшению потока ресурсов за счет их более эффективного использования, а также меры по замене в технологических процессах ресурсов, использование которых даже в небольших концентрациях способно нанести серьезный ущерб окружающей среде. В качестве одного из эффективных институциональных механизмов влияния на баланс природного и социально-экономического блоков единой системы «Республика Беларусь» целесообразно создать комплексную схему использования природных ресурсов.

Литература

1. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

2. Горшков, В. Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни / В. Г. Горшков. – М.: ВИНИТИ, 1995. – 472 с.

3. Wackernagel, M. Tracking the ecological overshoot of the human economy / Wackernagel, M; Schulz, NB; Deumling, D; Linares, AC; Jenkins, M; Kapos, V; Monfreda, C; Loh, J et al. // Proc. Natl. Acad. Sci. U.S.A. – 2002. – 99 (14). – p. 66–71.

4. Ecological Footprint Atlas 2010 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.footprintnetwork.org/en/index.php/GFN/page/ecological_footprint_atlas_2010. – Date of access : 25.01.2016

5. Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mlh.by/ru/forestry/resources.html. – Дата доступа: 25.01.2015.

6. Население Белоруссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/kscms/uploads/file/U_rasprostr/naselenie_%281%29.pdf/ Население. – Дата доступа: 25.01.2015.

7. Территория и плотность населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bygeo.ru/materialy/naselenie-belarusi/413-territoriya-i-plotnost-naseleniya-respubliki-belarus.html. – Дата доступа: 25.01.2015.

8. Хартия Земли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://earthcharter.org/invent/images/uploads/EC_TEXT_RUSSIAN_TRANSLATION.pdf. – Дата доступа: 25.01.2015.

9. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social committee and the Committee of the Regions – Thematic Strategy on the sustainable use of natural resources [Electronic resource]. – Mode of access: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52005DC0670. – Date of access : 25.01.2016.

Материал поступил в редакцию 23.02.2016.

Концепция «зеленой экономики» в свете устойчивого развития

Бондарь Александр Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой экономической политики Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Беларусь)

Чуракова Анна Петровна,
аспирант кафедры экономической политики
Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены основные тенденции становления концепции «зеленой экономики». Раскрыты подходы к определению «зеленой экономики», выделены ее ключевые положения и влияние на устойчивое развитие. Обоснована необходимость достижения парето-эффективности при осуществлении экономических, экологических и социальных преобразований. Показана роль природного капитала, инноваций, эффективной государственной экономической политики в процессе перехода к «зеленой экономике». Выявлены особенности становления «зеленой экономики» в контексте устойчивого развития Республики Беларусь.

The main trends of the concept of «green economy» are considered. Approaches to the definition of «green economy», its key characteristics and influence on sustainable development are disclosed. The necessity of Pareto efficiency in the implementation of economic, environmental and social change is grounded. The role of natural capital, innovation, effective public policy in the process of transition to a «green economy» is shown. The features of the formation of a «green economy» in the context of sustainable development of the Republic of Belarus are identified.

Введение

Возникновение концепции «зеленой экономики» обусловлено многими явлениями, которыми характеризуется современный этап мирового развития. С одной стороны, происходят процессы интеграции и глобализации, инновации и информационно-коммуникационные технологии определяют векторы социально-экономической динамики и являются основными факторами конкурентоспособности. Все это способствует росту мировой экономики и улучшению качества жизни. Однако, с другой стороны, результаты технологических нововведений доступны далеко не всем странам и народам, бурный рост промышленного производства увеличивает объем спроса на природный капитал, оказывает негативное воздействие на окружающую среду и ведет к исчерпанию природных ресурсов, что влечет возникновение таких проблем, как деградация экосистем, социальная напряженность, угрозы продовольственной безопасности и человеческому здоровью. Решение этих проблем в результате достижения целей устойчивого развития, повышения уровня и качества жизни людей при сохранении и эффективном использовании природного капитала на повестку дня ставит необходимость реализации императивов «зеленой экономики», предполагающих снабжение населения экологически чистыми продуктами, развитие природосберегающих производств и обеспечение экологической безопасности человека и человечества.

На пути к «зеленой экономике»

Концепция «зеленой экономики» является не первой попыткой акцентировать внимание на проблемах ограниченности возможностей природы и бесконечности человеческих потребностей. Уже на рубеже XVIII–XIX вв. появились идеи о невозможности длительного осуществления экстенсивного типа экономического роста, а также о неблагоприятном его влиянии на окружающую среду [18; 19].

Однако такие кардинальные изменения в системе мирового хозяйства, как резкое возрастание

численности населения планеты, наращивание производственных мощностей, рост потребления энергетических и других природных ресурсов, которые начали проявляться во второй половине XX в., с особой остротой поставили проблему согласования социально-экономического развития и экологической устойчивости в глобальном масштабе.

В рамках работы Римского клуба были осуществлены исследования глобальной проблематики, поиск методов решения всей совокупности проблем (экономических, экологических, технических, социальных и др.), которые, по мнению участников, не существуют независимо друг от друга [25]. Работа Д. Х. и Д. А. Медоуз «Пределы роста» послужила толчком к разработке подходов к анализу экономического развития, способствующих обеспечению экономического роста в пределах экологических императивов. В ней разработана модель, демонстрирующая опасность нерегулируемого экономического роста, хотя каких-либо решений данной проблемы не предложено.

В русле решения этих проблем появились идеи «нулевого» и «органического роста». «Нулевой рост» предусматривал сдерживание экономической динамики развитых стран в пределах достигнутого уровня и направление инвестиций в развивающиеся страны с целью повышения их благосостояния. «Органический рост» предполагал гармоничное развитие путем достижения глобальных интересов при определении направлений и особенностей развития конкретного региона мира [25].

Данные модели не только привлекли внимание к проблемам экологической безопасности, но и показали некоторые пути их решений, однако, ввиду неотработанности механизмов, методов и инструментов их реализации в системе экономической политики, они не нашли своего практического воплощения и остались лишь на уровне рекомендаций, а проблема экономической, экологической и социальной сбалансированности так и оставалась нерешенной.

Ключевым моментом в разработке новых принципов взаимодействия экономической и экологической систем стала выдвинутая в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро концепция устойчивого развития.

В докладе комиссии Г. Х. Брутландт «устойчивое развитие» определяется как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [21, с. 16].

С позиции равенства поколений устойчивое развитие рассматривается как равенство благосостояния на душу населения с течением времени и как равенство экономических возможностей, которое определяется величиной совокупного капитала [1, с. 44; 4]. Достаточно очевидно, что равенство благосостояния во временном интервале не может быть обеспечено без сохранения окружающей среды. И не случайно некоторые исследователи подчеркивают важность поддержания неубывающего запаса природного капитала, который является основой самовосстановления и саморегуляции природных систем [1].

В российской научной литературе понятие устойчивого развития связано с учением В. И. Вернадского о ноосфере, а также экологическим подходом, согласно которому такое развитие не выводит глобальную цивилизацию за пределы хозяйственной емкости биосферы [33]. В данном ключе А. Г. Гранберг и В. И. Данилов-Данильян рассматривают устойчивое развитие как стабильное социально-экономическое сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества [29, с. 31]. Особенно ценным в таком видении проблемы представляется фактическое акцентирование необходимости сбалансированности системы экономических, экологических и социальных отношений.

К. С. Лосев указывает на несовместимость глобального проекта «устойчивое развитие» с неолиберальной рыночной экономикой. «Непрерывно поддерживаемое развитие», как более корректный перевод термина «sustainable development» по мнению автора, необходимо рассматривать в экологическом смысле, основанном на законах биосферы и пределах роста антропогенной системы. При этом особая роль принадлежит этическому обновлению человечества и формированию новой системы ценностей [17, с. 153]. Обращая внимание на этическое обновление и формирование современной системы ценностей, К. С. Лосев, по нашему мнению, вполне обоснованно актуализирует социальные аспекты проблемы устойчивого развития.

А. Д. Урсул, подчеркивая антропоцентризм и неясность взаимоотношений общества и природы в определении комиссии Г. Х. Брулландт, акцентирует внимание на безопасности и неопределенно долгом существовании глобальной системы «человечество-биосфера», причем безопасность, по его мнению, определяется не наличием средств защиты, а типом развития – устойчивым разви-

тием – как состоянием защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [31, с. 18]. При таком подходе видится необходимым упреждение экологических угроз, а не борьба с последствиями их наступления, что характерного для более развитых экономик.

Е. В. Рюмина выделяет в качестве главной черты устойчивого развития переход экологического фактора из внешнего параметра по отношению к экономической системе во внутренний. Ухудшение окружающей среды непосредственно влияет на экономические результаты, поэтому предлагается рассматривать ущерб окружающей среде через призму сокращения экономического эффекта как для государств, так и для индивидов [27]. В данной трактовке особую значимость имеет корреляция отрицательных внешних экологических эффектов и экономической динамики.

Множество подходов к определению устойчивого развития связано с его широким проблемным полем. Однако независимо от взглядов на способы обеспечения данного типа развития выкристаллизовывается главная идея, которая заключается в согласовании целей социального, экологического и экономического развития.

При этом важно иметь ввиду, что природоразрушающее производство равносильно самоуничтожению человечества как вида. Ведь природу можно так допреобразовывать, что ее субстанциональная структура примет формы, несовместимые с человеческой жизнедеятельностью. Наиболее выпукло это проявилось в период Чернобыльской трагедии. И на сегодняшний день в зонах отчуждения природная среда есть, а человеку в ней места нет. Весьма важно и то, что даже самые неудачные социально-экономические эксперименты типа административно-командной системы или «полпотовского режима» человечество, хотя и мучительно, с кровью, но может перетерпеть и выйти на магистральный путь развития, а экологический ущерб может быть необратимым. К примеру, город Припять в чернобыльской зоне уже долгие годы является городом-призраком, непригодным для человеческой жизнедеятельности, и вряд ли там уже будут селиться люди с целью производственно-экономической деятельности.

Устойчивое развитие можно охарактеризовать как процесс гармоничного развития общества и природы, целью которого является обеспечение высокого качества жизни населения и социального благополучия, причем основой существования выступают охрана и улучшение состояния окружающей среды, а интенсивность этого развития определяется потребностями нынешних и будущих поколений и функциональными возможностями экосистем. Можно констатировать, что устойчивое развитие следует рассматривать как повышение качества жизни с учетом ограничений со стороны окружающей среды. Тем не менее очевидно, что оно невозможно без осуществления экономических, социальных и экологических преобразований. При этом, по нашему глубокому убеждению, новации в любой из этих сфер допустимы лишь в том случае и до тех пор, пока они, по крайней мере, не ухудшают состояние других, т. е. они должны быть парето-эффективными. Стоит задача «вместить» современную социально-экономическую деятельность в пределы биосферы, что требует создания новой парадигмы хозяйствования, в качестве которой правомерной представляется «зеленая экономика».

Особенности становления «зеленой экономики»

Впервые термин «зеленая экономика» был использован в 1989 г. в работе «Проект зеленой экономики» по согласованию экономического и устойчивого развития Великобритании [32]. Возрастание экологических угроз, развитие мирового финансового кризиса (2008–2009 гг.) показали проблемы и неустойчивость существующей экономической модели и подтвердили необходимость включения элементов экологической безопасности в хозяйственную систему. Определяющая роль была отведена формированию соответствующей принципам устойчивого развития «зеленой экономике», которую стали рассматривать как альтернативу традиционной («коричневой») экономике; как экономику с определенной степенью экологизации; как низкоуглеродную, ресурсоэффективную и социально инклюзивную экономику в контексте борьбы с глобальным изменением климата; как обособленную сферу деятельности по разработке, производству и реализации экологически чистых технологий, продукции и услуг [13, с. 18; 20].

ЮНЕП характеризует «зеленую экономику» как экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, при этом существенно снижая риски деградации и обеднения окружающей среды [20, с. 17]. Очевидно, что она призвана параллельно реализовывать экономические, экологические и социальные императивы.

Наряду с «зеленой экономикой» используется понятие «зеленый рост» – экономическое развитие, которое способствует достижению экологической устойчивости, низкого уровня выбросов

углерода и имеет социальную направленность (ЭСКАТО) [2, с. 17]. В данной связи особо следует подчеркнуть его социальную компоненту, которая представляется достаточно важной и для концепции «зеленой экономики» в целом.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) указывает на то, что «зеленый рост» направлен на стимулирование экономического роста и развития при сохранении природных активов как источников природных ресурсов и экосистемных услуг, обеспеченность которыми определяет наше благополучие [15, с. 6].

В 2012 г. на Конференции ООН «РИО+20» «зеленая экономика» была выделена в качестве инструмента обеспечения устойчивого развития. На форуме подчеркивалось, что в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты «зеленая экономика» должна содействовать поступательному экономическому росту, способствуя социальной интеграции, улучшению благосостояния человека и созданию возможностей занятости и достойной работы для всех, и при этом она призвана обеспечивать нормальное функционирование экосистем планеты [9, с. 13].

Устойчивое развитие в трех его аспектах предполагает достижение 17 взаимосвязанных целей, среди которых особое место занимает адаптация к изменению климата. По прогнозам, нерегулируемое глобальное потепление может привести к сокращению мирового ВВП на 23 % к 2100 г., причем для 40 % самых бедных стран мира потери могут составить до 75 % [12].

Развитие идеи Конференции получили на Парижском климатическом саммите 2015 г., в центре которого находились проблемы согласования международных усилий в области снижения нагрузки на климатическую систему, а также разработки нового соглашения по сокращению выбросов парниковых газов, которое заменит Киотский протокол с 2020 г. Итоговое соглашение Саммита предполагает удержание прироста глобальной средней температуры в пределах 2 °С сверх доиндустриального уровня и стимулирование ограничения роста температуры до 1,5 °С, из которого один градус почти достигнут [23].

В отличие от Киотского протокола, Парижское соглашение исключает механизм торговли квотами. Предусматривается, что страны, обозначив свои национальные вклады, будут предоставлять отчетность о выполнении взятых обязательств каждые пять лет, начиная с 2023 г. Таким образом, Соглашение создает условия динамичного развития без заметного увеличения уровня выбросов парниковых газов, а государства самостоятельно определяют задачи в области технологического перевооружения, развития низко- и безуглеродных технологий, увеличения использования возобновляемых источников энергии и вторичных ресурсов, развития городов для достижения национальных целей. Необходимо отметить, что Парижское соглашение предполагает оказание поддержки развивающимся странам.

Выделяя отличительные особенности «зеленой экономики», сопряженные с решениями Парижского экологического саммита, можно отметить следующее. Она базируется на принципах рационального и эффективного использования ресурсов, защиты и охраны окружающей среды. В ней инновации, инвестиции и осуществление модернизации способствуют получению «тройного выигрыша» при использовании природного капитала для экологии, экономики и социальной сферы за счет снижения ресурсоемкости, сокращения воздействия на биосферу и создания комфортных условий человеческой жизнедеятельности. Получение тройного эффекта зиждется на одновременном использовании экономического и экологического потенциала природных ресурсов, позволяющих реализовывать экономическую, экологическую и социальную эффективность.

Результаты технологического перевооружения проявляются в снижении зависимости между экономическим ростом и деградацией окружающей среды, иными словами наблюдается «эффект декаплинга». Проявление эффекта декаплинга (от англ. decoupling – рассогласование, разъединение) позволяет описать экологическая интерпретация кривой С. Кузнеца, разработанная американскими экономистами на основе исследования зависимости неравенства доходов и экономического роста С. Кузнеца [35, с. 76].

Экологическая кривая С. Кузнеца показывает, что в экономиках с низким уровнем развития, экстенсивным использованием ресурсов увеличение объемов производства приводит к росту загрязнения биосферы. Однако с увеличением ВВП, обеспечивающим переход к новому, более высокому этапу экономического развития, наблюдается обратная зависимость между экономическим ростом и деградацией природной среды [35]. Это объясняется тем, что при достижении определенного уровня благосостояния и экономической продуктивности появляется возможность проведения структурно-технологической модернизации, которая направлена на повышение ресурсоэффективности и снижение негативного воздействия на окружающую среду. Такие выводы подтверждают исследования зависимости уровня ВВП на душу населения и величины удельного использования ресурсов. Они показа-

ли, что при достижении ВВП на душу населения в среднем 2–4 тыс. долл. США в год происходит нелинейный качественный скачок в сторону улучшения эффективности использования ресурсов [24, с. 18].

Можно сказать, что «зеленая экономика» доступна для наиболее развитых стран, народное хозяйство которых базируется на высокотехнологичных укладах, а широкая ресурсная база, накопленное национальное богатство позволяют выделять достаточные средства для реализации экологического императива развития.

«Зеленая экономика» связана со структурными изменениями в экономике, состоящими в уменьшении удельного веса сырьевого сектора и отраслей с высоким экологическим воздействием при росте высокотехнологичных отраслей, ресурсосберегающих и наукоемких производств, развитием новых «зеленых» видов деятельности (рынок экосистемных услуг, отрасли по переработке и утилизации отходов и др.).

Структурные преобразования, свойственные «зеленой экономике», охватывают также рынок труда. С учетом развития новых видов деятельности меняются квалификационные требования к работникам, отражающиеся в возрастании роли экологического образования и знаний, формировании институтов социальной и экологической ответственности. Наблюдаются тенденции изменения систем производства и потребления в сторону более рациональных, экологически адекватных направлений, повышается ценность экологически безопасных условий жизни и труда, чистых воздуха, питьевой воды и пищевых продуктов. Все это выдвигает новые, экологически адекватные требования не только к высшему топменеджменту, но и к рядовым работникам современных предприятий, и находит свое отражение в компонентах спроса на рынке труда.

Основу «зеленой экономики» составляют технологические инновации и эффективная государственная экономическая политика. Экологически ориентированные инновации охватывают широкий спектр секторов, включая энергетику и транспорт, сельское и лесное хозяйство, промышленность и строительство, водные ресурсы и обращение отходов.

Комплекс мер экономической политики включает методы административного, экономического и нормативно-правового характера. Административные методы осуществляются посредством принуждения к выполнению рамочных условий регулирования. Например, регламентов и директив, лимитов использования ресурсов, нормативных значений загрязнений окружающей среды.

Стимулирование перехода к «зеленой экономике» посредством экономических методов предусматривает эффективную систему налогообложения, основанную на смещении налогового бремени с доходов на нерациональное использование ресурсов и учет системы внешних эффектов; механизмы ценообразования, предполагающие использование субсидий для инновационно и экологически перспективных проектов; государственные закупки экологически чистой продукции и использование государственных инвестиций с целью осуществления экологически выверенных инноваций в производственных процессах; торговлю разрешениями (например, рынок квот на выбросы углерода); кредитные преференции для экологически эффективных проектов.

Методы нормативно-правового характера, нацеленные на развитие «зеленой экономики», включают в себя законодательные акты экологически ориентированного использования экономических природных ресурсов, нормативно-правовую базу распределения ответственности за экологический ущерб от производственной деятельности.

В мировой практике внимание уделяется методам информационного обеспечения, сотрудничества и обмена опытом по вопросам реализации концепции «зеленой экономики». Они включают: функционирование информационных центров, эколого-экономический мониторинг, развитие государственно-частного партнерства, в том числе по осуществлению научно-исследовательских работ и обмену знаниями в области устойчивого развития, распространение схем экологического менеджмента и аудита, совместное с бизнесом государственное инвестирование образовательных программ по повышению эколого-экономической и эколого-правовой компетентности работников и, в особенности, всех уровней менеджмента компаний, международные обмены базами эколого-экономических данных.

Таким образом, «зеленую экономику» можно охарактеризовать как систему социально-экономических отношений, основанную на непротиворечивом и эффективном функционировании производственной, социальной и природной систем, нацеленном на рациональное использование ресурсов, предполагающем снижение нагрузки на окружающую среду при расширении возможностей производства экологически чистых потребительских благ, и предусматривающую перманентное экономическое развитие в целях создания условий для социальной интеграции и повышения качества жизни посредством

широкого использования инновационных технологий, эколого-экономических императивов государственно-частного партнерства и осуществления нормативно-правовых, административных и экономических методов политики.

При этом очевидно, что «зеленая экономика» может развиваться лишь на основе продвинутого научно-технологического базиса, финансово-экономической устойчивости той или иной страны, адекватного государственного регулятивного вмешательства, позволяющего исправлять дефекты рынка и устанавливать экологоориентированные императивы экономической динамики, а также понимания обществом философии человеческого бытия в органическом единстве с окружающим миром. Не вызывает сомнения, что такие системы социально-экономических отношений в полной мере под силу создать лишь развитым государствам, стоящим на пути построения постиндустриального общества [8]. Ведь не случайно теоретики постиндустриализма подчеркивали ресурсосберегающие, экологически ориентированные черты этого общества [7; 16; 30]. В этой связи становление «зеленой экономики» правомерно рассматривать как закономерный этап развития постиндустриального общества, а ее особеноси считать имманентно присущими данному обществу.

Императивы «зеленой экономики» в контексте устойчивого развития Республики Беларусь

Актуальность реализации концепции «зеленой экономики» в Республике Беларусь обусловлена приоритетами социально-экономического развития страны, предусматривающими повышение уровня и качества жизни населения, создание условий для реализации человеческого потенциала, формирование систем рационального природопользования, обеспечение инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Устойчивое развитие выступает основой национальной политики, в рамках которой разработана Национальная стратегия устойчивого развития, реализуются программы социально-экономического развития страны, народно-хозяйственных комплексов, отраслей и административно-территориальных единиц, разработана нормативно-правовая база в сфере природопользования (кодексы и законы, системы мониторинга состояния окружающей среды и учета природных ресурсов). Однако для достижения устойчивого развития необходимо решение задач институционального характера, качественного обновления производственного потенциала, научно-технологического и кадрового порядка.

В стране достигнуты определенные результаты в деле воплощения императивов «зеленой экономики». Проведение политики энергосбережения, перевод части сжигающих установок на природный газ, внедрение систем учета и регулирования энергии, обновление транспортного парка с учетом спада промышленного производства 90-х гг. способствовали снижению энергоемкости ВВП в 2 раза и выбросов углекислого газа в расчете на 1долл. ВВП в 2013 г. более чем в 3 раза по сравнению с уровнем 1990 года [5]. Как показывают данные рис. 1, по показателям природоемкости Республика Беларусь превосходит своих партнеров по СНГ, отличаясь от них и меньшей энергоемкостью ВВП, и меньшими выбросами CO_2 на один долл. США ВВП, и находится по этим показателям без малого на одном уровне с Канадой. Однако мы не дотягиваем до среднемировых параметров и повсеместно уступаем развитым странам. Так например, в среднем по странам ОЭСР энергоемкость ВВП составляет 0,13, а по Великобритании вообще 0,09, у нас же она на уровне 0,19, та же картина и по выбросам CO_2. Все это связано с тем, что, несмотря на имеющиеся успехи в движении по пути «зеленой экономики», у нас остаются нерешенными такие задачи институционального характера, как оптимизация нормативно-правовой базы охраны окружающей среды и усиление функций институтов контроля за ее соблюдением с более широкой задействованностью общественных организаций и независимых экспертов. Не организовано достаточно тесное взаимодействие с международными организациями, занимающимися вопросами мировой экологической безопасности в рамках планетарной и региональной интеграции. Не вызывает сомнения и необходимость дальнейшего качественного обновления производственного потенциала страны на базе V и VI технологических укладов и экологической направленности трансформации достаточно глубоко изношенных производственных фондов, зачастую не выдерживающих общепринятых стандартов экологической защиты и безопасности. Не следует упускать из виду и то, что природный капитал в общественном производстве реализуется во взаимодействии с человеческим капиталом в рамках определенных норм технологического замещения, и поэтому экологически ориентированное кадровое обеспечение производственно-экономических процессов имеет не менее важное значение для экологической безопасности, чем технологическое или институциональное ее обеспечение. В этом плане злободневной является не только специализированная подготовка для нужд народного хозяйства кадров

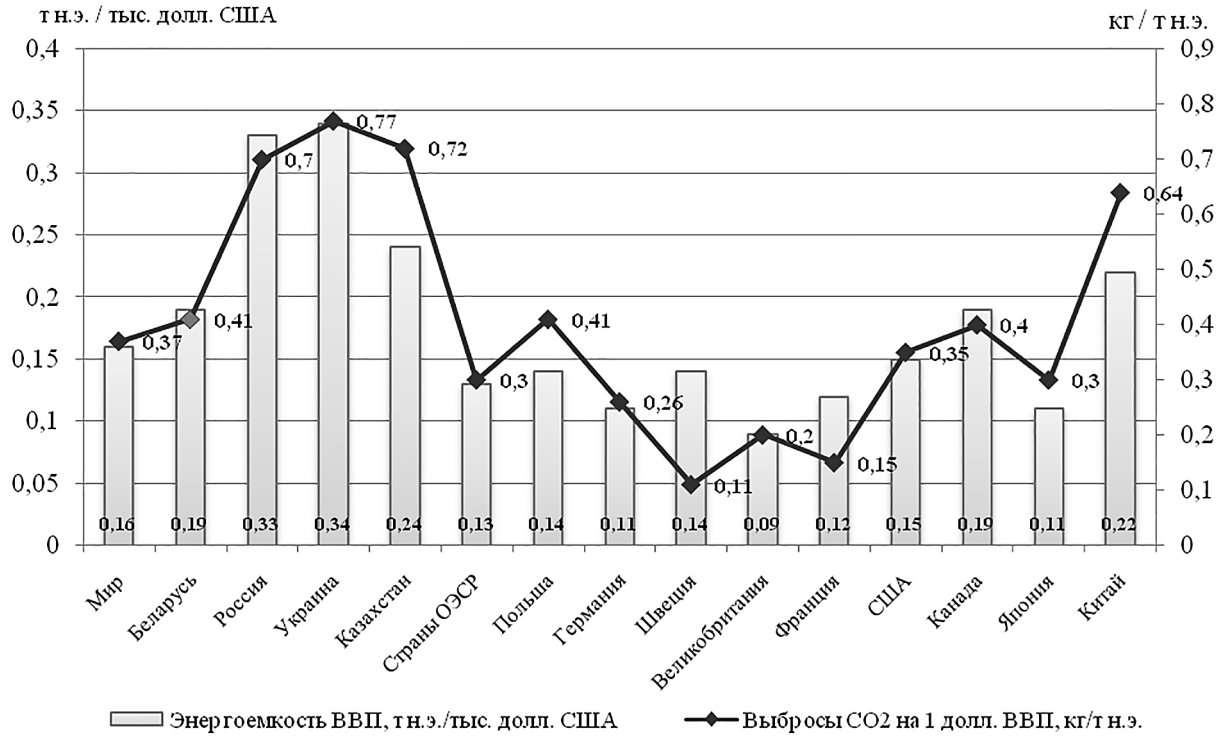


Рис. 1 – Некоторые показатели природоемкости по странам мира в 2013 г. (ВВП рассчитан по ППС в ценах 2005 г.)

Источник: разработка автора на основе [5]

экологического профиля, но и включение экологической составляющей в учебные программы по подготовке инженерно-технических работников и экономистов, а также в программы по повышению квалификации и переподготовке менеджеров различных уровней и госчиновников.

В рамках Парижского соглашения Беларусь взяла на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов не менее чем на 28 % от уровня выбросов 1990 г. Как отмечают эксперты, в настоящее время производится 67 % выбросов по сравнению с 1990 г. Поэтому возможно некоторое увеличение абсолютной величины выбросов, главное условие – это непревышение допустимого показателя 72 % от уровня 1990 г. Достижение намеченных целей согласуется с заложенными параметрами в области энергосбережения, развития энергетики, лесовосстановления, лесоразведения и производства сельскохозяйственной продукции, что позволит при росте экономики обеспечить снижение выбросов или, по крайней мере, не допустить их роста выше оговоренных норм.

Особое значение в реализации концепции «зеленой экономики» имеет накопление, сохранение и эффективное использование различных субстанциональных частей природного капитала. Для Республики Беларусь, зависимой от внешних энергетических ресурсов, особую роль приобретает развитие возобновляемых и альтернативных источников энергии, среди которых наиболее актуально использование древесного и торфяного топлива, биогаза, геотермальной, гидро-, ветро- и гелиоэнергии. Несмотря на то, что геотермальные источники Беларуси не такие теплые, как в Исландии или Японии, они вполне пригодны для практического освоения. Наиболее благоприятными являются ресурсы термальных вод Брестской впадины и Припятского прогиба. Источники геотермальной энергии могут применяться для обогрева помещений небольшой площади, сушки древесины, отопления сооружений сельскохозяйственного назначения, парниково-тепличных хозяйств. Целесообразно их использование для удаленных от инфраструктуры объектов. В настоящее время реализуется проект по обогреву теплиц с использованием геотермальных вод на территории Брестской области.

Достаточно актуальными являются внедрения достижений белорусских ученых в области светодиодной энергосберегающей техники, экспорт и широкое использование которой перспективны в связи с введением ограничений на использование ламп накаливания в странах Европейского союза.

В области переработки и утилизации отходов, наряду с повышением пока еще достаточно низкого уровня использования первичных отходов, необходимо значительно уменьшить перегружен-

ность станций по сортировке бытового мусора и расширить число выделяемых при этом фракций отходов, повысить уровень информированности населения о правилах раздельного сбора бытовых отходов и повсеместно создавать необходимые для такого сбора материально-технические условия.

На фоне устойчивой мировой тенденции сокращения площади лесов (за период с 1990 по 2010 гг. на планете наблюдалось снижение с 32 % до 30,8 %) в Республике Беларусь, к счастью, наблюдается обратная тенденция [20]. Так, за период с 2000 по 2014 гг. лесистость у нас увеличилась на 4 процентных пункта и на конец периода составила 39,6 % [22, с. 183]. Значение лесного фонда республики не ограничивается территориальной принадлежностью ввиду того, что он является важным компонентом экологической системы европейского континента, и особенности его воспроизводства следует рассматривать и в этом плане. Изменение климата способствует появлению новых климатических зон на территории республики, возникновению неблагоприятных метеорологических явлений (засухи), что увеличивает необходимость реструктуризации и пересмотра вариантов посадки лесов. Соответственно, для наиболее полной реализации эколого-экономических возможностей белорусских лесов необходимо комплексное развитие лесной инфраструктуры и сферы экологических услуг, повышение эффективности лесозаготовки, лесопосадки и деревообработки в направлении увеличения количества переделов, позволяющих накапливать добавленную стоимость и получать конечный продукт при приемлемой экологической нагрузке. Это особенно актуально с учетом миллиардных вложений в белорусскую деревообрабатывающую промышленность, дающих реальную возможность импортозамещения по целлюлозе, бумаге, картону. При этом не следует сбрасывать со счетов такую ресурсную базу белорусских лесных угодий и болот, как ягодники, грибы, лекарственные травы и экологические оздоровительно-лечебные услуги.

Важное значение имеет использование и сохранение такого элемента природного капитала, как земельные угодья. При переходе к «зеленой экономике» необходимым условием является использование технологий обработки почвы, позволяющих максимально эффективно реализовать естественный потенциал земельных ресурсов, позволяющих обеспечить производство и экспорт экологически чистых продуктов питания с относительно невысокой нагрузкой на окружающую среду. Особые возможности в этом плане открываются ввиду практически самой низкой в Европе плотности населения в Беларуси. Соответственно, в качестве приоритетов аграрной науки правомерно выделить разработку безопасных средств защиты растений и методов борьбы с вредителями, экологически чистых технологий производства и применение комплексных минеральных удобрений, методов селекции животных, биотехнологий заготовки и сохранения качества кормов, использования биогаза и органических удобрений.

Общеизвестно, что человеческий организм более чем на 80 % состоит из воды, она составляет львиную долю в составе большинства живых организмов и растений. При этом запасы пресной воды на планете составляют около 3 % от ее общего количества. Все это выдвигает водные ресурсы на роль одной из важнейших составляющих субстанциональной структуры природного капитала. Показательно, что по прогнозам ЮНЕП к 2030 г. удовлетворение потребностей человечества в питьевой воде будет на уровне 60 % [20]. За 1990–2011 гг. доля людей, получивших доступ к улучшенной питьевой воде, увеличилась с 76 до 89 %, однако около 800 млн человек до сих пор используют небезопасные источники воды [34, с. 47]. Проблемы обеспеченности нашей страны водными ресурсами не носят острого характера. Тем не менее для нас значимыми остаются вопросы сохранения и повышения ее качества, а также эффективного использования. В данной связи весьма показателен опыт внедрения индивидуальных приборов по учету воды, который обеспечил снижение потребления воды на хозяйственно-питьевые нужды: с 213 л/сут. в 2005 г. до 136,7 л/сут. в 2014 г., что вполне сопоставимо с ее потреблением в пределах 120–150 л/сут. в странах Европы [22, с. 86].

Питьевая вода для населения республики поступает в основном из подземных источников, ее санитарно-химические и микробиологические характеристики ежегодно улучшаются и находятся в пределах допустимых норм [22, с. 163]. Вместе с тем требуется быстрейшее решение проблемы обеспечения водой из артезианских источников всех жителей городов Минска и Гомеля, а также перехода к центральному водоснабжению в сельских местностях. В стране имеются значительные неиспользуемые резервы по развитию сети водных объектов в целях туризма и рекреации. Особо следует обратить внимание на запас минеральных лечебных и столовых вод, которые могут служить основой для развития как санаторно-курортной деятельности, так и внешних поставок этих ценных природных ресурсов. Тем не

менее при высокой обеспеченности водными ресурсами в структуре оптовых продаж минеральной воды доля вод отечественного производства составила 66,2 % в 2014 году [26, с. 202]. С учетом наличия многочисленных источников высококачественных пресных и минеральных вод на совещании у главы государства о состоянии и перспективах развития сырьевой базы Республики Беларусь вполне обоснованно была подчеркнута необходимость снижения зависимости от импорта зарубежного сырья [28].

Немаловажно и то, что водные ресурсы являются возобновляемыми и их важной особенностью является то, что рациональное потребление данных ресурсов не ухудшает, а наоборот, улучшает их качество, обеспечивает приросты и качественных, и количественных характеристик последних. С высокой долей достоверности можно утверждать, что в долгосрочном периоде белорусские водные ресурсы обладают довольно значительным экспортным потенциалом.

Реализация концепции «зеленой экономики» предусматривает устойчивое развитие городов и населенных пунктов. Согласно данным ООН, 70 % энергии потребляют города, где формируется такой же процент выбросов [20, с. 538]. Развитие городов сопряжено с увеличением давления на окружающую среду за счет роста плотности населения, объемов отходов и сточных вод, повышения уровня шума.

Устойчивое развитие городов включает вопросы комплексного подхода к их планированию, обеспечения строительства доступного жилья, в том числе энергоэффективных домов, объектов инфраструктуры и городского транспорта, обеспечения населения безопасной и чистой питьевой водой, услугами в области санитарии, необходимым качеством воздуха, управления отходами, создания рекреационных зон, сохранения объектов природного и культурного наследия.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь предусматривается реализация проекта ПРООН / ГЭФ «Малые зеленые города», который включает мероприятия по устойчивому развитию Полоцка и Новополоцка в сфере транспорта и ландшафта, Новогрудка – в сфере отопления и освещения [6].

Особо актуальна разработка экологических стратегий развития крупных городов, в первую очередь г. Минска. В новом генеральном плане г. Минска 2015 г. значительное внимание уделено вопросам формирования благоприятной окружающей среды, развитию транспортной инфраструктуры, ландшафтно-рекреационных территорий [11]. В сфере охраны окружающей среды предполагается выделение зоны особой экологической ответственности («зеленый пояс» города) в границах 2-й кольцевой автомагистрали, обеспечение санации воздушного бассейна внутригородских территорий, экологическое обустройство, реабилитация нарушенных и восстановление утраченных водных объектов, использование для восстановления утраченных элементов природной среды высвобождаемых неэффективно используемых городских территорий, снижение неблагоприятного техногенного воздействия производственных объектов за счет перепрофилирования, модернизации, ликвидации экологически вредных и технологически устаревших производств, внедрение экологически ориентированных технологий, развитие и совершенствование систем раздельного сбора отходов, создания производств по сортировке и переработке отходов, использования вторичного сырья. Для снижения загрязнений воздуха автотранспортом планируется обеспечение защиты городского ядра от транзитного автотранспорта, строительство многоуровневых паркингов и «перехватывающих» стоянок на подъезде к центру, около станций метро, дублеров основных радиальных направлений, многоуровневых транспортных развязок, приоритетного развития экологически чистых видов городского пассажирского электротранспорта – метрополитена, троллейбусных и трамвайных линий. Тем не менее к барьерам на пути реализации концепции «зеленой экономики» следует отнести высокую плотность застройки города, что повлияло на снижение обеспеченности зелеными насаждениями в расчете на одного жителя до уровня 10–15 м^2 при нормативе – 21 м^2 на человека, отсутствие оценки влияния климатических изменений на его экологию, а также недостаточное внимание к энергоэффективности городских построек [10].

В сфере развития транспортной системы в контексте «зеленой экономики» можно выделить следующие направления:

– управление инфраструктурой и оптимизация транспортной нагрузки на магистральные сети города, что предусматривает равномерное размещение производственных зон и жилых районов, мест отдыха и центров культурно-бытового обслуживания, сооружение транспортных развязок на разных уровнях магистралей (дублеров, кольцевых дорог), выделение полос для автобусов и рельсового транспорта, тротуаров, велосипедных дорожек, а также перехватывающих парковок, ограничение количества автомобилей, въезжающих в городские центры;

– использование менее токсичных видов транспортных средств и способов транспортировки (велосипеды, метрополитен, скоростные трамваи, троллейбусы, железнодорожный транспорт, автомобили с низким уровнем выбросов);

– стимулирование использования более чистого топлива;

– развитие телекоммуникационных технологий, предусматривающее снижение переездов физических лиц путем обеспечения удаленного доступа, проведения телеконференций.

Положительные тенденции в направлении перехода Республики Беларусь к «зеленой экономике» могут быть более динамичными при условии преодоления ряда сдерживающих факторов на этом пути. В общем плане среди них следует отметить такие, как высокая энергоемкость ВВП, медленный процесс модернизации технологий и оборудования, недостаточно развитая инфраструктура, низкая заинтересованность субъектов хозяйствования в выпуске экологически чистых товаров и услуг. Все это ограничивает возможности сохранения и эффективного использования белорусского природного капитала и требует разработки эффективных мер и механизмов экономической политики, установления институциональных параметров, способствующих наиболее полному воплощению имеющегося природно-экономического и природно-экологического потенциалов республики в целях становления «зеленой экономики» как закономерного этапа развертывания постиндустриального общества в контексте мировой экономико-экологической динамики.

Заключение

Концепция «зеленой экономики», как адекватная модель по согласованному развитию экономической, социальной и экологической систем, предусматривает обеспечение устойчивого развития и направлена на повышение благосостояния народа, накопление, сохранение и эффективное использование природного капитала, открывает новые возможности для реализации экологических императивов при высокой экономической динамике и социальной стабильности.

Становление «зеленой экономики» связано с активизацией инновационной деятельности в области воспроизводства природного капитала, а также применением эффективных инструментов экономической политики. Это предполагает наличие отработанного законодательства в областях охраны окружающей среды, энергосбережения и энергоэффективности; поддержку научных исследований, нацеленных на сохранение и эффективное использование природных ресурсов, распространение, передачу и внедрение экологически чистых инновационных технологий; осуществление системы мер по привлечению инвестиций, позволяющих обеспечить функционирование экономики на «зеленых» принципах.

Реализация концепции «зеленой экономики» является важным условием социально-экономической и экологической динамики. Она способна укрепить экономику, повысить уровень и качество жизни населения, решить насущные проблемы экологии, обеспечить страновые конкурентные преимущества за счет внедрения ресурсосберегающих, малоотходных и безотходных технологий, расширения использования возобновляемых источников энергии, динамичного функционирования деревообрабатывающей промышленности при обеспечении воспроизводства лесных ресурсов, производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции, разработки экологической стратегии развития городов, в первую очередь г. Минска и областных центров страны, а также экологически ориентированного транспорта и транспортной системы, снижения экологической нагрузки за счет глубокой переработки бытовых и хозяйственных отходов, рационального и вместе с тем интенсивного использования имеющихся у нас значительных водных ресурсов. В целом следует отметить довольно высокую степень готовности белорусской экономики к реализации решений Парижского экологического саммита 2015 года в контексте претворения в жизнь императивов «зеленой экономики» и достижения высокого тренда устойчивого развития.

Литература

1. Costanza, R., Daly, H. Natural Capital and Sustainable Development / R. Costanza, H. Daly // Conservation Biology [Electronic resource]. – 1992. – Vol. 6. – No 1. – Mode of access: http://www.jstor.org/discover/10.2307/2385849?uid=2&uid=4&sid=21103824718371. – Date of access: 07.09.2015.

2. Green growth, resources and resilience. Environmental sustainability in Asia and the Pacific // United Nations and Asian Development Bank publication [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: http://www.unescap.org/esd/environment/flagpubs/ggrap/documents/Full-Report.pdf. – Date of access: 27.11.2015.

3. Pearce et al. Blueprint for Green Economy. Earthscan Publication Limited, 120 Pentonville road. London NI 7 JN, UK, 1989. – 13 p.

4. Pezzey, J. Sustainable development concept: an economic analysis / John Pezzey. – World bank environment paper. – 1992. – No 2. – 92 p.

5. Statistics Search // International Energy Agency [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: http://www.iea.org/statistics/statisticssearch. – Date of access: 24.12.2015.

6. Адаптация к изменению климата: государство занимается лесами, города — собой // Зялены партал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://greenbelarus.info/articles/11-12-2015/adaptaciya-k-izmeneniyu-klimata-gosudarstvo-zanimaetsya-lesami-goroda-dolzhny. – Дата доступа: 12.12.2015.

7. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл // Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 788 с.

8. Бондарь, А. В., Жукова, К. И. Знания как экономический ресурс и объект управления в постиндустриальном обществе / А. В. Бондарь, К. И. Жукова // Белорусский экономический журнал. – 2013. – №1. – С. 88–101.

9. Будущее, которого мы хотим: Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию // ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf. – Дата доступа: 20.04.2015.

10. В Минске представили Генеральный план города // Зялены партал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://greenbelarus.info/articles/15-10-2015/v-minske-predstavili-generalnyy-plan-goroda. – Дата доступа: 20.11.2015.

11. В Минске презентовали новый генплан // Smartminsk.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smartminsk.org/v-minske-prezentovali-novyj-genplan. – Дата доступа: 20.11.2015.

12. Глобальное потепление – угроза экономике // Ru.euronews.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.euronews.com/2015/11/30/leaders-ponder-the-cost-of-greenhouse-gas-reductions. – Дата доступа: 02.12.2015.

13. Доклад 5 Устойчивое развитие, достойный труд и зеленые рабочие места: пятый пункт повестки дня. – Женева: Международное бюро труда, 2013. – 117 с.

14. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире // Программа развития Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_ 2013_ru.pdf. – Дата доступа: 20.11.2015.

15. Зеленый рост // ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/greengrowth/48634082.pdf. – Дата доступа: 20.04.2015.

16. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества: Научное издание / В. Л. Иноземцев. – М.: «Academia» – «Наука», 1998. – 640 с.

17. Лосев, К. С. Мифы и заблуждения в экологии / К. С. Лосев. – 2-е изд., дополненное. – Москва : Научный мир, 2011. – 221 с.

18. Мальтус, Т. Р. Опыт закона о народонаселении / Т. Р. Мальтус // Сокр. пер. И. А. Вернера. – М. : М.Н. Прокопович, 1908. – 180 с.

19. Милль, Д. С. Основы политической экономики с некоторыми приложениями к социальной философии / Д. С. Милль. – Москва : Эксмо, 2007. – 1037.

20. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности: Обобщающий доклад для представителей властных структур // ЮНЕП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_ru.pdf. – Дата доступа: 20.04.2015.

21. Наше общее будущее: Докл. Междунар. комис. По окружающей среде и развитию (МКОСР) : Пер. с англ. / Под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета; [Предисл. Г. Харлем Брутландт]. – М. : Прогресс, 1989. – 371 с.

22. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь: статистический сборник / Белстат. – Минск, 2015. – 255 с.

23. Принятие Парижского соглашения. Рамочная конвенция об изменении климата. ООН // Unfccc.int [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/l09r.pdf. – Дата доступа: 13.12.2015.

24. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России / под ред. В. М. Котлякова. – М.: Тов-во науч. изд. КМК. 2006. – 448 с.

25. Римский клуб / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. – М.: УРСС, 1997. – 384 с.

26. Розничная и оптовая торговля, общественное питание в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2015. – 229 с.

27. Рюмина, Е. В. Экономический анализ ущерба от экологических нарушений / Е. В. Рюмина // Ин-т проблем рынка РАН. – М.: Наука, 2009. – 331 с.

28. Совещание о состоянии и перспективах развития сырьевой базы Республики Беларусь // President.gov.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/coveschanit-o-sostojanii-i-perspektivax-razvitija-syrjevoj-bazy-respubliki-belarus-12750. – Дата доступа: 13.12.2015.

29. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / А. Г. Гранберг, В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев и др. – М. : Экономика, 2002. – 413 с.

30. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.

31. Урсул, А. Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие / А. Д. Урсул // Век глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-protsessy-bezopasnost-i-ustoychivoe-razvitie. – Дата доступа: 20.04.2015.

32. Устойчивое развитие // ООН [Электронный ресурс].– Режим доступа:http://sustainabledevelopment.un.org/index.php?menu=1446.

33. Учение В. И. Вернадского о преобразовании биосферы и экология человека / В. П. Казначеев. – М.: Знание, 1986. – 47 с.

34. Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 г. // ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/Russian2013.pdf. – Дата доступа: 20.04.2015.

35. Шимова, О. С. Оценка эффекта декаплинга для мониторинга «зеленой» экономики / О. С. Шимова // Белорусский экономический журнал. – 2013. – №2. – С. 71–83.

Материал поступил в редакцию 29.02.2016.

Характеристика состояния и условий развития национального производства Беларуси в контексте машиностроительного комплекса

Близнюк Ольга Сергееевна,
магистр экономических наук, аспирант кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена анализу состояния и условий развития национального производства Республики Беларусь в контексте машиностроительного комплекса. Машиностроительная отрасль традиционно является одной из основных отраслей промышленности нашего государства, поэтому изучение ключевых факторов развития машиностроения представляет наибольший интерес для экономики. В статье поступательно даны определения национальной экономике, материальному и нематериальному производству, а также показана роль машиностроительного комплекса в производстве валового национального продукта. В качестве инструментов анализа были выбраны SWOT-анализ и PEST-анализ машиностроительной отрасли РБ.

This article is devoted to detailed analysis of the status and conditions of development of the national production of the Republic of Belarus in the context of engineering complex. The engineering industry is traditionally one of the main industries of our state. Therefore, the study of the key factors in the development of machinery is of the greatest interest for the economy. The article progressive definitions of national economy, material and immaterial production, as well as the role of machine building in production of gross national product. As tools of analysis were selected SWOT-analysis and PEST-analysis of the engineering industry of the Republic of Belarus.

Для характеристики состояний и условий развития необходимо уточнить (идентифицировать) исследуемый объект – национальное производство и машиностроительный комплекс. Лучше всего использовать статистический подход, поскольку он дает инструменты для измерения и определения необходимых характеристик.

Так, согласно методологии, **национальную экономику** можно определить как исторически сложившуюся систему общественного воспроизводства страны, взаимосвязанных отраслей, видов производств и территориальных комплексов, т. е. систему, которая охватывает все сложившиеся формы общественного разделения и кооперации труда. В соответствии с этим экономика страны включает в себя производственную (материальное и нематериальное производство) и непроизводственную сферы.

Материальное производство предполагает преобразующее воздействие человека на природу, в результате чего создаются предметы потребления и средства производства. Оно имеет сложную отраслевую технологическую и функциональную структуры и включает: промышленность, состоящую из двух групп отраслей – добывающей и обрабатывающей, сельское и лесное хозяйства, строительство, отрасли, непосредственно связанные с доведением продукта до потребителя (транспорт, торговля, связь).

В экономической теории все предприятия материальной сферы группируют в два подразделения:

– производство средств производства;
– производство предметов потребления.

Нематериальное производство отличается от материального своим продуктом, имеющим нематериальную форму: научные знания и информация; произведения искусства (кинофильмы, книги, театральные постановки); услуги, оказываемые населению и т. д. Нематериальное производство включает: науку и научное обслуживание, искусство, культуру, образование, здравоохранение и др.

Непроизводственная сфера не производит определенных продуктов и услуг, но ее деятельность необходима для общества. Сюда входят: оборона, судебные и юридические органы, религиозные учреждения и другие общественные организации.

Субъектами национальной экономики являются: предприятия (предпринимательские фирмы), домашние хозяйства, государство, объ-

Таблица 1 – SWOT-анализ машиностроительной отрасли РБ

Сильные стороны	**Слабые стороны**
1. Развитие инновационной составляющей машиностроительной отрасли, научное обеспечение которой осуществляет объединенный институт машиностроения НАН Беларуси; 2. Хорошая репутация отечественных производителей; 3. На долю машиностроения приходится около 7–8 % валовой добавленной стоимости, что сопоставимо со странами-лидерами производства машиностроительной продукции (в Германии на долю машиностроения приходится 8,1% валовой добавленной стоимости, а в Японии – 7,2 %); 4. Относительно благоприятная фискальная политика; 5. РБ является «исторической» базой машиностроения: некоторые подотрасли машиностроения были высокоразвитыми в советский период;	1. Высокая степень износа основных средств – более 70 %; 2. Отечественные предприятия не настолько мощны, чтобы конкурировать с транснациональными компаниями, которые работают на белорусском и приоритетном для нас российском рынке и имеют большие демпинговые возможности; 3. Высокая энергоемкость и материалоемкость производства продукции; 4. Значительная степень зависимости от импорта сырья и комплектующих (как правило, российских); 5. Производительность труда в РБ по сравнению с государствами – лидерами мирового машиностроения ниже как минимум в 2–3 раза; 6. Недостаточная квалификация специалистов, занимающихся исследованием рынка и продвижением продукции; Несовершенство системы сбыта продукции, зачастую современный менеджмент просто отсутствует; 7. Медленная работа по созданию объектов интеллектуальной собственности в рамках Государственной комплексной научно-технической программы «Развитие машиностроительного комплекса» на 2011–2015 гг. – не более 20 объектов в год; 8. Узким местом для белорусских производителей остается реклама и развитие брендинга.
Возможности	**Угрозы**
1. Использование лицензионных решений, кооперация с фирмами мирового уровня для сохранения лидирующих позиций; 2. Применение современной системы менеджмента, отработанной зарубежными партнерами системы качества для экономии денежных средств; 3. Внедрение технологии моделирования и управления конструкционных сталей на наноуровне (10-9); 4. Разработка средств виброакустического анализа, позволяющих на этапе компоновки модели отследить возможные проблемы в готовой машине; 5. Более активное использование компьютерной апробации будущих эксплуатационных качеств машин для снижения затрат на реальные испытания и доводки по безопасности техники; 6. Выявление резервов повышения эффективности использования энергоресурсов на машиностроительных предприятиях и применение энергосберегающих технологий ввиду сильной зависимости машиностроительного комплекса от ТЭР (именно здесь потребляется значительная доля ТЭР – более 8 % их суммарной величины); 7. Стимулирование НИОКР и развитие трансферта технологий в целях повышения конкурентоспособности; 8. Укрепление интеграционных связей в машиностроительной отрасли в рамках сотрудничества с партнерами по Единому экономическому пространству (ЕЭП); 9. Большие возможности для экспорта продукции ввиду роста российского рынка.	1. Отставание отрасли по технологическому развитию; 2. Ориентация на импортные комплектующие отрицательно сказывается на росте производительности труда и уровне конкурентоспособности производимой продукции; 3. Недостаточное использование рыночных (маркетинговых) инструментов ведет к перегрузке складов готовой продукции; 4. Дальнейшее снижение производительности труда ввиду износа материально-технической базы (технологическая составляющая) и неэффективного использования трудовых ресурсов и избыточной занятости (т. е. численности занятых, без которых при данных технологиях можно получить такой же объем выпуска – организационная составляющая).

Источник: разработка автора на основе [1, 2]

Таблица 2 – PEST-анализ машиностроительной отрасли РБ

Политические факторы	Экономические
1. Высокий уровень государственной поддержки предприятий отрасли (применение налоговых льгот, таможенных преференций, прямого государственного финансирования, включения в программы государственных закупок); 2. Создание Единого экономического пространства ведет к снижению издержек при торговле между странами, входящими в него, и возникновению новых возможностей кооперации; также единый таможенный тариф создает барьеры для зарубежных поставщиков машиностроительной продукции, повышает спрос на импортозамещающую продукцию предприятий государств – участников банка; 3. После вступления России в ВТО продолжаются мероприятия по совместному созданию регламентов научно-технической деятельности машиностроителей Союзного государства и ЕЭП. В частности, в Объединенном институте машиностроения НАН Беларуси идет разработка новых национальных стандартов, которые в рамках формирования единой системы технического нормирования и стандартизации ЕЭП должны быть согласованы с международными; 4. Усиление конкуренции среди производителей на российском рынке как российского происхождения, так и иностранных производств; 5. Глобализация мирового рынка машиностроения, появление крупных производственных гигантов, обладающих полной производственной базой (цепочкой) и огромными возможностями сбыта продукции; 6. Усиление межкультурных конфликтов на Ближнем Востоке.	1. Очевидным преимуществом пользуются производители, сочетающие высокое качество машин и оптимальную цену; 2. Сильная зависимость от макроэкономической ситуации в РБ и РФ (Россия – крупнейший потребитель продукции белорусского машиностроения); 3. Акцент на применение преимущественного государственного финансирования крупных машиностроительных предприятий привел к возникновению проблем с обновлением производственных фондов у средних и малых предприятий отрасли, которым были недоступны инвестиционные ресурсы как государственного, так и частного секторов; 4. Резкие колебания курса национальной валюты; 5. Хроническое отрицательное сальдо внешней торговли и дефицит текущего счета; 6. азмеры заработных плат устанавливаются правительством вне зависимости от прибыльности организаций и их экономических результатов; 7. Мировой экономических кризис; 8. Сильный акцент на производстве качественной импортозамещаюшей продукции и игнорирование факта будущих значительных затрат на продвижение продукции и усилий по «завоеванию» клиента; 9. Снижение темпов экономического роста в России, ужесточение конкуренции (ввиду вступления России во Всемирную торговую организацию), а также переход России на новый экологический стандарт Евро-4.
Социальные	**Технологические**
1. Мировой потребитель стал более требовательным, что вынуждает производителей выпускать диверсифицированную продукцию; 2. Особые требования предъявляются потребителями к надежности и ресурсу; 3. Потеря целевой аудитории продукции машиностроения среднего и ниже-среднего ценового сегмента (развитие платежеспособного спроса и переход основных потребителей в более дорогой ценовой сегмент).	1. Ограниченность собственной материально-сырьевой базы; 2. Высокие цены на топливно-энергетические ресурсы (ТЭР); 3. Ввиду ориентации отечественной продукции преимущественно на российский рынок перспективы развития белорусского машиностроительного комплекса в среднесрочном периоде будут определяться уровнем конкурентоспособности по сравнению с аналогичными российскими предприятиями; 4. Амортизационная политика РБ имеет преимущественно тактическую направленность, т. е. она нацелена на выполнение текущих задач тех, которые обеспечивают выживание в кризисных условиях или решают задачи сохранения бизнеса в целом (решение проблем перманентной нехватки оборотных средств и снижения себестоимости производимой продукции). Следовательно, амортизационная политика не является прогрессивной, т. к. ее стратегическое назначение, нацеленное на решение долговременных задач инновационной направленности, связанное со своевременным техническим перевооружением производства и созданием конкурентоспособной продукции, практически не разрабатывается и не развивается. В итоге подобная тактика обрекает машиностроение на технологическую зависимость от зарубежных поставщиков производственного оборудования и технологий; 5. Машиностроительная отрасль нуждается в постоянном инновационном развитии для успешного функционирования.

Источник: разработка автора на основе [2, 5, с. 55–56]

единенные в единую систему экономическими взаимоотношениями, выполняющие определенные функции в общественном разделении и кооперации труда, производящие товары или услуги [1, с. 19–20].

В развитых странах доля сферы услуг составляет 60–70 % ВВП. В странах СНГ услуги составляют 30–40 % ВВП.

Результатом функционирования национальной экономики являются все товары и услуги, созданные в данной стране за определенный период (обычно за год), то есть **национальный продукт (НП)**.

В странах с рыночной и переходной экономикой размеры национального продукта определяются по **системе национальных счетов (СНС)**, которая является способом упорядочения информации о хозяйственной деятельности, совершаемой субъектами национальной экономики.

Основная цель национального счетоводства – дать количественную информацию о возникновении, распределении и использовании национального продукта [3, с. 4].

Структура национальной экономики – это устойчивые количественные соотношения между ее составными частями.

Структура национальной экономики включает: воспроизводственную структуру, социальную структуру, отраслевую структуру, территориальную (региональную) структуру, инфраструктуру, структуру внешней торговли [2, с. 139–140].

Отраслевая структура характеризует деление национальной экономики на отрасли – качественно однородные группы хозяйственных единиц, выполняющие одинаковые по социально-экономическому содержанию функции в процессе общественного воспроизводства. В отраслевой структуре выделяют крупные народнохозяйственные отрасли (промышленность, сельское хозяйство, строительство, наука и др.), имеющие подотрасли. Отраслевая структура играет важную роль в национальной экономике, так как именно в отраслевом «разрезе» осуществляется планирование и прогнозирование, учитываются результаты функционирования национальной экономики.

В структуре промышленности Беларуси основное место принадлежит машиностроению, лесной, химической, легкой, пищевой промышленности. Они обеспечивают 9/10 валового продукта промышленности страны. Ведущая отрасль – машиностроение и металлообработка – имеет развитую многоотраслевую структуру: тракторо- и сельскохозяйственное машиностроение, автомобилестроение, электротехническая промышленность, станкостроение, приборостроение, производство вычислительной техники и др. [1, с. 25–26].

Для обработки фактологического материала, формируемого в статистических базах, могут быть применены различные методы количественного и качественного анализа.

Одним из важных методов обобщенного анализа может рассматриваться SWOT-анализ (табл. 1) и PEST-анализ (табл. 2).

Проведенный анализ позволил выделить как сильные стороны развития машиностроительной отрасли РБ, так и слабые. К сильным относятся: развитие инновационной составляющей, хорошая репутация отечественных производителей, относительно благоприятная фискальная политика, наличие созданной в Беларуси инфраструктуры на базе экономики «советского периода». Слабые стороны: высокая степень износа основных средств, значительная степень зависимости от импорта сырья и комплектующих, высокая энергоемкость и материалоемкость производства продукции и др.

Большинство проблем можно решить за счет стимулирования НИОКР и развития трансферта технологий в целях повышения конкурентоспособности, а также укрепления интеграционных связей в машиностроительной отрасли в рамках сотрудничества с партнерами по Единому экономическому пространству и наращивания экспорта продукции на российский рынок.

Литература

1. Большим машинам – долгую жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belarus-economy.by/econom.nsf. – Дата доступа: 17.11.15

2. Вашко, И. В. Структурная экономическая политика как фактор инновационного развития субъектов хозяйствования / И. В, Вашко [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.pac.by/dfiles/001576_517037_20.pdf. – Дата доступа: 17.11.15.

3. Головачев, А. С., Головачева, И. В. Макроэкономика / А. С. Головачев, И. В. Головачева. – 2-е стер. изд. – Минск: Акад. упр. при през. РБ, 2005. – 256 с.

4. Захорошко, С. С. Экономическая теория: курс лекций / С. С. Захорошко. – Гродно: ГГАУ, 2010 – 245 с.

5. Сморшкова, Н. В. Конкурентный анализ в организациях машиностроения Республики Беларусь / Н. В. Сморшкова // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 13 – С. 56–66.

6. Тема 7. Основные макроэкономические показатели. Экономический рост / 7.2. Система национальных счетов и важнейшие макроэкономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mybiblioteka.su/5-123497.html. – Дата доступа: 17.11.15.

Материал поступил в редакцию 26.02.2016.

Совершенствование налогообложения дохода и прибыли в Беларуси с учетом мировой практики

Сяо Лися,
соискатель кафедры менеджмента и организации здравоохранения Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В статье анализируются особенности налогообложения доходов и прибыли зарубежных стран. Проанализированы основные отличия исчисления налогов на доходы и прибыль компаний США, Японии, России, Китая и Беларуси. Автором обосновывается специфика развития налогообложения доходов и прибыли в исследуемых странах в зависимости от проводимой бюджетно-налоговой политики.

The article analyzes the features of taxation of income and profits abroad. Analyzed the main differences Taxes on income and profit of companies in the USA, Japan, Russia, China and Belarus. The author establishes the specifics of taxation of income and profits in the countries studied, depending on the pursued fiscal policy.

Налог на доходы и прибыль во всех странах представляет собой один из ключевых элементов, формирующих государственный бюджет. Он выполняет очень важную функцию распределения национальных доходов по принципу обязательности, безвозмездности и устойчивости. Актуальность исследования опыта зарубежных стран в сфере налогообложения прибыли и доходов компаний обусловлена следующими факторами:

– во-первых, сравнение опыта различных стран в сфере налогообложения прибыли компаний позволяет выработать оптимальную стратегию реформирования налогообложения с целью стимулирования развития реального сектора экономики;

– во-вторых, анализ экономических показателей (сумм налоговых поступлений в бюджет, дифференциации налоговых ставок, изменения налогооблагаемой базы и льгот и т. д.) способствует объективному определению всех факторов, влияющих на налоговую политику государства;

– в-третьих, оценка влияния налоговых льгот и преференций на уплату налога на прибыль и доходы компаний позволяет определить наиболее эффективные инструменты стимулирования экономической деятельности предприятия.

Нами проведено исследование по определению значимости налога на прибыль и доходы для формирования бюджета ряда государств (рис. 1).

Нами были рассмотрены особенности налогообложения доходов и прибыли в различных странах. Налог на прибыль организаций в России регулируется Главой 25 Налогового кодекса РФ. Согласно ст. 284 НК РФ, налоговая ставка на прибыль компаний устанавливается в размере 20 % (до 1 января 2009 года составляла 24 %). При этом в соответствии с новой редакций 2 % зачисляется в федеральный бюджет, а 18 % – в бюджеты субъектов Российской Федерации [8]. При этом налоговую ставку по налогу на прибыль в местные бюджеты субъектов РФ местные органы самоуправления могут понизить для некоторых отдельных категорий налогоплательщиков. Однако она не может быть ниже 13,5 %.

К тому же в России установлены специальные ставки по налогу на прибыль:

– для отдельных видов налоговых обязательств – 0 %, 9 %, 15 %;

– ставка по доходам, полученным в виде дивидендов – 0 %, 9 %, 15 %;

– для иностранных компаний, которые не получают доход через представительства в РФ – 10 %, 20 %;

– для Центрального банка России – 0 % [8].

Однако очень часто субъекты налогообложения применяют различные методы определения прибыли. Так, для российских компаний налогом на прибыль облагаются полученные доходы,

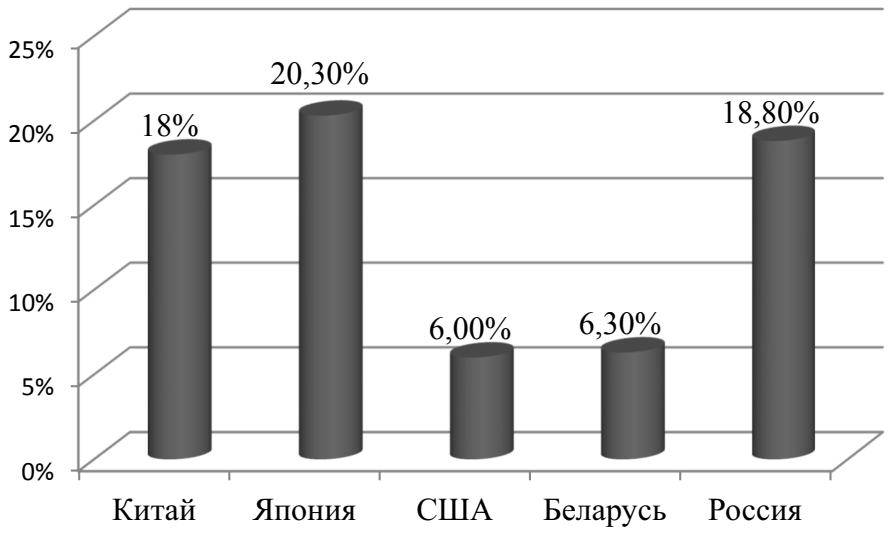


Рис. 1 – Показатели удельного веса сумм налога на прибыль компаний в государственном бюджете, %
Источник: разработка автора

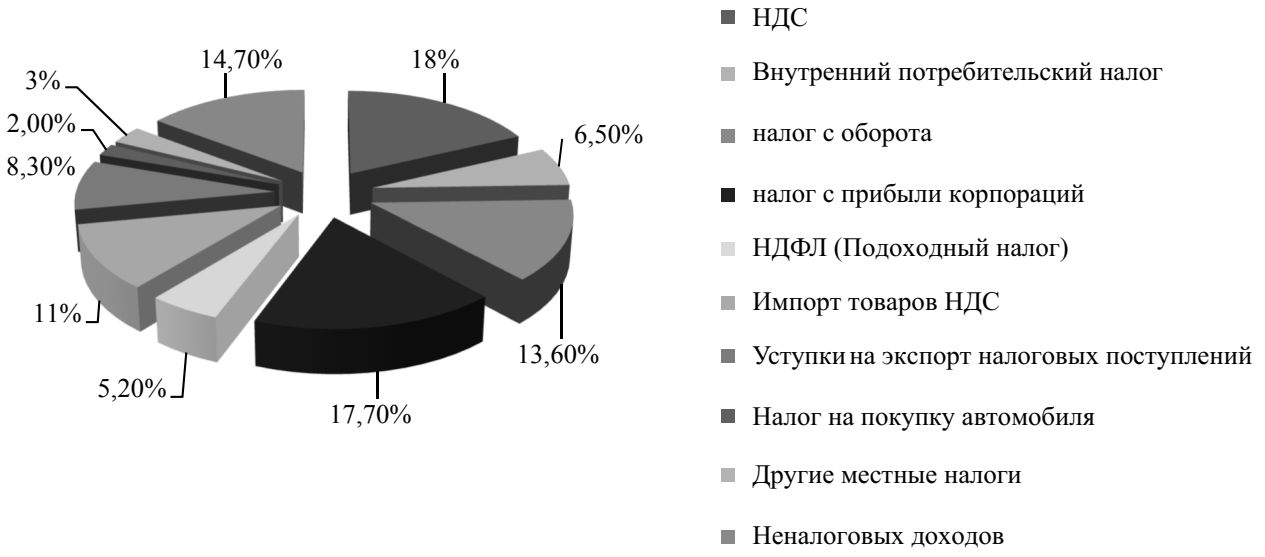


Рис. 2 – Структура доходной части бюджета Китая за 2013 г., трлн юаней
Источник: разработка автора на основе [10]

уменьшенные на величину произведенных расходов [3, с. 141]. Для иностранных компаний, осуществляющих свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства, налогом облагаются полученные через эти постоянные представительства доходы, уменьшенные на величину произведенных этими постоянными представительствами расходов. Для других иностранных организаций – доходы, полученные от источников в Российской Федерации.

Система государственных финансов Китая строится по следующей схеме: федеральный бюджет – бюджеты провинций – бюджеты местных органов власти. В общегосударственный бюджет Китая включены также доходы части государственных предприятий и государственной системы социального страхования. Доходная часть бюджета Китая более чем на 90 % обеспечивается налоговыми поступлениями. Ведущее положение в доходах бюджета принадлежит НДС (18 %) и налогу на прибыль с корпораций (18 %), третье место занимает налог с оборота (14 %) (рис. 2) [10].

Налоговая система Китая представляет собой систему норм и правил, регулирующих механизмы взыскания налоговых платежей и изменение функций государственных институтов, уполномоченных осуществлять координирующие операции в сфере налогообложения. Плательщиками налога на прибыль в Китае являются государственные совместные предприятия, предприятия коллективной и частной форм собственности и другие юридические лица.

Таблица 1 – Условия для применения малыми предприятиями пониженной ставки налога

Критерий	Промышленное предприятие	Непромышленное предприятие
Численность работников	менее 100 чел.	менее 300 чел.
Стоимость активов	менее 30 млн юаней	менее 10 млн юаней
Годовая прибыль	менее 300 тыс. юаней	х

Источник: разработка автора на основе [10]

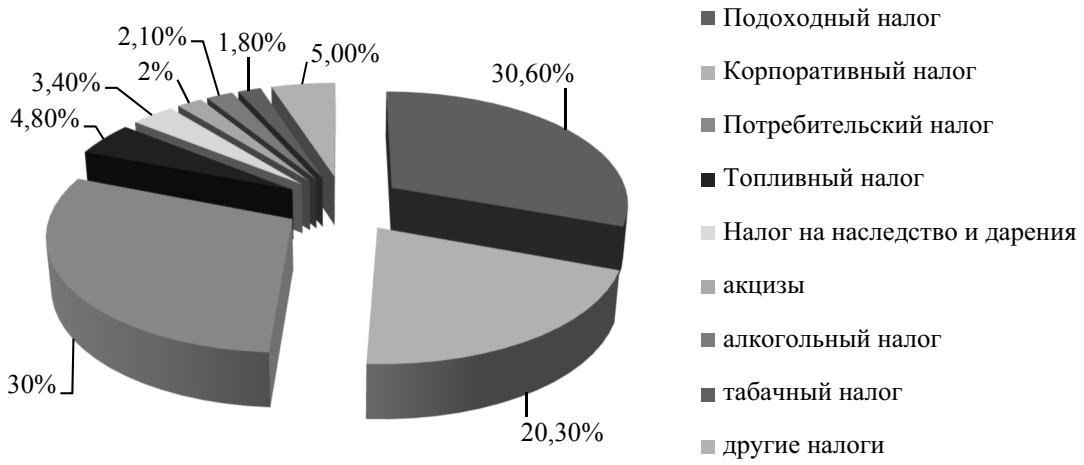


Рис. 3 – Структура налоговых поступлений в бюджет Японии в декабре 2014 г., %
Источник: разработка автора

Объект налогообложения – прибыль, полученная субъектами налогообложения в результате текущей финансовой и инвестиционной деятельности. Налоговой базой является налогооблагаемая прибыль, исчисляемая как разница между валовым доходом хозяйствующего субъекта, полученным в отчетном периоде, и затратами. Ставка по налогу на прибыль составляет 25 %. Для иностранных компаний применяется пониженная процентная ставка – 20 %.

При этом пониженная ставка в размере 20 % может применяться и для малых предприятий с небольшим уровнем дохода при одновременном соблюдении критериев финансово-хозяйственной деятельности, указанных в таблице 1 (табл. 1).

При этом нормами налогового права в Китае предусмотрены различные льготы и преференции по налогу на прибыль для следующих категорий предприятий:

1) предприятия, производящие и использующие в своем производстве передовые технологии;

2) предприятия, перерабатывающие производственные отходы;

3) новые компании, которые функционируют в бедных районах, а также в районах старых революционных баз;

4) предприятия, пострадавшие от стихийных бедствий;

5) предприятия социальной индустрии;

6) производственные и сельскохозяйственные предприятия, которые учреждены образовательными институтами (школами), находящимися в ведении органов просвещения;

7) государственные организации, производящие продукцию, направляемую на благотворительность;

8) государственные сельскохозяйственные предприятия и т. д. [4, с. 51].

Таким образом, в Китае установлена достаточно высокая ставка по налогу на прибыль (25 %), однако налоговое законодательство позволяет существенно снизить налоговые платежи в бюджет путем применения различных льгот и преференций. Наиболее выгодное положение имеют иностранные компании, так как к ним применяется пониженная ставка по налогу на прибыль (20 %). Данная мера обусловлена реализацией политики китайских властей активного привлечения иностранных инвестиций в экономики страны.

В Японии более 64 % всех налоговых поступлений образуется за счет государственных налогов, остальные – за счет местных налогов. При этом корпоративный налог составляет 20,3 % в структуре налоговых платежей в бюджет страны (рис. 3).

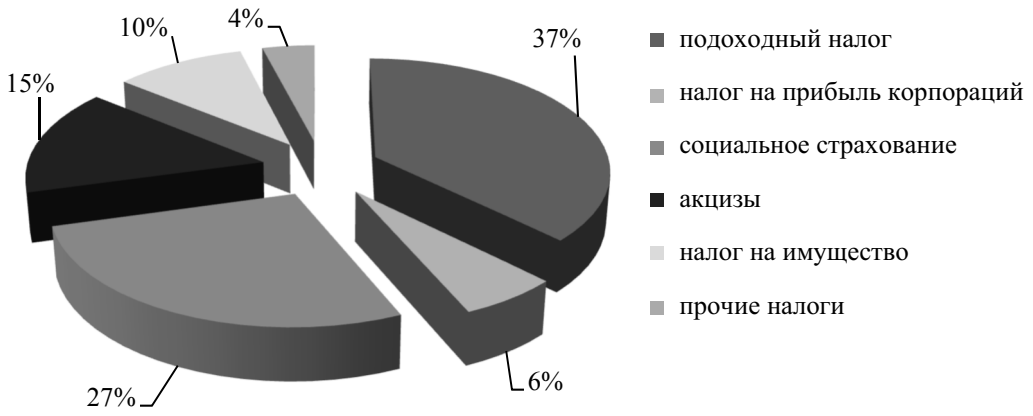


Рис. 4 – Структура налоговых поступлений в бюджет США в 2014 г., %
Источник: разработка автора

В Японии, по сравнению с рядом других стран, доля неналоговых поступлений очень высока, при этом налоговые поступления в государственном бюджете составляют около 85 %, неналоговые, соответственно, – 15 %. В местные бюджеты направляется около 25 % всех неналоговых поступлений.

Налог с корпорации взимается от суммы чистой прибыли. В случае прекращения хозяйственной деятельности налогообложению подлежит доход от ликвидации компании. Стандартная ставка по налогу с корпораций в 2014 г. составляла 38 %. В Японии также существуют налоговые льготы и преференции, относимые к некоторым категориям юридических лиц. В частности, для субъектов малого и среднего бизнеса, прибыль которых не превышает 8 млн иен, ставка составляет 28 %. Для кооперативов, общественных организаций, медицинских организаций ставка по налогу на прибыль составляет 27 %.

Плательщиками налога с корпораций выступают в основном следующие группы субъектов: 1) корпорации, предоставляющие другим корпорациям капитал (продукцию и услуги); 2) потребители товаров и услуг, соответственно производимых и оказываемых корпорациями.

Налоговая система США имеет достаточно сложную структуру и выделяется тем, что налогообложение компаний может существенно меняться в зависимости от штата, в котором осуществляет свою экономическую деятельности компания.

Корпорационный налог (налог на прибыль компаний) в США взимается на федеральном уровне и на уровне штатов. Условия и принципы федерального налогообложения прибыли корпораций в США определяются Разделом 11 Кодекса внутренних доходов. Удельный вес налога на прибыль с корпораций в общей структуре налоговых поступлений занимает только пятую позицию с 6 % (рис. 4).

Объектом налогообложения является чистая прибыль корпораций, включающая валовую выручку от реализации товаров и услуг, дивиденды, поступления рентных платежей, доход от реализации на рынке ценных бумаг, все иные доходы за исключением разрешенных законом налоговых вычетов и льгот.

Ставка по налогу на прибыль корпораций варьируется от 15 % до 39 % и зависит от размера полученной прибыли. На уровне штатов корпорационный налог взимается почти всеми штатами США (кроме Невады, Южной Дакоты, Техаса, штата Вашингтон и Вайоминга), а в некоторых случаях – муниципалитетами. В большинстве штатов применяется пропорциональная ставка налога на прибыль корпораций. Налоговая система США также предоставляет ряд льгот по уплате анализируемого налога: налоговые льготы получают предприятия, инвестирующие средства в экономику штата, и компании, в деятельности которых заинтересован штат. При этом процесс начисления налога на прибыль корпораций, функционирующих в США, осуществляется следующим образом: 15 % за первые 50 тыс. долл. налогооблагаемого дохода, 25 % – за следующие 25 тыс. долл. и 35 % – на оставшуюся сумму [9, с. 36].

Расчет налоговой базы по налогу с корпораций в США также неоднозначен. Обычно данным налогом облагается совокупная прибыль корпорации, полученная на территории соответствующего штата. Отметим, что размер взимаемого корпорационного налога, подлежащего уплате на уровне соответствующего штата, вычитается из налоговой базы по федеральному корпорацион-

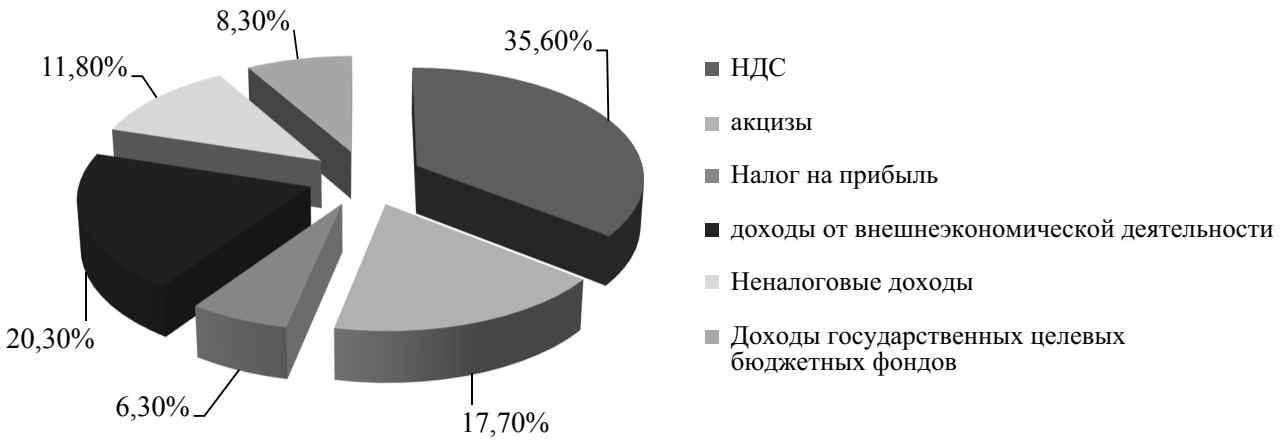


Рис. 5 – Структура доходной части бюджета Республики Беларусь в 2014 г., %

Источник: разработка автора

ному налогу. Это позволяет избежать двойного вертикального налогообложения с налогом на прибыль корпораций.

На сегодняшний день в налоговую систему Республики Беларусь включены 24 налоговых платежа. Основной целью бюджетно-налоговой политики Республики Беларусь является повышение устойчивости и конкурентоспособности национальной экономики (рис. 5).

Налогом на прибыль организаций облагаются доходы и прибыль юридических лиц. Объектом налогообложения налогом на прибыль признается сумма валовой прибыли, а также дивиденды и приравненные к ним доходы, начисленные белорусскими организациями. Валовая прибыль представляет собой сумму прибыли от реализации товаров (работ, услуг), прибыль по финансовой и инвестиционной деятельности.

Основная ставка налога на прибыль – 18 %. Ставка налога по дивидендам – 12 % [7].

Налогооблагаемая база налога на прибыль, согласно нормам Налогового Кодекса [НК] Республики Беларусь, может быть уменьшена в случае возникновения права на получение предприятием налоговых льгот. Так, по 9-процентной налоговой ставке облагается прибыль, полученная от реализации высокотехнологических товаров (работ, услуг) собственного производства (кроме торговой и торгово-закупочной деятельности) предприятиями, включенными в перечень высокотехнологичных организаций, утверждаемый президентом Республики Беларусь.

Также налогооблагаемая база налога на прибыль может быть уменьшена на:

– суммы прибыли, которые организация направляет на финансирование капитальных вложений производственного назначения и жилищного строительства, а также на погашение кредитов банков, полученных и использованных на эти цели;

– прибыль организаций от изготовления протезно-ортопедических (в т. ч. стоматологических) изделий, средств реабилитации и обслуживания инвалидов;

– суммы, переданные зарегистрированным на территории Республики Беларусь учреждениям и предприятиям здравоохранения, народного образования, социального обеспечения, культуры, физкультуры и спорта, финансируемым за счет средств бюджета, или суммы, использованные на оплату счетов за приобретенные и переданные указанным учреждениям и предприятиям товарно-материальные ценности (работы, услуги), а также на стоимость безвозмездно переданных (выполненных) этим же учреждениям и предприятием товарно-материальных ценностей (работ, услуг) [7].

При этом нормами НК предусмотрено освобождение от уплаты налога на прибыль следующих компаний:

– исправительно-трудовых учреждений и лечебно-трудовых профилакториев системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь;

– использующих труд инвалидов, если численность инвалидов в них составляет более 50 % от списочной численности в среднем за период;

– деятельность которых связана с производством продукции растениеводства (кроме цветов, декоративных растений), животноводства (кроме пушного звероводства), рыбоводства и пчеловодства;

– за оказываемые услуги гостиницами в течение трех лет с начала осуществления данной деятельности на туристских объектах, вводимых в

эксплуатацию начиная с 2006 года, по перечню таких объектов, утвержденному президентом Республики Беларусь;

– компании с иностранным капиталом (за исключением организаций в форме открытых акционерных обществ), доля иностранного инвестора в уставном фонде которых более 30 %, а также прибыль, полученная от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства, кроме торговой и торгово-закупочной деятельности в течение трех лет с момента объявления ими прибыли [7].

Прибыль, полученная от производства продуктов детского питания, налогом на прибыль не облагается. Не облагается налогом прибыль, полученная от реализации товаров (работ, услуг) на объектах придорожного сервиса в течение пяти лет с даты ввода в эксплуатацию таких объектов, также не облагаются налогом средства, полученные от проведения лотерей, электронных интерактивных игр и игорного бизнеса.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что налоговый механизм исчисления и взимания налогов с прибыли компаний в исследуемых странах, по сути, аналогичен, и имеет схожие черты с механизмом Республики Беларусь. Отличительной чертой является то, что в Беларуси установлен один налог на прибыль организаций и фиксированная налоговая ставка (18 %), а местные органы власти не могут устанавливать свои налоги, тогда как в США применяется федеральный налог на прибыль корпораций, а также аналогичный налог на уровне штатов.

Как показывает практика налогообложения прибыли компаний для России, Китая и Японии, налог на прибыль является одним из источников доходов в государственном бюджете. Его доля в общем налоговом объеме варьируется от 18 % до 21 %. Самые низкие показатели у США и Беларуси: 6 % и 6,3 % соответственно. При этом налогообложение прибыли американских корпораций осуществляется по следующей схеме: корпоративные доходы облагаются налогом дважды (когда доход получен и после распределения дохода).

Порядок определения прибыли компаний для целей налогообложения в налоговом законодательстве Китая аналогичен правилам, применяемым в России и Беларуси. Так, в этих странах большинство экономически обоснованных расходов позволяет существенно уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль.

На основе проведенного сравнения налогообложения прибыли компаний зарубежных стран с целью оптимизации уровня налоговых доходов бюджета и обеспечения их стабильности, а также упрощения налогового законодательства и сокращения затрат на обслуживание механизма взыскания налога на прибыль компаний, нами предложено рассмотреть возможность внедрения в белорусскую практику налогообложения прибыли следующих элементов.

1. Включение в налогооблагаемую базу соответствующей части прибыли иностранной организации, функционирующей на территории страны, через представительство.

2. Усиление контроля над расходами организаций, зарегистрированных в оффшорных зонах. Так как расходы организации напрямую влияют на налогооблагаемую базу (доходы и прибыль организаций), контроль за уровнем текущих и прочих расходов будет способствовать снижению уровня доходов, скрываемых от налогообложения.

3. Для минимизации налоговых выплат по налогу на прибыль можно ввести альтернативный минимальный налог с возможностью зачета уплаченных сумм в будущих налоговых периодах, а также ограничить зачет убытков прошлых лет.

4. Установить возможность применения плавающего налогового периода. То есть компании смогут самостоятельно выбирать окончание налогового периода. Данная мера будет способствовать рационализации нагрузки на налоговые органы, что приведет к повышению эффективности их работы и повысит качество налоговых проверок, а также к сокращению трудозатрат налогоплательщиков на подачу деклараций и уплату налога.

Литература

1. Андрощук, В. В. Вопросы совершенствования налогового законодательства и налогообложения в Республике Беларусь / В. В. Андрощук // Налоги и налогообложение. – 2009. – № 5. – С. 59–62.

2. Дубовик, С. В. Анализ мирового опыта по налогообложению контролируемых иностранных компаний / С. В. Дубовик // Налоги и налогообложение. – 2010. – № 11. – С. 27–29.

3. Иванов, О. С. Сравнительный анализ налоговой политики стран БРИКС в ОЭЗ / О. С. Иванов // Налоги и налогообложение. – 2013. – № 2. – С. 137–154.

4. Калаков, Р. Н. Практика предоставления налоговых льгот в зарубежных странах / Р. Н. Калаков // Налоги и налогообложение. – 2010. – № 9. – С. 45–54.

5. Микрюков, В. А. Концепция бенефициарной собственности и бремя деофшоризации Российской экономики / В. А. Микрюков // Законодательство и экономика. – 2014. – № 7. – С. 25–31.

6. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 224-З / Информационно-издательский центр по налогам и сборам. – Минск, 2013. – 816 с.

7. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть): Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 224-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=P31600098&p1=1&p5=0.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (в ред. № 117-ФЗ 6 апреля 2015 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», НЦПИ РБ. – Минск, 2015.

9. Сорокина, В. А. Налог на прибыль организаций в России и зарубежных странах / В. А. Сорокина // Налоги и налогообложение. – 2010. – № 10. – С. 33–42.

10. China statistical yearbook 2013 [Electronic resource] / National Bureau of Statistics of China. – Beijing: China Statistics Press. – Mode of access: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2013/indexeh.htm. – Date of access: 27.01.2015.

11. World Urbanization Prospects: The 2014 Revision, Highlights / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. – New York: United Nations, 2014. – 27 pp.

Материал поступил в редакцию 29.02.2016.

Особенности формирования демографической политики в Республике Беларусь в контексте воспроизводства населения страны и сбалансированности возрастной структуры

Крупейченко Ольга Евгеньевна,
аспирант кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрена роль демографической политики как составной части социально-экономической политики государства, выявлены проблемы в области воспроизводственных процессов населения Республики Беларусь, в частности негативных количественных и качественных изменений структуры населения как специфических аспектов проявления демографического кризиса, проанализированы особенности таких процессов, как старение населения, демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте. С целью изменения неблагоприятных тенденций определены направления формирования и реализации демографической политики.

The article considers the role of population policy as a component of socio-economic policy, revealed problems in the field of reproductive processes of the Republic of Belarus of the population, in particular the negative quantitative and qualitative changes in structure of population as a specific aspect of demonstration of the demographic crisis, analyzed the features of processes such as aging population, demographic burden on people of working age. For the purpose of change of unfavorable trends the directions of formation and realization of population policy are defined.

Политика в области регулирования демографических процессов, включающая в себя вопросы рождаемости, оказания поддержки семье, здоровья, продолжительности жизни, миграции и иных факторов демографического развития, является крайне важным аспектом внутренней политики современного государства.

Демографическая политика представляет собой комплекс мер, принимаемых государством с целью повлиять на режим демографического воспроизводства населения в заданном направлении [3]. Демографическая политика – одна из составляющих политики народонаселения, включающей, помимо регулирования демографических процессов, работу с другими сферами развития населения: регулирование условий занятости и труда, уровня жизни (доходы, образование, охрана здоровья, социальное обеспечение). Объектом демографической политики является население страны. Основная ее цель – оптимизация численности трудовых ресурсов, т. е. населения как производителя и потребителя материальных благ. Определяющими показателями демографической политики являются рождаемость, смертность и миграция, которые напрямую зависят от социально-экономических условий жизнедеятельности граждан. Ее задачами являются регулирование внешней и внутренней миграций, процессов урбанизации, снижение смертности путем совершенствования службы здравоохранения, при этом основной задачей остается воздействие на режим рождаемости с помощью различных экономических, законодательных, идеологических мер.

Демографическая политика является частью социально-экономической политики государства, конечной целью которой является повышение уровня благосостояния населения с помощью построения устойчивых моделей производства и потребления, обязательным ее элементом явля-

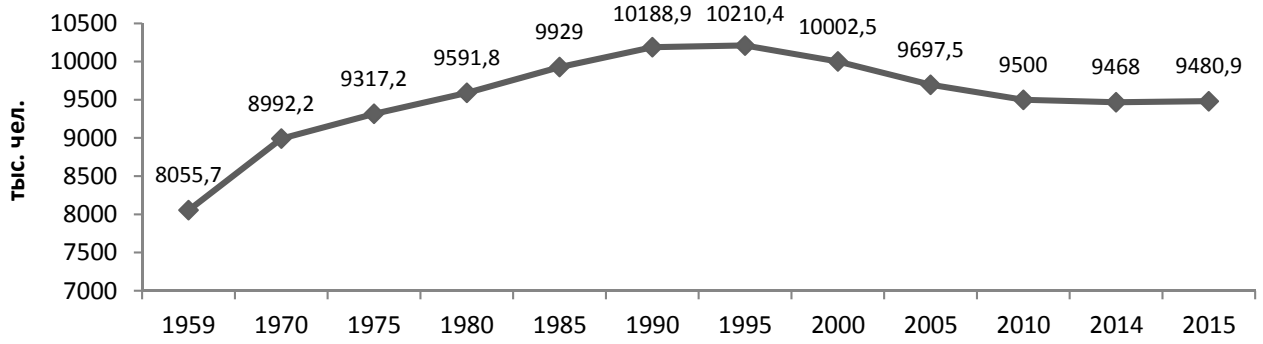


Рис. 1 – Численность населения Беларуси в динамике (данные на начало года)

Источник: разработка автора на основе [2]

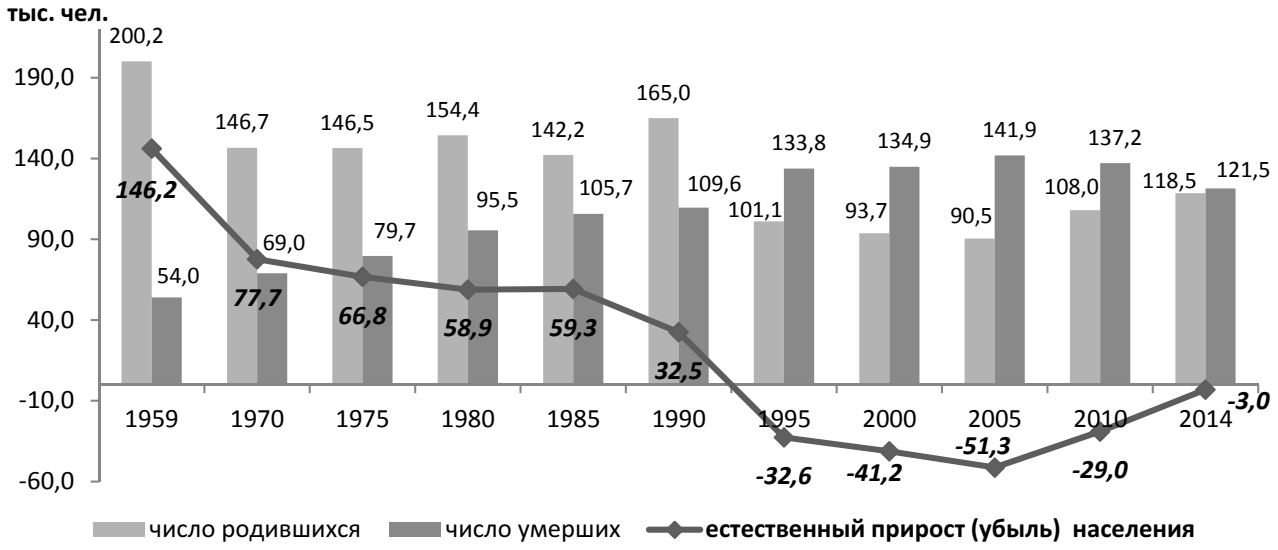


Рис. 2 – Родившиеся, умершие, естественный прирост, убыль (-) населения Беларуси в динамике (данные на начало года)

Источник: разработка автора на основе [2]

ется концептуальный прогноз демографического развития. В свою очередь демографические процессы также оказывают влияние на функционирование национальной экономической системы. Национальная экономическая система представляет собой общность объектов, условий и процессов, обеспечивающих удовлетворение потребностей граждан в товарах и услугах. Демографические данные (динамика численности, структура населения, пропорции различных возрастных групп, его территориальное распределение) обеспечивают фактическую основу для принятия решений в ряде областей государственной политики: указывают нынешние и будущие потребности населения с точки зрения типов и масштабов социальных потребностей общества в таких сферах как занятость, здравоохранение, образование, производство товаров и услуг. Демографические данные также определяют оборонный потенциал страны (призывной контингент). Очевидна необходимость скоординированности целей и задач демографической политики с общими направлениями социально-экономического развития страны.

Устойчивое экономическое развитие и обеспечение национальной безопасности во многом определяются динамикой численности и качеством населения [7]. Сокращение численности населения имеет целый ряд негативных демографических, социально-экономических и геополитических последствий. Диспропорции в составе населения неизбежно приводят к обострению ситуации на рынках труда.

Беларусь с 1970-х гг. практически не воспроизводит собственное население. Естественный прирост на протяжении более 20 лет обеспечивался только за счет накопившегося в предыдущие годы демографического потенциала возрастной структуры [10]. С распадом СССР в Беларуси началась трансформация административно-ко-

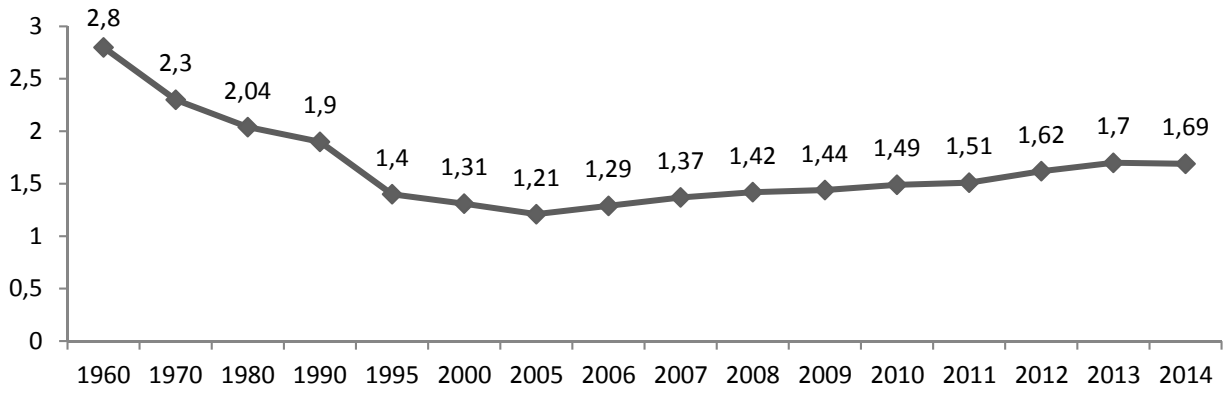


Рис. 3 – Суммарный коэффициент рождаемости в Республике Беларусь
Источник: разработка автора на основе [13]

мандной экономики в социально-рыночную, что коснулось многих сторон жизни населения и сопровождалось обострением демографической ситуации, выразившемся в росте смертности населения, сокращении рождаемости и средней продолжительности жизни, существенных изменениях в области формирования и стабильности семьи, репродуктивном поведении, в ухудшении здоровья.

В середине 1990-х гг. естественный прирост населения в Беларуси сменился убылью, началось уменьшение численности населения страны, что отражено на рис. 1–2.

Определяющим фактором депопуляции было и остается превышение числа умерших над числом родившихся.

Снижение показателей рождаемости (рис. 3) главным образом связано с социально-экономической нестабильностью, изменениями в области репродуктивного поведения и формирования семьи. С начала 1990-х гг. в условиях социально-экономического кризиса и снижения уровня жизни среди населения сложился и укрепился как норма образ однодетной семьи, что было обусловлено невозможностью иметь желаемое количество детей из-за материальной и жилищной необеспеченности, поскольку появление еще одного ребенка повышает вероятность снижения уровня и качества жизни в еще большей степени. При этом для простого замещения поколений суммарный коэффициент рождаемости (среднее число рождений у одной женщины за всю ее жизнь) должен равняться 2,14–2,15.

Уровень смертности, увеличившись в конце 1990-х гг. на фоне ухудшившегося экономического положения населения, экологической среды и системы здравоохранения, остается стабильно высоким.

С 1990 г. в Беларуси активизировались миграционные потоки. При этом число иммигрантов по официальным данным постоянно превышает число эмигрантов, то есть в Беларуси наблюдается положительное миграционное сальдо. Однако сравнение пересмотренной после переписи 2009 г. численности населения и естественного прироста показывает, что за период с 2000 по 2009 гг. эмигрировали не 113 тыс. человек (официальные данные), а 254 тыс. человек, или 2,5 % населения, проживавшего в Беларуси по состоянию на начало 2000 г. Таким образом, за 10 лет между переписями население сократилось на 4,5 % вследствие естественной убыли, и на 0,75 % – за счет отрицательного миграционного сальдо [12].

Демографическая безопасность же может быть обеспечена типом воспроизводства населения, при котором отсутствует депопуляция, именно рождаемостью обеспечивается замещение поколений, созданы благоприятные условия для функционирования семьи, сокращается смертность и увеличивается продолжительность жизни, сбалансированы процессы внутренней и внешней миграций, способствующие рациональному размещению населения и использованию рабочей силы.

Изменения в уровнях рождаемости и смертности привели не только к абсолютному уменьшению численности населения, но и к серьезным изменениям в возрастной структуре населения (рис. 4). До 2008 г. в структуре населения происходило снижение доли людей в возрасте младше трудоспособного (с 24,5 % в 1990 г. до 16,2 % в 2010 г.) и одновременный рост доли населения в трудоспособном возрасте (в 1990 г. оно составляло 55,9 %, в 2008 г. достигло 61,9 %). Высокий рост численности населения трудоспособного возраста был следствием значительного роста численности людей, вступивших в трудоспособ-

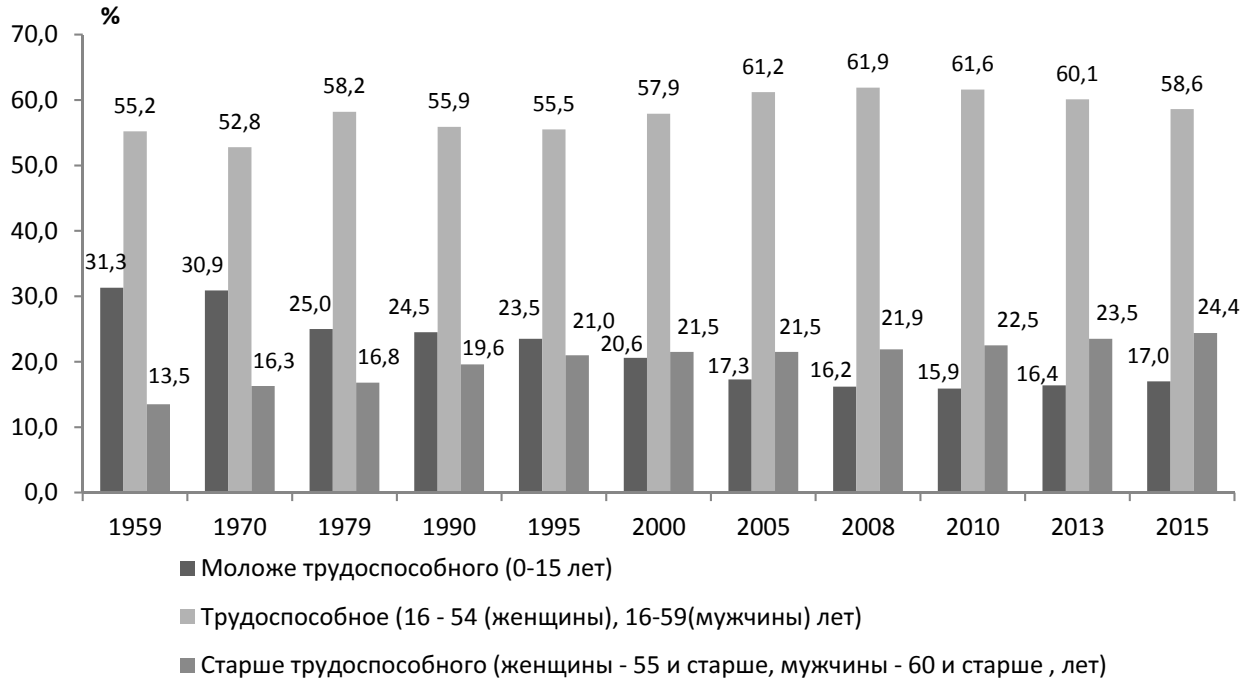


Рис. 4 – Население по основным возрастным группам (данные на начало года), %
Источник: разработка автора на основе [2]

ный возраст (родившиеся в период относительного подъема рождаемости в 1980-х гг.), а также небольшого количества вышедших в этот период из трудоспособного возраста. В конце 2000-х гг. тенденции сменились на менее благоприятные – постепенное уменьшение доли населения в трудоспособном возрасте и увеличение доли и численности людей в возрасте старше трудоспособного.

Изменение возрастного состава населения связано с проблемой старения. Демографическое старение населения представляет собой процесс постепенного увеличения доли старших возрастных групп (65 лет и старше) в возрастной структуре населения. На него оказывают воздействие такие факторы, как динамика рождаемости и смертности, миграция и войны [4]. В Беларуси старение населения является основной тенденцией эволюции возрастной структуры на протяжении всего послевоенного периода [10]. По данным переписи населения 2009 г. доля лиц в возрасте 65 лет и старше превысила 14 %. При этом по методике ООН население считается старым, если доля лиц указанной категории составляет более 7 %.

Последствия старения населения: обостряются проблемы пенсионного обеспечения, значительно возрастает нагрузка на систему здравоохранения, престарелым гражданам требуется дополнительная социальная опека. Меняется структура спроса на рыночные товары и услуги и экономическое поведение, что находит отражение в способности работников воспринимать инновации, особенно в сфере высоких технологий [3]. Этот процесс должен учитываться при разработке социальной политики. В Беларуси с целью улучшения положения пожилых людей и принятия дополнительных мер по их социальной защите с 2001 г. разрабатываются Республиканские комплексные программы (на пятилетку), мероприятия которых направлены на решение проблем социально-правовой защиты, укрепления здоровья, обеспечения участия в посильном труде, адресной социальной поддержки, развития инфраструктуры, обеспечивающей социальное обслуживание пожилых людей.

С проблемой демографического старения тесно связана еще одна негативная тенденция: рост демографической нагрузки на трудоспособное население. Коэффициент демографической нагрузки (число лиц нетрудоспособного возраста на 1000 трудоспособного), который показывает нагрузку на общество и экономику со стороны населения, не относящегося к трудоспособному населению (зависимая часть населения), является показателем трудового потенциала страны. Данный коэффициент напрямую отражает финансовые расходы на социальную политику в государстве. Например, при увеличении данного коэффициента должны быть увеличены расходы на постройку образовательных учреждений, социальную защиту, здравоохранение, выплаты пенсий и т. д., что ведет к увеличению налоговой нагрузки.

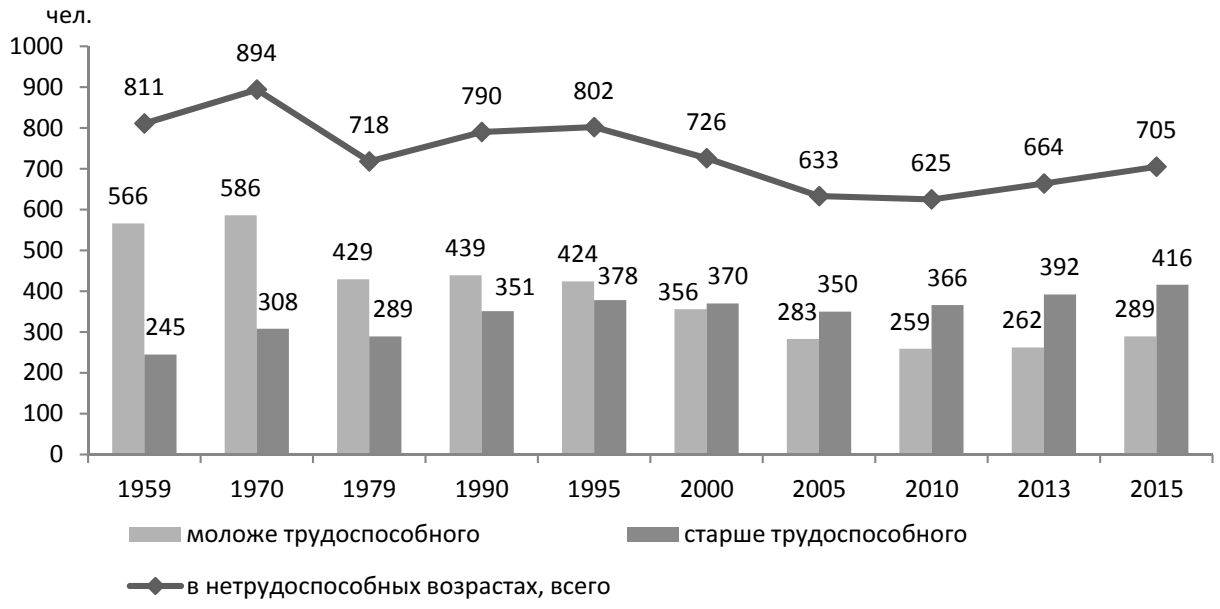


Рис. 5 – Коэффициенты демографической нагрузки, на 1000 человек трудоспособного возраста (данные на начало года)

Источник: разработка автора на основе [2]

Демографическая нагрузка может иметь различное значение: положительное – когда нагрузка детьми превышает нагрузку пожилыми – и, наоборот, крайне отрицательное – в случае преобладания нагрузки пожилыми. Нарушение сбалансированности между численностью активного населения и групп иждивенцев, состоящих из престарелых и молодежи, т. е. когда к трудовой деятельности приступают лишь небольшие группы молодых людей при постоянном увеличении численности старших возрастных групп, прекращающих свою трудовую деятельность, неизбежно приводит к нарастанию дефицита рабочей силы на рынке труда.

В Беларуси в результате процесса старения населения в показателе демографической нагрузки на экономически активное население в последние десятилетия меняется соотношение между нагрузкой детьми и нагрузкой лицами старше 60-летнего возраста в сторону последних (рис. 5).

Следует отметить, что на демографические процессы в стране в 2000-е гг. позитивно воздействовали структурные факторы: состав населения по полу, возрасту, брачному состоянию и т. д. В активный детородный возраст вступали многочисленные когорты родившихся во второй половине 1980-х гг., в пенсионный возраст входили малочисленные группы родившихся в годы войны [11]. В стране отмечались улучшение социально-экономической обстановки, рост благосостояния населения, что также положительно влияло на демографические процессы.

Сокращение доли населения в возрасте до 15 лет в дальнейшем вызовет негативные социально-экономические явления, связанные с неизбежным уменьшением трудовых ресурсов страны, демографическим старением населения, возрастанием демографической нагрузки за счет лиц старших возрастов и резким снижением рождаемости. Сейчас идет процесс вступления в активный детородный возраст родившихся в период демографического спада 1990-х, что ведет к резкому уменьшению числа женщин в активном (20–34 года) детородном возрасте и неизбежно отразится на рождаемости.

Согласно прогнозу демографического развития на 2013–2030 гг. [7], разработанному НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, ожидается:

- продолжится тенденция сокращения численности населения республики – составит на начало 2030 года 9,253 тыс. человек. Сокращение численности населения страны будет происходить вследствие отрицательного естественного прироста, который сохранится до конца прогнозного периода. Причем численность населения уменьшится во всех регионах, за исключением Минска, население которого будет увеличиваться медленными темпами. Сдерживающим убыль населения фактором останется миграционный прирост;
- в возрастной структуре населения численность и доля лиц старших возрастов будет расти, ее удельный вес увеличится к 2030 году до 29,5 %;

Таблица 1 – Основные показатели демографического развития Республики Беларусь, 2010–2015 гг.

Показатель	Годы (по состоянию на 1 января)					
	2010	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Численность населения (тыс. чел.)	9500,0	9481,2	9465,2	9463,8	9468,2	9480,9
Число родившихся (чел.)	109263	108050	109147	115893	117997	118534
Число умерших (чел.)	135097	137132	135090	126531	126326	121542
Естественная убыль населения (чел.)	-25834	-29082	-25943	-10638	-7329	-3008
Миграционный прирост (чел.)	12249	10303	9900	9328	11643	15722
Абсолютная убыль/прирост (чел.)	-13538	-18779	-16043	-1310	+4315	+12714
Продолжительность жизни (лет)	70,5	70,4	70,6	72,2	72,6	73,2
Общий коэффициент рождаемости (на 1000 чел.)	11,4	11,5	12,2	12,5	12,5	-
Суммарный коэффициент рождаемости	1,49	1,51	1,62	1,67	1,69	-
Общий коэффициент смертности (на 1000 чел.)	14,4	14,3	13,4	13,2	12,8	-

Источник: разработка автора на основе [2]

• уровень рождаемости сохранится невысоким, при этом удельный вес возрастной группы (0–15 лет) незначительно вырастет с 16,4 % в 2013 г. до 18,0 % в 2025 г., а к 2030 г. ожидается снижение данного показателя до 17,4 %;

• ожидается устойчивое сокращение численности населения в трудоспособных возрастах, к 2030 г. его доля снизится до 53,1 % (2013 г. – 60,1 %):

• за 2013–2030 гг. показатель суммарной демографической нагрузки в Беларуси увеличится на треть и составит 885 на 1000 чел. трудоспособного возраста.

В последующие годы негативные изменения в возрастном составе населения будут столь существенны, что их не сможет компенсировать даже максимально возможное повышение показателей рождаемости. Проблемой станет нехватка трудовых ресурсов. Чтобы как-то исправить сложившиеся диспропорции в возрастной структуре населения, следует последовательно разрабатывать и реализовывать комплекс мер демографической политики, направленных на стимулирование рождаемости и поддержку семьи, сокращение смертности и привлечение необходимых категорий мигрантов.

В Республике Беларусь последовательно формировалась государственная политика в направлении обеспечения демографической безопасности. В 2002 г. был принят Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь». Этот документ открыл широкие организационные и правовые перспективы для решения демографических проблем в деле обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны [8]. В 2007 году была утверждена Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг. В 2011г. начала действовать новая Национальная программа демографической безопасности на 2011–2015 гг. В них в качестве центрального звена в обеспечении демографической безопасности страны в контексте устойчивого развития государства рассматривались показатели, связанные с повышением качества жизни семьи. Меры, реализуемые на государственном уровне в отношении института семьи, были направлены на решение задач по повышению социального статуса семей за счет их материальной поддержки и факторов нематериального стимулирования [6]. В апреле 2015 г. была принята концепция Государственной программы Здоровье народа и демографическая безопасность Беларуси 2016–2020, включающая 4 подпрограммы: Здоровье населения и развитие здравоохранения, Рождаемость и репродуктивное поведение, Семья и детство, Миграция. Среди основных целей программы заявлены: стабилизация численности населения и увеличение продолжительности здоровой жизни. Основным направлением реализации поставленных целей по-прежнему являются экономические меры по стимулированию рождаемости поддержки семей с детьми, направленные на переход от однодетной к средне- и многодетной семье [9]. Результаты реализации данных программ можно оценить по основным показателям демографического развития приведенным в табл.1.

Очевидно, что в последние годы демографические процессы развивались позитивно. Важнейшими тенденциями стали: рост рождаемости, некоторое снижение уровня смертности и значительное сокращение темпов естественной убыли

населения. Суммарный коэффициент рождаемости также увеличивается. В 2014 г. родилось более 118 тыс. детей (самый высокий показатель за последние 20 лет), причем более 54 % новорожденных – это вторые, третьи и последующие дети [9]. Численность населения с 2013 г. впервые за 2 последних десятилетия увеличивается, что связано с увеличением рождаемости и миграционным приростом, смертность же по-прежнему остается на высоком уровне. В миграционный прирост значительный вклад внесли граждане Украины, бежавшие от военных действий. При этом демографическую ситуацию в общем нельзя назвать устойчивой. Миграционный прирост лишь на время снижает остроту демографических процессов. Ряд сложностей по-прежнему сохраняется.

Требуются новые и не только экономические подходы к решению существующих проблем, в том числе – в области социальной политики, основной целью которой является повышение качества жизни населения. Социальная политика в нашем государстве направлена преимущественно на защиту тех, кто не в состоянии работать (пожилые, инвалиды). При этом экономический и культурный прогресс обеспечивается активной, трудоспособной и интеллектуальной частью населения, которая зачастую остается вне сферы социальной политики, что превращает ее в социально уязвимую [8]. У значительной части данной категории населения Беларуси выражены высокие миграционные ожидания, особенно у специалистов высокой квалификации, и их эмиграция может нанести серьезный урон трудовому и демографическому потенциалу страны и экономике в целом. Напротив, важной частью миграционной политики должна стать программа возвращения на родину белорусов из-за рубежа.

Приток иммигрантов может смягчить последствия снижения численности и старения населения, но не может полностью компенсировать их, при этом данный процесс влечет за собой комплекс социально-экономических, этнокультурных и политических проблем, которые в настоящее время остро стоят перед странами ЕС. Необходимо разработать механизмы привлечения в страну работников, находящихся в репродуктивном возрасте, с высокой профессиональной квалификацией [7].

Компенсировать нехватку трудовых ресурсов также помогут следующие меры: создание условий для увеличения занятости среди лиц пенсионного возраста и инвалидов, повышение экономической активности студентов.

Важным направлением демографической политики должна стать разработка механизмов воздействия на формирование демографических установок (самосохранительные, брачно-семейные, репродуктивные) у категорий населения, способных влиять на воспроизводство поколений в настоящее время и в перспективе, в первую очередь у молодежи. Наиболее существенным аспектом реализации данного направления демографической политики представляется влияние на репродуктивные намерения у женщин. Наблюдается тенденция из-за стремления к самореализации и карьерному росту откладывать на более поздний срок беременность и роды: средний возраст матери при рождении первого ребенка увеличился с 22,9 лет в 1990 г. до 25,7 в 2014 г. [2]. Необходимо разрешить противоречие между занятостью на рынке труда и воспитанием детей, особенно если речь идет о втором или третьем ребенке. Целесообразно создание рабочих мест с неполной занятостью и гибким графиком работы для матерей, развитие рынка социальных услуг по уходу за детьми.

В условиях демографического перехода от экстенсивного типа демографического воспроизводства к интенсивному (обусловлен ростом уровня жизни, широким вовлечением в экономическую деятельность женщин, увеличением средней продолжительности жизни) для всех развитых стран характерны сравнительно невысокие показатели рождаемости, смертности и естественного прироста. Поэтому процесс воспроизводства должен сопровождаться возрастанием социального, физического и психического качества населения. В последние годы для характеристики демографического и трудового потенциалов страны используется такое понятие, как «человеческий капитал». Это интенсивный синтетический и сложный производительный фактор развития экономики и общества, включающий креативные трудовые ресурсы, инновационную систему, высокопроизводительные накопленные знания, качество жизни и интеллектуальной деятельности [5]. Демографическая политика должна сопровождаться инвестициями в человеческий капитал с самого раннего возраста детей, что предусматривает развитие человеческого потенциала – образования и талантов, укрепление здоровья, всестороннее гармоничное развитие и, соответственно, предполагает общий рост государственных расходов на образование и здравоохранение.

Выводы. Демографическая политика, являясь важной частью внутренней политики государства, определяет возможность осуществления

устойчивого социально-экономического развития и обеспечение национальной безопасности государства. Проведенный анализ состояния демографических процессов показал, что Республика Беларусь находится в сложной демографической ситуации, обусловленной депопуляцией, неблагоприятными изменениями возрастной структуры, старением населения, ростом демографической нагрузки на трудоспособное население. В результате последовательной государственной политики в направлении обеспечения демографической безопасности наметились некоторые положительные тенденции: рост рождаемости, в том числе увеличение суммарного коэффициента рождаемости, некоторое снижение уровня смертности, два последних года за счет миграционного прироста впервые за 20 лет увеличивается численность населения.

При этом простое стимулирование рождаемости с учетом трансформации социальной структуры общества не сможет остановить убыль населения. Демографическая политика должна быть направлена на создание возрастной структуры населения, ведущей к поддержанию приемлемой пропорции между возрастными группами в популяции с оптимальной численностью трудовых ресурсов.

Литература

1. Демографическая политика Республики Беларусь // Министерство труда и социальной защиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mintrud.gov.by/ru/new_url_1383761826. – Дата доступа: 09.01.2016.

2. Демографический ежегодник Республики Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2015. – 447 с.

3. Демография и статистика населения: Учебник / И. И. Елисеева, Э. К. Васильева, М. А. Клупт и др.; Под ред. И. И. Елисеевой.– М.: Финансы и статистика, 2006. – 688 с.

4. Егорова, Е. А. Экономическая демография / Е. А. Егорова, М. В. Карманов, О. В Кучмаева. – Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. – М.:, 2003. – 83 с.

5. Корчагин, Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации?: Монография. / Ю. А. Корчагин. – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – 252 с.

6. Лапина, С. В. Социальная демография: научное обеспечение демографической политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] / С. В. Лапина, Л. Н. Арсюткина; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Мн., 2011. – 122 с. – Рус. – Деп. в ГУ «БелИСА» 23.01.2012 г., № Д 2012.

7. Привалова, Н. Прогноз демографического развития Беларуси / Н. Привалова, Л. Станишевская // Экономический бюллетень. – 2013. – №10. – С. 9–16.

8. Раков, А. А. Демографические ритмы и перемены: к познанию белорусского социума: избранное / А. А. Раков; редкол.: А.Н. Данилов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 336 с.

9. Суммарный коэффициент рождаемости в Беларуси выше, чем в европейских странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/society/view/summarnyj-koeffitsient-rozhdaemosti-v-belarusi-vyshe-chem-vo-mnogih-evropejskih-gosudarstvah-165688-2015/. – Дата доступа: 30.01.2016.

10. Шахотько, Л. П. Развитие демографического и трудового потенциала Республики Беларусь в условиях трансформации / Л. П. Шахотько // Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика. Кн. 2 / под общ. ред. акад. В.Г. Гусакова; Нац. акад. наук Беларуси, ин-т экономики. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 401 с.

11. Шахотько, Л. П. Сложное демографическое будущее Беларуси / Л. П. Шахотько [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2015/0649/tema02.php. – Дата доступа: 02.02.2016.

12. Шиманович, Г. Предложение рабочей силы в Беларуси: вызовы для экономической политики / Г. Шиманович, А. Чубрик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2013r01.pdf. – Дата доступа: 08.02.2016.

13. Industrially developed countries of the world. Total fertility rate, 1950–2013 [Electronic research]. – Mode of access: http://www.demoscope.ru/weekly/app/app4007.php. – Date of access: 21.01.2016.

Материал поступил в редакцию 26.02.2016.

Оптимизация оказания государственных услуг населению малых городов

Прохорова Оксана Александровна,
аспирант кафедры инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье анализируются вопросы предоставления государственных услуг населению небольших городов. Оценивается шаговая доступность и удобство получения таких услуг, предлагаются конкретные пути решения сопутствующих проблем.

This article is about the main issues that arise when we talk about providing state and municipal services to the population of small towns, the availability and ease of obtaining services for the population. Some ways to solve these problems is proposed in this paper.

Столичному жителю система «Одно окно» хорошо знакома, опробована им и одобрена как необходимая форма предоставления услуг для экономии времени и нервов. Суть данной системы заключается в том, что оказание любых услуг концентрируется в одном месте, начиная от подачи заявления, до выдачи результатов решения исполнительного или иного органа. Важной составляющей этой технологии является минимизация количества документов, которые заявитель должен предоставлять в орган власти для принятия решения. Это достигается построением развитой инфраструктуры эффективного межведомственного взаимодействия, причем как на одном уровне власти (по горизонтали), так и между разными уровнями (по вертикали).

Как правило, при предоставлении государственной услуги необходима информация из разных органов, включая разные уровни власти. Такая форма оказания государственных услуг населению хорошо себя зарекомендовала в больших городах Беларуси. Абсолютно естественным будет реализация системы «Одно окно» на всей территории страны, для каждого жителя, независимо от размера населенного пункта.

Отметим, что условия предоставления услуг жителям больших городов и жителям малых городов и населенных пунктов имеют существенные различия, причем эти различия касаются как тех, кто их предоставляет, так и тех, кому эти услуги предназначены. Согласно Государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних городских поселений, малые городские поселения – это населенные пункты с численностью населения до 20 тыс. человек, к которым относятся малые города и поселки городского типа. В данной статье будут рассматриваться те малые города, которые относятся к подкатегории до 10 тыс. человек, хотя многие положения, изложенные в статье, можно отнести и к малым городам, численностью до 20 тыс. человек.

Для простоты изложения будем в дальнейшем называть их, а также населенные пункты, просто городскими поселениями. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в стране насчитывается 30 городских поселений с численностью до 9,0 тыс. чел., и 44 города, численность населения которых находилась в диапазоне 10–19,9 тыс. человек. Такие городские поселения имеют свои особенности. Из-за скромных размеров они является достаточно комфортной средой обитания людей: здесь все близко, все расположено в пределах шаговой доступности. Часто такие городские поселения имеют весьма скромный городской бюджет, ограниченный выбор мест работы, еще более ограниченный выбор профессий, способов проведения свободного времени и т. д. Такое положение вещей вносит ряд особенностей в технологию оказания государственных услуг, а также накладывает определенные ограничения. Например, проблема шаговой доступности услуг населению решается сама собой, как правило, госучреждения находятся в центре городского поселения в 5–10 минутах ходьбы. В данном случае нет необходимости строить разветвленную сеть пунктов оказания услуг, достаточно иметь один такой пункт, чаще всего – в здании администрации городского по-

селения. И это, пожалуй, единственный положительный момент во всей технологической цепочке оказания услуг населению городских поселений, который в реальной действительности является, скорее, исключением, а не правилом. Выборочное обследование сайтов городских поселений показало, что мест, в которых оказываются услуги физическим и юридическим лицам, как правило, несколько.

Сегодня, в соответствии с указом президента Беларуси № 200 от 26 апреля 2010 г. «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан», количество таких процедур достаточно велико, причем они разбиты на группы:

– жилищные правоотношения;
– труд и социальная защита;
– образование;
– здравоохранение;
и т. д.

Всего в различных городских поселениях таких групп насчитывается от 19 до 22.

Аналогичный перечень административных процедур утвержден и для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В постановлении правительства Беларуси № 156 от 17 февраля 2012 г. таких групп насчитывается 27 [5]. В большинстве городских поселений обеспечение предоставления услуг населению возложено на сектор по работе с обращениями граждан и юридических лиц исполнительного комитета, который также оказывает услуги по ряду административных процедур, непосредственно относящихся к деятельности исполнительного комитета, и курирует исполнение административных процедур, осуществляемых структурными подразделениями исполнительного комитета. Например, отделом по работе с обращениями граждан и юридических лиц Верхнедвинского райисполкома осуществляется 51 административная процедура. Еще 143 административные процедуры осуществляются структурными подразделениями того же райисполкома. Самостоятельные службы «Одного окна» в составе исполнительных комитетов встречаются редко.

Отметим, что режим «Одного окна» – это одна из наиболее известных в мире управленческих схем, которая действительно облегчает жизнь гражданам, экономит много времени, способствуют повышению степени удовлетворения качеством работы органов исполнительной власти и поднятию авторитета государственных структур у населения.

Обратим внимание, что с момента подписания президентом Беларуси указа № 432 от 13 сентября 2005 года «О некоторых мерах по совершенствованию организации работы с гражданами в государственных органах, иных государственных организациях», который направлен на реальное внедрение в республике принципа «одного окна», прошло уже 10 лет, а методы предоставления услуг практически не изменились. Отметим, что сегодня развитие технологий значительно опережает развитие законодательной базы для осуществления государственных и муниципальных услуг. Причем имеются в виду не только информационные технологии, которые значительно расширили возможности оказания услуг, но и технологии предоставления самих услуг населению. Выросла и техническая оснащенность граждан.

По данным на 1 января 2016 года, в стране насчитывается порядка 2 млн 800 тыс. абонентов и пользователей стационарного широкополосного доступа в Интернет. По оценкам Международного союза электросвязи, в Беларуси в 2014 году на 100 жителей приходилось 28,8 абонента стационарного широкополосного доступа, для сравнения в 2010 году этот показатель составлял 17,4 на 100 жителей. Число абонентов мобильной связи составило более 11,4 млн, или 120,5 абонента на 100 жителей, для сравнения в 2010 году было 107,7 абонента. Сотовая связь доступна на территории, где проживает практически 100 % населения [3]. Персональный компьютер, ноутбук, планшет, телефон – сегодня они прочно вошли в нашу жизнь и перешли в разряд обычных бытовых приборов. Таким образом, население сегодня готово ко многому, в том числе получать услуги в электронном виде. А потребность в таких услугах очень велика, ведь далеко не все городские поселения имеют у себя службу «Одно окно». Например, два городских поселка, выбранных случайным образом при просмотре сайта Белстата [4].

Первый – г.п. Плещеницы (Логойский район Минской области, население 5,9 тыс. чел.): расположен на берегу Плещеницкого водохранилища в 27 км от Логойска, где находится служба «Одно окно», предоставляющая государственные услуги жителям Плещениц.

Второй – г.п. Руба (расположен в Витебском районе Витебской области на реке Западная Двина в 15 км от Витебска, население 7,5 тыс. чел.): административно подчинен Железнодорожному району г. Витебска, где находится служба «Одно окно», предоставляющая государственные услуги жителям Рубы. Но, как оказалось, не все административные процедуры выполняет для

жителей г.п. Руба служба «Одно окно» администрации Железнодорожного района г. Витебска. Часть этих процедур для жителей г.п. Руба выполняет Рубовский поселковый исполнительный комитет. А вот какие процедуры исполняет Рубовский поселковый исполнительный комитет, а какие – служба «Одно окно» администрации Железнодорожного района г. Витебска, можно узнать только при непосредственном обращении в названные инстанции. В ходе изучения вопроса было выявлено следующее: житель г.п. Руба может, например, получить справку о нахождении в очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий в г. Витебске. А услугу по исполнению административной процедуры «Принятие решения о продолжении строительства или о принятии самовольной постройки в эксплуатацию и ее государственной регистрации в установленном порядке» исполняют сразу две инстанции, каждая в некой своей части: в г. Витебске, если речь идет о квартире, и в г.п. Руба, если необходимо узаконить постройку, например, сарая.

Обратим внимание на время работы службы «Одно окно» администрации Железнодорожного района г. Витебска – рис. 1.:

понедельник вторник четверг пятница	с 8.00 до 13.00, с 14.00 до 17.00
среда	с 11.00 до 13.00, с 14.00 до 20.00
суббота	с 9.00 до 13.00
воскресенье	выходной

Рис. 1 – Режим работы «Одно окно»
Источник: разработка автора на основе [1]

Далеко не каждый работающий человек может позволить себе воспользоваться службой «Одно окно». В итоге выхолащивается само понятие «шаговая доступность».

Вот два примера, когда граждане вынуждены за получением государственных услуг ездить за десятки километров. Такая же проблема стоит и перед жителями близлежащих сельских поселений. Робкие попытки оказания услуг в электронном виде уже встречаются. Например, в службе «Одно окно» Краснопольского районного исполнительного комитета можно заказать справку о состоянии на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с использованием интернет-технологий.

Но такие случаи, скорее, исключение, нежели правило. Не готовы сегодня исполнительные комитеты городских поселений предоставлять услуги в электронном виде. И на это есть объективные причины. Прежде всего, это наличие документов личного предоставления, которые в настоящее время не имеют электронных аналогов. Отсутствие в электронном виде многих баз данных – таких, например, как база данных архива органов ЗАГС. Не решены проблемы идентификации пользователей при электронных запросах. Эти же проблемы существуют и в крупных городах.

Конечно, есть определенные вопросы с оказанием услуг в электронном виде, однако даже в рамках традиционной технологии оказания услуг еще можно сделать очень многое, ведь, как известно, процесс совершенствования бесконечен. И одним из таких совершенствований является создание в городских поселениях многофункциональных центров обслуживания населения (далее – МФЦ). В данном случае МФЦ – это организация, учрежденная органом местного самоуправления для оказания физическим и юридическим лицам комплекса государственных услуг в режиме «Одно окно», в максимально комфортных условиях. Другими словами, МФЦ – это единое место приема, регистрации и выдачи документов гражданам и организациям при предоставлении государственных и муниципальных услуг. Принципиальным здесь является то обстоятельство, что все услуги предоставляются в одном месте. Причем организация услуг посредством МФЦ возможна в двух вариантах.

Первый вариант – это когда представители всех структурных подразделений, оказывающих услуги физическим и юридическим лицам, находятся в одном помещении, и каждый обслуживает посетителей по своим направлениям. Такой МФЦ достаточно просто организовать, однако он является далеко не оптимальным с точки зрения экономии бюджетных средств, равномерной загрузки операторов, требует избыточных площадей, мебели и оргтехники для обслуживающего персонала.

Второй вариант является более эффективным: организация МФЦ, все сотрудники которого являются универсальными специалистами. Универсальные специалисты – специалисты, квалификация которых позволяет принимать посетителей по широкому спектру вопросов, выдавать документы различных ведомств. В литературе такая форма оказания услуг известна как оказание услуг по эксведомственному принципу. Однако для реализации эксведомственного принципа необходимо создание нормативной базы: устранить в действующих ведомственных нормативных актах положения, препятствующие предоставлению

государственных услуг по эксведомственному принципу, и принять новые правовые акты. Кроме того, необходимо решить вопрос кадрового обеспечения МФЦ.

Приведем пример: в городе Узда находятся 20 государственных органов и организаций района, осуществляющих административные процедуры [6]. Территориально они расположены по 12 адресам, что даже в условиях небольшого населенного пункта создает дополнительные неудобства для посетителей. Для оказания услуг населению задействована целая армия высококвалифицированных специалистов. Естественно, можно предположить, что услуги не всех из названных выше организаций, необходимо выносить в МФЦ. Например, услуги по гражданству и миграции целесообразно сохранить в отделе внутренних дел райисполкома, но даже частичное объединение услуг различных государственных органов и организаций района позволяет получить значительный социальный и экономический эффект. При этом социальный эффект достигается в первую очередь за счет повышения удовлетворенности населения качеством государственных услуг и комфортностью их предоставления, снижения административных барьеров при оказании услуг, снижения уровня коррупции за счет перевода системы их предоставления из «кабинетной» в публичную и, как следствие этого, повышения уровня доверия населения к власти.

Экономический эффект обусловлен рядом обстоятельств: это в первую очередь – снижение трудозатрат сотрудников при предоставлении услуг, снижение расходов за счет оптимизации управленческих процессов, сокращение времени на предоставления услуг, снижение издержек бизнеса на преодоление административных барьеров и т. д.

Обслуживанием посетителей в МФЦ должны заниматься универсальные специалисты. Но ни высшие учебные заведения Республики Беларусь, ни стран СНГ таких специалистов не готовят. Наиболее интересный опыт подготовки таких специалистов накоплен в Российской Федерации, где специальность «универсальный специалист» уже стала массовой. Например, только в г. Москва по состоянию на 25.08.2015 г. работают 104 МФЦ с пятью тысячами «окон» [7], прием посетителей в которых ведут универсальные специалисты. Отметим, что в сентябре 2014 года был утвержден Московский стандарт государственных услуг. Стандарт базируется на восьми основных принципах:

– клиент всегда прав;
– профессионализм;
– выслушать, услышать, помочь;
– беречь время клиента;
– доступность и удобство;
– дружелюбие и приветливость;
– личная ответственность за результаты работы;
– помощь людям – с удовольствием и гордостью.

Стоит перенять данные принципы при подготовке специалистов для работы в белорусской системе оказания государственных услуг.

Определенный интерес представляет для нас вопрос о количестве сотрудников в МФЦ. Обратимся к опыту Российской Федерации, соотношение следующее: 1 сотрудник МФЦ на 5000 жителей. Если исходить из такой нормы, то, для МФЦ рассматриваемых городских поселений достаточно 2 универсальных специалистов. Учитывая, что МФЦ городского поселения должен обслуживать и прилегающие сельские поселения, то количество сотрудников можно рассчитывать исходя из приведенного выше соотношения.

Технология оказания услуг населению на основе МФЦ позволяет внедрить еще одно новшество – оказание услуг по «жизненным ситуациям». Предоставление государственных и муниципальных услуг по «жизненным ситуациям» предполагает объединение в рамках единого процесса действий, необходимых для получения государственной услуги в соответствии с перечнем определенных типовых ситуаций, происходящих в жизни гражданина или в деятельности хозяйствующего субъекта (например, «рождение ребенка», «поиск работы», «болезнь», «выход на пенсию», «организация малого бизнеса» и др.) [2]. При оказании услуг по «жизненным ситуациям» возникает новая задача – оптимизация процесса предоставления услуг в рамках всех задействованных ведомств, требуется более детальная и глубокая разработка действующих в таких случаях регламентов. В качестве примера услуги по «жизненным ситуациям» можно привести ситуацию «Рождение ребенка». Здесь возникает вопрос, какие услуги можно и нужно получить родителям в этом случае. Вот некоторые из них: необходимо оформить регистрацию, стать на очередь в детский сад, оформить и получить «единовременное пособие при рождении ребенка», оформить получение пособия по уходу за ребенком, и т. д. Количество жизненных ситуаций или юридически значимых событий в жизни человека, по которым возможно комплексное предоставление услуг, мо-

жет быть достаточно велико. В регионах Российской Федерации уже реализовано предоставление государственных услуг по принципу «жизненных ситуаций», и их количество достигает 8–9.

На базе МФЦ достаточно просто можно реализовать еще одну технологию предоставления государственных услуг – предоставление услуг с помощью мобильных групп. Задачей мобильных групп является прием документов у заявителей с ограниченными физическими возможностями (инвалиды, пожилые люди, люди, находящиеся на лечении в стационарах организаций здравоохранения).

МФЦ позволит с меньшими издержками организовать прием документов, например, с 8.00 до 20.00, работу по выходным, так как нет необходимости выводить представителей всех 20 государственных органов и организаций района, скажем, для г. Узда.

В помещении МФЦ можно организовать предоставление сопутствующих услуг, таких, как нотариальные, фотокопировальные, печать документов, расчетно-кассовые, доступ к справочной информации и т. д.

Резонно предположить, что по мере роста числа услуг, предоставляемых в электронном виде, число посетителей МФЦ будет сокращаться. Сокращаться, но не исчезать полностью, так как услуги в электронном виде и услуги МФЦ ориентированны на определенную категорию пользователей с учетом их возраста, социального положения, образования. Например, для молодых людей более востребованными будут электронные услуги, в том числе с использованием мобильных устройств, для социально незащищенных категорий граждан – оказание услуг на базе многофункциональных центров.

Переход к оказанию услуг по принципу «Одного окна» в масштабе страны – это значимый социальный, организационный, экономический проект. В центре этой идеи стоит человек. Запуск МФЦ позволит сократить значительную часть бюрократических проволочек и сделает процесс обращения за государственными услугами открытым, удобным и эффективным.

Литература

1. Витебский городской исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vitebsk.gov.by/ru/odno_okno_okt-ru/.

2. Журнал «Административное право» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.top-personal.ru/adminlawissue.html?166.

3. Количество абонентов и пользователей стационарного ШПД приближается к 3 миллионам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mpt.gov.by/ru/content/3674.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demdata.belstat.gov.by /dashboard.html?key=1026803&mode=view#key=1026803.

5. Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 17 февраля 2012 г. № 156// Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», НЦПИ РБ. – Минск, 2016.

6. Узденский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uzda.minsk-region.by/ru/sluzhba-one-window.

7. Экспертный центр электронного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://d-russia.ru/mfc-moskvy-podveli-itogi-raboty-za-4-goda.html.

Материал поступил в редакцию 03.03.2016.

Истина и софистика в историческом познании

Криштапович Лев Евстафьевич,
доктор философских наук, профессор (г.Минск, Беларусь)

В статье анализируются проблемы современной политической философии. Оцениваются причины и проявления неонацизма в современной Европе, идейные основания ревизионизма в современной историографии и националистической трактовки истории.

The article analyzes the problems of modern political philosophy. Evaluated the causes and manifestations of neo-Nazism in contemporary Europe, the ideological foundation of modern revisionism in historiography and nationalist interpretation of history.

1. Плюрализм на службе софистики

Останавливаться на плюрализме мнений в объяснении исторических событий – это значит ограничиваться точкой зрения софистики. Когда говорят о софистике, то под нею обыкновенно понимают лишь такой способ рассмотрения, который ставит себе целью искажение истины и вообще изображение событий в ложном свете. Эта тенденция, однако, не принадлежит непосредственно софистике, принцип которой есть не что иное, как точка зрения резонерства или, выражаясь современным языком, плюрализма мнений.

Суть резонерства или так называемого плюрализма применительно к историческому познанию сводится к тому, чтобы уметь приводить различные мнения, аргументы, доводы за или против какого-то исторического события. При таком подходе мнения, аргументы, рассуждения определяются не логикой реального исторического процесса, а оказываются зависимыми от выбора самого субъекта познания. Именно от субъекта познания, его умонастроения, личного интереса, политических пристрастий зависит, какому аргументу, рассуждению, информации, мнению он отдаст предпочтение. Это и есть софистика, так как для нее характерен не анализ действительного содержания конкретного исторического события, а лишь форма аргументации, благодаря которой можно как все оправдывать, так и все фальсифицировать.

Подобная софистика и представляет собой главный принцип всех плюралистов в информационной войне, развязанной Западом против нашей отечественной истории. Разумеется, в первую очередь против советского периода отечественной истории и особенно против ее судьбоносного, всемирно-исторического явления – Великой Отечественной войны. Цель этих плюралистов – доказать, что никакой Великой, Отечественной, Священной войны не было, лишить отечественную историю этого времени ореола великого героического подвига, невиданной доблести, не имевших себе равных в истории человечества, лишить наш народ высшего гуманистического, сакрального смысла его победы над фашизмом, принесшей свободу мировой цивилизации. Для этого используется логика софистики.

Как, например, объясняют плюралисты большое количество пленных красноармейцев (2 млн 200 тыс.) в начальный период Великой Отечественной войны? По их мнению, такое количество пленных красноармейцев свидетельствует о том, что якобы народ ненавидел советский строй, коммунистов и Сталина, и потому красноармейцы сразу же бросали оружие и сдавались немцам. Но это софистика. И она становится понятной, если придерживаться более-менее объективной оценки. В самом деле, если бы красноармейцы действительно сдавались немцам из ненависти к советской власти, то, оказавшись в плену, они должны были бы с радостью сотрудничать с оккупантами. Ведь последние освободили их от ненавистного режима, если следовать логике плюралистов. Но, как справедливо отмечает российский историк Виктор Василенко, несмотря даже на коллаборационистов и тех пленных, которые не вернулись после войны в СССР, которые не прошли проверку из-за сомнений в их поведении в немецких лагерях, подавляющее большинство пленных красноармейцев оставались верными своей стране и своему государству, хотя немцы создали им в лагерях нечеловеческие условия [1,

с. 2]. Можно привести и более объективный критерий – соотношение погибших и сдавшихся в плен. Известный историк Игорь Пыхалов показывает, что в 1941 году при 2,2 млн пленных красноармейцев погибших было примерно 800 тысяч. То есть соотношение более чем 1 к 3. Для сравнения аналогичное соотношение во французской армии в 1940 году – на одного погибшего порядка 18 пленных [1, с. 2]. О чем говорят эти факты? О несокрушимом духе красноармейцев, которые, даже находясь в окружении, продолжали свою героическую битву с фашистами, а попав в плен, тем не менее оставались верными своей Советской Родине.

В логике софистики находятся также утверждения плюралистов о тождестве политических систем Германии и СССР как «тоталитарных», а поэтому речь надо вести, с их точки зрения, не о Великой Отечественной войне, а о войне между двумя диктаторами – Гитлером и Сталиным. Тогда возникает вопрос. Если это было так, то почему же в 1945 году немецкие солдаты старались сдаться в плен не Красной Армии, а американцам и англичанам? Ответ очевиден. Тождество политических систем существовало не между Германией и СССР, а между Германией и западными державами (США и Англией) как одинаковыми буржуазными государствами. Видный российский политик и общественный деятель Борис Шпигель так оценивал подобную аргументацию плюралистов: «Уравнение двух тоталитарных режимов – коммунистического и нацистского – не более чем попытка ряда стран Восточной Европы обелить преступные режимы, сотрудничавшие с Гитлером, переложить ответственность за геноцид исключительно на немцев, представить «борцами с коммунистическим режимом» тех, чьими руками совершались массовые убийства тысяч и миллионов людей» [2, с. 6].

Спросим: почему особенно усердствуют сегодня в фальсификации истории Великой Отечественной войны власти прибалтийских республик? Именно потому, что они ничем не отличаются от бывших профашистских марионеток в Прибалтике в годы Великой Отечественной войны. Последние – их политические и идеологические единомышленники, а нацификация прибалтийских республик была всегда их тайным желанием, которую они сегодня на волне антироссийских санкций с радостью делают явной путем зачисления бывших коллаборационистов в разряд борцов за независимость Латвии, Литвы и Эстонии от сталинской России, а самих себя выставляют авангардом в защите европейской демократии от путинской России. На это обстоятельство обратил внимание израильский историк Эфраим Зурофф, указав, что нацизм расцвел в Прибалтике после вступления в ЕС и НАТО [3]. И то, что руководство Европейского союза фактически никак не реагирует на очевидную ксенофобскую, антисемитскую, русофобскую направленность политических режимов в странах Балтии, свидетельствует о ментальном родстве западной господствующей элиты и нынешних властей в восточно-европейских странах.

2. Риторика как камуфляж реальной политики

Чтобы закамуфлировать истинную сущность своих политических симпатий к пронацистским трендам в странах Балтии и СНГ, европейские политики любят говорить о приобщении постсоветских республик к европейским ценностям и демократии, что, дескать, позволит нашим народам жить, как на Западе. Но это сугубо политическая риторика, которая не имеет никакого отношения к реальной политической практике так называемых евроинтеграторов. Когда премьер-министр Украины Арсений Яценюк в интервью немецкому телеканалу ARD заявляет о «советском вторжении на Украину и Германию» во время Второй мировой войны и что Россия ныне представляет опасность для мирового порядка в Европе, а представитель МИД ФРГ резонерствует о том, что Арсений Яценюк имеет право выражать свою точку зрения в СМИ, так как в Германии действует свобода слова, то становится ясно, что это есть подлинное отношение западных политиков к истории и современности. Как говорится, все возвращается на круги своя и под прикрытием разговоров о европейских ценностях поется все та же нацистская песня «Фатэрлянд превыше всего».

Посмотрите, какие политические партии и каких политиков поддерживает Европейский союз в странах СНГ? Такие политические партии и таких политиков, которые ничего общего не имеют с демократическими ценностями. Возьмем, к примеру, бандеровскую партию «Свобода» на Украине, которая на своем сайте излагает следующую политику: «Украинизация Крыма, Донбасса, Харькова, Одессы, Николаева, Херсона, Кривого Рога, Запорожья, Кременчуга, Днепродзержинска и других русскоязычных городов возможна только с помощью тоталитарной военной диктатуры, репрессивными методами. Это когда защитникам двуязычия будут выбивать зубы прикладами автоматов» [4, с. 53]. Ведь очевидно, что эта партия пропагандирует и практикует идеологию украинизации в самых ксенофобских, отвратительных формах. Дайте ей только волю, и эта партия установит такие ценности, которые ничем не будут

отличаться от фашизма. И вот эту фактически фашистскую организацию евробюрократы зачисляют в разряд евроинтеграционной партии, которая якобы стремится к европейским ценностям. Разве это не фарисейство со стороны Европейского союза? Объективно Европейский союз поддерживает лишь только антидемократические, антироссийские организации в странах СНГ.

Отсюда должно быть понятно, мягко говоря, нелояльное отношение западной правящей элиты к победе СССР и советского народа во второй мировой войне. В этом нелояльном отношении к решающей роли СССР в разгроме фашизма присутствует комплекс факторов: психологических, исторических, геополитических.

Если говорить о сегодняшней Германии, то самим немцам неприятны воспоминания о своем разгроме. Неприятны эти воспоминания и французам, потому что их за две недели фашисты разгромили, и потом четыре года страна была под оккупацией. Англия же после Второй мировой войны полностью утратила статус великой колониальной империи, где, как говорил У. Черчилль, солнце никогда не заходит. США не хотят воспоминаний об атомных бомбардировках японских городов – Хиросимы и Нагасаки. В самом деле: что в этом преступлении против человечества было героического и выдающегося? Чем эти «воинские подвиги» отличаются от Холокоста и других преступлений фашистов? Японии также говорить о Второй мировой войне не хочется. Хотя японцы и отмечают бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, но при этом власти никогда не говорят, чьи именно бомбы были сброшены на японские города. Японцев понять можно: ведь они не только имеют статус побежденных, но фактически и оккупированных. Так что нужно соблюдать приличия по отношению к оккупантам. Не лучше ли помалкивать?

Поэтому события Второй мировой войны для населения западных стран неинтересны, они вызывают слишком много негативных комплексов. Вот почему в списке 10 главных сражений, приведенном в официальной английской и американской историях, говорится лишь о поражении Красной Армии в 1941 году, а битва за Москву и Курск почему-то упоминаются в контексте со Сталинградским сражением, при этом ничего не рассказывается об операции «Багратион» и Висло-Одерском наступлении [5]. Когда читаешь работы зарубежных политологов, – обращает внимание политолог Павел Тарусин, – понимаешь, что «они не связывают развитие современных политических процессов с историей Второй мировой войны» [5].

3. Иная правда может быть хуже лжи

Есть категория исследователей, которая применительно к истории Великой Отечественной войны мыслит по принципу германского императора Фердинанда I: pereat mundus et fiat justitia, что в переводе на русский язык означает – «человек живет для того, чтобы есть». Главное, подчеркивают эти исследователи, всегда говорить правду, какой бы неприятной она не была для нас. Этим исследователям невдомек, что иная правда может быть хуже лжи. Как так, вознегодует правдоискатель! Ведь правда не может быть ложью! В том-то и дело, что может. Это когда великие исторические события в жизни народа начинают размазывать под углом физиологического бытия человека. Это позиция камердинерская, лакейская.

Как мыслит лакей, обслуживающий своего господина? Чисто физиологически. Он смотрит на своего господина как на самого себя, а поэтому не видит никакой разницы между своим лакейским образом жизни и жизнью других людей, в том числе и выдающихся. Точно так же лакей относится и к историческим событиям. «Для лакея, – писал Гегель, – нет героя; но не потому, что последний не герой, а потому, что тот – лакей, с которым герой имеет дело не как герой, а как человек, который ест, пьет, одевается, т. е. вообще имеет с ним дело со стороны единичности потребностей и представлений» [6, с. 357]. При физиологическом подходе любой великий человек ничем, разумеется, не отличается от лакея. И это правда. Но это такая правда, которая при оценке великого человека, хуже лжи.

Именно такой физиологический подход применяется и при характеристике великих событий в жизни народа, человечества. Какая может быть Великая Отечественная война – резонируют лакеи-софисты? Ведь война – это грязь, кровь, слезы, насилие, убийства. Нет в этом ничего великого, патриотического, героического. Речь можно идти только об элементарном выживании. И такая правда хуже лжи. Ибо человеческое бытие не сводится только к физиологическому бытию. Но для лакея это абсолютно непонятно.

Или вот лакеи-софисты вопрошают: «Какое может быть героическое партизанское движение?» Люди шатаются по лесам, не спят, будоражат тихую деревенскую жизнь. Правда? Разумеется, правда, но опять же чисто лакейская. А такая правда по отношению к человеку есть ложь. Эта ложь опять гримируется под физиологически правдоподобную формулу. Дескать, не было бы партизанского движения, не было бы и репрессий немцев против мирных белорусов, то есть не было бы никаких белорусских Хатыней. В чем

здесь заключается ложь? В том, что при такой коллаборационистской логике не просто обеляется, но фактически оправдывается фашистская агрессия против нашей страны. То есть, оказывается, правы фашисты, которые вероломно напали на нашу страну, а не наши люди, которые решили защищать свои алтари и очаги. Коллаборационисты убеждают защитника отечества: хотя на твою страну напал враг, но ты не сопротивляйся, не борись, а руки вверх, смотришь и спасешь свою жизнь. Это напоминает строки из письма жены немецкого солдата, найденного на его трупе в 1942 году. Вот что она писала своему любимому фрицу: «Мы тут все в Гамбурге до глубины души возмущены упрямством и бессовестностью русских, которые никак не соглашаются прекратить свое глупое и бессмысленное сопротивление».

В самом деле, зачем было сопротивляться оккупантам, если при них, как заявляют коллаборационистские историки, началось возрождение Беларуси. Ведь сам гауляйтер Вильгельм Кубе в первую годовщину вероломного нападения Германии на СССР в профашистской «Белорусской газете» 22 июня 1942 года разразился следующей тирадой: «Минск должен стать центром собственной белорусской жизни под немецким предводительством в новой Европе. Но Беларусь должна прийти к самосознанию и энергично взяться за задачи, определенные ей Судьбой. Беларусь более не форт выпадов красных правителей против Европы, а граница новой Европы против степного духа москалей» [7, с. 7]. Вот уж действительно – ничто не ново под луной. Оказывается, современные евроинтеграторы ничего не придумали оригинального на тему независимой европейской Беларуси и европейской идентичности белорусов. Они лишь занимаются плагиатом из фашистских циркуляров. Вот как «национально-сознательный» историк Леонид Лыч, который в советские годы живописал о дружбе белорусов и русских, комментирует высказывание фашистского бонзы: «Подобная позиция гауляйтера не могла не привлекать к себе белорусских деятелей национальной ориентации… Снисходительное отношение В. Кубе к белорусскому вопросу позволяло научной, творческой интеллигенции, без оглядки по сторонам, строить свою деятельность с учетом национальных интересов, смело идти в народ и говорить ему всю правду о прошлом, склонять к активному участию в устройстве национальной жизни в рамках дозволенного властями» [7, с. 7]. Какая трогательная идиллия! Логика требует продолжения возгласом «Хайль Гитлер!». Свести человека к физиологическому уровню и возвести фашистских захватчиков в ранг покровителей белорусского возрождения – вот к чему сводится так называемая правда коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны и евроинтеграторов в наше время. В этом и заключается их национальная идея и евроинтеграция Беларуси.

Но человек не просто физиологическое существо. Человек вообще – нравственное существо. Он требует уважения своего достоинства, справедливости и всего того, что присуще всякой нравственной личности. И когда на его землю напал вероломный, жестокий враг, то у советского человека проявилась естественная человеческая реакция – дать отпор, уничтожить насильника, разбойника, убийцу. Именно так понимали и так относились наши люди к своей борьбе с фашистами. Война не на жизнь, а на смерть. Прав научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси Петр Петровский в том, что «Великая Отечественная война для белорусов – это национально-освободительная борьба, которая окончательно сформировала белорусскую нацию. Поэтому не случайно классики послевоенной белорусской литературы наибольшее внимание уделяли именно сюжетам борьбы, героизма и сплочения белорусов в борьбе, что сформировало белорусский послевоенный эпос о национально-освободительном характере Великой Отечественной войны. Фактически признание за БССР роли колыбели для современной белорусской нации стало маркером понимания исторических основ и места уже современной Беларуси» [7, с. 7].

4. Русофобия как западная ценность

В оценке поведения советских людей в годы Великой Отечественной войны софисты-плюралисты также пользуются ложным разграничением между внутренним и внешним в человеке, чтобы утверждать, что, дескать, советские люди никакого героизма не проявляли, никакого советского строя не защищали, поскольку все они стремились лишь к одному: спасти свои жизни любой ценой. Такая аргументация – это образ мыслей завистливого человека, который будучи сам неспособен совершить нечто героическое, выдающееся, стремится низвести великое до своего уровня и тем самым принизить и унизить его. Французский философ Жан-Жак Руссо писал: «Зависть – горька, потому что вид счастливого человека не только не заставляет завистника стать на место счастливца, но возбуждает в нем сожаление, что он (счастливый человек – Л.К.) не на его месте» [8, с. 258–259].

Именно в логике зависти и выполнены так называемые полифонические произведения Но-

белевского лауреата Светланы Алексиевич. Все ее произведения есть не что иное, как мелочное знание людей, которое, вместо того, чтобы рассматривать всеобщие и существенные черты человеческой природы, делает предметом своего анализа лишь антисоциальные, эгоистические интересы тщеславия, властолюбия, корысти, которые якобы являлись сущностью «красной империи» и «красного человека». Можно сказать, что присуждение Светлане Алексиевич Нобелевской премии по литературе – это своеобразная форма зависти шведов по отношению к России за Полтаву. В противовес точке зрения зависти следует напомнить о прекрасном афоризме Гете, что против великих достоинств других людей нет иного средства спасения, кроме любви. В продолжение этой мысли добавим: к нашей героической истории и нравственному подвигу народа не может быть иного отношения, кроме глубокого преклонения.

Точка зрения зависти в геополитическом отношении выступает в образе русофобии.

Писатели-полифонисты прожужжали нашим людям все уши о нетленных европейских ценностях, которые наподобие диогеновского фонаря освещают дорогу к царству демократии для наших якобы нецивилизованных народов. Казалось бы, все хорошо. И права человека, и свобода, и благополучие, и толерантность – разве к этому нельзя стремиться всем нам, погрязшим в коррупции, совковости, несвободе и тому подобных недемократических атрибутах? Но вот закавыка! Почему-то благородные европейские ценности намертво связаны с русофобией и фашизмом.

Взять, к примеру, прибалтийские республики, которые уже приобщились к европейским ценностям. И что мы видим? Открытую пропаганду ненависти к России и русскому языку, политическое восхваление прибалтийских эсэсовцев и такое, так сказать, достижение европейскости, как институт негражданства. Не правда ли, странные какие-то европейские ценности? Создается впечатление, что речь идет не о современных демократических странах, а об античных рабовладельческих полисах, где наряду с институтом рабства был установлен и институт негражданства для метеков (некоренные жители, не имевшие гражданских прав). Если такова логика развития европейских ценностей, то, видимо, следующей европейской ценностью для Прибалтики следует ожидать учреждение института рабства. Тогда демократия в прибалтийских полисах приобретет свой завершенный, можно сказать, классический характер.

Или посмотрим на порошенковскую Украину? О молодой европейской демократии на Украине кто только не говорит. Даже янки, находящиеся за тридевять земель от Украины, и те только о том и думают, как уберечь эту демократию от коварных происков «деспотичной восточной империи». И так они бедолаги задумались о спасении молодой европейской демократии на Украине, что забросили все свои домашние дела. И в самом деле, есть от чего хмурить американские лбы, ведь Украина – это даже не Европа, Украина – це Америка. Как тут не порадеть родимой сторонушке! Представьте себе, Обама и Маккейн день и ночь вспоминают о родных украинских степях, где их предки казаковали против ляхов. И вот они отсылают на свою милую Украйну Яресько, которая должна найти место для их ранчо на украинских просторах до того, как плутократ Порошенко по своей торгашеской натуре успеет заложить украинские прерии фанаберистой польской шляхте.

Правда опять возникает вопрос – а причем здесь европейские ценности Украины? Ведь ни для кого не секрет, что для плутократа Порошенко и его бандеровских дегенератов вся их так называемая государственная деятельность вызвана не заботой о развитии демократии и свободы в стране, а совершенно противоположными целями. Под предлогом осуждения «тоталитарных режимов» Порошенко и бандеровцы стремятся возродить именно идеологию и практику фашизма на Украине. Такова диалектика ситуации, когда фашизм реанимируется через знак равенства с коммунизмом. На практике это означает, что подобное уравнение направляется не против нацизма, а на фальсификацию нашей отечественной истории, в первую очередь против России и общерусской истории. Ибо для всех очевидно, что с 9 апреля 2015 года, когда принята декоммунизация Украины, официальная власть в Киеве – это именно русофобия и фашизм. Это и есть реальные европейские ценности для Украины. И все, кто поддерживает эту власть, – суть пособники фашизма.

Но кто главный предстатель (покровитель) этих европейских ценностей для Украины? США и Европейский союз. О чем это говорит? О том, что сами западные правители недалеко ушли от античных рабовладельцев и тиранов.

Поэтому главная европейская ценность сегодняшних западных предстателей бандеровской власти в Киеве – это русофобия. Именно эту ценность проповедуют они со своих религиозных и политических амвонов и стремятся реализовать на постсоветском пространстве под видом евроинтеграции и продвижения НАТО на Восток.

И здесь возникает фундаментальный вопрос: почему господствующий класс США поддерживает бандеровцев, несмотря на их явную антиисторичность и бесчеловечность? Потому что ментально как бандеровцы, так и янки – это тождественные явления. Ведь политическая и экономическая элита США тоже сформировалась вне истории, вне законности, вне нравственности. Дело в том, что само возникновение США было связано с разрывом интеллектуальной и нравственной традиции человечества. То, что человечеством всегда считалось грехом, в США квалифицировалось как добродетель. Вспомним Александра Хейга – государственного секретаря в 1970-е годы, который поучал мировую общественность сентенциями, что «есть вещи поважнее мира», – то есть бизнес военно-промышленного комплекса США значит больше, чем мир на нашей планете.

Как признают сами янки, США – это не страна, не государство, а бизнес. А бизнес, как известно, не признает ни законов, ни морали, ни прав человека, а только прибыль. Бизнес по своей природе аморален и криминален. Европейская колонизация Америки свелась к уничтожению американских индейцев. В результате пятисотлетней войны или самого длительного Холокоста в истории человечества было уничтожено 95 из 114 миллионов коренных жителей нынешних территорий США и Канады [9, с. 1]. Для иллюстрации: в 1864 году полковник американской армии по имени Джон Шевинтон, расстреливая из гаубиц очередную индейскую деревню, сказал своим офицерам: «Я пришел, чтобы убивать индейцев, и считаю, что это право и почетная обязанность. И необходимо использовать любые средства под небом Бога, чтобы убивать индейцев» [9, с. 3]. Думаете, это осталось в прошлом? Заблуждаетесь. Военный аналитик американского телеканала Fox News, генерал Боб Скейлз в прямом эфире 11 марта 2015 года откровенно заявил, что «США должны убивать как можно больше русских в Донбассе» [10]. Вот вам и вся западная демократия!

Различие между современными янки и бандеровцами одно: бандеровцы – это дегенераты с топорами в руках, а янки – это такие же дегенераты только с ракетами в руках. Как отмечает американский журналист Эрих Зюсс, «современная политика США по сути своей не сильно отличается от политики фашистских государств во время Второй мировой войны, одной из главных целей которой являлось разрушение России» [11].

Победа советского народа в Великой Отечественной войне – это высший предел нравственного достоинства в истории человечества. Поэтому наша Победа, а следовательно, и вся наша советская история принадлежит не только прошлому, она – величайшее достояние настоящего и нравственный ориентир для будущего всех добрых людей на планете Земля. Президент ФРГ Йоахим Гаук в своей речи, посвященной 70-летию Победы над фашизмом, имел полное право утверждать, что «граждане Германии должны быть благодарны Советскому Союзу за самоотверженную борьбу с нацистским режимом. Поколения, рожденные в Германии после войны, должны помнить, что благодаря СССР они получили свободную и достойную жизнь» [12].

Литература

1. Историк Виктор Василенко: «Подвиг 1941 года доказал высочайшую прочность сталинской системы и стал основой Победы 1945-го» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. kprf.ru /history/soviet/142119.html. – Дата доступа: 3.02.2016.

2. Шпигель, Б. Мир без нацизма / Б. Шпигель // Российская газета. 14.10.2011. – С. 6.

3. Историк Эфраим Зурофф: Нацизм расцвел в Прибалтике после вступления в ЕС и НАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:www. kprf.ru/international/capitalist/140881.html. – Дата доступа: 15.12.2015.

4. Зиганшин, Равиль. Киллеры от политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Российская Федерация сегодня. – 2014. – № 6. – С. 51–53.

5. Политолог Павел Тарусин: Европа оценивает историю, следуя политической конъюнктуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:www. kprf.ru/international/capitalist/142103.html. – Дата доступа: 29.04.2015.

6. Гегель. Феноменология духа / Соч. – М.: ИСЭЛ, 1959. – Т. IV. – 440 с.

7. Петровский, П. Четыре мифа о БССР, колыбели современной белорусской нации // Коммунист Беларуси. – 2015. – № 52.

8. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. – Ж.-Ж. Руссо. Педагогические сочинения: В 2-х т. – М., 1981. – Т. 1. – 592 с.

9. Задорнов, Михаил. Американо-индейский холокост // Советская Россия. – 6 июля 2015 г. – С. 3.

10. Скейлз ведет антироссийскую пропаганду на деньги Пентагона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.regnum.ru/news/polit/1905294.html. – Дата доступа: 2.02.2016.

11. Американский журналист: США действуют как фашистское государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kprf.ru/international/capitalist/136565. – Дата доступа: 18.11.2014.

12. Президент ФРГ поблагодарил СССР за достойную жизнь немецкого народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kprf.ru/international/capitalist/142394.html. – Дата доступа: 7.05.2015.

Материал поступил в редакцию 03.02.2016.

Новые течения протестантизма в Белоруссии во II пол. XIX – нач. XX вв.

Линкевич Виктор Николаевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей и славянской истории
Гродненского государственного университета им.Я. Купалы
(г. Гродно, Беларусь)

В статье рассматривается проблема возникновения и развития на территории Белоруссии во второй половине XIX – начале XX века новых течений протестантизма (штундизма, баптизма, адвентизма и др.). На основе информации из различных, в т. ч. неопубликованных источников, определены основные пути, методы и география распространения протестантских сект, их численный состав и социальные характеристики. Также раскрыты взаимоотношения сектантов с властью и традиционными вероисповеданиями в контексте проводимой государством политики борьбы с прозелитизмом.

The problem of the origin and development of the territory of Belarus in the second half of XIX - early XX century, new currents of Protestantism (Stundism, Baptist, Adventist, etc.). Based on information from various, including unpublished sources identified the main ways, methods and geography of the Protestant sects, their staffing and social characteristics. Also disclosed sectarian relations with the authorities and traditional religions in the context of the State's policy against proselytizing.

Проблема зарождения и развития протестантских сект на территории Белоруссии в рассматриваемый период остается до настоящего времени мало изученной. Лишь отдельные аспекты темы нашли свое отражение в общих работах российских дореволюционных и советских авторов по истории православия, протестантизма и сектантства в России. Среди них следует отметить труды С. Бондаря [1], Т. Буткевича [2], А. Клибанова [3], Р. Надольского [4] и др. [5, 6]. При этом следует учитывать, что работы в основном выполнены православными и протестантскими авторами, на выводы которых сильное влияние оказала их конфессиональная принадлежность, и светскими исследователями, для которых в советский период было характерно стремление освещать социальную сторону вопроса. В силу данных обстоятельств, представленная литература обладает в основном источниковедческой значимостью.

Пожалуй, единственным специальным исследованием по теме до настоящего времени актуальным является работа А. Миловидова «Современное штундо-баптистское движение в Северо-Западном крае» (Вильно, 1910). Его автор на основе официальных данных собрал и представил сведения о численности приверженцев одного из новых религиозных течений для Белоруссии – баптизма, а также дал характеристику социального состава баптистских общин и их правового положения. Значительное место в труде А. Миловидова уделено рассмотрению деятельности православного духовенства по противодействию распространению сектантства. При этом автор, выступая защитником православия, весьма критически отнесся к появлению новых культов. Несмотря на субъективизм в суждениях и оценках А. Миловидов создал основы для дальнейшего исследования темы.

В современной белорусской историографии история протестантского сектантства в определенной степени раскрыта в рамках коллективного труда «Канфесіі на Беларусі (п. XVIII – XX ст.)» (Мн., 1998), а также статей А. Верещагиной [7], М. Кривицкого [8] и др. [9, 10]. Наиболее важной заслугой данных авторов стало введение в научный оборот новых источников, что позволило расширить сведения о путях и масштабах распространения новых культов на территории белорусских губерний.

Развитию нового течения протестантизма в Белоруссии посвящены монографии О. Дьяченко о пятидесятничестве [11, 12]. Однако в основном

исследования освещают более поздний период истории пятидесятничества (после Первой мировой войны). Лишь во введении даны краткие сведения о возникновении в Могилевской, Витебской и Гродненской губерниях групп приверженцев нового вероучения [12, с. 26]. Здесь, видимо, следует учитывать недостаток необходимых источников, а также то обстоятельство, что данное течение протестантизма в рассматриваемый период находилось лишь в стадии зарождения.

В целом следует отметить, что, несмотря на определенные достижения в изучении прошлого протестантского сектантства, существует потребность более глубокой проработке целого ряда вопросов, связанных с причинами распространения на территории Белоруссии новых культов, факторами оказавшими влияние на развитие сектантства в дореволюционный период, социальным составом общин и их географией. Также до конца не определена численность адептов нетрадиционных вероисповеданий. Особого внимания заслуживают взаимоотношения новых религий и основной части христианского населения.

В середине XIX века на территории Белоруссии были представлены два основных направления протестантизма – лютеранство и кальвинизм (или официальное название – реформатство). Согласно статистическим сведениям, в начале 1860-х гг. в пяти белорусских губерниях проживало 19951 чел., которые являлись протестантами [13, с. 99]. Причем более половины всех верующих находились на территории Витебской губернии, где было значительное количество латышского населения. Также протестантами были немцы и небольшая часть поляков. К концу XIX века общая численность протестантов в тогдашнем Северо-Западном крае возросла почти до 77 тыс. чел. (или 0.9 % от всего населения). Среди них по-прежнему явно преобладали лютеране [9, с. 100]. Однако определенную роль в расширении протестантизма сыграло проникновение и распространение новых культов.

Когда и как появились протестантские секты в Белоруссии, с точностью, документально определить крайне сложно. Однако большинство исследователей конфессиональной истории белорусского народа считают, что это событие приходится на вторую половину XIX века. Именно в данное время происходит проникновение сектантских вероучений (баптизма и евангельского христианства) в Белоруссию из других частей Российской империи, преимущественно из прибалтийских и украинских губерний.

Анализ документальных источников показывает, что распространение сектантства происходило несколькими путями. Один из них – результат миссионерской деятельности приезжих проповедников. По свидетельству православного священника, в Двинске пропагандой баптизма занимались прибывшие сюда проповедники Фирсов, Андреев и бывший ксендз Жебровский [7, с. 660].

Подобным образом получило распространение вероучение и в Витебске. В 1909 году в город прибыл Гуго Карлович Шенгерд, латыш по национальности, который начал ревностно проповедовать свои взгляды. К нему присоединились братья Заблоцкий и Голубовский, приехавшие из внутренней России. В 1910 году в доме Шенгердта проводились богослужебные собрания баптистов. Г. К. Шенгердт установил связь с городским обществом трезвости «Синий крест», объединявшим православных, католиков и лютеран. Часть членов общества, точно неизвестно в силу каких причин, возможно, под влиянием пропаганды, присоединилась к баптистам. В 1914 году действующая община была зарегистрирована [5, с. 383].

Такая деятельность сектантов активизировалась после издания царского указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Так, например, могилевский епископ отмечал, что во вверенной ему территории значительно активизировалась пропаганда баптистского учения. «В Гомельском уезде, – отмечалось в отчете о состоянии Могилевской епархии за 1908 год, – появились уже специальные проповедники… которые, видимо, не желают уже довольствоваться насиженными… местами уезда, а пытаются в новых местах найти себе последователей» [14, с. 49]. А в Минске проповедник из Лодзи пропагандировал адвентизм [15, с. 64].

Второй путь приобщения к сектам – это так называемый отхожий промысел – когда крестьяне воспринимали новую веру, находясь на заработках в больших городах или за границей, и затем распространяли ее уже сами у себя на родине. Так, слуцкий уездный исправник докладывал минскому губернатору о том, что два лица из бывших в Америке крестьян перешли в баптизм в США. Распространение баптизма в Гомеле было связано с деятельностью братьев Наума и Самсона Приходько. Возвратившись с заработков с юга Украины, они за принадлежность к секте и отпадение от православия были, по решению мирового суда, высланы из деревни Хальч Гомельского уезда [5, с. 379].

Наряду с этими путями евангелизации А. Верещагина отмечает также третий путь распространения баптизма – это миграция крестьян из

других частей Российской империи. Таким путем происходило проникновение вероучения на территорию ряда уездов Витебской губернии, куда переселились сектанты из Псковской губернии, Курляндии и Лифляндии [7, с. 661–663].

Определенную роль в расширении баптизма сыграли также немецкие ремесленники и рабочие, приезжавшие на работу из Восточной Пруссии в Ковно [16, с. 5]. Именно от них новая религия проникала в Вильно, Гродно и другие места.

В дореволюционный период на территории Беларуси утвердились несколько направлений протестантского сектантства: штундизм, баптизм, евангелическое христианство, адвентизм седьмого дня и др. Среди них наиболее широко был представлен баптизм, который в дореволюционной историографии зачастую фигурировал под общим названием «штундо-баптизм». Однако штундизм и баптизм, несмотря на их сходства и близость, следует рассматривать как различные течения протестантизма, учитывая как различия между ними в области вероучения и обрядов, так и особенности их правового положения в Российской империи.

Что касается штундизма, то он впервые был выявлен на территории белорусских губерний в конце 1870 г. – в Гомельском уезде Могилевской губернии. В 80-е гг. XIX в. штундисты появились в Рогачевском уезде Могилевской губернии, а также в ряде мест Витебской губернии. Однако преследования последователей нового учения прекратили его расширение.

В 1894 году штундизм был объявлен вне закона. В соответствующем циркуляре, подписанном министром внутренних дел Дурново, отмечалось следующее: «Комитет министров… находя, во-первых, что в законе от 3 мая 1883 года не содержится разграничения сект на более или менее вредные, вследствие чего последователи штунды, признанной особо вредной как… Синодом, так и гражданской администрацией, могут рассчитывать на те права и льготы, которые предоставлены обыкновенным раскольникам… Во-вторых, молитвенные собрания штундистов… не только способствуют укреплению… религиозных убеждений, но и служат самым удобным способом распространения штундистского лжеучения среди православных… В-третьих, хотя принятыми в последнее время… особыми мерами, состоящими, между прочим, в запрещении молитвенных собраний последователей… штунды, достигнуты весьма благоприятные последствия. Комитет министров полагал, предоставит Министерству внутренних дел по соглашению с обер-прокурором Синода объявить… штунду более вредной с воспрещением штундистам общественных молитвенных собраний. Означенное положение Комитета министров удостоено в 4 день июля сего года высочайшего утверждения. По сим основаниям и принимая во внимание, что Государственный совет при обсуждении проекта закона 3 мая 1883 года… (решил) определение вопроса о том, к последователям каких именно сект может быть применен означенный закон, предоставить Министерству внутренних дел, по предварительном о том соглашении с Синодом, а также имея в виду, что по имеющимся как во вверенном… министерстве, так и в духовном ведомстве сведениям, последователи штунды, отвергая все церковные обряды и таинства, не только не признают никаких властей и восстают против присяги и военной службы, уподобляя верных защитников престола и отечества разбойникам, но проповедуют социалистические принципы, как например, всеобщее равенство, раздел имущества и т. п., и что учение их в корне подрывает основные начала православной веры и русской народности… Согласно состоявшемуся и сообщенному ныне мне статс-секретарем Победоносцевым определению Синода, с своей стороны признаю… штунду одной из наиболее опасных в государственном и церковном отношениях… Считаю необходимым пояснить, что за сим права и льготы, дарованные законом от 3 мая 1883 года раскольникам менее вредных сект, не могут быть применимы к штундистам и что всякие их общественные молитвенные собрания отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время под опасением привлечения виновных к строгой судебной ответственности в установленном для сего порядке…» [5, с. 114–115].

После постановления Комитета министров штундистское движение пошло на спад. В Могилевской губернии, например, 52 штундиста перешли в православие [13, с. 105]. Со временем штундизм практически перестает существовать, поглощается баптизмом.

Что касается баптизма, то в начале XX в. его приверженцы были уже во всех белорусских губерниях. Первая же баптистская община появилась предположительно на Гомельщине – в с. Уть. Обстоятельства ее возникновения, а также даты первых крещений точно не установлены. Однако известны имена первых пресвитеров Утевской церкви Никонора Капенкова, Давида Ревзенкова, Устина Копенкова и Макара Кирющенко. В церкви велись регистрационные книги и имелись архивы, которые, к сожалению, не сохранились. К 1905 году сектанты построили в селе молитвенный дом [5, с. 382].

В 1879–1882 гг. была основана община в д. Усохи Гомельского уезда Могилевской губернии (в 1885 г. она насчитывала 95 человек) [7, с. 662]. Распространителем баптизма здесь был крестьянин д. Николаевка Д. П. Семенцов, который побывал на заработках в Одессе, где и воспринял новое вероучение. А первыми баптистами в с. Усохи стали братья Ефим и Евсей Ляшковы, последний был тогда старостой. Отношение односельчан к выбору Ляшковых было первоначально крайне негативным и неслучайно, что принявшие новую веру вынуждены были обратиться за защитой к властям [17, с. 190]. В 1908 г. баптистская община появилась и в самом г. Гомеле [8, с. 15].

В Витебской губернии, по сведениям полиции и православного духовенства, баптисты проживали в Двинском (136 чел.), Люцинском (53 чел.), Дриссенском (1 семья), Режицком и Витебском уездах [13, с. 106].

Общины баптистов были также в Минской губернии – в Речицком, Слуцком и Пинском уездах. Крупнейшей из них была община хутора Хартки Речицкого уезда. 10 апреля 1914 г. ее члены направили минскому губернатору прошение назначить их наставником Кристиана Иттермана. В документе указывалось, что община насчитывала около 50 семейств. Подписи под прошением поставили 35 человек [15, с. 65]. В 1913 г. была выявлена группа баптистов в Минске. Из рапорта минского полицмейстера явствует, что первоначально власти располагали информацией о деятельности в городе секты штундистов, организованной рабочими-немцами. Однако в результате проверки оказалось, что в Минске штундистов нет, а имеются баптисты. Секта состояла из 21 человека, в основном из крестьян. Ее собрания проводились на частной квартире. В рапорте отмечалось, что община была создана недавно, а потому «не имеет еще сколько-нибудь правильно организованного сообщества» [15, с. 61–64].

В Гродненской губернии в 1910 г. насчитывалось две общины баптистов: в г. Белосток с 31 исповедником и наставником, и в м. Хорощи с 20 исповедниками, но без своего проповедника, которого они приглашали из г. Ковно [16, с. 6]. По неофициальным данным, незарегистрированные общины к началу 1910 г. существовали и в других населенных пунктах Гродненской губернии, в т. ч. самом г. Гродно [8, с. 16–17]. Однако в губернском городе баптисты были немногочисленны и разрознены. Своего молитвенного дома они не имели и собрания проводили по домам и с приглашением проповедников из других губерний. Во время Первой мировой войны деятельность сектантов прекратилась, и верующие покинули оккупированный город [5, с. 384].

Определить точную численность приверженцев баптизма в Белоруссии крайне сложно, так как сами сектанты точных сведений не желали представлять. Согласно первой всероссийской переписи населения 1897 г., в белорусских губерниях проживал 151 баптист, в т. ч. в Витебской губернии – 130, Могилевской – 14, Минской – 5, Гродненской – 2. В Виленской губернии о принадлежности к баптизму никто не заявил [10].

После объявления веротерпимости баптисты активизировали свою деятельность и их численность возросла. В 1910 году, согласно подсчетам отечественного исследователя штундо-баптизма А. Миловидова, в тогдашнем Северо-Западном крае насчитывались 8 баптистских общин, состоящих примерно из 230 членов, 2 постоянных молитвенных дома, два проповедника без специальных баптистских школ и других просветительских учреждений [16, с. 6]. Одновременно А. Миловидов указывал на то, что данные сведения, взятые из официальных источников, не являются абсолютно полными и точными, «так как собирались спешно, к известному сроку, затем сами сектанты скрывают свою статистику, сообщают неточные сведения о своем положении, да и само население западно-русских городов и местечек подвержено большой подвижности и частой смене, так что точная статистика здесь очень затруднительна. Так в Вильно, как сообщила нам руководительница общины баронесса Засс, в марте было 30 членов, а в октябре уже 20. Не указана в официальных сведениях община в м. Шкудах, хотя она существует уже давно, и в этом году один благовестник за антиправительственную проповедь был предан уголовному суду. Слышно, что существуют такие незарегистрированные общины и в других местах» [16, с. 7]. Таким образом, реальные цифры количества баптистов были выше официальных.

Вслед за баптистами в Беларуси появились евангелистические христиане. В 1882 году последователи этого вероучения были выявлены в г. Чечерске Гомельского уезда Могилевской губернии. Здесь, в поместье княгини Е. Чертковой, проходили евангелические собрания, в которых принимали участие друзья семьи, прислуга и простолюдины. Община получала помощь из Петербурга, откуда поступала и различная религиозная литература. Попытки распространения данного вероучения также имели место в Витебской губернии [13, с. 107; 18, с. 192]. А в 1912 году общины «Союза евангельских христиан» (глава – И. С. Проха-

нов) появились в Бобруйском уезде Могилевской губернии, первоначально в деревнях, а затем и в самом городе Бобруйске. Первым пресвитером стал М. Р. Вересов [17, с. 288].

Немного позднее появился адвентизм. Первое упоминание об адвентистах в России относится к 1897 г. С 1908 г. адвентистская церковь в России была выделена в «Русский унион» Международной церкви АСД, которая действовала и на белорусских землях. В 1910 г. Виленским губернским правлением была зарегистрирована адвентистская община (12 человек) [15, с. 15]. В 1911 г. власти дали согласие на проведение собраний адвентистов в Минске, где возникла община, к которой, по официальным сведениям, принадлежали 16 сектантов [15, с. 64]. В других местах адвентизм, в отличие от баптизма, распространения не получил. При этом основную массу приверженцев этого вероучения составляли бывшие лютеране и штундисты. Православных верующих среди адвентистов было крайне мало.

В 1910-х гг. на территории Белоруссии возникли первые общины и группы христиан веры евангельской (пятидесятников). Они были выявлены накануне Первой мировой войны в Витебской и Могилевской губерниях [5, с. 398]. В годы войны благодаря деятельности российского евангелиста Н. П. Смородина несколько групп пятидесятников образовалось в Брестском уезде Гродненской губернии [12, с. 26]. Однако обстоятельства возникновения, состав и деятельность общин пятидесятников в белорусских губерниях в дореволюционный период еще мало исследованы.

Представители различных сект, используя малограмотность и бедность местного населения, стремились проводить активную миссионерскую деятельность. Правительственные органы и Святейший Синод с особой тревогой обращали внимание на устройство целой сети молитвенных домов, «с избранием для этого особенно податливых всякой пропаганде пунктов, каковыми являются в больших городах кварталы, населенные фабричным рабочим классом, а вне городов – глухие деревни и хутора…» [7, с. 665]. Методы евангелизации были разнообразными – публичные собрания, распространение дешевых книг и брошюр, учреждение благотворительных организаций – бесплатных столовых, швейных мастерских, открытие воскресных школ для детей и устройство для них детских праздников и т. д.

Что касается результативности данного миссионерства, то здесь нельзя не согласиться с мнением такого авторитетного исследователя баптизма, как А. Миловидова, который отмечал следующее: «Что касается степени влияния и успехов пропаганды баптистов среди различных народностей нашего края, то, по сообщению гражданских властей, католичество представляет неблагоприятную почву для пропаганды баптизма и других сект рационалистического толка. Население римско-католического вероисповедания, среди которого сильна привязанность к своей вере и силен авторитет духовенства, стоящего на страже своей паствы, относится к баптистам или безразлично, или даже враждебно. Еврейский элемент, хотя и встречается среди баптистов, но как единичные и случайные явления. Относительно православного населения духовные консистории ответили, что в Виленской и Гродненской губерниях баптизм среди православного населения массового распространения не имеет…» [16, с. 7].

И действительно степень распространения и влияния протестантских сект в белорусских губерниях была не столь высокой, как в некоторых других регионах тогдашней Российской империи (Закавказье, юг Украины, Таврическая губерния, Петербург). Так, например, в украинских губерниях (в основном Херсонская, Киевская, Екатеринославская и Харьковская), по данным за 1893 год, проживали 4670 баптистов [7, с. 68]. В Ковенской губернии в конце XIX в. было около 500 сектантов. На территории Белоруссии основная их масса находилась преимущественно в двух губерниях – Витебской и Могилевской. К тому же следует учитывать, что значительную часть приверженцев баптизма и иных новых культов составляли инородцы (немцы, латыши), ранее исповедовавшие лютеранство.

Одним из основных факторов, оказавших влияние на масштаб распространения новых течений протестантизма в Белоруссии, была конфессиональная политика российского самодержавия, которая, с одной стороны, ставила своей целью защиту господствующей православной веры, а с другой – терпимое отношение к иным религиям (включая инославные христианские вероисповедания), за исключением тех, кого считали раскольниками и сектантами. При этом духовенству иностранных исповеданий нельзя было склонять православных верующих в свои религии. За «совращение» из православия были установлены различные меры наказания – от лишения прав и духовного сана до ссылки в Сибирь и даже ареста и тюремного заключения. Также вплоть до 1905 года существовал запрет на переходы из православия в иные вероисповедания. Возможна была лишь смена иной христианской либо нехри-

стианской религии с разрешения министра внутренних дел [18, с. 8, 14, 15].

Кроме того, российские власти стремились держать деятельность религиозных объединений в поле своего зрения, чтобы не допустить со стороны последних каких-либо антигосударственных действий. Поэтому уже в марте 1879 г. Госсовет издал специальный указ, который одновременно с легализацией баптизма в России вводил административный контроль над деятельностью новых религиозных объединений [15, с. 40]. Согласно указу, общественные богослужения баптистов могли проводиться лишь в специальных домах, отведенных для этого по решению властей. Все духовные лица должны были проходить утверждение в должности губернатором. Духовные наставники из числа иностранцев обязаны были принести присягу на верность службе во время пребывания их в России. На местных чиновников была возложена функция ведения метрических записей браков, рождений и смертей баптистов. В марте 1906 г. эти правила были распространены на адвентистов [19, с. 10].

После объявления в 1905 г. веротерпимости власти внесли ряд новых изменений в правовые акты, которые регулировали жизнь сектантов. Во-первых, были узаконены переходы из православия тем верующим, которые в тайне исповедовали другие религии. На сектантов были распространены правила постройки храмов инославными исповеданиями. Духовные лица, избранные общинами, получали статус «настоятелей и наставников» с соответствующими правами и привилегиями. Также сектанты уравнивались с последователями инославных конфессий в отношении смешанных браков с православными [20, с. 51].

Протестантские сектанты могли организовывать свои общины. Порядок их создания, права и обязанности их членов и руководителей определялись указом императора о ведении книг гражданского состояния старообрядцев и сектантов, который был издан 17 октября 1906 года [20, с. 51]. Согласно ему, все религиозные общины должны были проходить регистрацию в губернском правлении, предоставляя сведения о месте своей деятельности и местонахождении молитвенного дома. Вводились образовательный и возрастной цензы для настоятелей и наставников общин. На эти посты не могли быть избраны следующие лица: неграмотные, моложе 25 лет, которые привлекались к судебной ответственности и были признаны виновными в совершении преступлений, исключенные из обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежали. Факт избрания духовного лица доводился до сведения губернского правления и заносился в специальный реестр. Духовные лица исключались из мещанского или крестьянского общества, если принадлежали к этому сословию, и освобождались от военной службы. В их обязанности ставилось ведение метрических книг родившихся, умерших и бракосочетаний. Метрические книги тех сектантов, что не признавали духовенство, полагалось вести местным гражданским властям. Упорядочивалось финансирование общин. Например, стоимость приобретаемого общиной имущества не могла превышать 5 тысяч рублей без Высочайшего соизволения императора [8, с. 15–16].

В октябре 1910 г. министерство внутренних дел утвердило «Правила для устройства сектантами богослужебных и молитвенных (религиозных) собраний» [15, с. 8–10]. Сторонникам новых вероучений было разрешено свободно проводить религиозные собрания в молитвенных домах. В то же время запрещались собрания небогослужебного характера (чтения, собеседования) для совершения действий «знаменующих приобщение к сектантскому вероучению». Мероприятия вне молитвенных домов могли проводиться только с разрешения властей. При этом на них должны были присутствовать чиновники, которые обязаны были следить за содержанием проповедей. Без специального разрешения запрещен был и сбор денежных средств. Данные меры были направлены не на запрещение сектантства, а лишь на установление административного контроля с целью недопущения распространения новых вероучений среди коренного населения. «Указанные административные распоряжения, – отмечал А. Миловидов, – вводят религиозную жизнь и деятельность сектантов в норму закона и определяют их положение в государстве, а также отношение к другим вероисповеданиям, что особенно важно в нашем многоверном крае» [16, с. 21].

14 мая 1912 г. и 30 октября 1914 г. МВД направило губернаторам циркуляры по усилению надзора за баптистами. Последний документ содержал предписание о нежелательности вмешательства иностранцев в религиозную деятельность и запрещал утверждать в звании наставников баптистов германских и австрийских подданных [15, с. 79]. Понятно, что данный запрет был напрямую связан с началом Первой мировой войны.

Отношения православного и католического населения с представителями протестантских сектантских вероучений складывались непросто.

Активная миссионерская деятельность сектантов воспринималась православным духовенством негативно, так как она была направлена против традиционной веры русского народа. В циркуляре Департамента духовных дел МВД губернаторам, изданном в 1910 году, отмечалось, что сектанты активно проводят публичные собрания на религиозные темы, включая и детские собрания, во время которых идет пропаганда их вероучения, «поношение учения православной церкви и ее установлений, открытый призыв к отпадению от православия… и кощунства» [15, с. 6]. Обеспокоенность в связи с открытием сети молитвенных домов для сектантов высказывал Синод.

Необходимо отметить, что православное духовенство не сидело сложа руки, а предпринимало различные меры по противодействию распространению протестантского сектантства, тем более что последние, зачастую игнорируя правовые ограничения, вели активную пропаганду своих учений среди православного населения. По настоянию обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева, штундисты официально были включены в разряд «особо вредных сект». В их отношении начали применяться репрессивные меры. Штундистов арестовывали и ссылали в северные губернии, Сибирь и Закавказье.

Данные меры коснулись напрямую и баптистов, которых власти на местах часто отождествляли со штундистами. Так, например, проповедники баптизма в Витебской губернии К. Яковлев, Федот Симченко и Степан Семенов были высланы в Закавказье [5, с. 382]. Баптистский миссионер в Гомеле Л. Д. Приймаченко вначале попал под надзор полиции, а затем был отправлен в ссылку в г. Орск [5, с. 113]. Гомельские баптисты братья Ефим и Евсей Ляшковы были 7 месяцев лишены свободы за «совращение» из православия [17, с. 190]. В 1913 году был удален из Минска активный протестантский миссионер Герасим Андрюхов [5, с. 384].

Правда, вскоре ограничения для баптистов были сняты. В 1896 году Сенат дал разъяснение, в котором говорилось, что «высочайше утвержденное 4 июля 1894 года положение Комитета министров касается исключительно штундистской ереси и не может быть распространяемо, органами административной власти на другие исповедания…» [5, с. 122]. С конца 1896 года участились случаи отмены кассационным департаментом Сената приговоров местных судов, а также был издан ряд указов, в которых неоднократно подчеркивалось, что баптизм не может быть отождествлен со штундизмом и что верующие могут быть наказуемы не за принадлежность к тому или иному течению, а за фактически совершенное преступление. Однако на местах данные решения зачастую не соблюдались как в силу определенной противоречивости самого законодательства, так и в связи с неустойчивостью тех или иных сект, их видоизменением. Видимо, поэтому в январе 1909 г. Департамент духовных дел и иностранных исповеданий МВД направил губернаторам предписание, в котором указал на недопустимость создания препятствий для деятельности сектантов [18, с. 11].

В таких условиях православное духовенство пыталось бороться с сектантами и иными методами. В 1885 году были проведены поместные епископские съезды, которые наметили ряд практических мер в этом направлении. Часть из них уже вскоре была реализована. Так, в 1886 г. были учреждены должности епархиальных миссионеров для борьбы с сектантством. Одновременно в курс духовных семинарий и академий было введено изучение истории и «обличения» раскола и сектантства. Данные меры дали некоторый эффект. В Могилевской губернии, например, перешли в православие 52 штундиста [13, с. 105].

В ноябре 1899 года Синод издал специальный циркуляр о мерах по борьбе со штундизмом. Главной задачей для православного духовенства при этом ставилось ограждение школы от евангелической литературы и «опровержение баптистских догм» в процессе школьного образования. Вскоре, в феврале 1900 года, состоялся съезд духовенства Литовской епархии, на котором было решено «в целях противодействия натиску сектантства на местное православное население» открывать в приходах епархии миссионерские библиотеки [16, с. 23]. В ряде населенных пунктов были организованы курсы по подготовке противосектантских миссионеров.

Популярны были также публичные диспуты православных священников с протестантскими проповедниками, на которых учение последних часто опровергалось. Кроме этого, православная церковь огромными тиражами в противовес баптистским и адвентистским сочинениям издавала духовную литературу, в которой критиковала взгляды и образ жизни сектантов. В начале 1900-х годов было издано противосектантское пособие для духовенства, которое можно было использовать в практической работе. Принимаемые меры не всегда давали положительный результат, однако они сыграли положительную роль в противодействии религиозной экспансии извне.

Что касается католического населения, то оно к протестантскому сектантству относилось довольно прохладно. Практически отсутствовали и переходы из католицизма в баптизм и адвентизм. Все это позволяет утверждать, что контакты между сектантами и католиками были сведены к минимуму.

Протестантское сектантство стало новым явлением в религиозной и общественной жизни дореволюционной Белоруссии. Здесь оно стало распространяться приблизительно с 1870-х годов вслед за другими регионами Российской империи (Новороссия, Малороссия, Крым, Закавказье, Прибалтика). Ключевую роль в данном процессе сыграли активная миссионерская деятельность заезжих проповедников, отхожий промысел и миграция населения.

В определенной степени благоприятной средой для пропаганды штундизма, баптизма, адвентизма и иных новых учений выступали малограмотность и бедность местного населения, а также проживание на территории белорусских губерний инородцев (латышей, немцев), исповедовавших лютеранство. Однако в рассматриваемый период новые культы широкого распространения в белорусских губерниях не получили, что было обусловлено с одной стороны достаточно ревностным отношением к своей религии католиков, противосектантской деятельностью православного духовенства, а также, несмотря на некоторую либерализацию в 1905 году российского конфессионального законодательства, ограничительными мерами в отношении сект со стороны администрации.

Литература

1. Бондарь, С. Д. Современное состояние русского баптизма / С. Д. Бондарь. – СПб., 1911. – 135 с.

2. Буткевич, Т. И. Обзор русских сект и их толков / Т. И. Буткевич. – Харьков: Типография губернского правления,1910. – 607 с.

3. Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / А. И. Клибанов. – М.: Наука, 1965. – 343 с.

4. Надольский, Р. В. Баптизм в прошлом и настоящем / Р. В. Надольский. – Минск: Беларусь, 1987. – 61с.

5. История евангельских христиан баптистов в СССР. – М.: Издательство ВСЕХБ, 1989. – С. 398.

6. Баптизм и баптисты: Социол. очерк / АН БССР, Ин-т философии и права. – Минск: Наука и техника, 1969. – 316 с.

7. Верещагина, А. В. Зарождение и развитие протестантских сект на территории Белоруссии во второй половине XIX – начале XX в. / А. В. Верещагина // Матэрыялы міжнар. навук. канф. «Царква і культура народаў Вялікага Княства Літоўскага і Беларусі XIII – пач. XX ст.», Гродна, 28 верасня – 1 кастрыч. 1993 г. / Бел. дзярж. музей гісторыі рэлігіі, Гродз. гарадск. выкан. кам., каф. усеаг. гіст. ГрДУ імя Я. Купалы. – Кн. 4. – Ч. 3. – Гродна, 1993. – С. 659–671.

8. Кривицкий, М. А. Положение баптизма на территории Беларуси в 1905 – 1914 гг. / М. А. Кривицкий // Молодежь в науке – 2011: прил. к журн. «Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі». В 5 ч. Ч. 2. Серия гуманитарных наук / Нац. акад. наук Беларуси. Совет молодых ученых НАН Беларуси; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.), В. В. Гниломедов [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2012. – С. 15–18.

9. Линкевич, В. Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси (1861 – 1914 гг.): пособие / В. Н. Линкевич. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 105 с.

10. Линкевич, В. Н. Протестантское сектантство в Белоруссии во второй половине XIX – начале XX в.: общий обзор / В. Н. Линкевич // Западная Русь: научно-просветительское интернет-издание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zapadrus.su/zaprus/tradbl/1370-protestantskoe-sektantstvo-v-belorussii-vo-vtoroj-polovine-xix-nachale-xx-v-obshchij-obzor.html. – Дата доступа: 25.12.2015.

11. Дьяченко, О. В. Миссионерская деятельность пятидесятнической церкви в Беларуси / О. В. Дьяченко. – Могилев: Изд-во Могил. гос. ун-та, 1999. – 113 с.

12. Дьяченко, О. В. Пятидесятничество в Беларуси / О. В. Дьяченко. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. – 188 с.

13. Канфесіі на Беларусі (п. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; Навук. Рэд. У. И. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – С. 106.

14. Отчет о состоянии Могилевской епархии и документы к нему // Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Ф. 2301. – Оп. 2. – Д. 139.

15. Сведения об адвентистах и баптистах Минской губернии // НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 8462.

16. Миловидов, А. И. Современное штундобаптистское движение в Северо-Западном крае / А. И. Миловидов. – Вильна: Типография «Русский почин», 1910. – 33 с.

17. Савинский, С. Н. История евангельских христиан – баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917) / С. Н. Савинский. – СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1999. – С. 190.

18. Устав о предупреждении и пресечении преступлений / Свод законов Российской империи: в 16 т. Спб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1885–1893. – т. 14. – 1890. – 92 с.

19. Циркуляры МВД о порядке перехода из одной веры в другую, о надзоре за соблюдением сектантами религиозных обрядов // НИАБ в Гродно (НИАБГ). – Ф. 2. – Оп. 33. – Д. 3206.

20. Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату // НИАБГ. Ф. 490. – Оп. 1. – Д. 21.

Материал поступил в редакцию 19.02.2016.

Уважаемые читатели!

Журнал «Новая экономика» издается в городе-герое Минске с 2004 г.

Редакция осуществляет свою деятельность на основании устава, а также выданного Министерством информации Республики Беларусь свидетельства о государственной регистрации средства массовой информации № 1206 от 8 февраля 2010 г.

Подписной индекс:
00155 — для физических лиц,
001552 — для юридических лиц.

Сайт журнала: http://neweconomics.info
Адрес электронной почты для поступающих статей и переписки с авторами:
e-mail: neweconomic@mail.ru

Юридический адрес издания:
220025, г. Минск, пер. Ермака, д. 6, оф. 2.

Расчетный счет редакции для добровольных взносов
от физических или юридических лиц:

В бел. руб.: р/с 3015706570018 в ОАО «Технобанк»,
код 182, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

В евро: р/с 3015706572016 в ОАО «Технобанк»,
код 182, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

В рос. руб.: р/с 3015706572029 в ОАО «Технобанк»,
код 182, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

Курсы валют следует уточнять в день платежа.

Подписано в печать 11.04.2016.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 23,95. Уч.-изд. л. 18,96.
Тираж 500 экз. Заказ 0917.

ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственное регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: 331 25 42. E-mail: info@4-4.by.

Отпечатано в типографии ООО «Поликрафт».
Ул. Кнорина, 50, корп. 4, к. 401а, 220103, г. Минск.
Лицензия № 02330/466 от 21.04.2014.

© «Новая экономика», 2016

Цена договорная